
АННА ГАВРИЛОВА

КЛУБ веселых тарошечек
ЖПР

Ведьма
на
десерт

Annotation

Жизнь ведьмочки полна событий. Однако если тебя занесло в столицу, особых приключений не жди. Тут всё размеренно и чопорно, и люди вокруг приличные, а ведьм вообще не жалуют. То есть самое время собрать подруг и... затеять колдовской спор!

Бросить жребий и определить ту, которая будет охмурять; объект, подлежащий охмурению; не забыть, что приличные люди в качестве объектов не попадают, и, отбросив сомнения, выйти на охоту. И не отступить, даже если фамильяр укажет на верховного мага с отвратительной репутацией, а значит, есть все шансы превратиться из охотницы в добычу. Или еще неожиданнее – в эту вишенку на его любимом торте... В сладкий десерт.

- [Анна Гаврилова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Гаврилова
Ведьма на десерт

Глава 1

Столица встретила нас ярким солнцем, синим небом, идеально вымощенной подъездной дорогой и хмурым лицом стражника, дежурившего у городских ворот.

Едва мы с девочками выбрались из наёмного экипажа, чтобы предъявить документы, блюститель порядка скривился. А когда приблизились, и он смог разглядеть наши амулеты, физиономия стала совсем кислой.

– Ведьмы? – неприязненно фыркнул стражник. – По какому поводу?

– Известно по какому, – ответила Танка оптимистично. – На работу приехали, по приглашению.

Окинув всю нашу четвёрку новым неприязненным взглядом, он спросил:

– А документы имеются?

– Конечно! – Мила бодро сунула под нос стражу сразу четыре бумажки. – Даже с печатями. Вот!

Мужчину снова перекосило, зато вопросы закончились. Так и не взглядевшись в бумаги, он махнул рукой, позволяя вернуться в экипаж и продолжить путь.

Мы спорить не стали и уже через пару минут вновь катили по идеально вымощенной дороге. Все держались прилично, только Клисса с восторгом провинциалки таращилась в окно.

О том, что нас пригласят в столицу, мы с девчонками знали ещё в начале прошлого года. А как не пригласить? Ведь мы – лучшие ученицы Ведьминской Академии! А то, что ведьм люди не очень-то и жалуют – мелочь. Нос они могут воротить сколько угодно, но без наших услуг им всё равно не обойтись.

Белокурую Танку с её поисковым хорьком Жориком наняли в маленькое, но зубастое детективное агентство. Черноволосую Милу – в элитную частную клинику, где той предстояло заниматься лечением угревой сыпи и исправлением прочих мелких изъянов по части красоты. Шатенка Клисса всегда тянулась к точным наукам, но всё-таки внезапно для всех получила приглашение в конструкторское бюро при министерстве транспорта. Там уже лет десять пытались разработать аппарат для полётов надёжней воздушного шара и, видимо, надеялись, что именно ведьма сумеет помочь. А меня позвали в ювелирную лавку! Ага, вот прямо так,

прямо взяли и позвали. Несмотря на то, что в этом бизнесе существует негласное правило: рыжих не брать!

Но во время учёбы в Академии я была лучшей по части наложения заклинаний на камни, так что выбор владельца «Южного бриллианта» не удивителен. Будь на его месте, я тоже бы себя наняла, только жалованье бы назначила чуть больше.

Теперь мы с подругами сидели в наёмном экипаже, смотрели на городские пейзажи и предвкушали новую жизнь!

Ведь тут, в столице, всё будет совсем по-другому. Гораздо лучше, а главное, в сто раз интереснее, чем в родной, но сильно поднадоевшей альма-матер.

Увы, но всего через неделю эти иллюзии развеялись. А через две – стало ясно, в столице вообще ничего интересного.

То есть как... Магазины, музеи, многочисленные театры и прочие увеселительные заведения существуют в запредельном количестве, а скуотища всё равно ужасная. С работой в плане веселья тоже не задалось. В том смысле, что грусть-тоска она не развеивала, причём ни у кого.

– Двадцать прыщавых физиономий, – делилась результатами рабочей недели Мила. – Двадцать!

– А у меня кипы непонятных, невыносимо запутанных чертежей, – поясняла угодившая в конструкторское бюро Клисса.

– У тебя хоть чертежи, – ворчала Танка, – а в нашем агентстве вообще ноль, затишье полное. Хозяева даже начали подозревать, будто это я неудачу с собой принесла.

Мы с девочками посмотрели на Танку сочувственно. Конечно, мысль о том, что ведьма вот так, запросто может принести неудачу, – это полный бред, но народ суеверен.

– Ясь, а у тебя что? – спросила Мила.

– Продолжаю варить зелье для работы с первой партией изумрудов, – подперев щёку кулаком, грустно призналась я. – В остальное время листаю альбомы с зарисовками украшений и читаю книжки.

– М-да, не весело, – посочувствовала Клисса.

– Угу, – согласилась я.

Компания наша сидела за столиком престижного кафе, расположенного на одной из центральных площадей, и лакочилась мороженым. Это был второй по счёту выходной, и после кафе мы с девочками планировали погулять по городу – полюбоваться архитектурой и прочими красотами.

Только настроение стремительно портилось, да и погода оставляла желать лучшего – вроде тепло и сухо, а небо в тучах. Ещё и официанты, глядя на нас, лица кривили. В общем, ничего хорошего. Одна непроходимая тоска.

– М-да, – повторила Клисса печально.

– Имеем все шансы помереть от нехватки оптимизма, – поддержала Танка.

Я выразительно хлюпнула носом, намекая, что умирать, тем более от нехватки оптимизма, совсем не хочу, а Мила хитро стрельнула глазками и предложила:

– Тогда игра?

Мы, конечно, напряглись. Переглянулись, поджали губы и хмуро уставились на подстрекательницу. А Мила, наоборот, сияла и радостно подпрыгивала на стуле. Просто она водила в прошлый раз, и теперь у неё был иммунитет.

– Ну, давайте, – умоляюще протянула Мила.

Мы переглянулись снова, однако дружного «нет» не вышло. Игра действительно была выходом, другое дело, что становиться клоуном не хотелось никому.

Клисса отмерла первой.

– Может быть, – сказала она.

– Я тоже не против, – подхватила Танка.

– Ладно, – перечить всем троим я не собиралась. – Присоединяюсь. Тем более, это столица, а не примыкающее к Академии захолустье, значит, и кавалер будет как минимум культурным. А культурного охмурять гораздо приятнее, чем какого-нибудь пропахшего навозом конюха.

– Откуда знаешь? – встряла Клисса. – Ты же культурных ещё не охмуряла.

Девчонки зафыркали, а я надулась. Потом вообще язык им показала и выпалила гневно:

– Ведьмы!

Спорить никто не стал, только Мила, видимо испугавшись, что жертвы одумаются и откажутся, подтолкнула:

– Ну что, начнём?

Мы переглянулись и начали. А почему нет, если кругом такая невыносимая скука?

Сперва привычно взялись за руки и прочитали короткое заклинание, призывая в свидетели дух Поганки Болотной. Пространство на секунду озарилось рубиновым колдовским светом, отчего кто-то из посетителей

кафе аж подпрыгнул. Но это так, ерунда!

Дальше – позвали подавальщика и попросили спички. Парень выполнил просьбу с опаской, но вполне охотно, а вот вторая просьба – поддержать спички, пока будем тянуть жребий, – ему сильно не понравилась.

Нам же совсем не нравилась идея доверить это дело Миле...

– Она ведьма, понимаете? – успокаивала подавальщика Танка. – Значит, может смухлевать!

Парень мычал и отбрыкивался, но в итоге всё-таки согласился. Лично укоротил одну из спичек, зажал все три в кулаке, и...

– О, – выдохнула Клисса.

– Да, – прямо-таки пропела Танка.

Ну, а я...

Вытягивая из кулака подавальщика последнюю, короткую спичку, я беззвучно бранилась и пыталась сообразить: а девочки могли посетить это кафе раньше и как-нибудь с парнем договориться?

Или коробок со спичками зачаровать?

Или ещё что?

Как бы там ни было, но дух Поганки Болотной посчитал выбор законным – спичка полыхнула ярко-рубиновым светом и исчезла.

– Ага, – радостно потирая ладошки, протянула Танка. – Выбор сделан.

Мила с Клиссой тоже порадовались, расплылись в улыбках.

– Ну, что? Доедаем мороженое и идем искать «принца»? – спросила зачинщица всего безобразия, Мила.

Я скорчила страдальческую гримасу и выдавила сквозь зубы:

– Да.

Площадь, на которую мы высыпали из кафе, была большой, чистой и людной. Лично я даже не сомневалась, что в такой толпе обязательно найдётся подходящий персонаж, но случилась непредвиденная заминка.

Наш главный герой, наш поисковый хорёк Жорик, выполнять свои обязанности решительно отказывался. Он не желал искать того, кто бы соответствовал всем требованиям игры и, более того, притворялся мёртвым.

Едва Танка вытащила его из специальной сумки, где хорёк обитал в те периоды, когда хозяйка покидала дом, герой-поисковик сладко зевнул, закатил глазки и сложился пополам, словно пластилиновый.

– Жорик, не смешно! – тут же заявила Танка и принялась трясти меховую тушку. – Жорик, прекращай отлынивать и очнись!

Зверёк не очнулся, что привело к закономерному результату – ведьма разозлилась и принялась трясти тушку с удвоенной силой.

А рядом с Танкой, разумеется, стояли помощницы...

– Жорик, совесть имей, – поучала хорька Клисса.

– Жорик, тебе всё равно придётся, – сложив руки на груди, вещала Мила. – И чего ты вообще упёрся? Ведь не в первый раз!

Я с заявлениями не торопилась, а молчаливо наслаждалась результатом. В какой-то момент не выдержала и принялась хихикать. Просто проходящие мимо горожане такими глазами смотрели...

– Яська, – строго окликнула Танка, но хихикать я не перестала.

Пришлось хозяйке зверька натянуть на лицо широкую улыбку и заявить, обращаясь к одному из впечатлённых прохожих:

– Он притворяется, и вообще зверь этот зачарованный. У него травмоустойчивость повышенная, можно хоть об стену бить – и ничего не будет.

Прохожий округлил глаза и прибавил шагу. А следующий, на кого владелица хорька ту же тираду обрушила, вообще пальцем у виска покрутил. Это стало последней каплей – ведьма совсем расвиrepела.

– Жорик, – процедила она. – Либо ты сейчас же очнёшься и всё сделаешь, либо... я тебя на зимний воротник пуцую!

Животному перспектива не понравилась, и через секунду мир содрогнулся от жуткого вопля.

– Зараза! – пережимая укушенный палец, воскликнула Танка, только Жорику было плевать. Очнувшийся, выроненный ведьмой на мостовую зверь завертелся, как всегда перед началом магического поиска, потом замер, повёл крошечным носом и бодро сорвался с места.

Мы сперва опешили, а дальше...

– За ним! – скомандовала Мила.

Скуку сняло, как рукой. Мы переглянулись и бодро ломанулись вслед за серо-серебристой шкуркой.

Горожане, которые чинно прогуливались по площади, такого поворота событий не ждали и расступаться не спешили. Пришлось работать локтями, попутно пытаясь вразумить оборзевшего хорька.

– Жорик, стой! – кричали мы на все лады.

Только Жорик не реагировал – он, похоже, вообще обиделся, что лично меня совершенно не радовало. Стремительное бегство с площади не радовало ещё больше – если он сейчас юркнет в одну из бесчисленных подворотен и укажет на какого-нибудь горького пьяницу или «ароматного» бродягу, я эту маленькую тварь лично придушу. И никакая колдовская

защита не спасёт!

К моему ужасу, добравшись до края площади, Жорик в самом деле прошмыгнул в проулок, однако уже вскоре я смогла выдохнуть облегчённо. Никаких подворотен – гад пробежал прямо на следующую, не менее респектабельную площадь.

Жаль, но через пару минут, когда наша порядком запыхавшаяся компания тоже преодолела проулок, чувство облегчения испарилось.

– Жорик! – взвизгнула Танка гневно, а я закатила глаза и прошептала паническое «нет».

Просто эта... голова с туловищем скакала напрямик к украшенному роскошной вывеской ресторану. Вернее, самой роскошной вывеской. Самой крутой из всех!

– Тебя же дверью сейчас прищемит! – озвучила общую мысль Мила.

Хорёк, невзирая на отличный, усиленный с помощью того же колдовства слух, услышать не пожелал и ринулся на штурм двери. Раньше, чем мы успели охнуть, эта дверь распахнулась, выпуская кого-то из гостей, и зверёк беззастенчиво проник в помещение.

Пришлось ускориться, хотя бежали и так на пределе возможностей. Правда, на подступах к ресторану стало ясно, что всем одновременно вламываться в заведение бессмысленно, и Танка скомандовала:

– Яся, за мной!

Клисса и Мила тут же откололись, а мы с Танкой взлетели по лестнице и вместе толкнули стеклянную дверь. Та послушно распахнулась, зато дальше, когда промчались по красной дорожке, мимо стойки встречающего гостей администратора, случился небольшой коллапс. Кто-то взвыл! Причём громко, ругательно и басисто.

Это было некстати – Танка от неожиданности споткнулась и едва не упала. Зато мне повезло больше – притормозив, я окинула шикарное помещение взглядом и устремилась дальше, к высокому массивному brunetu, который, вскочив, пытался избавиться от вредоносного прыгучего Жорика.

Хорёк, повинаясь привычкам, вцепился в руку обнаруженного объекта и теперь болтался шкуркой. Отцепляться, конечно, не собирался. Даже невзирая на то, что brunet отчаянно тряс конечностью.

В общем, надо было спасать. Причём обоих. Следуя этой логике, я подлетела и гаркнула:

– Брось каку!

Проигнорировать единственную служебную команду, которой был обучен, Жорик, конечно, не мог и зубы разжал. В результате совершил

продолжительный перелёт из одной части ресторана в другую.

Танка тут же бросилась за ним, а я, проследив траекторию и убедившись, что ни в какую открытую супницу наш герой не угодил, развернулась и...

– Здрасти, – сказала избранному объекту охмурения.

Следом хотела задать дежурный вопрос – как поживаете? Но вместо этого из груди вырвалось кое-что другое:

– Вау!

Я замерла с приоткрытым ртом, потом нервно сглотнула и испытала сильное желание присесть в реверансе. Просто он был таким... таким... Не мужчина! Мечта!

Высокий, с широкими плечами, длинными иссиня-чёрными волосами, волевым подбородком и безумно красивым лицом. А ещё ему точно ломали нос, причём не единожды, и это было так восхитительно, так брутально!

Образ дополняла стильная одежда в тёмных тонах и выражение жгучей ярости, которое ну очень ему шло! Впрочем, минусы тоже имелись – этот изумительный индивид был объектом, выбранным Жориком для игры. То есть...

– Что вы себе позволяете? Что за цирк устроили? И... как вы меня назвали?

Я изобразила миленькую улыбку и смело шагнула вперёд, чтобы перехватить его руку и уставить на прокушенное хорьком место. Образчик мужской красоты и брутальности сразу попытался конечность из захвата высвободить и напоролся...

– А ну, стоять! – строго прорычала я.

Замер, точно растерявшись, зато я теряться не собиралась – выудила из кармана чистый платок и принялась забинтовывать место укуса.

– Да что она себе позволяет? – не выдержав, выдохнул индивид. Обращался к своему товарищу, который сидел за тем же столом.

Товарищ пребывал в глубоком шоке и не ответил, а я, расплываясь в новой миленькой улыбке, пояснила:

– Первую помощь оказываю.

Брюнет выпучил глаза, выдохнул неверяще:

– Что?

В следующую секунду рядом нарисовалась Танка с выловленным Жориком – хорёк, кстати, опятьдохлым притворялся.

– Всё в порядке? – поинтересовалась она.

Я повела плечом, фыркнула:

– Да как обычно.

– Ага, понятно, – заявила подруга. Потом обратила внимание на объект и тихонько присвистнула: – Ох. Ну, надо же!

– Мне тоже нравится, – громким шёпотом сообщила я.

Впрочем, в этой ситуации любой шёпот был бы громким – просто вокруг ещё в момент нашего появления стало тише, чем в склепе. Даже охрана ресторана, которая только сейчас опомнилась, спешила к нам совершенно бесшумно.

Ещё одно «кстати»: об охране мы узнали лишь после того, как объект охмурения рявкнул:

– Сам разберусь!

Мм-м...

В этот момент по коже побежали непрошеные мурашки. Я отвлеклась от оказания первой помощи, чтобы заглянуть в изумрудно-зелёные глаза покусанного индивида, и странное ощущение усилилось.

Дальше был новый взгляд на товарища, с которым брюнет делил стол, и захотелось попятиться. Нет, никакой агрессии со стороны второго не было, более того – он глядел заинтересованно и даже с симпатией. Просто что-то в его светловолосом облике показалось знакомым. А ещё...

Заметила-то я сразу, а внимание обратила лишь сейчас – оба мужчины были одеты не только стильно, но и очень дорого. Да и все остальные моменты, включая блюдо с лобстерами и бутылку коллекционного вина, намекали на весьма высокий статус.

От этого действительно стало не по себе, но не настолько, чтобы немедленно схватить Танку за шкуру и ретироваться.

Вместо этого я вернулась к процессу перевязки. Лишь как следует затянув узел и убедившись, что эта повязка не спадёт, отступила и послала мужчине новую, на сей раз «смущённую» улыбку.

Он не оценил. Сложил руки на груди, окинул пристальным взглядом сперва меня, потом застывшую в паре шагов Танку и условно-дохлого Жорика. А после заметил амулеты, и красивое лицо превратилось в настоящую гримасу.

– Ведьмы? – возмущённо выпалил он.

Чему возмущался, было ясно – ну не любят в народе ведьм, не любят! Только права разговаривать с нами в подобном тоне это не давало. Неудивительно, что мы с Танкой моментально озлобились, и даже Жорик поддержал – резко очнулся и оскалил маленькие, но страсть какие опасные клыки.

Мужчина намёк проигнорировал – глянул с презрением и рявкнул:

– Что вы себе позволяете? Что за манеры?

Тут в разговор второй включился – светловолосый и менее брутальный.

– Они, видимо, совсем недавно в город приехали, – промокнув губы салфеткой, доброжелательно сказал он. – Ещё не привыкли, что тут всё не так, как на селе.

Мы с Танкой сперва не поняли, а потом аж подпрыгнули от столь вопиющего хамства! Это кто некультурные? Мы?! Да мы самые воспитанные, самые...

– Цель прибытия в столицу? – выдёргивая из водоворота чувств, рыкнул брюнет.

– Работа! – подражая его тону, ответила я.

Не знаю, зачем сказала. Ведь причин отчитываться перед зеленоглазым гадом точно не было.

Объект охмурения скорчил новую гримасу, а его светловолосый спутник, наоборот, улыбнулся.

– Ну я же говорил, – произнёс он. – Сейчас разберутся, освоятся и...

– Это их всё равно не извиняет, – не согласился объект. Затем поджал губы и указал на Жорика: – Это что? Почему этот зверь...

– Зверь просто так не кусает! – расправив плечи, заявила Танка. Однако истинную причину, по которой хорёк вцепился в брутальную руку, озвучивать, конечно, не стала. – Если он напал, значит, сами виноваты! Значит, как-то его спровоцировали. Но если хотите предъявить претензии, то мы...

В голосе подруги зазвучала угроза, и я скрестила пальчики на удачу. Только бы Танка промолчала! Только бы не выдала одну из своих любимых штук!

Что-нибудь из категории: мы не мстительные, но когда у вас совершенно случайно начнётся недержание жидкостей в организме, вспомните, что обижать ведьму – плохо. Или другое: по статистике около тридцати процентов нападений на ведьм заканчивается неизлечимой импотенцией – интересная цифра, да?

– Претензий не будет, – перебивая Танку, сказал второй товарищ. Тот, который минуту назад обозвал некультурной деревенщиной. – Всё в порядке, девушки.

Объект с мнением не согласился, выпалил:

– В порядке?!

Он повернулся, бросил хмурый взгляд на светловолосого, а тот...

– Морис, уймись. Очевидно, что это недоразумение.

– Недоразумение? – опять не согласился брюнет. – Торсиваль, да они

ведьмы!

Зеленоглазый намекал, мол – там, где ведьмы, недоразумений не бывает, только хорошо продуманная диверсия. Однако я внимания на инсинуацию не обратила, меня озадачили имена.

Торсиваль? Морис? Тут... вот точно что-то знакомое. Причём такое, что по спине опять мурашки побежали, и довольно неприятные.

– Девушки, идите, – сказал блондин, который из-за стола так и не поднялся.

Я взглянула на Танку, чтобы заметить – подругу тоже что-то в этой ситуации смущает. Наверное, поэтому она не стала спорить и, ухватив меня за рукав, потащила к выходу.

Впрочем, тащила только вначале, первые несколько секунд. Потом мы вспомнили о гордости и вздёргнули подбородки. Ещё заулыбались, чем окончательно шокировали и без того изумлённых посетителей ресторана.

Персонал тоже в неадекватном состоянии находился – смотрел, как на самоубийц. Не знаю как Танку, а меня эти взгляды жутко нервировали.

Зато, когда покинули негостеприимное заведение и очутились на площади, тревоги отступили. Я с огромным удовольствием вдохнула наполненный ароматами поздней весны воздух и кивнула Миле с Клиссой, поджидавшим у крыльца.

– Ну как? – тут же спросила Клисса.

Я открыла рот, чтобы ответить, но Танка перебила:

– О-о-о! Такой экземпляр!

– Какой «такой»? – Мила аж вперёд подалась.

Хозяйка уже ожившего Жорика закатила глаза и попыталась растечься лужицей, но я не позволила.

– Экземпляр – мой! – напомнила строго.

– Ой, да пожалуйста, – после паузы фыркнула Танка.

Она сказала, а я застыла и задумалась. Индивид действительно чудный, однако мы так и не выяснили кто он и, соответственно, где его для дальнейшего охмурения искать. Это стало поводом развернуться и вновь взбежать по широким ступеням.

– Яська, ты куда? – окликнула Мила.

– Сейчас.

Всё такая же гордая и уже совершенно не испуганная, я ввалилась в холл ресторана, чтобы пронаблюдать, как стремительно бледнеет девушка-администратор, замершая за стойкой.

– Да не пугайтесь, – я улыбнулась во все тридцать два зуба. – Я на секундочку. Мне только уточнить...

Из ресторана я вышла в состоянии близком к инфаркту – колени дрожали, а сердце стучало с такими перебоями, что впору ложиться и помирать.

Девчонки, конечно, заметили и сразу ломанулись навстречу, причём с самыми обеспокоенными лицами...

– Яся? – тревожно позвала Танка.

– Что? – поддержала Мила.

– Не пугай нас! – даже не попросила, а прямо-таки потребовала Клисса.

– Да я сама пуганая, – выдохнула панически и с огромным трудом поборолла желание плюхнуться прямо тут, на ступеньку, и взвыть, словно раненый монстр.

Следующим желанием было схватить что-нибудь тяжёлое и треснуть подстрекательницу в лице Милы. Дальше – вернуться в то кафе, в котором жребий тянули, и придушить парня-подавальщика.

За этими двумя ещё одно, совсем уж страстное желание появилось, и я вперила разгневанный взгляд в Жорика. Танка по-прежнему держала хорька на руках, а тот льнул к хозяйке, прикидываясь самым невинным существом на свете.

– Яся, что произошло? – повторила Клисса, и я тяжело вздохнула. Потом огляделась в поисках подходящего уголка и указала на скамейки, окружавшие водружённый в центре площади фонтан.

Девочки спорить не стали, и мы дружно прошествовали к одной из лавок. Уже там, когда уселись, я спросила:

– Имя «Морис» вам о чём-нибудь говорит?

Подруги задумались...

– Что-то знакомое, – сказала Мила.

– Ага, мне также показалось, – встряла уже слышавшая это имя Танка.

Пришлось зажмуриться и озвучить его титул:

– Верховный маг нашего королевства.

Ведьмы вздрогнули, и относительная тишина наполнилась жалобным:

– У-у-у...

– Угу, – поддержала порыв я и совсем погрузилась.

Вот за что мне это, спрашивается? За какие такие прегрешения? Ведь я в жизни ничего дурного никому не сделала. Ну разве что чуть-чуть, паре человек.

– Жорик, ты... – начала Танка, но замолчала, ибо цензурного слова не нашла, а мы всё-таки в приличном месте находились.

– Вот действительно, – с укором глядя на обладателя серебристо-серой шкурки, маленького чёрного носа и круглых ушей, сказала Клисса. – Ты... очень плохой хорёк.

– Вообще гад! – добавила я.

А Мила подвинулась ко мне, чтобы обнять за плечи и шепнуть очень искреннее:

– Ясь, прости.

– Ты лучше придумай, что делать, – буркнула я насупленно.

Девочки опять переглянулись и замолчали в едином порыве отыскать выход. Но без толку – они не хуже меня знали, что выхода нет. Ведь мы использовали не абы что, а старинный студенческий ритуал из разряда «розыгрыш». А как показывает практика, противостоять таким заклинаниям сложнее всего. Вот если речь о колдовстве, составленном самыми гениальными умами, ради высоких целей, на пике мастерства и после долгих лет теоретической подготовки – то тут да, изъясн обязательно найдётся. Если же речь о студенческой дурости, то хоть тресни. Это как булыжник – просто и срывает всегда.

Не знаю, почему так, но закономерность известна всем, и попытки отвертеться от участия в игре мы с девчонками уже наблюдали. Начнёшь сопротивляться – будет только хуже. Но ведь если я не откажусь, а продолжу, то...

– Он меня убьёт, – сообщила горестно и вслух.

Мила, Танка и Клисса переглянулись и кивнули. Легче от вот такой «поддержки», разумеется, не стало, и я даже оскалилась слегка.

– А может, всё-таки проигнорировать? – сразу пошла на попятную Мила.

– Тебе хорошо известно, чем такое поведение грозит, – огрызнулась я.

– А вдруг в этот раз будет иначе? – сдать позиции подруга не пожелала. – Ведь Морис маг, и...

– Он маг, а мы – ведьмы, – перебила Клисса. – Природа нашей силы разная, но не в этом суть. Почему с Морисом всё должно быть иначе? Лично я никаких оснований для таких надежд не вижу.

– Ну ты же сама сказала, – насупилась Мила, – природа нашей силы разная, и может быть, на мага законы действуют по-другому? Может, на него такое колдовство не распространяется?

– Так главный объект колдовства не Морис, а Яся, – высказала умную мысль Танка. – И если Яся откажется выполнять условия спора, то сама знаешь, к чему это приведёт.

Мила поджала губы, а я – вздохнула. Заодно поняла: проверять

предположение Милы на практике мне совершенно не хочется. Ведь на того, кто отказывается от обязательств, начинают сыпаться неприятности, причём в катастрофических количествах, и они могут быть гораздо серьёзнее, чем недовольство верховного мага.

– Кстати о Морисе, – сказала Танка, и мы все, не сговариваясь, оглянулись на дверь ресторана.

После этого раздался слаженный вздох Милы и Клиссы, которые только сейчас зеленоглазого брутального красавчика увидели. А потом...

– Ой, а кто это с ним? – спросила Мила, чтобы через миг выпучить глаза и добавить, совершенно другим, внезапно охрипшим голосом: – Да быть не может.

– Чего быть не может? – подтолкнула Танка.

– Это же принц, – выдохнула Мила. – Его высочество Торсиваль.

Я пригляделась и... да, вот теперь узнала. Действительно высочество. Наследник короля Ридлина собственной персоной.

Из груди вырвался непроизвольный стон, а я исполнилась огромной благодарности к Жорику. Спасибо! Спасибо, что выбрал не принца, а мага! С Морисом хоть какие-то шансы на успех есть, а если бы это был принц, то...

В следующую секунду случилось жуткое – маг остановился, окинул пространство взглядом и, конечно, заметил нашу маленькую компанию. Увы, не отвернулся, вместо этого уставился на нас.

Его высочество тоже внимательность проявил, и спустя миг на нас таращились уже двое...

– Ыыы, – прокомментировала ситуацию Клисса.

А Мила шумно выдохнула и внесла рациональное предложение:

– Валим!

Сообразительный Жорик сразу передислоцировался, ловко юркнул в Танкину сумку, а мы с девочками поднялись с лавки и взяли курс на большой магазин кондитерских изделий – а куда ещё юным ведьмам стремиться?

Шли бодро, независимо, всем своим видом показывая, что внимание со стороны двух высокопоставленных мужчин нам совершенно не интересно. Правда, где-то на середине пути я всё-таки не выдержала и оглянулась. Увы, но зря – укушенный маг стоял там же, в той же позе, и по-прежнему взирал на нас.

Вот чего он так, а? Чего прицепился?

Вечер я провела в «Южном бриллианте», в лаборатории, отведённой

под мои нужды. Сидела в кресле, слушала, как булькает в установленном на портативную печь котле зелье, и пыталась понять, как вообще быть.

Желания рискнуть и притвориться, будто никакого жребия не тянула, так и не возникло, то есть вариант оставался лишь один – пойти и охмурить! И всё бы ничего, но как к этому Морису подобраться? И где его искать? Во дворце?

К счастью, источник информации у меня имелся, только воспользоваться им вот прямо сейчас я не могла. Нужно было потерпеть, дожидаться утра, а уже потом расспрашивать. Именно так я и поступила.

Лавка, в которую меня пригласили в качестве специалиста по колдовской работе с камнями, была абсолютно типичной. Большой добротный дом в торговом квартале, первый этаж которого занимали торговый зал, две мастерские, лаборатория, кабинет владельца – господина Вириса, – а также несколько хозяйственных помещений, включавших кухню и кладовую.

Все жилые комнаты располагались на втором и третьем этажах. На втором обитало семейство господина Вириса, состоящее из жены, трёх малолетних дочерей и вполне себе взрослого племянника. На третьем – все остальные, в том числе я, один наёмный ювелир, кухарка и две служанки.

С семьёй владельца, исключая лишь племянника Тоди, мы почти не пересекались – они жили собственной жизнью и в дела «Южного бриллианта» не вмешивались. Со всеми остальными лично я тоже взаимодействовала мало, зато завтракали, обедали и ужинали вместе, и это был отличный шанс расспросить про подлежащий охмурению объект!

Шансом я, конечно, воспользовалась. Едва вошла на кухню, уселась за стол и приняла из рук кухарки миску утренней овсянки, сразу и спросила.

Начала, как водится, издалека – мол, видела вчера в городе, и...

– И что? – фыркнул Сварт, тот самый наёмный ювелир.

– О, ещё одна, – закатывая глаза, протянула Юника, служанка.

Я, разумеется, встрепелась и попросила пояснить, а Юника...

– Да от него каждая вторая девица голову теряет.

– По спискам тех, кто был в него влюблён, можно перепись женского населения королевства вести, – фыркнул Сварт.

Удивиться я и не подумала – чего-то такого и ожидала. Ведь действительно хорош, поганец. И этот его брутально переломанный нос...

Однако в том, что касается моей персоны, Юника и Сварт сильно заблуждались, о чём я, впрочем, благоразумно промолчала. Зато принялась любопытствовать про остальное, в результате чего выяснила один по-

настоящему важный момент!

Морис в самом деле жил во дворце и бóльшую часть времени был недоступен, но в первый день недели верховный маг всегда вёл личный приём населения...

– А где он этот приём ведёт? – поинтересовалась я.

– В министерстве магии, разумеется, – сообщил Сварт, недвусмысленно ухмыляясь.

Когда я, закончив с завтраком, встала из-за стола и направилась в кабинет господина Вириса, чтобы отпроситься, никто не удивился. Улыбочки, озарившие лица обитателей дома, сюрпризом тоже не стали, только я не прореагировала. Пусть потешаются сколько влезет, а мне необходимо срочно наладить контакт с объектом. И такой чудесный шанс я не упущу!

Глава 2

Министерство магии находилось на площади, примыкающей к королевскому дворцу, и выглядело очень монументально. Огромный купол, строгие колонны, угрожающего вида химеры на крышах и прочие элементы, призванные внушить благоговейный трепет любому, кто увидит сей архитектурный шедевр.

В другой ситуации я бы тоже трепетом прониклась, но в данный момент времени на ерунду не было – я спешила в приёмную верховного мага и попутно прикидывала, как бы обойти общую очередь. Увы, но господин Вирис отпустил ненадолго, а ссориться с работодателем не хотелось.

Пост обитавшей в холле министерства охраны я миновала без проблем. Следуя полученным от этой охраны указаниям, поднялась на самый верхний этаж и прошла по длинному коридору.

Потом поудобнее перехватила сверток с пирожными и потянулась к ручке массивной двери, но...

– Ай! – взвизгнула я.

Просто дверь распахнулась слишком резко, а на пороге возник статный, но довольно тощий рыжеволосый мужчина. Он окинул меня хмурым взглядом и тут же отвернулся. Но через миг вновь вниманием удостоил и спросил, недоумённо приподняв брови:

– Вы кто?

Кто...

– Население, – помня, куда именно иду, сообщила я.

Мужчина опять замер, опять удивился, а затем сделал шаг вперёд и ловко прикрыл дверь. Окинул меня новым пристальным взглядом, а увидав амулет, удивился пуще прежнего:

– Ведьма?

– А что такого?

Во взгляде рыжего отразилось всё то же недоумение – он даже головой потряхнул, словно пытаясь привести в порядок мысли. Потом опять нездоровое любопытство проявил:

– Подождите, вы на приём к Морису?

– Ну да, – чувствуя прилив раздражения, ответила я. И добавила: – А в чём проблема?

Рыжий неожиданно просиял и отрицательно качнул головой:

– Ничего. Просто удивительно. Ведь Морис ведьм не жалует, а вы тут, да ещё, – он кивнул на свёрток, – с подарком.

– С чего вы взяли, что это для Мориса? – мгновенно надулась я.

– А разве нет?

Собеседник улыбнулся шире прежнего и вообще ожил. Щёлкнул каблуками, отвесил короткий поклон и, протянув руку, заявил:

– Дотс Лардар.

– Ясина Ронаваль, – вежливо представилась я.

На рукопожатие тоже ответила, только конечность мою, вопреки ожиданиям, после данного акта не отпустили. Вместо этого Дотс потянул руку к губам, словно перед ним не ведьма, а какая-то леди.

Прежде со мною подобных фокусов не проделывали, и я смущённо покраснела.

– Безумно рад знакомству, – видимо, желая добить, заявил Дотс.

Я хлопнула ресницами и всё-таки выдернула руку из капкана – сам рыжий отпускать точно не собирался. Зато теперь, после проявленной мною инициативы, новый знакомый даже о приличиях вспомнил.

– Простите, – сказал он. – Я, кажется, мешаю пройти.

С этими словами Дотс отодвинулся и лично отворил тяжёлую дверь. А прежде чем я в эту самую дверь прошмыгнула, заявил:

– Очень рад знакомству, Ясина. Надеюсь, мы с вами ещё увидимся.

Мы? Увидимся? А зачем? – хотела спросить я, однако подумала и прикусила язык. Просто кивнула и, воспользовавшись галантностью кавалера, вошла в приёмную.

Дверь сразу захлопнулась, категорично отрезая от внешнего мира, а я застыла в растерянности. Помещение оказалось именно таким, каким я его и представляла – огромным, светлым, с множеством предназначенных для посетителей стульев и красивым питьевым фонтанчиком в углу.

Из того, что в мою личную картину мира не вписывалось – приёмная была совершенно пуста, если не считать парня секретарской наружности. Он сидел за столом, установленным в дальнем конце, и удивлённо взирал сквозь круглые очки на изволившую явиться посетительницу.

– Э-э... – сказал парень.

– Мм-м... – ответила я.

Потом повернулась к двери в намерении выйти обратно в коридор, но быстро сообразила – нет, дверью я не ошиблась. Ведь рыжеволосый Дотс Лардар сразу понял, к кому иду, и если так, то ошибки нет.

Но что тогда?

Я вновь повернулась и, окинув пустующие стулья новым взглядом,

заподозрила у себя хронографический кретинизм – в смысле, решила, что я день недели и вообще время перепутала.

Стоп. А может, дело не в путанице? Может, приём уже закончен, а я банально опоздала? Но если так, то... что же мне делать? Как быть, а?

С этой мыслью я сделала смелый шаг вперёд, а парень-секретарь тоже ожил. Выскочил из-за стола, поинтересовался:

– Вы по какому вопросу?

– Я по вопросу приёма населения.

– Да-а?

Скрытые за круглыми стёклами глаза сильно расширились, словно что-то совсем уж невероятное сказала. Следом прозвучал новый, абсолютно риторический вопрос:

– К господину верховному магу?

– Ага, – не стала скрывать я.

Секретарь, который по-прежнему стоял возле своего стола, глянул изумлённо. Зато сразу отмер и поспешил к следующей двери – той, за которой точно располагался кабинет начальства.

Постучал, заглянул внутрь, а потом заявил, обращаясь ко мне:

– Проходите.

– Что? – не поняла я. – Так просто?

Секретарь тоже не понял, и я «пояснила»:

– А как же очередь?

– Какая очередь? – Парень нахмурился, но через миг сообразил и добавил: – А... Ну если хотите, то можете подождать.

Я, честно говоря, хотела. Просто готовилась к ожиданию, а всё оказалось слишком просто. А ещё до меня наконец дошло, что встречаться с Морисом население вообще не стремится.

Впрочем, последнее как раз не удивительно – ведь приличный человек стать предметом магического выбора никак не мог. Не в нашем случае!

Мысль о неприличности верховного мага внезапно отрезвила – я перестала пугаться и, расправив плечи, пересекла просторную приёмную. Вежливо кивнула секретарю, натянула на лицо милейшую из улыбок и чинно вошла в кабинет.

А вот дальше – подпрыгнула и едва не выронила свёрток с пирожными. Просто дверь закрылась с гулким зловещим «бабах», а я увидела царящий вокруг полумрак и задёрнутые шторы.

В довершение, из глубин помещения донеслось ну очень неприятное, очень пугающее:

– Хрр...

Словно кто-то кого-то жрал! Или...
Так, погодите. А что здесь творится?

Полумрак пугал, но не настолько, чтобы струсить. В конце концов я – ведьма, а темнота – один из важных атрибутов каждого второго ритуала, да и вообще колдовства. К тому же после повторного «хрр» возникло подозрение, которое требовало срочной проверки. Именно оно заставило приободриться и решительно двинуться в глубь комнаты.

– Хрр... – прозвучало в третий раз, и сомнения практически развеялись.

То есть я уже понимала, что происходит, но поверить всё равно не могла. Только добравшись до огромного письменного стола, сгрузив на этот стол свёрток и обогнув повёрнутое к зашторенному окну кресло, окончательно убедилась – нет, не чудится.

Морис... да, спал. Вернее, нагло дрых, развалившись в массивном кресле и закинув ноги на небольшой мягкий пуфик. Длинные тёмные волосы находились в беспорядке, рубашка была расстёгнута до середины груди, словно он не в рабочем кабинете, а в будуаре какой-нибудь девы с пониженным уровнем социальной ответственности дремлет.

А самое вопиющее – просыпаться верховный маг даже не собирался! И это невзирая на то, что всего в паре шагов от него стоял самый настоящий посетитель.

– Ну, знаете... – не выдержав, выдохнула я.

Морис реплику проигнорировал.

– Это ни в какие ворота не лезет, – продолжила уже громче. Ещё руки на груди скрестила и грозно топнула ногой.

Моё замечание опять-таки проигнорировали. Более того – снова всхрипнули и отвернулись, словно желая отгородиться от помехи.

Отнестись спокойно к вот такому повороту я, конечно, не могла. Смело шагнув вперёд, ухватила мужчину за плечо и, тряхнув как следует, потребовала:

– Морис! Проснитесь немедленно!

В следующий миг случилось непредвиденное: раньше, чем успела среагировать, мужчина потянулся и, стремительно обвив рукой талию, дёрнул на себя. Ещё секунда, и я оказалась сидящей на его коленях, причём юбка в процессе этого кульбита задралась, обнажая пышный четырёхслойный подъюбник и все кружева.

Но это ещё ладно, это ещё полбеды, а вот рука, скользнувшая под юбку и замершая на моём бедре...

– Эй! – возопила я гневно.

– Да чего ты ломаешься, – сонно пробормотал объект охмурения и... к губам потянулся.

– Убью, – сообщила я.

Уже не орала. Сказала холодно, чётко и с полным осознанием, что это не угроза, а констатация факта. Удивительно, но маг мой эмоциональный посыл уловил – замер и даже открыл свои бесстыжие глаза.

Моргнул несколько раз, пригляделся, а потом в тишине кабинета прозвучало брезгливое:

– Ты?

Следом меня попытались спихнуть с мужских коленей, и вот тут я уже не растерялась – обвила шею Мориса руками и не далась. Просто упасть и ушибиться совершенно не хотелось. Тем более по вине этого бессовестного индивида.

– Что ты себе позволяешь? – злобно процедил хозяин кабинета.

– Я?!

Я сжала его шею сильнее и забарахталась, пытаюсь встать. Получалось плохо, потому что маг, вместо того чтобы застыть и позволить даме решить проблему, продолжал отпихивать, причём довольно активно.

– А ну тихо! – в итоге рявкнула я, и мужчина на секунду растерянно замер. Этого времени хватило, чтобы вскочить и, отбежав на пару шагов, воскликнуть: – Да как вам не стыдно?!

Лицо Мориса исказила неприятная гримаса. Дальше был уверенный взмах рукой, в результате которого все гардины раздвинулись, а в кабинет хлынул яркий солнечный свет.

Обстановка сразу изменилась, приобрела более строгие черты, только лично я этих изменений не заметила. Одарив верховного мага злобным взглядом, принялась поправлять пострадавшее платье, уделив отдельное внимание юбке – она была относительно короткой, на две ладони ниже колен, и заметно помялась.

На Мориса уже не смотрела, но точно знала – пристально следит за каждым моим движением. Его взгляд был практически осязаем, и это бесило ничуть не меньше, чем недавняя попытка облапать и облобызать.

Давать волю воображению не хотелось, но последнее я представила, причём в красках, и к горлу сразу подступила тошнота. Я отпрянула ещё дальше и открыла рот, желая высказать магу всё, но не успела – брюнет очнулся чуть раньше и, поднявшись из кресла, принял самый грозный вид.

В смысле, он руки на груди сложил, а ещё брови нахмурил. Потом вообще процедил крайне неприятным тоном:

– Зачем пришла?

Я сразу выпрямилась, покосилась на его руку, перевязанную уже не моим платком, а приличным бинтом, и приготовилась сказать колкость. Но вспомнила о настоящей цели визита, и...

Губы очень медленно растянулись в улыбке. А как иначе? Ведь мне же его охмурять!

Только на этом желание приступить к непосредственному исполнению миссии, увы, закончилось. Дело в том, что стоящий напротив мужчина окинул новым пристальным взглядом и недвусмысленно хмыкнул. Потом спросил:

– Ради меня старалась?

Гадость ситуации заключалась в том, что... да. Именно ради него я надела одно из лучших платьев – голубое, под цвет глаз, а ещё волосы в порядок привела и вообще перед зеркалом довольно долго крутилась. В общем, проделала всё то, чего этот мужчина точно не заслуживал.

Тем не менее теряться я и не думала.

– Старалась? – переспросила удивлённо. – В каком смысле? – И словно лишь сейчас сообразив, о чём речь: – Ах, это... Ничего особенного. Так я выгляжу всегда!

Это была почти правда – в момент нашего знакомства я выглядела не многим хуже. Зато свёрток с пирожными, которые предполагались как небольшая компенсация за поступок Жорика, был настоящей уликой, и я пришла к однозначному выводу – пирожные не отдам!

Морис пренебрежительно улыбнулся, мол, знаем мы таких, по пять раз на дню встречаем. Но доказательств не имелось, и тема внешнего вида отпала. Вместо неё встала другая...

– Зачем ты пришла?

Ты! Фу, какой невоспитанный.

– Мы разве пили на брудершафт? – спросила я холодно.

– Ой, вот только не надо, – не пожелал вернуться в культурные рамки он. Повторил, совершенно недружелюбно: – Зачем явилась?

– Здоровьем твоим поинтересоваться, – уперев руки в бока, солгала я. Дальше сказала правду: – И попытаться загладить вчерашний инцидент.

Маг глянул скептически и, ухватившись за спинку кресла, повернул его на сто восемьдесят градусов – от окна к столу. Затем уселся, причём с таким видом, словно не дрых всё это время, а честно трудился, и устался на лежащий на столе свёрток.

– Даже не мечтай, – процедила я, и он сразу же к свёртку потянулся.

Подскочить и перехватить я не успевала, к тому же, после недавних

событий, приближаться к Морису меньше чем на десяток шагов, совершенно не хотелось. Мужчина этим положением воспользовался – извлёк одну из вафельных трубочек и принялся обнюхивать.

– А предложить посетительнице стул? – вновь не выдержала я.

Отвлёкся. Сверкнул своими зелёными глазищами и сделал несложный пасс рукой. После этого один из стоявших у противоположной стены стульев ожил и бодренько поковылял к нам. Он остановился по ту сторону стола, ровно напротив мага. Мне же приказали, ткнув в тот самый стул пальцем:

– Садись.

Я подумала и... нет, не согласилась. Всё-таки шагнула к столу, извернувшись, перехватила свёрток и направилась прочь.

Сразу услышала хмурое:

– Не понял.

– Да что тут понимать? – практически взвыла я.

Развернулась и после короткой паузы:

– Я пришла с миром, с желанием сгладить инцидент и проверить твою рану, а ты...

Опять глянул остро и украденную трубочку в сторону отложил. Сказал:

– Ладно, вернись.

Ага. Вот прямо взяла и послушалась.

Едва сдержав желание показать Морису язык, я снова развернулась и продолжила путь к двери. А ухватившись за массивную ручку, с недоумением осознала – дверь не открывается.

Первая попытка, вторая, третья, а потом до меня всё-таки дошло...

– Открой сейчас же, – хмуро потребовала я.

В ответ услышала не менее хмурое:

– Вернись и сядь.

Полминуты на войну взглядов, и стало ясно – уж с кем, а с этим бараном спорить бесполезно. Пришлось прицикнуть на охватившее меня бешенство и вернуться, чтобы опуститься на «предложенный» посетительнице стул и уставиться на хозяина кабинета в упор.

А он, пронаблюдав мой манёвр, улыбнулся и, вновь подхватив украденное пирожное, продолжил процесс обнюхивания. Потом удивлённо хмыкнул и выдал:

– Ну надо же... Никаких чар?

Я устало закатила глаза – вот уж не думала, что на должность верховного мага могли взять такого идиота. Ну какие чары? Я что,

самоубийца подсовывать ему заколдованную еду?

К тому же условия игры подобные фокусы, увы, запрещают. Ведь если бы можно было колдовать, то вопрос охмурения решался бы за пару часов.

Нет, некоторые, разумеется, пробовали, но последствия в виде материализации призванного в свидетели духа... В общем, кому как, а лично мне такого счастья не нужно. Я ещё слишком молода! Я жить хочу!

Однако вслух сказала о другом:

– Просто пирожные не для тебя.

– А, ну раз так... – протянул Морис, и свёрток из моих рук попросту выскользнул, взлетел в воздух и устремился к зеленоглазому хаму.

Я подобной наглости вообще не ожидала и растерялась безмерно. Даже сказать ничего не смогла, а он...

– По поводу вчерашнего... Что это было, а?

– В каком смысле?

– Хорёк, – пояснил маг. – Ведь это не простой зверь, а поисковое животное.

Я невольно округлила глаза и хотела пойти в отказ, мол, Жорик – существо самое обыкновенное и никакого отношения к поиску не имеет! Но выражение лица собеседника намекало, что врать бессмысленно.

Через несколько секунд Морис эту догадку подтвердил.

– Четыре ведьмы, – самодовольно сказал он, – четыре отличницы Ведьминской Академии. Прибыли в столицу для работы. В составе четвёрки – ведьма с поисковым животным, приглашённая в детективное агентство.

– Ну ничего себе, – откидываясь на спинку кресла, выдохнула я. – С чего такой интерес к нашим скромным персонам?

В ответ мне продемонстрировали забинтованную руку, а потом сообщили доверительно:

– Лечению магией укус не поддаётся.

Я фыркнула, и разулыбалась, и пришла к выводу, что Жорик всё-таки молодчинка. Так его, этого заразу! И да, нужно было кусать сильнее.

Морис отнёсся к реакции... в общем-то закономерно.

– Так и знал, что обрадуешься, – сказал он. – Типичная ведьма. Что ещё от такой ждать?

Я не устыдилась – улыбнулась шире и ответила:

– Вообще-то я хорошая. Если не доводить и не отбирать у меня сладости.

Мужчина заломил бровь и показательно откусил кусок той самой вафельной трубочки...

– Чтоб ты подавился, – не сдержавшись, пробормотала я.

Маг, увы, услышал. Но не обиделся, нет... Засиял, всем своим видом намекая, что уж чего, а этого не дождусь. А прожевав, утратил веселье и напомнил сурово:

– Так по какому поводу хорёк указал на меня?

– Да без поводов, чисто из вредности. Акклиматизация у него, понимаешь?

– Ага, как же, – проявил неприятную недоверчивость маг.

Только пугаться я не собиралась. Способности Мориса на меня, как на ведьму, не действуют, то есть все «заклинания правды» бесполезны, а ментальные вмешательства невозможны. В том же, что касается физических пыток – без предписания судебных органов они вообще запрещены, и раз так...

– Ясь, – внезапно мурлыкнул Морис.

Я застыла и уставилась ошарашенно – просто собственное имя прозвучало слишком волнующе и даже интимно. Добавить сюда обворожительную улыбку, которую дарил маг, и... Так вот почему за ним толпы поклонниц увиваются.

– Ясь, – повторил собеседник, и теперь по коже сладкие мурашки побежали. – Ну чего ты фыркаешь? Ведь я всё равно узнаю.

С этими словами хозяин кабинета отложил многострадальную трубочку и плавно поднялся из кресла. Грациозно обогнул стол, а очутившись рядом, присел на корточки и нахально завладел моей рукой.

Он принялся целовать пальчики, причём с таким видом, будто мечтал об этом с первых секунд знакомства. Я же сидела, таращилась и пыталась понять – меня галлюцинация посетила или как?

А потом смутилась жутко и даже покраснела, причём вся, с головы до пят. Ведь Морис... он же соблазнял! Вернее, не так. Меня соблазняли! Впервые в жизни!

– Ясь, – вновь позвал этот подражающий кошаку мужчина, и я вздрогнула.

Выдернула руку из захвата и потребовала:

– Прекрати!

Прозвучало убедительно – гораздо лучше, чем ожидала. Однако верховный маг не внял, заглянул в глаза и спросил:

– Ну чего ты разволновалась?

Кто разволновался? Я?!

Невзирая на то что зеленоглазый практически прижимался к моим коленкам, я вскочила и очень ловко отпрянула. Выпала:

– Не смей! Никогда!

Морис величественно поднялся и озарил мир самодовольной улыбкой. Снова позвал, тем же вопиющим, мурчащим тоном:

– Ясь...

– Для тебя – Ясина! – отрезала я.

– Ясинка, – тут же переименовал имя маг и задал тот самый вопрос, из-за которого вся эта жуткая ситуация и случилась: – Так почему меня укусила тот хорёк?

– Да просто из вредности! – воскликнула, отскакивая ещё дальше. – Просто потому что он... он... такой же дурак, как ты!

Мужчина не очень-то и оскорбился – ухмыльнулся, сложил руки на груди и переспросил:

– Дурак? А ничего, что я тот самый человек, который может отозвать лицензии у всей вашей четвёрки? Впрочем, – Морис сделал вид, что задумался, – если учесть, что в прошлый раз я был «какой», дурака можно считать повышением?

– Ага. Complimentом! – взвизгнула я. И, учитывая всё его поведение: – Преждевременным!

Ответом стала новая ухмылка, да настолько наглая, что всё смущение с меня сдуло. Не желая продолжать участие в этом балагане, я развернулась и опять помчалась к двери.

Правда, на полпути вспомнила о пирожных и, резко развернувшись, поспешила в обратном направлении, чтобы подхватить со стола украденный Морисом свёрток. Маг смотрел на эти телодвижения с прежней ухмылкой, зато ловить не пытался и вопросов больше не задавал.

К двери я подлетала с пониманием: не откроется – буду орать как резаная. Ведь там, снаружи, секретарь, да и само министерство не посреди пустыни стоит. Раз так, то кто-нибудь да услышит, а может, и спасёт! А если не спасёт, то я... не знаю, что с этим похотливым самцом сделаю! Я ему... я его... он у меня...

Придумать достойную расправу не успела – дверь поддалась сразу, без проблем. Моментом я, разумеется, воспользовалась – вылетела из кабинета пробкой. Тут же наткнулась на изумление секретаря, но объяснять что-либо, конечно, не стала.

Я помчалась дальше! Гордая, независимая и безумно злая.

Вот не зря говорят, что маги – низшая ступень эволюции. Клянусь, так оно и есть!

В «Южный бриллиант» я вернулась очень вовремя. Нет, работодатель

занервничать по поводу моего отсутствия не успел, зато зелье, которое вываривала в течение двух недель, как раз поспело.

Я вошла в лабораторию именно тогда, когда сверху начала образовываться радужная плёнка. Явись я хоть на час позже, зелье бы переварилось – перешло в другую стадию и утратило половину нужных свойств, что было бы крайне неприятно.

Впрочем, на момент появления в лаборатории я таких нюансов не сознавала. Действовала исключительно на рефлексах, потому что все мысли были заняты Морисом и его чудовищным хамством.

Как ему только совести хватило? Как он вообще посмел так себя вести? Как он...

Увы, но прежде я с подобным поведением не сталкивалась. Просто Ведьминская Академия, в которой провела последние пять лет, находилась на самом отшибе цивилизации, в окружении нескольких деревень, и уж кто-кто, а деревенские парни излишеств себе не позволяли.

Парни городские, с которыми судьба тоже сводила, грань дозволенного опять-таки не переступали – слишком хорошо понимали, насколько это опасно.

Вообще, для того, чтобы приставать к ведьме, нужно быть либо абсолютным идиотом, либо полностью отмороженным, и принадлежность Мориса к одной из этих категорий сильно удивляла. Ведь он не абы кто, а верховный маг королевства! Он обязан отличаться умом и сообразительностью, а сам...

Впрочем, обнаруженные особенности – это ещё ладно, это ещё полбеды. А вот попытка соблазнения ни в какие ворота не лезла.

Я же невинная дева, а он... ни одного цензурного слова не заслуживает! Не успел познакомиться, а уже губы свои потянул и руки распускать начал. Да ещё пирожное отобрал. И сожрал! Прямо на моих глазах!

Распаляться не хотелось, но эмоции отпустить не желали. Меня словно в воронку сильнейшего урагана затянуло, и теперь вертело, как лёгкую щепку. Одно радовало – от работы с зельем душевное состояние не отвлекало, процеживая и переливая полученный состав в пузатые бутылки, я была точна как никогда.

Что касается собственных планов, о них тоже помнила, и это был дополнительный повод для возмущения. Да, я собралась охмурить Мориса, и в данном свете поведение мага могло показаться законным, вот только... Между «охмурить» и «соблазнить» – пропасть! Это совершенно разные, несопоставимые понятия.

Лично я покушаться на тело не собиралась. Меня интересовал исключительно разум. В задачу входило: очаровать, заполнить все его мысли, добиться признания в любви и гордо ретироваться. То есть Морису грозило лёгкое сумасшествие на пару лет, только и всего.

Причём он этого сумасшествия заслуживал – ведь Жорик искал объект согласно условиям и, если бы зеленоглазый не соответствовал, укусил бы кого-нибудь другого.

Но Жорик указал на мага, и раз так, никаких моральных терзаний быть не может. Морис – однозначно гад! Ну а после того, что он сегодня устроил... В общем, пусть начинает молиться всем богам, ибо дела его очень и очень плохи. Я не отступлюсь! Вот не отступлюсь и всё.

Обед я пропустила. Во-первых, занималась зельем, во-вторых, была попросту не в состоянии общаться с кем-либо. Эмоции улеглись лишь к вечеру, и вот на ужин я всё-таки пришла.

Сразу, едва переступила порог кухни, натолкнулась на несколько вопросительных взглядов и услышала весёлое, от Юники:

– Ну как там господин верховный маг?

– Замечательно, – буркнула я злобно.

– Мм-м... свидание явно не удалось, – прокомментировал реакцию Сварт. И добавил «сокрушенно»: – Неужели Морису не понравилась такая милая, такая чудесная ведьмочка?

Вот теперь в ювелира полетел ну очень красноречивый взгляд! Просто мы, ведьмы, такого панибратства не любим.

– Не ведьмочка, а ведьма, – поправила я и выдавать подробности встречи с магом, конечно, не стала. Зачем? Для чего?

Невзирая на моё молчание, ужин прошёл в атмосфере такого неприкрытого веселья. На меня косились, мне улыбались и точно хотели подколоть. Только я держалась очень строго и поводов для юмора не давала. Такая политика оправдалась – обитатели дома успокоились и отстали. Может, лишь временно, но всё равно.

После ужина я поднялась в отведённую мне комнату и, позволив себе лёгкий перерыв в виде получасового валяния на кровати, вновь взялась за дело. Для начала проинспектировала собственный довольно скудный гардероб, затем раскрыла большой саквояж, в котором хранились ингредиенты и пузырьки с уже готовыми зельями.

Ничего криминального. Ничего такого, за что могли бы приостановить ведьминскую лицензию или вытурить из столицы. Зато тут имелось кое-что, что вполне могло облегчить поставленную передо мной задачу. Не в

плане самого Мориса – касательно него использование чар и зелий условиями спора по-прежнему запрещалось, – а для решения других, сопутствующих процессу проблем.

Выудив несколько подходящих случаю пузырьков, я пристально рассмотрела этикетки и остановила выбор на первом. Его отложила, а остальные вновь спрятала в саквояж, улыбаясь самой коварной улыбкой.

Я уже знала, каким будет следующий ход, и теперь оставалась малость: дождаться утра и заглянуть в книжный. Ну и ещё кое-что – отпроситься у господина Вириса. Убедить хозяина «Южного бриллианта», что меня можно запросто отпустить на пару часов.

У министерства магии я появилась с той же коварной улыбкой и гордо задранным подбородком. Шла ну очень красиво – пара пробежавших мимо мужчин аж споткнулись, увидав такую необыкновенную меня.

Зато обитавшая в холле министерства охрана отреагировала иначе – едва я переступила порог, путь заступили сразу четверо мордovorотов в строгих куртках.

– Куда? – спросил один из них сурово.

Я кокетливо хлопнула ресницами и ответила:

– К господину верховному магу.

Мужчина шумно втянул ноздрями воздух и... неожиданно смягчился. Вернее, лично для меня такая реакция была более чем ожидаема – ведь не просто так пузырёк с феромонами вскрывала.

До остальных аромат тоже добрался, и лица сразу подобрели. Вот только...

– Сегодня неприятный день, – сообщили мне.

– А я не на приём, – сказала ласково. Тут же продемонстрировала обёрнутую в упаковочную бумагу книгу и пояснила: – Мне только отдать то, что господин Морис вчера просил.

Охранники переглянулись и, поразмыслив с секунду, отступили. Одновременно озарили мир настолько лучистыми улыбками, что я невольно зарделась.

В следующий миг стало ещё приятнее, потому что в наступившей тишине прозвучало:

– Девушка, а что вы делаете сегодня вечером?

– Ну-у... – Я отвела взгляд, вновь ресницами хлопнула.

– То есть ничего? – предположил охранник. Блондинчик. Самый симпатичный из всех, кстати.

Я заулыбалась пуще прежнего и, помня о том, что действие феромонов

не вечно, поспешила смыться. И меня даже отпустили – просто надыхаться до того состояния, когда побег может стать проблемой, не успели.

Дальше была прогулка знакомым маршрутом – через большой зал и вверх по лестнице. Затем по коридору до не менее знакомой двери.

Лёгкий мандраж, связанный с тем, что иду напрямик в логово верховного мага, я практически не замечала, а на пороге приёмной впала в состояние задумчивости. Просто план перестал казаться таким уж гениальным и возникло подозрение, что брюнет, учитывая его повадки, моим подарком вообще не оскорбится.

Однако других вариантов всё равно не имелось, а раз я уже пришла, то...

– Доброе... – начала я, чтобы сразу осечься. Дело в том, что секретарь был не один, а в компании уже знакомого товарища – тощего рыжеволосого Дотса.

Дотс стоял возле стола и, кажется, сверлил парня взглядом. А тот сидел и взирал снизу-вверх, но стоило мне заговорить – оба обернулись на звук и уставились удивлённо.

– Ну надо же, – выдал рыжеволосый.

– Вы? – озвучил своё удивление секретарь. Поправил круглые очки и добавил уже как-то растерянно: – Но сегодня господин Морис не принимает. И вообще ещё не пришёл.

Я не расстроилась и совсем не удивилась – разве можно ждать пунктуальности от человека, который нагло дрыхнет на рабочем месте? Более того, я испытала облегчение, ибо видеться с хамом всё-таки не хотелось.

– Это не страшно, – сказала вслух. – Я не на приём, а с просьбой...

Вот тут пришлось замолчать, ибо парень в круглых очках опять на Дотса отвлёкся. В воздухе витал отчётливый запах конфликта, однако я не смутилась – расправила плечи и направилась туда, к ним.

– Простите, что отвлекаю, – сказала на ходу, – но мне буквально на секундочку. Дело в том, что Морис вчера попросил одну вещь, и...

– О! – воскликнул Дотс, который вновь сверлил секретаря взглядом. – Морис кого-то о чём-то просит!

В моём мозгу слова «Морис» и «просьба» тоже не очень-то стыковались, только говорить об этом я не стала. Вообще возникло желание разделаться со всем как можно скорее и быстренько отсюда сбежать.

Именно по этой причине я включила наглость и, добравшись до секретарского стола, гордо водрузила на него скрытую под упаковочной

бумагой книгу.

– Это что? – всё же отвлёкся от рыжего парень.

– Одно чрезвычайно необходимое Морису издание, – тщательно скрывая злорадство, сообщила я.

Дальше случилось непредвиденное – секретарь потянулся к книге в явном намерении сдёрнуть упаковку. Пришлось шлёпнуть парня по руке и одёрнуть:

– Эй!

Очкарик судорожно вздохнул, покраснел и даже попытался сообщить, что он всю корреспонденцию вскрывает, но... нет, договорить не смог – уставился внезапно заблестевшими глазами. До рыжего аромат тоже дотянулся, и теперь...

Так! Кому что, а одной ведьме точно пора линять!

Однако, прежде чем ретироваться, следовало завершить дело. Повинуясь этим мыслям, я опёрлась ладонями о стол и, наклонившись к очкарику, проворковала:

– Про корреспонденцию я поняла, но очень вас прошу, позвольте Морису вскрыть упаковку самостоятельно. Просто это сюрприз. Я обещала достать книгу лишь через пару недель, а видите, как сложилось.

Слова, как и положено, сопровождались самой обворожительной улыбкой, и секретарь шумно сглотнул. Потом закивал! Ну а рыжий...

– Нет, ну точно ведьма.

Я вскинула голову, чтобы взглянуть в тёмные глаза Дотса и сообразить – на этого индивида феромоны действуют всё-таки хуже. Что ж, бывает.

– Ясина, вы... ну слишком красивы сегодня, – продолжил Дотс. – Вы такая, такая...

Я выпрямилась, а рыжий сделал неожиданный шаг вперёд и попытался обвить рукой талию. Так, погодите! Что-то не пойму – на него феромоны действуют хуже или, наоборот, лучше?

– Ясина, вы... – с придыханием повторил Дотс.

Пришлось отпрянуть, но собеседник оказался не менее шустр – догнал и всё-таки ухватил, правда не за талию, а за руку. Его губы изогнулись в сладострастной улыбке, и одна ведьма приготовилась струсить.

И в самом деле струсила! Правда, по совершенно иной, не связанной с Дотсом Лардаром причине. Просто в наполнявшей приёмную тишине прозвучало строгое:

– Кхм!

А следом уже высокомерное:

– И что тут происходит?

Рыжий застыл, я – тоже. Только, прежде чем замереть, руку из его захвата выдернула и отскочила на пару метров. Затем прищипнула на чувство страха и, развернувшись к входной двери, улыбнулась во всю ширь. Сказала:

– Привет, Морис.

Мне не ответили. Окинули долгим, предельно скептическим взглядом с головы до ног и невесело хмыкнули. После чего верховный маг, всё так же стоявший в дверях, демонстративно повёл носом и сделал нервный пасс рукой. Дальше – ещё один.

В результате первого пасса все шторы на многочисленных окнах разъехались, а в результате второго – створки этих окон распахнулись. В приёмную хлынул наполненный утренней свежестью воздух...

– Мм-м, – прокомментировала произошедшее я.

А верховный маг внезапно повеселел и даже подарил ответную, не лишённую ехидства улыбку. Заявил:

– То есть тебе не хватило? За добавкой пришла?

Я неподдельно опешила и опять замерла в попытке переварить сказанное. Пока стояла и тупила, зеленоглазый брутал пересёк приёмную и, очутившись в нескольких шагах, на дверь собственного кабинета кивнул.

– Ну, пойдём, – сказал он. – Добавлю.

– Что-о-о?! – сразу отмерла я.

Морис хищно клацнул зубами и точно хотел продолжить, но был перебит Дотсом:

– Доброе утро, господин верховный маг.

Упомянутый индивид сразу скривился и, покосившись на рыжего, попытался вернуться к прерванному разговору, но...

– Морис, я уже две недели добиваюсь аудиенции, а твой секретарь...

Дальше точно предполагалась кляуза, но парень в круглых очках не смутился. Впрочем, он, кажется, вообще рыжего не слышал – всё так же сидел и влюблённо взирал на меня.

Объект охмурения в лице Мориса тоже на меня смотрел, но Дотса ответом удостоил:

– Мой секретарь выполняет моё же распоряжение, и не нужно делать вид, будто тебе об этом распоряжении неизвестно.

– Но... – попытался возразить рыжий.

– Ближайший год чтобы духу твоего тут не было, – перебил Морис. – И никаких аудиенций.

– Но, Морис! – выпалил Дотс возмущённо, и вот теперь высокопоставленный хам в его сторону всё-таки взглянул.

Посмотрел, чтобы скривиться пуще прежнего и сообщить:

– Вон отсюда.

Дотс буквально захлебнулся эмоциями, а я догадалась, что вчера Лардар в кабинет верховного мага тоже не прорвался. Впрочем, меня это не касается, и вообще...

– Я тоже пойду, – сказала невинно.

– Куда? – мигом переключил внимание брюнет.

Я пожала плечами и не ответила. Развернулась и действительно направилась к двери. Когда добралась примерно до середины приёмной, услышала:

– А зачем приходила?

– Девушка книгу вам принесла, – наконец, отмер секретарь. – Ту, которую вы долго и безуспешно искали.

В приёмной вновь воцарилась тишина, а я инстинктивно ускорила. Даже не сомневалась, что Морис вот прямо сейчас упаковку вскрыет, и не очень-то хотела его реакцию знать.

Могла успеть. Нет, в самом деле могла, но удача временно отвернулась.

– Нормально, – донеслось вслед. – Эй, ведьма, а ты ничего не путаешь?

Пришлось остановиться и повернуться, чтобы ответить:

– Да какая уж тут путаница?

– Это детское, – демонстрируя лишённую упаковки книгу, хмуро сообщили мне.

– Ну да. Основы этикета в картинках, – подтвердила я с улыбкой. И после короткой, приличной моменту паузы: – Боюсь, в более сложной форме до тебя не дойдёт, а картинки любому бара... хм... человеку понятны.

Лицо Мориса слегка, совсем чуть-чуть, вытянулось, и лично мне этого было достаточно. Ждать чего-то большего я не стала – выскользнула из приёмной и подефилировала прочь.

Двигалась грациозно, но быстро, и скорость передвижения снизила лишь после того, как добралась до лестницы. Зато потом на самый величественный шаг перешла – переступала ступеньки и искренне наслаждалась действием зелья с феромонами...

Все встречные мужчины так чудесно спотыкались, так восхищённо таращили глаза, что сердце прямо-таки пело. Ну а я сияла! И отдельно радовалась тому факту, что ведьминские чары, в отличие от магии, действуют абсолютно на всех.

То есть тот же Морис воздействовать на меня с помощью своей магии не способен, а моё колдовство преград не знает. Собственно, это главная причина, по которой маги относятся к нашему племени с большой такой нелюбовью.

Но ведь это их проблемы, правда?

И ещё один преогромнейший плюс – зелье, которым обмазалась перед этой вылазкой, относилось к числу «средств с пролонгированным действием». То есть для всех, кто успел надышаться, эффект продлится ещё пару недель.

Тут же вспомнились секретарь и обитающие на входе в здание охранники, и сердце запело ещё громче. Ведь теперь мне будет гораздо проще пробраться в кабинет верховного мага, а беспрепятственный доступ к объекту охмурения значительно облегчает задачу.

Морису не выжить! Вернее, никак охмурения не избежать!

Глава 3

Что ни говори, а эмоциональное состояние влияет на рабочий процесс очень сильно. Особенно если работа в большой степени творческая и вообще с темой вдохновения сопряжена. Вчера я практически метала искры и ошибок не наделала лишь чудом. Зато сегодня порхала по лаборатории бабочкой и ощущала себя самым настоящим гением.

У меня получалось всё! От подготовки ингредиентов для нового зелья до самого важного процесса – наложения чар на первую партию изумрудов.

Изумруды... О-о-о! Они были прекрасны! Такие маленькие, такие сверкающие, с ровными гранями и почти осязаемой аурой богатства.

Прежде чем положить их в специальную чашу и залить изготовленным вчера отваром, я любовалась камушками добрых полчаса, а потом – всё, перешла к делу. Положила, залила и, выдохнув, принялась бормотать заклинание.

Первый раз, второй, третий... и так до тех пор, пока камни не начали из-под слоя отвара сиять.

Это был какой-то бесконечный повтор. Очень много раз, одно и то же, по кругу. В других обстоятельствах я бы уже взвыла и сильно пожалела, что согласилась на такую работу, однако здесь и сейчас, учитывая утренний позитив, была абсолютно счастлива!

Я искренне радовалась тому, что могу добавить к природной магии камней колдовские свойства. Что камни станут на порядок сильнее, а изделия превратятся в подобие амулетов. Да, это будет ювелирка, то есть говорить о настоящих, всамделишных амулетах не приходится, но всё равно.

Отдельная прелесть – так как в камни вкладываются ведьминские чары, а не банальная магия, действовать они будут на всех.

А потом, когда уже закончила с изумрудами, в дверь постучали, и после уверенного «Войдите!», в щель протиснулась голова служанки, Юники.

– Ясь, – окликнула она. – Тебя господин Вирис зовёт. Срочно.

Я удивилась, но не так, чтобы сильно. Конечно, отложила все свои занятия, избавилась от рабочего фартука и отправилась к начальству.

Ну а переступив порог кабинета, испытала настоящий шок – просто тут Дотс Лардар обнаружился. Он сидел в гостевом кресле и сверкал ну очень довольной улыбкой, а хозяин «Южного Бриллианта», наоборот,

хмурился.

Едва я вошла, Вирис направил это своё настроение на меня. Спросил:

– Ну, что? Добегалась?

Я не поняла и уставилась удивлённо. Однако нормальных пояснений не последовало, вместо них я услышала:

– Ясина, нам нужно поговорить.

Реплика принадлежала Дотсу, и это стало ещё одним поводом для удивления. Впрочем, подобному развитию событий я не противилась, и когда господин Вирис тяжело поднялся из-за стола, чтобы покинуть собственный кабинет, решению не препятствовала.

Прикрыв за начальством дверь, я проследовала ко второму гостевому креслу и, опустившись на мягкую подушку, вперила взгляд в рыжего.

Уже чуяла, о чём скажет, но толика сомнения не отпускали до последнего. Тем не менее...

– Ясь, а давай дружить?

Прозвучало с некоторым придыханием, как бы намекая, что утренние феромоны всё же подействовали и никуда не делись. Это вызвало произвольную улыбку, однако главная причина веселья крылась, разумеется, в другом...

– Дружить? – переспросила я. – В каком смысле?

– Ой, вот только не надо! – отмахнулся мужчина. – Я же знаю, зачем ты в наше министерство бегаешь.

– Вообще-то я была в вашем министерстве всего дважды, – пояснила вкрадчиво.

– Ага. Первый раз – по делу, а второй – из-за него. Из-за Мориса.

– Да при чём тут... – начала, но тут же осеклась я.

Просто подумала: а зачем отпираться? Ведь в данной ситуации считаться влюблённой гораздо выгоднее. Влюблённой помогут охотнее. Как итог, я приняла самый покаянный вид и ответила:

– Ну, допустим. И что?

– А то, – отозвался Дотс. – Ты наш с Морисом утренний разговор слышала?

Вопрос был риторическим, и я, конечно, промолчала. А рыжий заметно погрузтел и принялся объяснять, из-за чего сыр-бор:

– Два месяца назад в нашем подразделении была финансовая проверка, которая выявила большой перерасход средств, и в перерасходе обвинили меня. Дело в том, что я подписал один документ, а он... в общем, меня самого подставили. Обманули.

– И что дальше?

– Была собрана комиссия, – охотно продолжил рыжий, – проведена дополнительная проверка, после которой меня полностью оправдали, но Морис результаты этой проверки не принял. Он хотел уволить, но за меня вступился профсоюз министерских работников, и тогда Морис заявил, что просто знать меня не желает.

– А ты?

– А я не виноват, понимаешь? И хочу объяснить это Морису, а он ведёт себя, как упрямое животное! Меня не то что как коллегу и подчинённого, даже в качестве населения на приём к нему не пускают.

Я... да, поняла и даже кивнула, чтобы это понимание продемонстрировать.

– С этим понятно. Но зачем дружить со мной?

Рыжий юлить не стал, ответил прямо:

– Затем, чтобы привлечь его внимание.

– Допустим. Ну а мне-то какая выгода?

На меня глянули так, словно до сего момента умственные способности одной ведьмы сильно переоценивали...

– Что значит «для чего»? Ты сможешь видаться с ним постоянно. Только представь, как вырастут твои шансы на успех.

Включать воображение не пришлось – и без того понимала, что возможность бесценна. Да и отказываться от коалиции с Дотсом с самого начала не собиралась, но...

– Как это будет? – спросила я.

– Очень просто. Ты станешь приходить в министерство в те дни, когда там есть Морис, а дальше – по обстоятельствам.

– И чем мы эти визиты объясним?

– Активной гражданской позицией одной юной ведьмы. Мол, ты желаешь помочь в решении важных вопросов.

– Каких? – резонно поинтересовалась я.

– Ещё не придумал, – отозвался собеседник, – но до утра что-нибудь соображу.

Суть идеи мне понравилась – регулярные встречи с объектом охмурения действительно полезны. Но я не могу просиживать в министерстве дни напролёт, мне ещё и работать надо, а господин Вирис прогулов не потерпит.

– Вирис сделает тебе свободный график, – словно подслушав мысли, внезапно огорошил Дотс. – Мы уже договорились. Я предоставил бумагу из министерства.

– Какую ещё бумагу? – совсем растерялась я.

Рыжий подался вперёд и, понизив голос, сообщил доверительно:

– Для господина Вириса твоё сотрудничество с министерством – не прихоть, а приказ, которому ты, как любая порядочная гражданка, обязана подчиниться.

Вот тут невольно вспомнились слова о растрате... Нет, я ничего не утверждаю, но Дотс Лардар точно жук!

Однако указывать на это я не стала. Просто улыбнулась и сказала:

– По рукам.

– Отлично, – собеседник тоже улыбнулся. – Тогда зови Вириса. Порадуем его тем, что ты согласна сотрудничать, и я пойду.

Хозяина «Южного бриллианта» я в самом деле позвала, а насчёт радости – её не было. Господин Вирис, который относился к числу ещё не старых, но весьма зрелых мужчин, вернулся в своё роскошное кресло и, окинув пространство суровым взглядом, остановился на Лардаре.

– Я знаю, что такое гражданский долг, – сказал он, – но если моя ведьма после сотрудничества с вашим министерством сбежит...

Вирис многозначительно замолчал, а рыжий отмахнулся.

– Я вас умоляю, – выдал он. – Откуда такие мысли?

– Да оттуда, – хозяин лавки был по-настоящему суров. – Всем известно, что ведьмы избегают столицы именно из-за вас. Из-за политики, которую проводит министерство, и препонов, которые вы им устраиваете.

Рыжий сразу перестал улыбаться и попробовал принять невинный вид, однако лично я в эту пантомиму не поверила. Просто господин Вирис говорил правду – ведьмы столицу действительно не жалуют. Когда мы с девочками решили отправиться в этот город, на нас смотрели, как на дур.

– И уверяю вас, – всё так же обращаясь к Лардару, продолжил Вирис, – если лишусь ведьмы, то просто так это дело не оставлю. Я самому королю пожалуюсь, ясно?

Работодатель... нет, не шутил, и от этого стало так приятно, так радостно, что я даже залилась румянцем. А новоявленный «друг», наоборот, поёжился.

– Обещаю вернуть ведьму в целости и сохранности, – после паузы пробормотал он.

Владелец «Южного бриллианта» тоже паузу выдержал, потом кивнул и удовлетворённо хмыкнул – на этом аудиенция завершилась. Дотс ушел, протянув мне предварительно бумагу с заголовком «Пропуск» и сообщив, что ждёт завтра утром, в своём кабинете.

Едва посетитель откланялся, я тоже встала, чтобы вернуться в лабораторию и приступить к обработке следующей партии изумрудов.

Выглядела при этом настолько счастливой, что Вирис посмурнел ещё сильнее.

– Эх, Яся, – пробормотал он и даже головой покачал, причём осуждающе.

– Что? – откликнулась я оптимистично.

– Ты хоть понимаешь, какие люди обитают в министерстве магии?

Я, разумеется, понимала.

Однако Вирис, судя по взгляду, имел на данный счёт иное мнение. Глядя в его глаза, я приготовилась выслушать нравоучительную лекцию, но работодатель ограничился краткой выжимкой:

– Держись подальше от мужчин вроде нашего верховного мага и, как только сможешь, откажись от сотрудничества с этими пройдохами. Ты слишком неопытна, чтобы вращаться в таких кругах. Одна ошибка, и тебя с потрохами сожрут, а я опять останусь без ценного специалиста.

Тот факт, что Вирис заботится прежде всего о себе и своей лавке, картину происходящего немного подпортил, но его беспокойство всё равно было приятно. Поэтому в лабораторию я вернулась в самых расчудесных чувствах, ну а в том, что касается моей предшественницы...

Её судьбой я поинтересовалась ещё до того, как приняла приглашение поработать на ювелира. Для Вириса услуги по зачаровыванию камней и вообще изделий были новшеством, и первую попытку он предпринял года полтора назад. Нанял не молодого, а уже состоявшегося специалиста, однако через несколько месяцев ведьма уволилась и укатила в другой город.

Причина? Да всё та же – уж слишком климат в столице агрессивный. Не любят тут ведьм. Не любят!

К новой вылазке в министерство магии я готовилась не менее тщательно, чем к предыдущим. Оделась, провела добрых два часа перед зеркалом, а убедившись, что выгляжу сногшибательно, откупорила пузырёк... нет, не с феромонами, а с простыми духами.

И дело не в чувстве самосохранения – проблема в том, что частое использование зелий, подобных вчерашнему, негативно сказывается на коже. Намажешься таким чаще, чем раз в месяц, и всё: привет, неизлечимая сыпь.

Впрочем, в данный момент феромоны и не требовались – ведь всех, кого надо, я уже очаровала. Плюс, у меня имелся пропуск и вполне легальный повод для проникновения на стратегический объект, а раз так...

Из дома, в котором располагался «Южный бриллиант», я вышла в самом лучшем настроении. В том же настроении добралась до дворцовой

площади и здания с колоннами и химерами. Ну а когда толкнула стеклянную дверь и очутилась в уже знакомом холле, сразу услышала:

– Ну надо же. Опять она.

На сей раз охранников было не четверо, а лишь трое. Но самый симпатичный – блондинчик – присутствовал и улыбался шире всех.

Я сразу подарила ответную улыбку и вытащила из сумочки выданный Дотсом пропуск.

– Ух ты, – увидав бумагу, сказал блондинчик. – А по какому поводу?

– Буду помогать в одном проекте, – честно созналась я.

Парни в форменных куртках просияли снова, а блондинчик продолжил:

– Какая замечательная новость. И что за проект?

– Не уверена, что могу разглашать эту информацию, – не растерялась я.

Настороженности такой ответ, конечно, не вызвал – на меня глядели с прежней неподдельной симпатией.

– Хорошо, ведьмочка. Беги, – заявил блондинчик. – А то рабочий день уже начался.

Ссориться не хотелось, но на слово «ведьмочка» я среагировала типично – возмущённо прищурилась. Нет, в целом ничего оскорбительного тут не было, но ведь магинь магиньками не зовут!

Парни посыл, разумеется, поняли и заулыбались шире прежнего, а я подумала и одёргивать всё-таки не стала. Просто фыркнула и, спрятав пропуск обратно в сумку, поспешила к лестнице. Ещё чуть-чуть – и этот маршрут станет родным.

Как и в предыдущие визиты, я поднялась на самый верхний этаж и, прогулявшись по коридору, схватилась за массивную ручку. И лишь очутившись в просторной приёмной с множеством стульев, питьевым фонтанчиком и обитающим в дальней части помещения секретарём, сообразила, что свернула не туда.

В смысле, я прошла по инерции и о том, что кабинет Дотса находится в противоположной части этого же коридора, вообще не вспомнила. А теперь...

– Ой! – оторвавшись от бумаг, воскликнул очкарик.

Дальше было резкое вскакивание, грохот опрокинутого стула и восторженное:

– Яся! Здравствуйте!

– Привет, – ответила я, хотя уверенности в том, что парень услышит, не имелось. Приёмная была слишком большой.

Чудо в круглых очках, видимо, считало так же и в следующую секунду устремилось навстречу. Сильный румянец на щеках подсказывал – феромонов он глотнул действительно много. Настолько, что можно сказать, одного я уже охмурила. Что ж, тоже результат.

Глядя на спешащего парня, я слегка устыдилась и даже хотела ретироваться, но тут дальняя дверь распахнулась, и из кабинета выглянул Морис.

– Хикс, всё хорошо? – поинтересовался он. – Ты чего шумишь?

Парень сразу замедлился, а через миг вообще остановился, чтобы повернуться к начальству и попробовать ответить на поставленные вопросы. Только пояснений уже не требовалось – верховный маг оказался достаточно глазастым и причину шума отыскал.

Пусть он стоял далеко, но замешательство, отразившееся на вполне симпатичной физиономии, я различила. Правда, продлилось это замешательство недолго – губы мага сразу растянулись в очень широкой улыбке, а сам объект незамедлительно двинулся ко мне.

Желание сбежать я проглотила и резко притворилась, что невероятно счастлива! Однако ещё через миг не выдержала, и...

– Мы тебя разбудили? – спросила невинно. – Прости.

Морис пропустил ехидство мимо ушей – продолжил своё неотвратимое приближение. А оказавшись в шаге от перепутавшей помещения ведьмы, подхватил её руку и нагло потянул к губам.

Я не растерялась! Даже не дёрнулась, словно к моей руке регулярно всякие бруталы с переломанными носами прикладываются!

Однако спустя ещё миг по щекам всё же пополз предательский румянец, ибо...

– Соскучилась? – проникновенным шёпотом спросил хам.

Это оказалось сложнее, чем все экзамены в нашей Ведьминской Академии, но я справилась! Улыбнулась, храбро преодолела разделявший нас шаг и, водрузив ладошку ему на грудь, выдохнула томно:

– О, да... Очень.

Встрепенулся! Нет, он в самом деле не ожидал вот такого отпора! Ну а я...

– У тебя такое большое министерство. – Пауза. Долгая-долгая пауза. А потом: – Такое большое, что я немного заблудилась. Подскажешь, где находится кабинет Дотса Лардара?

– Что? – не понял маг.

Вот теперь я отступила и озарила пространство новой сиятельной улыбкой. Сказала с самым беззаботным видом:

– Морис, ты, разумеется, милашка, и мне очень не хочется портить тебе настроение, но пойми, мир... он не вокруг тебя вертится.

– Да ладно! – выдал гад.

Тут, конечно, следовало растеряться, однако я не дрогнула – кивнула.

– Кабинет Дотса на другом конце коридора, – неожиданно встрял Хикс. Потом ещё рукой махнул и добавил: – Там.

Я перестала таращиться на Мориса и обворожительно улыбнулась уже очкарику. Через миг ещё и воздушный поцелуй ему послала – а что? Уж чего, а воздушных поцелуев мне не жалко.

– Зачем тебе Лардар? – перебил наши гляделки Морис.

– Нужен, – лаконично ответила я.

После чего отступила и, пользуясь тем, что закрыть дверь не успела, выскользнула обратно в коридор.

Задерживаться не стала, сразу зашагала в нужном направлении. И тут же услышала:

– Эй, ведьма, я серьёзно. Зачем он тебе?

Веселье из голоса верховного действительно испарилось, но беречь его нервы я не планировала. Поэтому обернулась, подмигнула и потопала дальше. Очень радостная. Невероятно довольная собой!

До нужного помещения добралась быстро. Приоткрыла дверь, прошмыгнула внутрь и замерла, оглядываясь. Картина, представшая взгляду, была вполне ожидаема – ничего общего с приёмной или кабинетом верховного мага обитель Дотса не имела.

Помещение, где хозяйничал рыжий, было тесным и скромным – один стол, пара стульев для посетителей, несколько книжных шкафов и всё. Ну и окно – достаточно большое, чтобы не тонуть во мраке.

Сам сообщник обнаружился здесь же, за ворохом бумажек. Едва я вошла, он поднял голову и улыбнулся. Сказал:

– Привет, Ясь.

Я мило кивнула и, прошествовав к столу, опустилась на один из гостевых стульев.

– Ну что, задание для меня придумал?

– Конечно, – сказал Дотс.

– А чаем напоишь? – задала следующий вопрос я.

Мужчина сразу поднялся и шагнул в сторону – туда, где при внимательном рассмотрении обнаружился крошечный столик с установленным на него чайником. Правда, добраться до чайника и сделать девушке приятное рыжий не успел – просто дверь в кабинет распахнулась,

и на пороге ещё один посетитель нарисовался.

Увидав этого посетителя, Дотс замер, а я мазнула взглядом и отвернулась. И ничуть не удивилась, услышав недружелюбное:

– Что здесь происходит?

– В каком смысле? – после короткой паузы, отозвался Дотс.

Морис пояснять не стал, явно рассчитывая на то, что его вопрос и так понятен.

И мы с сообщником действительно понимали, но...

– Ближайший год вы видеть и слышать меня не желаете, – напомнил верховному Лардар. – Так с чего это любопытство?

Брюнет проявленную наглость не оценил, более того, сложил руки на груди, принимая вид куда более угрожающий. Пришлось повернуться и вмешаться:

– Морис, ну какая тебе разница?

– Какая? Это моё министерство, и присутствие тут ведьмы неприемлемо.

– Это ещё почему? Что за дискриминация? – возмутилась я.

Маг фыркнул и подарил взгляд, близкий к убийственному. Ну а я напомнила:

– По законам королевства, мы, ведьмы, имеем такие же права, что и все остальные граждане.

– Ну конечно, – пробормотал он.

Прозвучало настолько пренебрежительно, что захотелось схватить что-нибудь тяжёлое и ударить промеж зелёных глаз, но подходящих орудий не имелось. Разве что сумкой его припечатать. Вот только... лёгкая она у меня. На будущее – нужно носить с собой кирпич!

– Спрашиваю в последний раз, – процедил Морис, – что тут...

– Посильная помощь от населения, – перебила я злобно.

Маг надменно вздёрнул бровь и точно хотел сказать гадость. Не успел. Его порыв оборвало далёкое и ужасно визгливое:

– Жорик, а ну стой! Стой, кому говорю!

Объект охмурения заметно дёрнулся, а я застыла в недоумении. Спустя секунду вскочила и ринулась в коридор. Жорик? Где?

Вернее, не ринулась, а попыталась... Подлетела к двери, которую частично загораживал Морис, и попробовала протиснуться в зияющую между телом мага и дверным косяком щель.

Увы, но зеленоглазый повёл себя как законченный мужлан – взял и заступил дорогу.

– Эй! – резонно возмутилась я.

Не растерялась. Отступила и попыталась обогнуть с другого бока. А он опять дорогу закрыл, и теперь я врезалась в его скалообразную тушу.

Ударилась не то чтобы сильно, но чувство обиды всколыхнулось. Пришлось опять отступить и уставиться на Мориса с самым непримиримым видом.

А там, снаружи...

– Жорик! – Голос точно Танке принадлежал. – Жорик, стой!

– Ведьмы, – сверля меня взглядом, процедил брюнет. – От вас одни неприятности.

Я могла поспорить, но не стала. Пообещала хмуро:

– Если непустишь, сама тебя укушу.

– То есть ты, как и тот хорёк, склонна тянуть в рот всякую каку?

Увы, но тут я всё-таки не выдержала, гаркнула на всё министерство:

– А ну отошёл!

Морис, о чудо, послушался, и я выскочила за дверь, чтобы увидеть серо-серебристую шкурку, мчащуюся напрямик к нам. Танку тоже заметила – подруга была далеко и за Жориком совершенно не поспевала.

Пришлось помочь. Шагнуть навстречу и, наклонившись, ловко подхватить хвостатого диверсанта. Зверь сперва не понял, что попался, и продолжил перебирать лапками, а когда до крошечного мозга дошло, протестующе запищал.

Зато Танка пищать, наоборот, перестала, даже замедлилась, увидав меня. Только это не помогло – добравшись до нас с Жориком, ведьма согнулась пополам, упёрлась ладонями в колени и принялась дышать ну очень шумно.

Когда её дыхание стало более-менее ровным, я поинтересовалась:

– Что произошло?

– Он... – ткнув пальцем в притихшего хорька, просипела ведьма, – маленькая мохнатая жо...

Подруга осеклась, и нехорошее слово всё же не сказала. Просто верховного мага заметила, ну и рыжего Дотса – он тоже из кабинета выглянул.

И если Дотс был неинтересен, то присутствие Мориса стало отличным поводом очнуться. Вернее, очнуться и немного офигеть.

– Яся, а что ты тут делаешь? – переведя ошарашенный взгляд с мага на меня, спросила подруга.

Я улыбнулась уголками губ и, разумеется, не сказала. Нет, были бы мы одни, я бы призналась, а так...

– Лучше объясни, что тут делаешь ты.

– За документами пришла, – охотно пояснила Танка. – На Жорика. – И после недолгой паузы, с возмущением: – Нас заставили пройти дополнительный ветеринарный осмотр. Представляешь?

Я, разумеется, представляла и тоже этому беспределу возмутилась. Просто Жорика перед самым отъездом в столицу осматривали, и уж кто, а он в дополнительной проверке не нуждался.

– Конечно, заставили, – встрял в разговор Морис. – Когда по городу бегает магический зверь, склонный кидаться на прохожих, министерство, как гарант магической безопасности, должно быть уверено, что значительного вреда он не принесёт.

Слышавший это признание, Жорик дёрнулся и протестующе пискнул. Пришлось прижать зверушку к груди и повернуться к мужчине.

– Даже представить не могла, что ты настолько мелочный, – сказала сокрушённо.

Морис слегка опешил, но продлилась его растерянность недолго.

– Будь я по-настоящему мелочным, ты бы тут сейчас не стояла, – заявил гад. – Ты бы сейчас тоже проверку проходила. За вчерашнее.

– А что было вчера?

Вопрос принадлежал Танке – он прозвучал тихо, но крайне заинтересованно. Только я любопытство подруги опять проигнорировала... Сделала большие глаза и выдохнула:

– То есть книга оказалась слишком сложной, да?

Собеседника неожиданно перекосило, а ещё он отчётливо скрипнул зубами. Однако спустя миг вновь взял себя в руки и улыбнулся так, что у меня сердце споткнулось, причём не от страха, нет.

Он стал таким... таким... В общем, перешёл из категории «полный отстой» в категорию «мечта романтической девы». Я даже подалась вперёд и нервно сглотнула, а дальше...

Так! Стоп! Меня же разводят, как какую-нибудь дурочку!

Решительно тряхнув головой, ведьма протрезвела, а Морис...

– Ты ведь знаешь, что речь не о книге. – Прозвучало настолько ласково, словно мы не ссоримся, а десерт из взбитых сливок обсуждаем. – Речь о колдовстве, благодаря которому мой секретарь до сих пор сидит, вздыхает и не может говорить ни о чём, кроме твоих изящно изогнутых ресниц.

Повисла пауза, а потом Танка не выдержала и выразительно засопела. Стало очевидно, что подруга сейчас лопнет от того самого любопытства, но спасти её я не могла. Только не при Морисе.

– Ладно, ведьмочка. Забыли, – продолжил упомянутый объект. И

добавил, причём так же ласково: – Загляни ко мне, когда закончишь с Дотсом.

Угу. Щас! Разбежалась!

Только озвучивать данную мысль я не стала. Вместо этого скромно потупилась и заверила:

– Обязательно зайду.

– Ну вот и хорошо, – помолчав, выдал брюнет.

Дальше совсем уж чудное случилось – Морис галантно поклонился сперва мне, затем и Танке, после чего подмигнул притихшему Жорику и зашагал прочь. Отправился в собственный, расположенный в противоположном конце этого коридора кабинет.

А мы стояли и смотрели, и пока верховный маг не отошёл на достаточное расстояние, молчали. Ну а когда он оказался вне поля слышимости...

– Я требую подробностей, – выдохнула Танка.

– Не сейчас, – намекая на присутствие рыжего, ответила я.

Ведьма сообразила быстро и сразу новой порцией вопросов засыпала:

– И всё-таки, почему ты здесь? Почему в министерстве? На господина Вируса уже не работаешь? Уволилась?

– Работаю. Просто на свободный график перешла.

Танка поправила белокурый локон и, важно кивнув, резюмировала:

– Тогда мы с девочками зайдём в «Южный бриллиант» вечером.

– И вина возьмите. – Я не хотела, оно само вырвалось!

– Обязательно, – подруга улыбнулась и сверкнула глазами, предвкушая порцию отличных сплетен. – И вина, и пончиков, и...

– Так, ладно, – перебила я, ловко впихивая в Танкины руки Жорика. – Прости, но мне пора. Иначе ничего не успею.

Блондинка слегка насупилась, однако спорить не стала. С большим интересом глянула на стоящего в дверях тощего Дотса, улыбнулась и тоже зашагала прочь. Ну а мы с новоявленным другом вернулись в кабинет, и уже там...

– Я не понял, а о каком колдовстве говорил Морис? – поинтересовался рыжий.

Ну что на такое ответить?

– Понятия не имею. Лично я никакого колдовства не применяла.

– Точно?

– Клянусь!

Чаю мне всё-таки налили и даже вазочку, наполненную шоколадными

конфетами, дали. Последнее было особенно приятно – просто спор с Морисом столько сил отнял, что точно следовало подкрепиться.

Из сомнительных удовольствий – к чаю и конфетам прилагалась тёплая улыбка и пристальный взгляд сияющих глаз. Лардар смотрел не столь красноречиво, как очкарик-Хикс, но я всё равно почувствовала себя неловко.

Да, феромонов мой рыжеволосый сообщник тоже наглотался, и теперь оставалось надеяться, что дальше взглядов его симпатия не зайдёт. И что развеется она раньше, чем через две недели. Хотя... ведь именно благодаря этой симпатии мне сделали заманчивое предложение «поработать» в министерстве магии.

Или нет? Или к феромонам инициатива Дотса отношения всё-таки не имеет?

Я честно попыталась задуматься над этим вопросом, но, увы, не вышло. Из мыслей выдернул рыжий, который спросил:

– Яся, а почему Морис?

– В каком смысле? – не поняла я.

Мужчина вздохнул и глянул с неприкрытым сочувствием.

– Твоя влюблённость, – пояснил он. – Ведь ты могла влюбиться в кого-нибудь другого, более подходящего, а сама Мориса выбрала. И ты далеко не первая. За господином верховным магом многие увиваются. Вот и пытаюсь понять, что вы все в нём находите?

Я непроизвольно скривилась и чуть не выпалила: многие, но не я! Потом глотнула чаю и, растянув губы в улыбке, сказала:

– Не знаю. Есть в нём что-то особенное.

– Что? – собеседник фыркнул. – Он ведь хам, каких поискать, а ещё характер отвратный, да и всё остальное.

– Что «остальное»? – тут же встrepенулась я.

Дотс моё любопытство не оценил, глянул укоризненно.

– Яся, он ненавидит ведьм.

– Вот это действительно изъясн. Но думаю, мне удастся эту ситуацию исправить.

Рыжий подарил снисходительную улыбку, а потом вообще рассмеялся. Будь я действительно влюблена, точно бы обиделась, а так – плечами пожала и всё.

А когда собеседник успокоился, спросила:

– Если Морис пользуется такой популярностью, то почему в день приёма населения возле его кабинета было так пусто?

– Потому что все столичные девушки хорошо осведомлены о том, что

Морис очень не любит, когда поклонницы приходят к нему на работу. Гораздо проще и безопаснее подловить его на каком-нибудь приёме, или в ресторане, или во время прогулки.

– Безопаснее? – переспросила я.

– Ага.

Я уставилась удивлённо, а Дотс...

– Ты же была у него в кабинете в то утро. Следовательно, и сама всё уже знаешь.

– Что знаю? – Нет, я по-прежнему не понимала.

– Знаешь о том, как именно Морис ведёт себя в такие моменты, – пояснил Дотс.

Опять не помогло. То есть я-то помнила, но картинка всё равно не складывалась.

Собеседник моё недоумение заметил и совсем уж странный вопрос задал:

– Хочешь сказать, к тебе Морис подхода не нашёл?

Я хлопнула ресницами, и Лардар сжалился...

– У Мориса простая, но действенная тактика. Если девушка является в его рабочий кабинет или просто навязывается, то он начинает вести себя так, чтобы сразу её отвадить. Он прощупывает болевые точки и давит на них до победного. С теми девушками, которые ценят в мужчинах ум, он становится глупым. В компании тех, кто не терпит пошлости, начинает отпускать соответствующие шутки. Если по девушке видно, что она целомудренна и прилична, сразу лезет под юбку.

Очень хотелось оставаться спокойной, но на последних словах щёки всё-таки порозовели. Вот, значит, как. Ну Морис! Ну...

– Подавляющее большинство тех, кто удостоился такого внимания, – продолжил Дотс, – навсегда отказываются от мыслей о завоевании Мориса. А те, кто остался в строю, впредь соблюдают правила безопасности и в кабинет не лезут.

– Да, вот теперь ясно, – после паузы пробормотала я.

Румянец, окрасивший щёки, отступать не желал, а в душе поднялся целый ураган эмоций. Я с самого начала понимала, что те поцелуи – это назло, но...

Потом вспомнился заданный Дотсом вопрос, и я ответила, гордо вздёрнув подбородок:

– Нет, ко мне он подхода не нашёл. Со мной он вёл себя совершенно обычно.

– Странно, – откликнулся рыжий. – Впрочем, ты же не простая

девушка, а ведьма...

– Ну, да, – выдохнула я. А через миг глянула на сообщника с прищуром.

– Что такое? – тут же насторожился он.

– Ничего особенного. Просто ты, в отличие от меня, знал, что Морис работу и личное не смешивает, и тем не менее пригласил меня сюда, в министерство. Как это понимать?

На лице собеседника ни один мускул не дрогнул.

– Во-первых, ты не к нему, а в мой кабинет приходишь. Во-вторых, вы, ведьмы, очень упорные, и у тебя есть все шансы переупрямить этого осла. В-третьих, я видел, как вы с Морисом вчера общались, и уж кто, а ты, в случае чего, точно выдержишь. Ты хитрее, чем он. У тебя есть все шансы.

Я чуточку смягчилась, а спустя ещё миг вообще расслабилась. Льстил Дотс или нет, но это было приятно. К тому же, какая разница, какой логикой новоявленный сообщник руководствовался? Главное, благодаря инициативе рыжего у меня появился реальный шанс выиграть наш с девочками спор.

Глава 4

Спустя полчаса и ещё одну чашечку чаю, я министерство магии покинула. Ну а смысл там сидеть, если главное событие уже произошло?

В том же, что касается обещания посетить кабинет верховного мага, к концу разговора с Лардаром я окончательно утвердилась в мысли, что Морис перебеётся. Разумеется, необходимости охмурить его грубо-зеленоглазую персону никто не отменял, но хорошенького понемножку.

К тому же соваться к Морису было несколько страшновато. И проблема крылась не в поцелуях, которыми запугали в прошлый раз, а в том, что я так и не сумела прояснить самый важный, самый принципиальный момент.

Пусть мы с Дотсом общались довольно долго, и говорил рыжий охотно, однако на вопрос «чем же так ужасен Морис?» так и не ответил. Единственным пороком, который удалось выявить, было то, что верховный маг ненавидит ведьм.

Конечно, если вдуматься, ненависть к ведьмам – причина достаточная. То есть её, в принципе, хватит, чтобы объяснить выбор Жорика, но... А вдруг там подводные камни? Вдруг есть что-то такое, что мне просто необходимо знать?

Принцип, которым руководствовался наш поисковый зверь в данном случае, был чрезвычайно прост. В заклинание, прочтённое перед тем, как мы с девочками принялись тянуть жребий, был заложен перечень требований к объекту.

Сами требования мы не проговаривали – они крылись там, в формуле, – однако секретом не являлись. Объект игры должен был быть не женат, не помолвлен и не влюблён – нам, ведьмам, чужого не надо. Плюс, в качестве объекта всегда выбирался лишь тот, кто полностью, всецело заслуживал наказания. Ведь охмурение – это не кот чихнул! И несколько лет страданий по ведьме – удовольствие ну о-очень сомнительное.

То, что осечек у заклинания никогда не было – это ладно, это само собой. Но по опыту, в ведьминские сети всегда попадались редкостные мерзавцы. «Жертвами» становились подлецы, прелюбодеи, личности, склонные к насилию и прочим мерзким штукам.

Морис же со своей ненавистью к нашему племени выглядел как-то бледновато. Не убедительно!

В общем, чуйка шептала, что там что-то ещё. Однако достоверной

информации не имелось, только догадки. Я однозначно подозревала верховного в распутстве и злоупотреблении алкоголем. По всему остальному понять пока не могла, а неизвестность всегда страшит.

Так что да. Да, вторую встречу с зеленоглазым объектом я прогуляла! Зато, вернувшись в «Южный бриллиант», успела поставить новое долгоиграющее зелье, а ещё обе партии уже готовых изумрудов проверила.

Сначала работала с измерительным прибором сама, затем пригласила господина Вириса и, хотя стрелка отклонялась не так уж сильно, работодатель остался невероятно доволен.

Просто такой амулет очень долговечен – лет на сто заряда хватит, и убрать колдовство можно лишь умышленно, обратившись для этого к сильной ведьме. То есть сам по себе заряд не исчезнет.

Касательно непосредственных свойств – их прибор, конечно, не определял, в этом клиентам придётся верить ювелиру на слово. Зато прибор показывал, что заряд, который вложен в камни, имеет положительный оттенок, то есть зла не принесёт.

– Хорошо, Яся, – проверив и пересчитав все камни, заключил хозяин лавки. – Давай дальше. А эти изумруды сейчас же пущу в работу – через пару недель должна заглянуть одна состоятельная клиентка, которая давно просила что-нибудь эдакое.

Я улыбнулась и кивнула. И хотя господин Вирис и без меня всё знал, напомнила:

– Только когда будете составлять украшение, не забудьте, что общий заряд не должен превышать норму.

– Конечно, не забуду. Хотя ты теперь и дружишь с министерством, но от штрафа это вряд ли спасёт.

Я фыркнула, а работодатель ехидно хохотнул и, забрав изумруды, удалился.

Кстати, эти две партии были зачарованы на удачу, а следующую часть, уже сапфиров, Вирис велел наделить «женской привлекательностью». Верил, что, узнав о такой новинке, в «Южный бриллиант» все столичные модницы прибегут.

Едва я закончила дела в лаборатории, на пороге лавки объявились подружки... Мила, Танка и Клисса буквально подпрыгивали от нетерпения, и мучить девчонок я, конечно, не стала. Тут же сбегала за шалью и, сообщив кухарке, что ужинать не буду, повела ведьм в расположенный неподалёку сквер.

Пока шли – молчала, невзирая на бесчисленные вопросы. Ну а когда сели на лавку и откупорили бутылку вина...

– Девочки, я влипла, – сказала со вздохом.

– Ну это мы сразу поняли, – хихикнула Клисса. Жестокая! – Ты подробности давай.

Я глянула укоризненно, а потом вообще потянулась к её горлу в удушающем жесте. Смешно им, заразам! А я... А меня...

В общем, начала я с главного:

– У него свои методы, и кажется, он понял, что я целомудренная и вообще приличная.

– То есть? – нахмурилась Танка.

Тут же отвлеклась, чтобы приоткрыть сумку и выпустить на свет Жорика. Хорёк высунул голову, сонно похлопал глазками, повёл носом, ну а я горько вздохнула и призналась в страшном:

– Морис соблазнить пытался.

– Кого? – продемонстрировала «гениальность» Мила.

– Хикса. Секретаря своего! – закономерно вспылила я.

Лица ведьм резко вытянулись, рты изумлённо приоткрылись. Жорик тоже глаза выпучил – будто смысл сказанного понимал, а иронию распознать не мог.

– Да меня, меня, – сказала, возвращая Морису репутацию бабника.

Черноволосая Мила сразу подалась вперёд и выдохнула:

– Как это было?

– Мерзко. – В этот раз я была прямолинейна.

– Ну это-то понятно, – откликнулась Танка. – Ты не про ощущения, а про сам процесс расскажи.

Я... ну конечно, рассказала. А что? Мне от девочек скрывать нечего. Про остальное, включая книгу по этикету, феромоны и предложение Дотса Лардара, тоже поведала.

Подруги слушали с огромным любопытством, а я смотрела на них и мысленно вздыхала. Вот ради этих блестящих азартом глаз игры вроде нынешней и затеваются. И это действительно здорово! Особенно когда ты слушатель, а не главное действующее лицо...

– А ещё он пытался выяснить, почему его укусил Жорик, – продолжала выдавать подробности я. – Но тут всё обошлось. Наврала, что у Жорика акклиматизация, и Морис поверил.

– Угу, – встряла Танка. – Только на дополнительную ветеринарную проверку нас всё равно вызвали.

– Это из вредности, – я знала, о чём говорю. – Маленькая подлая месть.

– Да он, похоже, вообще очень мелочный, – заключила Клисса.

А Мила мечтательно вздохнула и, приложившись к бутылке, выдала:

– Может, и мелочный, но какой симпатичный.

Я глянула на подругу снисходительно. С тем, что симпатичный, не поспоришь, но, как по мне, одной только смазливой физиономии мало. К тому же Морис – объект выбора поискового животного, и раз так...

– Глупостей не говори, – фыркнула на Милу Клисса.

А я насупилась и призналась:

– Да, мне тоже очень жаль, что он попался не тебе, Мила.

Ведьмочка состроила гримасу – мол, симпатичность симпатичностью, но лично мне такого добра не надо. И опять к бутылке приложилась, после чего передала напиток сидящей рядом с нею Танке.

Я заминкой воспользовалась, спросила:

– А что у вас?

– У меня новый клиент с угревой сыпью повышенной сложности, – призналась Мила.

– А я завтра на воздушном шаре полечу, – заявила Клисса. – Будем измерять скорость воздушных потоков и другие показатели.

– А у меня совсем глухо. – Танка грустно поджала губы. – Появилось два заказа, но мы с Жориком там не очень-то нужны. Теперь таскаюсь за детективом по городу, а вечерами сижу в конторе и перебираю бумажки.

Честно? Я бы сейчас с огромным удовольствием тоже какими-нибудь бумажками занялась. Может, это и скучно, но точно приятнее, чем общение с верховным.

Бутылка опять пошла по кругу, следом из бумажного пакета были извлечены пончики. Ну а после пончиков про Мориса мы забыли – разговор свернул в иное, куда более приятное русло.

Клисса рассказала несколько слышанных в бюро шуток, Мила поделилась сложностями, с которыми столкнулась при изготовлении одного крема. А Танка поведала о городских катакомбах, где побывала два дня назад.

После истории про катакомбы появилась ещё одна бутылка вина, а к ней – пакет ну очень вкусных конфет. Мы сидели, шуршали фантиками и хихикали! Отдельным поводом для веселья была реакция прогуливающих в сквере горожан – при виде четвёрки распивающих алкоголь девиц они сперва хмурились, а потом замечали ведьминские амулеты и вздрагивали.

Или причина испуга не в амулетах, а в сгущавшемся вокруг сумраке?

Когда сумрак начал превращаться в настоящую тьму, мы с девочками сквер покинули. Всё так же хихикая, прошли предыдущим маршрутом –

подруги вызвались проводить меня до «Южного бриллианта», благо идти совсем недалеко.

Распрощались мы возле второго, хозяйственного крыльца, и я грациозно вошла по широким ступеням. А схватившись за ручку двери, чуть-чуть, самую малость пошатнулась. Затем хихикнула и икнула, и вот теперь с чистой совестью ввалилась в дом.

Ну а там...

– О! – выдала вскакивающая со стула Юника.

Служанка сидела прямо тут, в прихожей, и точно кого-то ждала.

– Ясь, ты... – продолжила Юника, но сразу сбилась и уставилась удивлённо.

Я ответила самой широкой, самой дружелюбной улыбкой, а заодно попыталась приосаниться и притвориться, будто вообще не пьяная.

Моя актёрская игра была оценена совсем не так, как хотелось бы – вместо логичных аплодисментов я услышала:

– Ясь, тебя господин Вирис видеть желает.

Настроение сразу поползло вниз, а я шумно вздохнула. Видеть? Меня? Но мы же всего несколько часов назад встречались.

– Мы с Вирисом всё уже обсудили, – сказала Юнике. Будто от её осведомлённости что-то зависит.

Служанка пожала плечами и добавила, как-то по-особому сверкнув глазами:

– Там посетитель.

– Да?

Я нахмурилась и с тяжким вздохом шагнула в коридор, ведущий к кабинету начальства. Желания спросить, что за посетитель и при чём тут я, не возникло – я была слишком расслаблена, чтобы задумываться о таких мелочах.

Зато шла ровно и с выражением лица в процессе этой короткой прогулки совладала. В итоге в кабинет хозяина ювелирной лавки вошла не девушка в подпитии, а строгий, взвешенный профессионал.

Правда, этот профессионал забыл постучаться, но... В общем, не важно!

– Здрасти, – растягивая губы в очередной обаятельной улыбке, сказала я.

Брови сидевшего за столом работодателя слегка приподнялись, на лице отразилась тень удивления. Только я эту тень уже не видела – всё внимание переключилось на другой, более примечательный объект.

Если бы не алкоголь, я бы сразу сообразила, а так – маленький

сюрприз вышел. Неожданность, которая подвигла на дополнительное, уже менее вежливое:

– Здрасти.

– Привет, Ясинка, – радостно клацнув зубами, ответили мне.

После этих слов Морис грациозно поднялся и, сделав полшага навстречу, сказал самым ласковым тоном:

– Я уже беспокоиться начал. Уже подумывал поисковую операцию объявлять.

Я глянула вопросительно, и верховный маг даже пояснил:

– Столица – город вполне безопасный, но хорошеньким молодым девушкам бродить ночью по улицам всё-таки не стоит.

– Я не девушка, – напомнила хмуро. – Я – ведьма.

– Ведьмочка, – поправили меня. – Маленькая, наивная...

– Кхм! – вмешался в диалог господин Вирис. – Кхм!

Морис, конечно, затих, но улыбнулся очень недвусмысленно. Мол – не расслабляйся, Яся. Как только представится возможность, я продолжу свою клеветническую речь.

Пришлось забить на Вириса и послать верховному магу испепеляющий взгляд. Потом сложить руки на груди, топнуть ногой и пояснить:

– Я не маленькая и сосем не наивная. И я не ведьмочка, а ведьма! Я...

– Одна из лучших выпускниц Ведьминской Академии, – мягко перебил Морис. – Подающий огромные надежды молодой специалист. Наделённая неоспоримыми талантами в области зельеварения, составления заклинаний и взаимодействия с духами. Усердная, усидчивая и очень целеустремлённая.

Морис говорил правду. Более того, он цитировал выдержку из выданной в Академии характеристики. Но звучало, как лесть, и я закономерно вспыхнула:

– А ну прекрати!

– Кхм, – повторил хозяин «Южного бриллианта». – Кхм.

– Господни Вирис, я прошу прощения, – сказал Морис, явно на что-то намекая.

– Я тоже прошу прощения, – отозвался ювелир, – но вынужден напомнить, это – приличный дом.

Морис не оскорбился ни капли!

– Ну разве я похож на соблазнителя маленьких наивных ведьмочек? – Реплика опять-таки адресовалась хозяину лавки, однако повод для возмущённого сопения крылся в другом.

Просто господин Вирис верховного мага не одёрнул! Он вообще улыбнулся, встал и направился к входной двери.

Я, осознав этот поворот, буквально захлебнулась воздухом, однако мужчин моя реакция вообще не интересовала. Единственное – поравнявшись с замершей возле двери мной, Вирис шепнул:

– Яся, ты ведь помнишь, о чём мы с тобой беседовали? Я надеюсь на твоё благоразумие.

И всё. Хозяин «Южного бриллианта» ушёл! А гадкий возмутительный тип с переломанным носом и повадками настоящего кобеля, наоборот, остался. Я, учитывая происходящее, тоже могла слинять, но вовремя вспомнила о том, что мне вообще-то охмурять надо.

Вдобавок быстро поняла: если сбегу, то Морис точно не успокоится и будет доставать и дальше. Ну и главное – а чего мне бояться? Я же ведьма! Красивая, смелая и жутко опасная!

Вспомнив о своей истинной сущности, я расправила плечи и шагнула к застывшему возле кресла брюнету. Спросила насмешливо:

– Зачем пришёл?

– Не «зачем», а «почему», – мягко ответили мне.

Я заломила бровь, а Морис пояснил:

– Ты обещала зайти в мой кабинет и не зашла, а я забеспокоился, вдруг с тобой что-нибудь случилось? Ведь в твоей личной характеристике написано, что слово ты всегда держишь.

Вот ведь гад! Нет, он же в самом деле ту характеристику читал!

Очень хотелось оставаться спокойной, но зубами я всё-таки скрипнула. А Морис улыбнулся шире прежнего и, преодолев разделявшее нас расстояние, ловко подхватил мою руку.

Дальше – хуже. Маг сверкнул своими зелёными глазами и вновь потянул мои пальчики в рот.

Брось каку! – чуть не воскликнула я, но, вспомнив о собственной миссии, с процессом нежелательного целования смирилась.

Увы, но брутальный брюнет этим смирением воспользовался. Осознав, что ругаться никто не спешит, принялся целовать каждый пальчик по отдельности, а потом охамел ещё больше – водрузил мою ладошку на собственную, прикрытую шёлковой рубашкой грудь.

Я сразу почувствовала жар мужского тела, и удары его сердца ощутила. Ну а Морис...

– Так почему ты не зашла, ведьмочка?

– Ведьма, – поправила я с улыбкой и спокойно. – А не зашла, чтобы не отвлекать тебя от работы. Ты же не кто-нибудь, а важный человек.

Верховный маг!

Увы, но вопреки стараниям, ехидство в голосе всё-таки прозвучало. Просто вспомнилось, с каким усердием этот важный человек «работал» в первый день.

Мысль мою точно поймали, однако не обиделись и... опять руку к губам потянули. Я стоически выдержала всю экзекуцию, а в финале услышала:

– Ясь, давай договоримся? Для тебя я свободен всегда, в любой день.

Желание покусать сменилось желанием прибить, и лучше – в извращённой форме. Ведь Морис издевался, причём в открытую, напоказ!

– Впрочем, – видя моё молчаливое негодование, мурлыкнул он, – есть и другой вариант.

– Даже боюсь предположить, какой именно. – Угу. Из образа восторженной девы я всё-таки выпала.

– Ты извиняешься за выходку с книгой, рассказываешь, почему я удостоился внимания Жорика, выкладываешь, что за дела у тебя с Дотсом, и... никогда больше в моём министерстве не появляешься.

Нормально.

– А может, тебе ещё ужин приготовить и полы помыть? – вновь не сдержалась я.

Морис улыбнулся шире прежнего и заявил:

– Нет, не надо. Для этого есть отдельные, специально обученные люди.

Вот тут жутко захотелось зашипеть, но я сдержалась. А чтобы молчание, в которое мы погрузились, не было таким уж неудобным, выдернула руку из захвата и принялась стряхивать несуществующую пыль с его камзола.

Через пару минут Морис не выдержал и поинтересовался:

– Что ты делаешь, Ясь?

Яглянула злобно и, приподнявшись на цыпочки, занялась его плечами. Сказала равнодушно:

– Так, ничего. Перхоть.

– Что?! – возмутился маг.

Я таки отвлеклась от своего занятия, чтобы заглянуть в зелёные глаза и предложить:

– Хочешь, я тебе зелье дам? Оно прямо идеально, за один сеанс от перхоти избавляет.

Ага. И от перхоти, и одновременно от волос!

Мориса слегка перекосило, однако на этом демонстрация настоящих эмоций закончилась. В следующий миг губы верховного вновь дрогнули в

ласковой улыбке, а рука змейёй скользнула на мою талию.

– Ясь, ты такая забавная, когда пьяная.

Что-о-о?! Я?!

– Я... – хотела выпалить, что не пьяная, но быстро поняла – бесполезно.

А собеседник продолжил:

– Читая твою характеристику из Академии, можно заподозрить в тебе занудную зубрилку, а ты такая горячая штучка...

Я поджала губы и аккуратненько, словно случайно, наступила ему на ногу – увы, даже не поморщился. Спустя ещё секунду окончательно охамел:

– Ведьмочка, а что насчёт свидания, а?

Невольно скрипнув зубами, я, наконец, сообразила, что ведьмочкой меня будут называть ровно до тех пор, пока видят, как это бесит! Предложение свидания – тоже издёвка и лишняя попытка надавить на больную мозоль.

– Ясь, я понимаю, что ты не такая, – подтверждая мысль об издёвках, мурлыкнул Морис, – и клянусь вести себя прилично. – В этот миг рука, лежавшая на моей талии, поползла вверх и начала выводить причудливые узоры на спине. – Мы сходим куда-нибудь, развеемся, выпьем вина... раз ты это дело так любишь.

Я... даже с ответом не нашлась. Даже не сразу поняла, в чём меня только что обвинили!

– Тебе понравится, вот увидишь, – продолжал измываться верховный маг. – А потом я лично провожу тебя домой.

Вопрос «к кому домой?» был буквально осязаем, однако я его всё-таки не озвучила. И уже открыла рот, чтобы дать полное, безоговорочное согласие – чисто из вредности! – но потом сделала книксен и проворковала кокетливо:

– Благодарю. Я подумаю.

– Да?

Я кивнула и отступила ещё дальше, а он...

– Ясь, а почему это прозвучало как угроза?

Мои брови очень естественно приподнялись. Угроза? Правда?

– Ясинка, ты такая... – вновь попытался вернуться к процессу соблазнения Морис.

Полагаю, всё могло закончиться плохо. Наверное, ещё несколько фраз, и я бы окончательно озверела, вцепилась в его смазливую физиономию. Так что верховному нужно поблагодарить господина Вириса, который заглянул

в кабинет дабы напомнить, что мы не одни, а дом вообще-то приличный, и время уже не детское. То есть намекнул, что кое-кому и откланяться пора.

– Да, конечно, – выслушав речь ювелира, сказал Морис. Затем перевёл взгляд на меня... – Завтра в министерство придёшь?

Я пожала плечами, хотя точно знала, что приду – на завтра мы с Лардаром уже договорились.

– Хорошо, – отозвался Морис. – Если придёшь, то ко мне всё-таки загляни.

– С большим удовольствием, – тут же солгала я.

Господин Вирис, который по-прежнему стоял в дверях, невнятно крякнул. Кажется, стремление остаться наедине с Морисом на другой территории работодатель вообще не одобрял.

Зато маг...

– Буду ждать, – сияя, сказал он. Сразу сделал шаг навстречу и, ловко подхватив мою руку, вновь потянул конечность к губам.

В этот миг жажда убийства стала прямо-таки нестерпимой, но страшного всё-таки не случилось. Просто здравый смысл шепнул, что у нас слишком разные весовые категории, и нападать «в лоб» бесполезно. Тут хитрость нужна!

Ещё несколько минут, и всё, я смогла вздохнуть спокойно. Морис «Южный бриллиант» покинул, а господин Вирис даже нотацию читать не стал.

Последнее порадовало больше всего, однако мозолить глаза начальству я всё равно не рискнула и сразу смылась на кухню. Спешила туда, чтобы попить водички – просто перепалка с Морисом уйму сил забрала.

А переступив порог тесного, пропахшего вкусными ароматами помещения, поняла – нужно было отправляться в комнату. Нет, ничего особенного, но тут, на кухне, обнаружилась целая засада! Собрались все: и кухарка, и две служанки, и ювелир Сварт и даже племянник Вириса – Тоди.

Вся эта компания сидела за столом, сверкала глазками и точно поджидала меня. Ну а когда я вошла...

– А ведьмочка-то наша очень непроста, – заявила кухарка. В голосе послышалась гордость. – Гляньте, как мага зацепила!

Девушки-служанки отреагировали улыбками, а Тоди хмыкнул:

– Да, никому не удаётся, а она...

Сварт кивнул и подарил совершенно невероятную улыбку, после которой я окончательно растерялась. Потом всё-таки вспомнила, зачем пришла, и, подхватив чистый стакан, направилась к стоящему на

подоконнике кувшину.

А налив воды и сделав первый маленький глоток, повернулась к жаждущим подробностей свидетелям и сообщила:

– Никого я не зацепила. Между мной и Морисом ничего нет. Дело в том, что меня привлекли к одному министерскому проекту, и...

Скепсис, отразившийся на лицах обитателей «Южного бриллианта», поводов продолжать спектакль не оставил – пришлось замолчать и насупиться.

– Ясь, ты не волнуйся, – хихикнула Юника. – И если не хочешь, можешь ничего не рассказывать. Но только при одном условии!

– Какое? – исключительно из любопытства спросила я.

– При таком, что если у вас с Морисом дойдёт до свадьбы, то ты нас обязательно пригласишь, – счастливо выдала девушка.

Увы, но именно в этот момент я делала новый глоток и поперхнулась, причём так, что Сварту пришлось подскочить и похлопать по спине.

Как по мне, это была лучшая иллюстрация, лучший показатель моего отношения к происходящему! Однако признать ошибку обитатели «Южного бриллианта» не желали. На меня по-прежнему взирали так, будто у нас с Морисом как минимум симпатия, и это стало поводом презрительно фыркнуть.

Затем допить воду и гордо удалиться в отведённую мне комнату, а уже там... от души попинать пол!

Просто вот это мнение... Да как они только могли такое подумать? Я же не из тех, кто с лёгкостью покупается на высокое положение, звания и титулы! Сломанным носом и широкими плечами меня тоже не привлечёшь!

Нет, это всё, разумеется, важно, но если у мужчины нет мозга, то красивое тело и титул не помогут, а Морис... В общем, уж кто-кто, а он моего внимания точно не заслуживает. Вот не заслуживает, и всё.

Следующее утро началось с двух вещей – с разглядывания потолка и попытки уговорить себя предпринять новый шаг по охмурению Мориса. Просто всё его поведение, включая мурлыканье и стремление смутить, к охмурению вообще не располагало.

Я не дуручка и с самого начала понимала, что столичные мужчины гораздо сложнее обитателей расположенных близ Ведьминской Академии деревень, но верховный маг оказался поистине отвратительным экземпляром.

К тому же очень не хотелось, чтобы кто-то думал, будто бегаю за Морисом из каких-то там чувств. Вчерашнее заявление Юники вообще

взбесило!

Только пути назад не было, и я понимала это слишком ясно. Настолько, что спустя полчаса всё же выковыряла себя из постели и отправилась совершать утренние процедуры.

Затем были платье, причёска и новая попытка справиться с целой лавиной негативных эмоций. Неплотный завтрак. Возвращение в комнату и извлечение из саквояжа одного маленького и бесполезного в обычных обстоятельствах пузырька...

После пузырька стало немного веселее, и из дома, в котором располагалась ювелирная лавка, я вышла с улыбкой. Шла неторопливо, попутно наслаждалась городскими пейзажами, ярким солнышком и тем фактом, что Мориса рядом нет.

А потом – всё, лафа закончилась. Ровно в тот момент, когда я шагнула на первую ступень широкой каменной лестницы, ведущей к дверям министерства магии, за спиной прозвучало:

– Доброе утро, Яся.

Обернувшись, сразу увидела его – верховного мага королевства.

Морис выглядел обыкновенно, ровно так, как вчера или позавчера. Всё та же тёмная одежда, длинные иссиня-чёрные волосы и изумрудно-зелёные глаза.

Нос с последней встречи тоже не исправился, и эти brutальные признаки минимум двух переломов заставили сердце застучать чаще. И нос был не единственным поводом утратить равновесие! Просто в руках у брюнета обнаружилась алая роза, которую сразу протянули мне, а потом мурлыкнули:

– Как спалось?

Вот эти его интонации всегда завораживали, только раньше я держалась, а сегодня какую-то слабинку дала. По коже сразу побежали мурашки, захотелось озарить мир глупейшей из улыбок и растечься лужицей.

Первого избежать, увы, не удалось, зато второй порыв я всё-таки сдержала. И розу приняла! После чего тряхнула головой, отгоняя внезапный дурман, и, кивнув Морису, продолжила путь.

Маг не отстал – догнал и зашагал рядом. Я такому повороту не противилась – шла, и чем дальше, тем сильнее проникалась оптимизмом.

Когда миновали пост охраны и начали подниматься по следующей лестнице, случилось примерно то, на что я в общем-то и рассчитывала...

– Ясь, – позвал Морис, после чего руку на мою талию водрузил.

Я, конечно, дёрнулась и шагнула в сторону, чтобы увеличить

разделявшее нас расстояние. Верховный маг, глядя на сей манёвр, хмыкнул, а когда достигли лестничной площадки, предпринял новую, куда более наглую попытку.

Он тоже в сторону шагнул и, поймав ведьму, заставил остановиться. В этот раз его рука не легла, а обвилась вокруг талии, после чего меня прижали к мужскому телу и насмешливо фыркнули в ушко:

– Какая ты сегодня серьёзная.

– А ну пусти! – вмиг посуровела я.

Морис не послушался – рассмеялся и прижал крепче. Потом подхватил мою руку – ту, в которой розы не было, – и потянул конечность к губам.

Я внутренне возликовала и приготовилась к цирковому представлению! Брюнет не подвёл, в самом деле показал номер – едва его губы коснулись моих пальчиков, дёрнулся и замер. Затем, так и не отнимая губ, перевёл взгляд на моё лицо – в зелёных глазах отразился укор.

А я что? Я ничего! Вообще понятия не имею, что ему сейчас не нравится! А то, что ехидно улыбаюсь во всю ширь... всего лишь совпадение, клянусь!

Морис, не будь дураком, эту не озвученную мысль поймал и упрямо сделал вид, будто ничего не происходит. То есть он продолжил целовать, причём не просто так – он ещё и страсть изображал!

Только хватило мага ненадолго, минуты на полторы. Затем я удостоилась нового взгляда – на сей раз не укоризненного, а злобного.

И тут же услышала:

– Милая моя ведьмочка, и всё-таки, – он перехватил мою руку за запястье, потряс этой рукой и продолжил: – что здесь? Если это яд, то сама понимаешь, я буду вынужден произвести арест и начать расследование.

Ага. Так я под арест и подставилась!

– Полынь, милый мой маг, – передразнила я. – Всего лишь полынь.

– Вот как? – меня одарили новым злобным взглядом. А потом замерли на несколько секунд и, резко расслабившись, выдали: – А чего я вообще мучаюсь?

Этот поворот заставил напрячься и попробовать отстраниться, однако Морис не пустил. Губы верховного растянулись в коварной улыбке, а в глазах мелькнуло нечто такое, после чего моё беспокойство резко превратилось в панику.

– Пусти, а? – попросила уже жалобно.

– Конечно, – в голосе Мориса прозвучала насмешка. – Конечно, пущу, ведьмочка. – И после короткой паузы, с каким-то особым удовольствием: – Но не сейчас.

Всё. Паника достигла пика, а я дёрнулась что было сил. Только справиться с Морисом всё равно не сумела – весовые категории были слишком неравны.

Ну а он этим неравенством воспользовался – через миг одну перепуганную ведьму подхватили на руки и потащили дальше, вверх по лестнице.

– Куда? – взвизгнула на всё министерство.

Морис красноречиво клацнул зубами, и... и...

– Спасите! – возопила я. – Хулиганы девственности лишают!

От вопля содрогнулись стены, а все свидетели, пробежавшие в этот момент мимо, дружно подпрыгнули. Невозмутимым остался единственный индивид – зеленоглазый брюнет с дважды переломанным носом.

Более того – улыбка, озарявшая его лицо, стала значительно шире, а я услышала:

– Девственности лишить? Знаешь, Ясинка, а это мысль...

После этих слов Морис ускорился, ну а я...

– Отпусти! Отпусти немедленно! – И, сообразив, что к Морису обращаться бесполезно: – Спасите! Помогите!!!

Глава 5

О том, что маги – низшая ступень эволюции, известно всем. Я эту истину тоже знала, но о масштабах всё-таки не догадывалась.

В смысле, верила, что всё не так плохо и в экстренных случаях маги ведут себя здраво. Здесь и сейчас у меня появилась возможность убедиться – они безнадёжны. И ничего человеческого в них нет!

Дело в том, что Морис совершенно не скрывался, а я продолжала вопить на протяжении нескольких пролётов. Дальше – вопрос: мне хоть кто-нибудь помог? Ответ: нет и ещё раз нет!

Все встретившиеся нам сотрудники министерства, коих было довольно много, предпочли притвориться, будто ничего особенного не происходит, и единственным, что выдавало их разумность, были сильно выпученные глаза.

Причём такую реакцию показывали не только маги-мужчины, но и женщины-магички. Равнодушие последних было особенно неприятно. Вот о них я точно думала лучше, чем следует!

Когда стало понятно, что спасения ждать бесполезно, я замолчала. Попытки вывернуться из захвата тоже оставила и, будучи девочкой разумной, включила мозг. Вдохнула, выдохнула и пришла к выводу, что хуже уже не будет. В конце концов, всамделишное нападение на ведьму – чистое самоубийство. Все, даже такие придурки, как Морис, знают: обижать ведьму нельзя!

Следующие несколько минут я тешила себя надеждой, а потом стало ясно – верховный маг вообще безбашенный. Вместо того чтобы заразиться моим спокойствием и прекратить безобразие, он затащил притихшую девушку в собственную приёмную и поволок дальше, в кабинет.

Немного влюблённый в меня секретарь Хикс смотрел на происходящее шокированно, однако вступить не попробовал. Увы, но действия духов с феромонами, которых он наглотался два дня назад, на такой подвиг не хватило...

Впрочем, я всё же попыталась привлечь очкарика к спасательной операции! Сделала очень жалобные глаза, словно утопающий, протянула руку и прошептала:

– Хикс, помоги...

Парень заметно дёрнулся и даже подался вперёд, но на этом его смелость закончилась. В итоге, я очутилась в логове зеленоглазого хама,

правда и это, как выяснилось, было ещё не всё...

Меня понесли не к столу, а к неприметной двери, расположенной справа. Тут стало совсем жутко – ведь если там какая-нибудь комната отдыха, с удобными диванами, то пленнице точно конец.

К счастью, нет... За дверью, которая распахнулась сама собой, обнаружилась уборная. Глянуть по сторонам я не успела, а прямо по курсу находилось огромное зеркало и не менее огромная каменная столешница с утопленной в ней раковиной.

Вот к раковине меня и подтащили! Затем ловко поставили на ноги и, прижав к столешнице так, чтобы сбежать не могла, включили воду.

– Дрожишь? – увидав в зеркале мою бледную физиономию, развеселился гад. – Правильно, дрожи!

Я... аж подпрыгнула вся. Вспыхнула и снова ринулась в атаку. В смысле, невзирая на столешницу и массивное мужское тело, которое к этой столешнице прижимало, попробовала дать отпор.

Но Морис оказался слишком быстр и ловок – вопреки сопротивлению, умудрился трижды намылить мои руки и, опять-таки трижды, сунуть их под кран. Дальше было заклинание левитации, доставившее к нам полотенце, тщательное вытирание намокших конечностей, принудительный разворот ведьмы на сто восемьдесят градусов, лицом к магу, и самодовольное:

– Ну что, продолжим?

– А? – Нет, я правда не поняла.

Зеленоглазый ответить не потрудился – взял мою руку и медленно облизал кончик указательного пальца. Я, осознав происходящее, впала в шок, но продлился этот шок недолго...

– Ты совсем сдурел? – взвизгнула возмущённо.

– Кто, я?

В голосе Мориса опять слышалась насмешка, и это поставило на грань бешенства!

– Хам! Неотёсанный мужлан! Да что ты себе позволяешь?!

– Вообще-то ещё ничего, – заявил зараза. Тут же задумался, и... – Если бы я что-то себе позволял, это выглядело бы вот так.

Жаль, но сориентироваться я не успела. Даже предположить не могла, что Морис способен на подобное! Или дело не в предположениях, а в стремительности, с которой он манёвр провернул? Как бы там ни было, но через секунду его рука оказалась в моих волосах, жестко фиксируя голову, а губы нагло накрыли мой рот.

Это было странно, невозможно и немыслимо. Настолько, что я снова

растерялась и застыла, а он... Он принялся целовать! Уверенно и бескомпромиссно. Причём держался так, будто имеет полное право на столь вопиющее поведение, а моя оторопь в расчёт вообще не принималась!

И хотя в целом его действия были не так уж неприятны, но в какой-то момент меня всё-таки накрыла новая волна злости. Да как Морис смеет так себя вести? Как только совести хватает?

А самое жуткое – я ничего, то есть вообще ничего, не могла этой заразе противопоставить! Вроде бы вышла из ступора и даже начала сопротивляться, а эффекта – ноль.

Добавить сюда какую-то совершенно неадекватную слабость в коленках, и... злость начала трансформироваться в панику. Кажется, одна ни в чём не повинная ведьма действительно вляпалась. Кажется... эту самую ведьму в самом деле пора спасать!

В миг, когда я отчаялась и приготовилась смириться, случилось чудо. Сначала пространство озарила яркая рубиновая вспышка, а потом верховный маг ослабил хватку, прервал поцелуй и взвыл.

Затем вообще отскочил от меня и схватился за бедро, я же, невзирая на шок и прочие чувства, успела заметить падающую на пол меховую шкурку. Вернее, чудесную меховую шкурку! Нашего серо-серебристого Жорика!

И опять-таки: невзирая на шок, сориентировалась я быстро. То есть никаких ахов и вздохов, вместо них – прицельный удар по голени второй, ещё не кусанной Жориком ноги.

Вот теперь Морис взревел так, что у одной зацелованной девицы заложило уши, но я опять-таки не растерялась. Шустро подхватила спасителя-хорька и помчалась прочь. Подальше от всяких распускающих руки и губы негодяев!

Сумки при мне изначально не имелось, а розу потеряла где-то в процессе транспортировки в уборную. Так что побегу ничего не мешало, и в голове стучала лишь одна мысль – куда бежать?

После взбешенного «Стой! Стой, ведьма!» стало ясно, что вероятность погони в районе ста процентов, и нанесённые травмы на скорость передвижения Мориса вряд ли повлияют. Значит, покинуть министерство, скорее всего, не успею. Значит, нужно укрытие искать!

С этой мыслью я вылетела из кабинета, промчалась мимо изумлённого секретаря и очутилась в коридоре. Дальше – уже не раздумывая, просто по прямой.

Когда одолела примерно четверть пути, за спиной прогремело:

– Стой, паршивка!

Ага. Спасибо, милый. От паршивца слышу!

– Яся! Убью!

Я непроизвольно ускорила. Бежала не оглядываясь и, заскакивая в кабинет Дотса Лардара, тоже не оглянулась. Тут же, молниеносно, захлопнула дверь и повернула «барашек» запирающего механизма. Потом схватила стоящий поблизости стул и подперла дверную ручку – чтобы точно, чтобы наверняка.

Лишь после этого обратила внимание на сидящего за письменным столом сообщника. Рыжий в точности повторил реакцию Хикса – глядел круглыми такими глазами, изумлённо приоткрыв рот.

Правда, очнулся не в пример быстрее очкарика. Вскочил и выдохнул:

– Яся? Что случилось?

Я не ответила – замерла, непроизвольно втянув голову в плечи. Просто была убеждена: ещё секунда, и дверь содрогнётся от мощного удара. И как тут поговоришь?

Лардар реакции не понял и из-за стола выскочил, а я поёжилась и прижала притихшего Жорика к груди. Потребовались несколько минут и весь мой интеллектуальный ресурс, чтобы понять – расплаты, судя по всему, не будет. В смысле, Морис в кабинет не ломится, то есть... верховный отстал?

Когда до сознания дошло, плечи опустились, а я едва не рухнула на пол. Силы как-то слишком резко оставили, и пришлось очень постараться, чтобы добраться до другого, не подпирающего ручку двери стула.

И вот когда я плюхнулась на обитое бархатом сиденье, смогла пояснить:

– Морис... он немного нервный сегодня.

– Что произошло? – повторил давешний вопрос Дотс.

Я хлебнула воздуха, потом ещё раз...

– А водички нальёшь? – попросила жалобно.

Рыжий налил.

Партнёрство партнёрством, однако посвящать Дотса в нюансы произошедшего не хотелось. Впрочем, если честно, дело не в Лардаре – я просто не желала случившееся вспоминать!

Поэтому, утолив первую жажду, озвучила суть:

– Морис на меня напал.

– Как напал? – опешил собеседник. – В каком смысле?

– «В каком, в каком»... – пробормотала ворчливо, а потом всё-таки не выдержала и призналась: – В сексуальном.

На сей раз глаза рыжего не просто округлились – они едва не лопнули,

ну а я...

– Девичьей чести лишить пытался. В извращённой форме.

– В извращённой – это как?

Я погладила Жорика по спинке и пожала плечами. Что значит «как»? Будто сам не знаешь, чем извращённая форма отличается от нормальной.

– Ясь? – позвал жаждущий ответа Дотс.

Я подумала и опять промолчала. Только подбородок вздёрнула, давая понять, как сильно Морис меня оскорбил.

Рыжий оказался достаточно догадлив и даже глянул с сочувствием. Потом перевёл взгляд на обладателя редкой серо-серебристой шкурки и нахмурился:

– погоди, Ясь... это же тот самый хорёк, который принадлежит твоей подруге? Откуда он здесь?

– Жорик – мой спаситель. Он отвлёк Мориса, позволил мне вырваться из капкана.

– То есть ты принесла его с собой? – продолжил недоумевать Дотс.

– Нет. Жорик телепортировался. С ним такое бывает. Он же у нас в какой-то степени колдовской.

Рыжий, помедлив, кивнул и предположил:

– Индивидуальная особенность?

– Ага, – подтвердила я охотно.

– А что эту телепортацию провоцирует? Зверь чувствует, когда одной из вас грозит опасность?

Я пожала плечами – понятия не имею. До сего дня Жорик телепортировался просто так, без причин.

– А запретить телепортацию возможно?

– Конечно. Например, из клетки с частыми железными прутьями Жорик перемещаться не может.

– Железо экранирует часть энергий, – сказал Лардар задумчиво. Почесал подбородок, опять на хоряка покосился.

А тот, ну в смысле Жорик, внезапно забеспокоился и заёрзал, и причина этой нервозности обнаружилась очень скоро. Скорее, чем хотелось бы...

В романах в таких случаях пишут: «Из-за двери послышался странный шум». Или: «Там, снаружи, началась какая-то возня». У нас всё было иначе – тишина... слишком странная, почти осязаемая. И клянусь, именно на неё Жорик среагировал.

Мы с Дотсом тоже эту тишину уловили. Не сговариваясь, повернулись к двери, чтобы тут же застыть и... нет, не знаю, что почувствовал рыжий, а

лично я прилив паники испытала.

Просто светлое дерево начало стремительно чернеть и раньше, чем я успела осознать происходящее, осыпалось пеплом. Зато стул, подпиравший ручку, не пострадал – он упал с грохотом. Металлические части – петли, всё та же ручка и запирающий механизм, – тоже упали, но со звоном.

Моё сердце резко подскочило к горлу и застучало ну очень часто. Одновременно возникло бешеное желание повторить фокус, совершенный недавно Жориком, то есть телепортироваться отсюда куда-нибудь!

Но вот беда, к классу колдовских животных я не относилась, поэтому пришлось пойти иным путём – сжаться и сделать ну очень жалобные глаза. Морис, который стоял на пороге и стряхивал с рук остатки заклинания, выражение лица заметил и оценил. Он подарил улыбку! Причём не хищную, а вполне себе милую.

Последнее вогнало в дрожь! Нервно сглотнув, я тоже улыбку изобразила и, крепче прижав Жорика к груди, пропищала:

– Привет. Давно не виделись.

Морис... благожелательно кивнул. Затем мазнул взглядом по Лардару и опять к безвинной ведьме повернулся.

Просто стоял и молчал. Молчал и стоял! А я сидела и... дрожала уже на пару с Жориком. Попутно пыталась придумать слова извинения, но нет, гордость пойти на такой шаг не позволяла. И она оказалась гораздо сильнее, нежели инстинкт самосохранения.

– Ясь? – после нескольких минут тишины, позвал Морис.

Я подумала и притворилась, будто никакой Яси вообще не знаю.

Только верховный отстать не пожелал...

– Ясь, а давай поговорим, а?

Разумеется, следовало промолчать, но любопытство подвело – встрепенулось и наострило ушки. В результате я спросила:

– О чём поговорим?

– О тебе. Обо мне. О нас.

– А?

Мою растерянность встретили новой милой улыбкой. Кажется, ничего особенного, однако желание исчезнуть усилилось!

Только бежать было уже некуда, и Морис данным обстоятельством воспользовался. Переступив через полосу оставшегося от двери пепла, маг, прихрамывая, приблизился к стулу, на котором я сидела, и настойчиво протянул руку.

– Мм-м... – Я сделала глубокий вдох и отрицательно качнула головой.

Увы, но ведьму не услышали! Вернее, услышали, однако принять её

мнение в расчёт не пожелали.

– Если не хочешь по-хорошему, – наклонившись, шепнул Морис, – будет по-плохому. Сама не пойдёшь – возьму за шкуру и отведу.

Он не шутил. То есть вообще, ни разу! От этого как-то совсем жутко стало... Настолько, что мы с Жориком издали дружный панический писк.

А потом встали и, подарив Дотсу Лардару жалобный взгляд, грустно направились к двери и ничуть не удивились, обнаружив, что от коллег по министерству рыжий не отличается. В смысле, попытки спасти ведьму Дотс не предпринял...

Когда очутилась в коридоре, настроение вообще в пропасть рухнуло, и такая безнадёга накрыла, что хоть волком вой.

– Один ты у меня остался, – шепнула я Жорику, и хорёк чихнул, подтверждая – всё правда.

– Ты ещё заплачь, – фыркнул нагнавший нас Морис.

Угу. Щас. Вот чего, а этого точно не дождёшься.

Я была убеждена, что Морис поведёт обратно – по коридору, через приёмную, в собственный кабинет. Однако верховный поступил иначе – крепко ухватил за руку и потащил к уводящей на нижние этажи лестнице.

Немногочисленные сотрудники министерства магии, которые на этой лестнице встречались, смотрели на нас ну очень большими глазами, как бы намекая, что слух о происшествии уже разлетелся.

Мориса эти взгляды не задевали, меня – тоже.

Едва решила, что направляемся к выходу из здания, зеленоглазый заставил свернуть. Очень скоро я обнаружила себя в просторном светлом зале, заставленном многочисленными столиками.

По правую руку находился длинный закрытый стеклом прилавок, в воздухе витали ароматы выпечки и прочей еды.

– Это столовая? – спросила удивлённо.

– Нет, камера пыток, прикрытая магической иллюзией, – отозвался Морис.

В голосе прозвучали отчётливые нотки раздражения, и я с удивлением обнаружила, что маска благодушия плавненько с брюнета сползает. Это заставило напрячься ещё больше, но главная метаморфоза ждала впереди.

Мы миновали столики и зашли в отдельную, огороженную золочёными столбиками зону. Там тоже столы располагались, только другие – более презентабельные, накрытые белоснежными накрахмаленными скатертями.

– Садись, – приказали мне, и я благоразумно подчинилась. Жорика

усадила к себе на колени и успокаивающе погладила по ушастой голове.

Хам зеленоглазый разместился чётко напротив, затем махнул девушке в пышном переднике.

Пока подавальщица спешила к нам, верховный поинтересовался:

– Чай? Кофе? Коньяк? Закуски?

– Мм-м, – протянула я. Потом подумала и сказала: – Нет, ничего.

Мужчине ответ не понравился, и как только сотрудница столовой оказалась рядом, прозвучало:

– Большую порцию мороженого для девушки и кофе для меня.

Подавальщица сделала книксен, но прежде чем уйти, кивнула на Жорика...

– А этому – яду, – заявил маг.

Пришлось очнуться и взять ситуацию в свои руки.

– Он клубнику любит. Принесите, если есть.

Девушка вновь присела в книксене и вот теперь удалилась. Очень хотелось крикнуть: нет, нет! Оставайтесь, пожалуйста! Но...

Но подавальщица ушла, и я вновь оказалась наедине с проблемой. Причём проблема эта совсем хмурой сделалась. Настолько, что возникло ощущение – дай ему шанс, и он точно нас с Жориком прибьёт.

А умирать не хотелось! Вообще! Именно поэтому я прищкнула на собственные эмоции и попыталась изобразить нежную, обезоруживающую улыбку.

Морис отреагировал на улыбку совершенно не так, как хотелось бы – зыркнул злобно и опасно щёлкнул зубами.

Попытка примирения, предпринятая Жориком, тоже, увы, провалилась. Хорёк приподнялся на лапках, соорудил умильную мордочку, а маг зашипел! Ещё и кулаком погрозил, заставив хорька вновь спрятаться под столешницу.

Вот тут душа одной ведьмы не выдержала...

– Что? – спросила я насупленно.

Морис шумно втянул воздух, откинулся на спинку стула и не ответил. Вместо этого продолжил сидеть и таращиться. Вернее, мерить меня суровым излишне пристальным взглядом.

После того как нам доставили заказ, ситуация не изменилась. То есть верховный даже на выставленную перед ним пузатую чашку не среагировал! Ну а я...

Сперва вознамерилась водрузить Жорика на стол, а потом подумала и поступила умнее – ещё один стул придвинула. Переставила на этот стул вазочку с клубникой, пересадила туда хорька, а сама хищно вонзила

ложечку в мороженое.

Есть хотелось ещё меньше, чем умирать, однако лакомство я всё же попробовала и с удивлением обнаружила – вкусно. Гораздо вкуснее, нежели в кафешках, которые мы с девочками посещали.

Вот только в кафешках меня злобными взглядами не сверлили, а здесь...

– Может, хватит? – не желая подавиться, буркнула я.

Зеленоглазый нагло мотнул головой, потом ещё озвучил:

– Нет. Не хватит.

Всё. Страх отступил, а ярость, наоборот, вернулась! Впрочем, спорить я всё же не стала – принялась есть мороженое. Из принципа! На зло!

А Морис сидел... Сидел и смотрел! Ну а когда я опустошила половину вазочки, позвал:

– Ясь?

– Что? – откликнулась я злобно.

Маг подался вперёд. Отодвинул свой так и не тронутый кофе и, сцепив руки в замок, выдал:

– Ясь, скажи честно, это какой-то новый вид приворота?

Я не поняла.

Верховный горько хмыкнул и, продемонстрировав руку с ещё заметными следами от укуса, пояснил:

– То, что хорёк в меня вцепился... Это ведь приворот был, да?

Мы с Жориком замерли, тут же обменялись ошарашенными взглядами. О том, что у магов извращённая фантазия, известно всем, но...

Так. Стоп. Что-что он сказал?

Очень медленно я перевела взгляд с хорька на Мориса, и в миг, когда наши глаза встретились, на одну ведьму лавиной обрушилось осознание. То есть этот хам решил, будто я его приворожила?

Я?

Его?

Да что он о себе возомнил?!

Злость мгновенно трансформировалась в бешенство, а вот со словами не получилось – эмоции сдавили горло, лишая возможности высказать всё, что думаю. Впрочем, моя реакция была вполне очевидна, и через миг прозвучало недоверчивое:

– Хочешь сказать, я тебе не нравлюсь?

– Нравишься? – Угу, дар речи всё-таки вернулся. – Да бесишь ты меня!

Морис опять отодвинулся и, откинувшись на спинку стула, важно сложил руки на груди. Теперь в его тоне зазвучало равнодушие:

– О... знала бы ты, как сама меня бесишь.

– Так чего тогда привязался?!

От переизбытка чувств я сорвалась на визг, и гад демонстративно поморщился. Тоже голос повысил, прорычал:

– Вот потому и привязался. Хочу понять, какого фига я так на тебя...

Осёкся. Просто рядом прозвучало громкое и неожиданно весёлое:

– Что за шум, а драки нет?

Я вздрогнула, верховный тоже. Подкравшийся к нам мужчина – наоборот, расцвёл, буквально засиял.

Я сразу опознала в нём принца Торсиваля, однако в данный момент титулы значения не имели. Здесь и сейчас важно было лишь одно: Морис – самодовольный, самонадеянный свин! Хам, зараза и гад!

– Эй, – вновь подал голос Торсиваль. Уже менее весёлый. – Вы что, в самом деле ссоритесь?

– Как ты тут оказался? – не глядя на высочество и продолжая сверлить меня взглядом, спросил маг.

Блондин ответил после короткой паузы:

– Пришёл к тебе, а тебя нет. Хикс помчался искать и вернулся с известием, что ты с ведьмочкой в столовой.

– С ведьмой, – машинально и тоже не глядя на принца, поправила я.

– Ага, – покладисто согласился его высочество.

Зато Морис...

– Нет. Именно с ведьмочкой! – подчёркнуто-ехидно заявил он. – С маленькой, глупой, невоспитанной...

Так. Всё!

Я вскочила раньше, чем осознала, что делаю. Как в моих руках оказалась чашка с кофе, даже не представляю. Зато выплёскивала этот кофе очень даже осознанно! Одновременно сожалея, что напиток уже не настолько горячий, как четверть часа назад.

Смотреть, как чёрная жижа стекает по брутальному лицу, было ещё приятнее. Крупницы кофейного осадка на дважды переломанном носу – вообще прелесть.

А когда на голове в качестве шапочки оказалась вазочка с недоеденным мороженым... У-у-у! Шедевр! Поистине гениальная инсталляция!

Жаль только недолговечная.

– Убью, – выдохнул Морис.

И я как-то сразу догадалась, что убивать будут меня.

Страх? Да. Более того, не просто страх – ужас! Кровь в жилах сразу заледенела, коленки задрожали, ноги отнялись.

Однако всё это не помешало схватить Жорика в охапку и начать пятиться к выходу, а Морис... он поднимался. Медленно, величественно и очень страшно. Словно разъярённый демон из подземных глубин. Словно разбуженный древний монстр!

Вазочка на голове мага не удержалась – соскользнула и, упав на пол, разбилась вдребезги. В этот миг к моему ужасу добавилась паника, а ещё внезапно вспомнились слова молитвы и сильно захотелось в туалет.

И я понятия не имею, чем бы всё закончилось, если бы не принц Торсиваль. Он оказался совсем не таким, как министерские маги – не струсил! Повернулся ко мне и сказал беззвучно, одними губами:

– Я его задержу!

Повторять, конечно, не пришлось. Я круто развернулась и бросилась наутёк.

Я не просто бежала, нет... Я летела! Мчалась выпущенной из самого тугого лука стрелой! Сначала через столовую, потом по короткому коридору и величественной лестнице. Через роскошный общий холл, мимо шокированной охраны, сквозь стеклянные двери и...

Дальше тоже бежала. Лишь покинув площадь и одолев пару кварталов, остановилась, чтобы обернуться и узнать – погони нет. Дыхание к этому моменту вырывалось из груди со свистом, ноги болели. А прижатый к груди хорёк жалобно попискивал – я его слегка придушила.

Тот факт, что острая стадия опасности миновала, облегчения не принёс. По коже всё равно мчались мурашки, коленки предательски дрожали.

– Дурак, – кое-как совладав с дыханием, выпалила я. – Да чтобы я... ещё раз... в твоё министерство...

Прохожий, слышавший эти слова, глянул с недоумением, ну а ведьма в моём лице не выдержала и сорвалась на грязную брань.

Ругалась недолго, но витиевато, с чувством – изобличала верховного по полной программе. Зато потом всё, злые эмоции схлынули, а я устало пошатнулась и огляделась в попытке определить, в какой стороне находится детективное агентство, где работает Танка. Требовалось вернуть Жорика хозяйке, пока та не чокнулась от переживаний.

В «Южный бриллиант» я вернулась часа через три – раньше, увы, не вышло. Во-первых, из-за исчезновения хорька Танка действительно перенервничала, и пришлось успокаивать. Во-вторых, когда стресс сошёл

на нет, подруга впиалась в меня клещом и потребовала подробностей.

Я, разумеется, рассказала. И про горькую полынь, которой руки обмазала, и про подаренную Морисом розу, и про уборную, где меня к столешнице прижимали... Про уничтоженную дверь, принудительное кормление мороженым и явление принца Торсиваля – тоже поведала. Ну и про побег заодно.

А вот обвинения в привороте... пока они остались тайной. Язык не повернулся повторить эту ересь. К тому же, я хорошо понимала – стоит рассказать, и опять разозлюсь. А злиться не хотелось. Вообще.

Впрочем, Танке и остального хватило. В этот момент мы сидели на кухне, пили чай, и подруга мечтательно подпёрла кулачком щёку...

– Целовал, значит? – расплываясь в очередной улыбке, протянула она. – И как?

– Как, – фыркнула я, – омерзительно, конечно.

Ведьма не посочувствовала, изящно хлопнула ресницами.

– А Жорик, стало быть, спас? – уточнила Танка.

– Ага.

Подруга вздохнула и задумалась. Спросила:

– Интересно, а почему он переместился? Почувствовал, что тебе угрожает опасность?

– А может, совесть пробудилась? – выдвинула встречную версию я. – Понял, какого козла в объекты охмурения записал?

Жорик, который успел к этому времени задремать на коленях хозяйки, на обвинение не среагировал. Это было умно, потому что, невзирая на акт спасения, зверя очень хотелось прибить.

– И что ты будешь делать теперь? – продолжила Танка. – После того, как он...

– Не знаю, – перебила я хмуро. – И вообще, можно тему Мориса хотя бы на пару дней закрыть? Достал он меня, понимаешь?

– Угу.

Ну вот, опять – никакого сочувствия! Более того, подруга откровенно веселилась, а я – нет. Я всё сильнее смурнела, и агентство покинула в самом скверном расположении духа. Просто чем дальше, тем яснее понимала, что всё очень и очень плохо. Нет, не так. Всё гораздо хуже, чем может быть!

Шагая к «Южному бриллианту», я хмурилась и кусала губы. И нервно озиралась – так, на всякий случай. Ну а возвратившись на место официальной работы и очутившись в лаборатории, где вываривалось новое зелье для зачаровывания камней, совсем загнутила.

В какой-то момент даже захотелось сесть и действительно заплакать, но я же ведьма, а мы, ведьмы, не такие. Пришлось стиснуть зубы и заняться делами, а ближе к вечеру...

Ближе к вечеру стало ясно – это даже не проблема, а проблемища! И с ней нужно что-то решать, причём быстро, вот прямо сейчас. Иначе масштабы станут ещё более серьёзными, а я точно натворю глупостей, и шансов на спасение уже не будет. То есть вообще. Никаких.

После ужина, сопровождавшегося множеством любопытных взглядов и рядом подколов, я поднялась в свою комнату и заперла дверь. Огляделась, пытаюсь сориентироваться, а потом вздохнула и вытащила из шкафа простую холщовую сумку.

Я принялась складывать в неё ингредиенты, необходимые для обряда – последних было немного, однако легче от этого не становилось. Вдобавок у меня паранойя разыгралась... Начало казаться, что вот теперь, когда день закончился и на мир спустилась ночь, Морис точно явится. Припрётся, чтобы отомстить.

Как итог, в коленках снова появилась дрожь, а ещё мурашки по телу побежали. Однако сдаваться я не собиралась, и уже через полчаса была практически готова к вылету.

Оставалась малость – распаковать метлу и окропить её полётным зельем. Ну и ещё кое-что – дождаться полуночи, ибо вылетать раньше бессмысленно. До полуночи такие обряды не совершаются. К тому же чем позже, тем меньше шансов напороться на каких-нибудь зевак...

Повинуясь этой логике, я вновь просмотрела содержимое сумки и завалилась на кровать, чтобы подремать до назначенного часа. Правда, фокус не очень-то удался – меня по-прежнему потряхивало от нервов, да и мысли о Морисе в голову стучали.

Нет, я с самого начала понимала, что равнодушие – один из лучших инструментов охмурения, но даже предположить не могла, что Мориса зацепит так сильно. Ведь он такой большой, взрослый, уравновешенный.

Вопреки желаниям, в памяти снова всплыл эпизод совместного посещения уборной. И то, как ловко он намыливал мои измазанные зельем ладошки, а потом... целовал. Как мчался за мною, как спалил ни в чём не повинную дверь и заставил отправиться в министерский кафетерий. Как сидел за столиком, смотрел и...

Так. Стоп. Хватит о маге. До добра такие мысли точно не доведут!

Следующие пару часов прошли в мытарстве и попытке сгрызть ногти. Зато едва стрелки висящих на стене ходиков доползли до полуночи, я сразу

приободрилась и вскочила.

Очень шустро выловила из саквояжа большой пузырёк с полётным зельем и, сдёрнув с метлы упаковочную бумагу, окропила составом прутья. Затем вернула зелье на место, подхватила сумку с ингредиентами и распахнула окно.

А дальше... Метла, несложное заклинание и плавный вертикальный взлёт. Медленное выплывание из комнаты и встреча с ночной тьмой, усыпанной яркими звёздами. Замедление, благоразумное закрывание оконных створок и опять взлёт – на сей раз резкий и повыше. Созерцание спящих окрестностей, и...

Я развернула метлу и взяла курс на городской парк. Раньше в этом парке не бывала, но в том, что сумею отыскать там подходящее место, не сомневалась.

Касательно сомнительных личностей, коим свойственно ночами по паркам шататься, – их я не боялась, просто ведьма, вооружённая метлой, опаснее любого маньяка. Нужно быть законченным идиотом, чтобы напасть!

Единственной угрозой для меня был сам обряд, однако об этом я старалась не думать. Сперва летела, наслаждаясь холодным свежим воздухом, ласкающим лицо, затем с полчаса кружила над самой дальней частью парка, выискивая поляну.

А вот потом – всё. Посадка и тяжкий обречённый вздох. Я прислонила метлу к ближайшему дереву, сбросила сумку и, вытащив пачку специального порошка, принялась чертить большой круг, по периметру которого должны были встать свечи...

Покончив со всеми приготовлениями, отступила от круга и зажмурилась. Потом сделала очередной нервный вдох и принялась читать заклинание.

Звуки моего голоса растворялись в ночи, смешивались с шелестом листьев и тихим пением ветра. В какой-то момент подумалось – а может, зря я так? Может, следовало поискать другой путь, но...

Едва замолчала, в центре защитного круга появился лёгкий рубиновый дымок, который наметнул – ведьму услышали, отступать поздно.

Пришлось стиснуть зубы и вздёрнуть подбородок. Нет, понятно, что дух прочитает истинные эмоции без всяких проблем, но это не повод показывать свой страх!

Глава 6

Погания Болотье, которую в узких студенческих кругах ласково называли Поганкой Болотной, явилась в образе леди. Длинное платье, шляпка с широкими полями и перьями, переброшенная через руку дамская трость...

А ещё она была полупрозрачной, светилась красивым рубиновым светом и улыбалась настолько ласково, что я непроизвольно сглотнула. Голос тоже как-то чересчур мило прозвучал:

– Привет, Ясинка. Как дела?

Увы, но тут моя напускная храбрость закончилась. Просто духи – существа вредные, а уж если речь об одной из живших в начале времён ведьм...

Жутко захотелось выпалить: всё хорошо! Простите, что побеспокоила, мне ничегошеньки не нужно! Вот только...

– Плохо, – призналась я.

– Да? – Лицо призрачной леди слегка вытянулось. – Что случилось?

Я немного замялась, потом вспомнила о правилах приличия и присела в реверансе. Подарила Погании самый несчастный взгляд и сказала:

– Некоторое время назад мы с девочками призывали вас в свидетели. Помните?

– Конечно, – ответил дух певуче. – Я ничего не забываю.

Я стыдливо опустила ресницы, но через миг собрала с силами и опять на Поганию взглянула. И сразу перешла к делу:

– У меня просьба... Аннулируйте наш спор, а?

Призрачная леди не среагировала. Застыла, намекая: неплохо бы пояснить! Только я сказать не могла – стояла и молчаливо надеялась, что ведьма-хранительница сама прочтает. Ведь такие, как я, для неё словно открытая книга.

Однако Погания читать не желала, и чем дольше я молчала, тем ехиднее становилась озаряющая призрачное лицо улыбка.

В общем, мне пришлось. При иных обстоятельствах я бы ни за что этого не сделала, а тут – выхода не осталось...

– Я не могу продолжать игру. Не могу охмурять объект по объективным причинам.

– Это по каким же? – наигранно удивилась леди.

Я почувствовала, как вспыхнули щёки, но всё-таки сказала:

– Он мне нравится.

– Что-что? – переспросила Погания. – Милая, что ты там бормочешь? Не слышно.

– Нравится, – повторила я.

Ответом мне стало шkodливое «ась?», и щёки запылали ещё сильнее. Нет, я, конечно, понимала, что дух и поиздеваться может, но хоть какая-то совесть у этой мерцающей рубиновой заразы быть должна?

– Он. Мне. Нравится, – повторила чётко и громко. С нажимом.

– Кто нравится? – вновь прикинулась дурочкой Погания.

– Объект! – не выдержав, рявкнула я.

В этот миг совесть в ведьме всё же проснулась...

– Ах, объект... А кто он? Будь добра, напомни.

Нет, с выводами о наличии совести я всё-таки поторопилась.

– Морис. Верховный маг нашего королевства.

– Ах! – воскликнула собеседница, словно припоминая. – Маг!

Она замолкла, а я выразительно скрипнула зубами. Дух, разумеется, катастрофически опасен, но я не железная и, если что, тоже вспылить могу.

– Морис, Морис... – повторила Погания и, оглядевшись, направилась к краю защитного круга. Потом прошла по дуге, остановилась напротив меня и спросила: – А ты знаешь, чем чреват отказ от выполнения взятых на себя обязательств?

Я уныло вздохнула. О последствиях было известно всем.

Хуже того, другие духи относились к всевозможным пари гораздо проще, а вот Погания спуска никому не давала. Именно поэтому в случае каких-то серьёзных, настоящих споров призывать предпочитали её.

Вот только...

– У меня объективные причины, а в таких обстоятельствах...

Призрачная собеседница не дослушала, звонко рассмеялась.

Теперь стало обидно. Ну зачем она так? Ведь есть чёткое правило – если объект начинает вызывать неподдельную симпатию, то охмурение отменяется. Согласно правилам, дух обязан аннулировать спор без всяких условий и санкций.

– Прямо «обязан»? – совсем развеселилась подглядевшая мысли Поганка.

Я насупилась. Потом шмыгнула носом и, глянув исподлобья, попросила:

– Снимите, пожалуйста.

– Ясь, – леди внезапно посерьёзнела. – Прости, но не могу.

Что? Мне чудится, или...

– Не могу, – повторила Погания. – Хотела бы, но никак.

Я застыла и уставилась ошарашенно, а дух древней ведьмы бессильно развёл руками.

– Ты ведь понимаешь, что Мориса выбрали не просто так.

Да, это я тоже сознавала. Но если кому-то так хочется наказать мага за грехи, то можно отыскать иной, не связанный со мною способ!

– Нет, – Погания вновь мысли прочла, – всё не так просто. Видишь ли... Морис, он... по-настоящему виноват. Он замыслил кое-что очень и очень скверное.

Мои глаза закономерно округлились, а Погания отступила от обозначенной порошком черты и сложила бровки жалобным домиком.

– Мориса необходимо обезвредить.

– В каком смысле «обезвредить»? – не поняла я.

– Вообще-то в любом. Но, учитывая его силу и уровень влияния, живым он нам всё-таки нужнее.

Всё. Я окончательно растерялась. А Погания улыбнулась и взялась пояснить:

– Твоя задача сделать так, чтобы Морис и думать забыл о своём отвратительном плане. Он должен поменять своё отношение к нашему племени. Проникнуться симпатией, полюбить. Или, в крайнем случае, дать магическую клятву, что не причинит зла ни одной ведьме.

Последнее я пропустила мимо ушей – страсти с мага магическую клятву абсолютно нереально. В том же, что касается остального...

– Полюбить? Нас? Но как, если я его охмурю и брошу?

Ответ Погании прозвучал настолько легко, словно речь о чём-то незначительном:

– А ты не бросай.

– Что?

– Не бросай, – повторила хранительница. – Понятно, что Морис – не лучшая партия, но раз он всё равно тебе нравится, просто останься с ним.

Увы, но вот это было уже за гранью, и я не выдержала:

– Вы с ума сошли?

– Эй, полегче, – лицо духа сразу переменилось, в голосе прозвучали опасные нотки. – Не забывай, с кем говоришь.

Я мгновенно присмирела и потупилась. Только принять ситуацию не смогла!

Морис замышляет что-то плохое? Это, конечно, жутко, но при чём тут я? В столице есть и другие ведьмы! Так почему бы не подослать к верховному более взрослому и опытному? Таковую, которая справится с магом

на раз?

– Да я бы с удовольствием, – отвечая на молчаливое негодование, вздохнула Погания, – только взрослые ведьмы в игры не играют. А добровольно... ну кто согласится связаться с таким, как Морис? Дураков, увы, нет.

Я снова не выдержала – засопела! Вот же зараза. Вот... ведьма!

– Кстати, – Погания улыбнулась и начала таять, – за тобой, кажется, хвост. Видимо, выследил, пока ты летала. Он шел пешком и будет здесь через пару минут.

– А? – растерянно переспросила я.

Тут же заозиралась, но ничего не увидела. А когда вновь повернулась к кругу, мерцающая рубиновым светом фигура уже исчезла и стоявшие по периметру свечи начали гаснуть.

Последнее указывало на то, что Погания действительно ушла, ну а я... да, осталась. Одна в глуши ночного парка. Наедине с выследившим меня врагом.

Пугаться? Нет, уж чего, а этого делать я не собиралась. Просто шагнула к дереву и, схватив метлу, приготовилась дать самый жесткий отпор.

Убью! Вот правда, возьму и убью! И решу тем самым все свои проблемы!

Впрочем, нет, одна проблема, наоборот, появится... Мне же придётся прятать труп.

Я огляделась ещё раз и нахмурила брови. Теперь не просто ждала, а пыталась воскресить в памяти краткий курс криминалистики, который в Ведьминской Академии читали. Тогда информация о том, как поступать в «щекотливых ситуациях», вызывала недоумение – никто не думал, что пригодится. Но преподавательница уверяла, что в жизни всякое бывает, и...

Додумать я не успела, отвлеклась на хруст веток – гад ломился сквозь кусты, расположенные за спиной, по правую руку. Это стало поводом отскочить, развернуться, а потом... вздрогнуть и перепугаться по-настоящему.

Света звёзд было недостаточно, но я чётко видела – это не Морис.

– А ну стой! – потребовала визгливо. – Стой! Иначе...

– Ясь, это я.

Миг на осознание, и ведьма выдохнула. Однако метлу не опустила и переспросила недоверчиво:

– Дотс?

– Ага, – с готовностью ответил рыжий. Лишь теперь продолжил

движение, а одолев естественную изгородь, спросил: – Ясь, ты чего в такую глушь забралась?

Я невольно поёжилась. Всё понимаю, но, как по мне, тут уместнее другой вопрос:

– Я-то ладно, а ты? Ты за мной следил?

Сотрудник министерства магии щёлкнул пальцами, зажигая пульсар, и заявил:

– Это не то, о чём ты подумала. Я не следил. Просто...

Он замолчал, а я благоразумно отступила. Кажется, дополнительный источник освещения в виде магического пульсара должен был облегчить ситуацию, а вышло наоборот. Теперь парковая поляна выглядела совсем уж зловеще.

– Просто беспокоился, – продолжил Дотс. – Морис так на тебя зол, что я... Я ждал возле «Южного бриллианта». Хотел убедиться, что Морис не придёт и не причинит тебе зла.

Прозвучало неубедительно. То есть вообще. Ни разу!

– Но сейчас мы не в «Южном бриллианте».

– Я видел, как ты улетала, – не стал отпираться Лардар. – Последовал за тобой в желании помочь.

Слова опять-таки не убедили, однако шарахаться от рыжего, который приблизился и остановился в паре шагов, я всё-таки не стала.

– Морис зол? – переспросила заинтересованно, и собеседник фыркнул.

– Да он чуть всю министерскую столовую не разнёс!

Я попыталась вообразить это действие и мимолётно улыбнулась. Приятно. Вот что ни говори, а в самом деле здорово!

– А что помешало? – задала новый вопрос я.

– Его высочество Торсиваль. Он имеет достаточное влияние на этого... этого...

Вот тут точно предполагалась брань, однако Дотс сдержался. И если в случае со слезкой всё было очень подозрительно, то отношение Дотса к Морису сомнений не вызывало. Это стало поводом отодвинуть страхи и предложить:

– Прогуляемся?

Лардар глянул недоумённо, но кивнул. А я отступила, чтобы подхватить отброшенную на землю сумку и поинтересовалась:

– А выход из парка в какой стороне?

Рыжий уверенно махнул рукой:

– Там.

Сначала мы пытались обойти заросли кустарника, потом выбрались на тропинку. Едва это случилось, Дотс вспомнил о правилах приличия и предложил помочь – понести сумку и метлу.

Я от такой благотворительности, конечно, отказалась, а через миг услышала осторожное:

– Ясь, а что ты тут делала?

– Ничего, – ответила ровно.

– Точно? – В голосе видевшего следы колдовского круга Дотса прозвучало законное сомнение.

– Угу, – отмахнулась я.

Рыжий поджал губы, однако настаивать не решился. А я, наоборот, приободрилась и, спустя несколько секунд, собственный вопрос задала:

– Дотс, скажи, а ты ничего странного за Морисом не замечал?

– В каком смысле?

– Во всех. Что-нибудь нетипичное для него. Возможно, связанное с ведьмами.

– Мм-м... – отозвался рыжий. – Странное, странное... Знаешь, а кое-что действительно есть, только это касается не ведьм, а магичек.

Я чуть не споткнулась. Причём причиной вот такой реакции стало вовсе не удивление, а вспышка злости, смешанной с иррациональным желанием выцарапать упомянутым магичкам глаза.

Это было так странно и так сильно походило на ревность, что я сама перепугалась. Но тут же взяла себя в руки и попросила:

– Поясни.

Дотс в самом деле пояснил, а я в полную растерянность впала. Ведь спрашивая о странном, на какие-то сведения не надеялась! Я всего лишь хотела прощупать почву, дополнить своё минимальное представление о жизни Мориса, а тут...

Нет, ничего сенсационного, однако не заинтересоваться не вышло. Просто Лардар начал с того, что:

– Вообще-то, если не считать мерзкий характер и жгучую ненависть к ведьмам, странностей у Мориса нет.

А дальше прозвучало:

– Но в середине зимы произошёл один непонятный случай. Я как раз был в приёмной, и вдруг туда вбежала директриса первой магической школы. Вообще госпожа Рюмон из числа невозмутимых, а тут – буквально билась в истерике. При этом пускать к Морису было не велено, и Хикс в самом деле не пускал. Она же раскричалась так, что верховный сам из кабинета выглянул.

– И? – подтолкнула я.

– И сразу, без всяких вопросов, забрал директрису в кабинет. А буквально через несколько минут, они оба из кабинета вылетели и умчались в направлении... ну, как понимаю, школы.

– Там что-то стряслось? – вновь полюбопытствовала я.

– Скорее всего.

Так. Ну с этим более-менее ясно, а...

– А в чём странность?

– В том, что с тех пор Морис начал наведываться в ту школу довольно часто. То есть мы, в министерстве, не знали, куда именно ходит, но потом, постепенно, всё выяснилось. И это действительно странно – сама подумай, где верховный маг и где какие-то малолетки, которые только осваивают науку.

– А магички при чём?

– Опять-таки не сразу, но стало известно, что Морис ходил в ту школу ради нескольких девочек.

Хм... Девочек? То есть ревновать рано? Или...

Я уставилась на собеседника вопросительно. В свете летевшего перед нами пульсара выражение моего лица было очень даже различимо.

– Эти девочки потом и в министерство приходили, – неожиданно добавил Лардар. – Я сам их видел.

Видел? Хм...

– И что-то особенное в них заметил? – поинтересовалась я.

Рыжий пожал плечами и соорудил равнодушную мину. То есть он сам ничего особенного не замечал, но разве верховный станет возиться с малолетними магичками просто так, без причины?

Вот как ни крути, а тут точно крылась какая-то загадка. Шансов прямо сейчас, с ходу, понять, что к чему, разумеется, не имелось, но я всё равно закусила губу и задумалась.

А Лардар, кажется, не думал. Просто шагал рядом и молчал. В этом молчании мы дошли до выхода из парка, и вот тут я всё-таки вспомнила, что время за полночь, а утром вообще-то на работу вставать.

Вспомнила и остановилась. Подарила сообщнику улыбку и сказала:

– Ну, я, пожалуй, полечу.

Дотс вздрогнул и пробормотал растерянно:

– Как? Уже?

Я улыбнулась снова, а Лардар сделал полшага вперёд и спросил внезапно:

– Ясь, а можно мне сделать то, что не позволено Морису?

– Э-э? – не поняла я.

Вместо ответа Дотс изловчился и, подхватив мою руку, потянул конечность к губам. И принялся целовать, причём с такой жадностью, что я окончательно растерялась и даже остолбенела.

Но поцелуи – ладно, после выходов верховного они были не так уж страшны. Что перепугало по-настоящему – нездоровый блеск, вспыхнувший в глазах Дотса.

Сразу вспомнилась слезка и поистине странное появление на парковой поляне. По коже запоздало побежали мурашки, а ещё... возникло одно не очень приятное подозрение.

– Э-э, – повторила я. Тут же умудрилась выдернуть руку из капкана и отступить. – Мне в самом деле пора. Спасибо, что проводил.

Рыжий склонил голову набок, глянул тоскливо. Это стало поводом изобразить новую предельно бодрую улыбку, потом отступить ещё дальше, ловко оседлать метлу и...

– Ясь, ты ведь придёшь завтра? – вмешался в процесс Дотс.

– Ещё не знаю. Ты же сам сказал, что Морис слишком зол, и, мне думается, что следующий визит в министерство лучше отложить.

Сообщник шумно вздохнул и выдал печальное:

– Ну да, ну да...

А я таки прошептала заклинание и поднялась в воздух. Вежливо махнула рыжему рукой, после чего направила метлу вверх, в усыпанное звёздами небо. Надеюсь, на этом слезка закончена? Или Дотс поплетётся за мной до самого «Южного бриллианта»?

Очутившись в отведённой мне комнате, я отставила метлу в угол и первым делом вытащила из-под кровати один из чемоданов. Зарылась в него, как барсук в нору, и минут через пять действительно нашла.

Тетрадь с конспектами по зельеварению за четвёртый курс! Именно в тот год мы проходили тему феромонов и учились составлять соответствующие снадобья. Кажется, там были ремарки. Кажется... Так, стоп. Вот же они.

Переместившись ближе к светильнику, я вгляделась в рукописные строчки и тяжко вздохнула. Нетипичные реакции на зелья с феромонами в самом деле встречались – нечасто, но...

Причём реакции могли быть разнообразными, а наиболее распространённая заключалась в замедленном восприятии с последующим усилением. То есть человек реагировал позже, зато более бурно. И эффект мог идти по нарастающей в течение нескольких недель.

Осознав написанное, я закусила губу и молчаливо взвыла. Уж не по этой ли причине Дотс Лардар сидел в засаде возле «Южного бриллианта», а после отправился за мною в парк?

Причём там, в парке, он действовал совсем странно – не попытался скрыть своё присутствие. Просто вывалился из кустов и, кажется, даже не задумался о том, как его поступок выглядит со стороны.

От всего этого захотелось взвыть ещё раз, но уже в голос. Однако пугать домочадцев я всё же не стала – отодвинула лишние эмоции и начала готовиться ко сну.

Через несколько минут выскользнула из комнаты, дабы посетить уборную, а потом легла в постельку и в полной мере ощутила наваливающуюся усталость. Ещё миг, и всё, я уплыла во тьму. Ну а проснулась...

Проснулась я от неожиданного и жуткого! Под одеялом, вдоль обнажённой ноги, медленно что-то ползло.

Первые несколько секунд было неясно, а потом я поняла – это нечто мохнатое. Кровь сразу заледенела... неужели крыса? Но в доме господина Вириса следят за порядком настолько тщательно, что крыс быть не может. Вообще!

Я непроизвольно дёрнулась, и мохнатое замерло. Я сама тоже притаилась в надежде, что это галлюцинация и сейчас она развеется, но нет. А когда мохнатое зашевелилось снова и начало пробираться под ночную сорочку, ведьма не выдержала – выпрыгнула из постели и завизжала.

Одеяло отлетело в одну сторону, я – в другую. И сразу метнулась подальше от кровати, к двери. Попутно обнаружила стул, запрыгнула на него и заверещала громче прежнего! И... резко замолчала, когда предполагаемая крыса загугукала.

– А? – растерянно выдохнула я.

Потом едва не рухнула – просто это не крыса была, а наш родненький Жорик. В ещё неярком свете утреннего солнца я видела его более чем отчётливо.

Хорёк посидел на кровати секунд пять, затем сделал несколько шагов вправо. И начал водить носом, изучая пространство, ну а я...

– Как же ты меня напугал, – выдохнула бессильно.

Слезла со стула и потопала обратно. А присев на краешек кровати, снова напряглась. В том, что Жорик опять телепортировался, сомневаться не приходилось – учитывая запертую дверь, попасть в комнату как-то иначе он не мог. Однако, помня причину прежней телепортации...

– Вот гад, – прошипела я. – Всё-таки явился!

Ещё миг, и я вскочила. Пихнула ноги в тапочки и ринулась за метлой. Ну а завладев главным ведьминским оружием, гордо поправила воронье гнездо на голове и скомандовала:

– Жорик, идём в атаку!

Зверь тут же спрыгнул с кровати и поскакал к двери.

По коридору я шла быстро, по лестнице спускалась ещё быстрее, а очутившись в хозяйственной части первого этажа и увидав выскочивших с кухни Юнику со Свартом, прорычала:

– Где он?

– Кто? – выдохнула Юника. Тут же взвизгнула и отшатнулась, увидав скачущего за мной Жорика.

– Маг, – пояснила я. – Морис!

Горничная с ювелиром уставились, словно на дуру. Спустя несколько секунд, на шум выглянули и остальные. Даже господин Вирис из другой, торгово-рабочей части дома прибежал.

И я даже чуть-чуть растерялась, но ведь Жорик не мог телепортироваться просто так, без причин! Следовательно...

– Если не пришёл, значит, сейчас явится, – сообщила я убеждённо.

Не поверили. Точно не поверили! Тем приятнее было услышать звон дверного колокольчика, украшавшего главную дверь.

Вирис сразу развернулся и поспешил в лавку. Я, невзирая на неподобающий вид, туда же направилась. Остальные помялись, но тоже не выдержали, и...

– Доброе утро, – заявила совсем недобрая, а очень даже хмурая Танка. Угу, на пороге лавки стояла именно она. – Жорик у вас?

– Жорик? – переспросил мой работодатель. Пригляделся и лишь теперь заметил шарящегося вокруг зверя.

Танка подопечного тоже увидела...

– Ага, ясно, – процедила она.

Невзирая на ранний час, подруга была уже одета и причёсана, а ещё у неё щёки покраснелись – словно часть пути ведьма бежала. Но не это главное! Обида, застывшая в Танкиных глазах, – вот что важно!

– Ладно-ладно, – буравя Жорика взглядом, процедила она.

– Думаю, он почуял грозящую мне опасность, – попробовала я вступить за зверя.

Метла в моих руках была идеальным подтверждением тому, что всё непросто, однако Танка не впечатлилась, заявила эмоционально:

– А я думаю, он просто гад!

Я опешила. Жорик, кажется, тоже. Зато остальные...

– Что происходит? – озвучил общее недоумение Вирис.

– То, что я эту скотину, – Танка ткнула в хорька пальцем, – три года кормила, любила и воспитывала, а он... как что, так сразу к моей подруге сбежал!

Мы с Жориком прифигели ещё больше, и вновь попытались возразить, однако Танка слушать не желала. Более того...

– А перед побегом любимые туфли погрыз! – истерично возопила она.

– Э-э, – сказали обитатели «Южного бриллианта» хором.

Ну а я...

– Какие туфли? Алые? С золотыми бантиками?

Ведьма внезапно скуксилась, громко хлюпнула носом и выпалила:

– Да!

Я опустила метлу и, словно невзначай, загородила ею притихшего у моих ног Жорика. Заодно поняла: вот эта вторая телепортация – неприкрытая просьба отплатить добром за добро. Спасти от неминуемой смерти.

Просто туфли действительно были любимыми. Танка с них пылинки сдувала!

Увы, но мой жест заметили и интерпретировали совершенно верно. Подруга недобро сощурилась, прошипела:

– Вот, значит, как...

– Танка, я...

– Молчи! – выпалила ведьма. Окинула новым взглядом и припечатала: – Предательница.

– Танка, я не предательница. Всё не...

Только блондинка слушать не желала. Она развернулась и выскочила за дверь, чтобы тут же сбежать по крыльцу и зашагать прочь, гордо постукивая каблучками.

Если бы не ночная сорочка вкупе с тапочками, я бы за ней помчалась, а так – осталась где была и в той же шокированной компании.

– М-да, – прокомментировал Сварт.

– Ведьма, – философски добавил племянник Вириса Тоди.

Ну а сам хозяин лавки перевёл взгляд сперва на Жорика, затем на меня и сказал:

– Ясь, а на домашних питомцев мы не договаривались.

Мои губы сами растянулись в очень широкой, но очень жалобной улыбке. Что? Неужели выгоните нас на улицу? Мы же такие милые, такие хорошие... И да, именно мы, потому что Жорика я не брошу.

– Яся, это ювелирная лавка, а хорёк – такое животное, что...

Вот теперь я наклонилась и, подхватив Жорика, прижала животинку к груди. Сказала:

– Он особенный. В смысле обычный, но в него столько колдовства влито.

Ювелир не понял, остальные, кажется, тоже, однако объяснять тонкости выбора и воспитания поисковых животных я не стала. Упростила информацию:

– Он невероятно ценный!

– Бриллианты ценней, – парировал Вирис. – А я слышал, что хорьки, – он кивнул на притихшую зверушку, – воруют ювелирные изделия с огромным удовольствием.

Очень хотелось воскликнуть: Жорик не такой! Но... Честно? От этого прохвоста можно ожидать всякого. В итоге я попыталась выкрутиться:

– Это ненадолго. Лишь до тех пор, пока Танка не остынет.

– Ясина, нет.

В голосе хозяина «Южного бриллианта» прозвучали стальные нотки. Пришлось опустить глазки, вздохнуть обречённо и сказать:

– Под мою ответственность.

– Хм, – отозвался господин Вирис. И с большим таким недоверием: – Ясь, оно тебе точно надо?

Я глянула жалобно, и...

– Ну не могу я Жорика бросить! Он мне как родной!

Второй раз за утро на меня посмотрели словно на дуру, зато кивнули. И добавили:

– Но в торговый зал и ювелирную мастерскую ни ногой.

Я радостно оскалилась и тут же поспешила скрыться на хозяйственной половине. Затем взлетела по лестнице, а добравшись до своей комнаты, усадила хорька на кровать и принялась одеваться.

К полному моему счастью, животинку начала одолевать дрема, и к моменту, когда я нацепила чулки, платье и прочее, обладатель серо-серебристой шкурки крепко спал. Это, учитывая шептливый нрав Жорика, было чудесно! Теперь я могла спокойно позавтракать и заняться делами в лаборатории.

Поесть и выпить чай в самом деле успела, а прежде чем подступить к рабочим делам, была огорошена явлением Юники, которая тащила большую такую сумку. Сумка была вручена мне со словами:

– Это от твоей подруги.

– Что? – не поняла я.

А приглядевшись к содержимому, испытала смешанные чувства. С одной стороны, всё было логично – упаковка опилок, лоток-туалет и игрушки были нужны, с другой... это напоминало раздел имущества после окончательного развода.

– Так. Где эта ведьма? – спросила у Юники я. Хотела взять подругу в охапку и поговорить, но...

Горничная развела руками и надежду убила:

– Она заходила четверть часа назад.

Сообразив, что Танку не догнать, я вздохнула и потащила вещи в комнату. И уже после этого приступила к исполнению непосредственных обязанностей.

Работы было немного, и ничего сложного на сегодня не планировалось, однако тупила я знатно. Нет, ложки и склянки не роняла и даже ингредиенты, которые следовало доложить в зелье, не путала, но всё равно.

Через пару часов не выдержала – окинула лабораторию взглядом и пришла к выводу, что самое время для перерыва. Вернее, для одной маленькой, но возможно, полезной вылазки, о которой мечтаю с самого утра.

С этими мыслями я сняла фартук и, выскользнув из рабочего помещения, отправилась за Жориком. Хорёк спал в моей комнате и просыпаться явно не собирался, однако оставлять животинку без присмотра я всё-таки не желала.

Просто смех смехом, но Вирус – мужчина строгий и оплошности не простит, а мне и без этого проблем хватает. Ещё одна проблема точно не нужна!

Расположение первой магической школы я выяснила ещё за завтраком, у кухарки. Отыскать объект на местности труда тоже не составило, и на этом простая часть была завершена.

Взгляду предстал огромный величественный особняк, огороженный высоким кованым забором и... ну, собственно, всё, приплыли. Пройти на территорию возможным не представлялось – охранник у калитки на ведьминское кокетство вообще не отвечал.

Пришлось надуться и устроиться напротив, на одной из очень удачно расположенных лавочек. Сесть, отложить холщовую сумку с дрыхнувшим в ней Жориком, вскрыть купленный по дороге кулёк с засахаренными орешками и уставиться на старинное здание.

Я сидела и смотрела, и на приближение к разгадке секрета вообще не

надеялась. Просто побыть тут, составить представление, хоть как-то прощупать ситуацию...

Особняк был красивым, а территория ухоженной. Лужайки с зелёной травой, вековые дубы и сортовая сирень. Последняя как раз цвела и источала такие ароматы, что губы невольно растягивались в улыбке. Единственное, что немного портило впечатление, – аура такого пижонства, исходящая от школы.

Вот у нас, в школе, где училась до поступления в Ведьминскую Академию, всё было проще! Не так величественно и красиво, зато никаким пижонством не веяло вообще. Ведь мы не такие, мы – нормальные! А маги... они с пелёнок зазнайки. Причём старшее поколение это зазнайство в детях всячески поощряет.

Пока созерцала здание и гадала о том, а не закончился ли учебный год раньше времени, в голову снова полезли мысли о Морисе. Очень некстати вспомнились его бесстыжие изумрудные глаза, дважды переломанный нос и категорически нахальные губы.

Итог этих воспоминаний? В сердце разгорелась буря. С одной стороны, хотелось растаять, с другой – убить этого осла в извращённой форме. Или не убить? Или...

А потом, ровно в тот миг, когда доела орешки и скомкала в кулаке обёртку, раздался звонок. Ещё несколько минут, и из особняка начали выбегать дети от семи до четырнадцати.

Теперь я разглядывала не здание, а девочек-магичек, и тщетно пыталась угадать, к кому из них проявляет интерес верховный.

Отличались ли магички от нас, ведьм? Да, и сильно. Во-первых, тот самый налёт пафоса. Во-вторых, многие, даже совсем малявки, предпочитали одеваться в брючные костюмы, как бы подчёркивая, что во всём равны мужчинам-магам.

Последнее было совсем уж смешно – разве равенство от одежды зависит? Впрочем, если им так удобнее...

Сначала учащиеся собирались в стайки во дворе, а потом потянулись к калитке. К этому же времени у школы начали появляться родители – встречали далеко не всех, но...

Одна из мамаш, проходя мимо меня, увидела ведьминский амулет и скривилась так сильно, что захотелось огрызнуться и даже послать эту расфуфыренную горожанку куда подальше. Тем не менее я сдержалась, а вот не поглядывать в её сторону не могла – просто интересно, какой ребёнок у такой гримзы?

Вот тут-то меня и настигло. Тут-то и накрыло! При виде девчонки,

которая подошла к горожанке, сердце буквально перевернулось.

Нет, ничем особенным, кроме слишком понурого вида, эта десятилетка не отличалась, однако с ней точно было что-то не так. Она вызвала слишком бурный отклик, чем-то напоминающий тот, что возникает при взгляде на человека, подвергнутого проклятию.

От переизбытка чувств я аж привстала. Потом плюхнулась обратно и потыкала пальцем в холщовую сумку, призывая Жорика.

Вообще, хорьки спят очень крепко, и шансы, что зверь проснётся от какого-то тычка, были в районе нуля. Но Жорик всё же среагировал – зашебурился, высунул мордочку и сонно захлопал глазами.

– Смотри, – указав на странную девчонку, шепнула я.

Когда Жорику надо, он всё понимает. Вот и сейчас понял. Тут же повернулся и уставился на указанный объект. Спустя ещё секунду – расчихался, полностью подтверждая посетившую догадку. С малолетней магичкой что-то не так! Вряд ли речь о проклятии, но какое-то сильнейшее нарушение то ли магического, то ли колдовского плана однозначно присутствует.

Та-ак... а вдруг это одна из тех, кого ищу? Если предположение верно, то тут должны быть и другие...

Я вновь заскользила взглядом по разношёрстной толпе школьников, и в какой-то миг сердце опять кульбит совершило. Ещё одна девчонка, и тоже лет десяти на вид. Столь же печальная – с грустно опущенной головой и понурыми плечами.

Эту, вторую, тоже встречали, поэтому подойти и посмотреть поближе я не могла, пришлось остаться на лавочке.

– Интересно, а внимание Мориса к этой школе как-то связано с тем, о чём говорила Погания? – прошептала я, обращаясь к хорьку.

Жорик уставился недоумённо, пришлось пояснить:

– Вчера с Поганией виделась, просила аннулировать спор, а она в просьбе отказала. Заявила, что Морис... В общем, его обезвредить нужно.

– Фффрр. Укугу? – отозвался зверёк.

– Морис по-настоящему виноват и замыслил что-то ужасное, – процитировала слова призрачной хранительницы я. – Поэтому за ним нужен присмотр. А ещё... – тут из груди вырвался горестный вздох, но я всё-таки сказала: – необходимо сделать так, чтобы он изменил отношение к ведьмам.

– Укугу? – вновь подал голос хорёк.

Я непроизвольно надула губы, продолжила:

– Меня крайней сделали, понимаешь? А я – не хочу! И получается, что

выхода из ситуации только два: либо выяснить, чего такого ужасного он затевает, и предотвратить, либо найти у Мориса такой изъян, чтобы изменить отношение к этому нахалу. Чтобы...

Тут я осеклась. Нет, сказать о том, что, невзирая на все выходки, испытываю к верховному некоторую симпатию, язык не повернулся.

– В общем, найти в Морисе нечто такое, что позволит забыть про лишние эмоции и спокойно, хладнокровно охмурить этого гада. Вернее, охмурить и бросить! То есть поступить именно так, как предполагалось с самого начала. Выполнить условия спора, и всё.

– Укугу? – прокомментировал Жорик.

А я ответила:

– Разумеется. Разумеется, Погания ждёт от меня другого, но я не согласна! И, выиграв спор, я стану свободна от всех обязательств, только... не уверена, что выигрыш будет засчитан. Хотя...

Я замолчала и опять задумалась. Да, наш спор курирует лично Поганка, но ведь в основе спора заклинание, а не желания призрачной леди. Она могла лишь повлиять на выбор объекта, а всё остальное, по идее, хранильнице неподвластно.

Условия выигрыша вложены в саму матрицу заклинания: объект должен сделать искреннее горячее признание в любви с заверениями в верности и невозможности жить без ведьмы, и тогда колдовство развеется. Все участницы спора будут оповещены – появится вестник, который и расскажет.

При проигрыше процедура в целом аналогична – ведьма должна искренне признать себя проигравшей и заявить об этом вслух. После чего также появится вестник, чья задача облететь и оповестить каждую из участниц, а обязательства будут полностью сняты.

И вот этот вариант с проигрышем был совсем уж идеальным, но... есть у нас, у ведьм, одно очень нехорошее свойство – мы не проигрываем!

Вернее, проиграть-то можем, только для начала наизнанку вывернемся и сделаем всё для победы. А раз так...

– Короче, варианта два, – злым шёпотом повторила я. – Либо убить интерес Погании к Морису, либо просто взять и выиграть этот дурацкий спор!

На мордочке хорька отразилось сомнение, и это стало поводом оскорбиться – то есть он во мне сомневается?! А потом наклониться к зверю и прошептать с нажимом:

– Кто со мной, тот герой. А кто без меня, тот... вонючка.

– Фффрр! – выдал Жорик возмущённо.

В общем, быть вонючкой наш чистоплотный мохнатый друг не желал.
Только героем!

Глава 7

Остаток дня прошёл в нервозности и мечтах о том, как разбиваю о голову верховного мага сервиз на сто персон. Потом надеваю на ту же голову котёл с остатками какого-нибудь безвредного, но жутко вонючего зелья и стучу по этому котлу поварёшкой.

Просто этот Морис... он достал! Влез в мою жизнь своим дважды переломанным носом, и давай совершать всякие гадости. То вынудил ходить в министерство, то с поцелуями лез, теперь задание от нашей Поганки благодаря ему прилетело.

Клянусь – без Мориса было лучше! А он... он... Вот чего ему дома в тот день не сиделось? Зачем попёрся в ресторан и подставился под укус Жорика? Находишь верховный в каком-нибудь ином, менее доступном месте, хорёк бы кого-нибудь другого хватанул – попроще и попрятнее. А так...

В общем да, остаток этого дня я кипела. Зато утро следующего встретила в куда более благодушном настроении – и это невзирая на то, что Жорик, будучи поклонником темноты, гугукал и скакал по мне всю ночь.

Причина ведьминского спокойствия? Она заключалась в том, что я смирилась. Не с ситуацией в целом, а с мыслью, что сегодня все мои симпатии к Морису развеются. Обратятся в пыль!

Конечно, это будет неприятно и, возможно, больно, но я переживу, а потом возьму и охмурю гадкого мага так, как никого ещё не охмуряла. Он будет стоять на коленях, умолять о благосклонности, а я фыркну и скажу:

– Нет!

Или лучше. Таки надену ему на голову котелок, ударю поварёшкой и прокричу:

– Никогда!!!

Улыбаясь этим мыслям, я бросила взгляд на окно, за которым ещё висела предрассветная мгла, и сладко потянулась. Затем активировала висящий над кроватью светильник и отправилась в общую, расположенную в конце коридора уборную.

А возвратившись, сняла с вешалки платье и аж замурлыкала от удовольствия.

– Ну, Морис... Ну, держись!

– Укугу? – встрепенулся дремавший на кровати Жорик.

– Просыпайся, – ответила зверю я. – Сейчас позавтракаем и пойдём на

дело.

Через полчаса хорьку были скормлены остатки вчерашней, приготовленной лично для него каши и несколько кусочков свежего куриного мяса. Мой завтрак был менее сытным – чай и тосты, смазанные джемом.

Впрочем, не в завтраке суть, а в заминке, которая после него случилась. Я кивнула давно проснувшейся и хлопотавшей у плиты кухарке, известила, что вернусь нескоро, и направилась к задней двери... А прежде, чем взяться за ручку, догадалась глянуть в запylённое смотровое окошко, после чего сглотнула и попятилась назад.

Дотс Лардар! Он стоял в нескольких шагах от крыльца, держа в руках аккуратный букет тюльпанов. Рыжий явно понимал, что пришёл слишком рано, и извещать о своём присутствии пока не собирался.

Сознавая, что встреча с Дотсом грозит минимум расспросами, я поудобнее перехватила сумку, в которой сидел Жорик, и отправилась обратно. Я попросила кухарку выпустить меня через другую, парадную дверь – последнюю следовало снова запереть, ибо «Южный бриллиант» открывался не на рассвете.

Зато дальше – всё, свобода. Я выскользнула из дома, почти сразу юркнула в переулок и была такова. Не догонишь, Лардар. Точно не догонишь!

Дворцовая площадь встретила идеально вычищенной брусчаткой и тишиной. Это в будни здесь с самого утра кипит жизнь, а в выходные народ подтягивается лишь к полудню.

Горожане приходили, чтобы погулять, посидеть в кафешках, полюбоваться архитектурой самого дворца и стоящих по периметру зданий. Площадь действительно была очень красива, но лично у меня времени на эстетику не имелось, я и так уже опаздывала.

Шествуя мимо величественного здания министерства магии, я не выдержала и показала язык. А очутившись возле каменного моста, переброшенного через канал, отделявший дворец от остального города, ловко выудила из кармана большой платок и пузырёк с отвлекающим зельем.

На ходу пропитала ткань колдовской жидкостью, потом шепнула Жорику:

– Готовность номер один!

Хорёк в сумке заворочался, давая понять, что услышал, а я хищно улыбнулась и, одолев мост, зашагала вдоль канала – где-то тут точно

должен располагаться отдельный неприметный вход для прислуги и посыльных всех мастей.

Надежды оправдались, вход нашёлся, и я, подражая Морису, опасно клацнула зубами. Затем накинула платок себе на шею и поспешила навстречу двум замершим у той двери стражникам.

Мужчины выглядели очень грозно и явно верили в то, что мимо них ни одна мышь не проскочит. Только я ж не мышь, а зверь куда более хитрый – отличница Ведьминской Академии!

Видеть меня они уже не могли, отвлекающее зелье действовало очень недолго, зато в большом радиусе, мощно и сразу. Зато риск, что услышат, таки был, поэтому пришлось идти к двери на цыпочках, чтобы не стучать каблуками.

Дальше – до неприличного легко. Я застыла, давая мужчинам возможность как следует надышаться парами состава, а потом шагнула к двери. Нажала на ручку, проскользнула внутрь, и...

– Что это? – повернувшись и уставившись на «своевольную» дверь, удивился один из стражей.

Я могла пояснить, но, разумеется, смолчала – вместо этого вновь привстала на цыпочки и продолжила путь. Увы, но я в самом деле пришла слишком поздно и теперь готовилась регулярно наткаться на прислугу и придворных. Оставалось надеяться, что Морис отыщется раньше, чем у меня закончится зелье. Ну и ещё одно – что эпидемии насморка в королевском дворце нет.

Короткая прогулка по коридору, узкая лестница, и я очутилась в другом коридоре, более приличном. Свидетелей не обнаружилось, поэтому сняла холщовую сумку с плеча и, вытряхнув из неё Жорика, сказала:

– Давай. Ищи.

Хорёк замер, потом закрутился на месте и, выбрав направление, поскакал прочь.

– Только далеко не отбегай, – тут же шепнула я. – Иначе заметят!

Вот теперь и сама за животинкой поспешила, отдельно радуясь тому, что скорость он держит вполне терпимую. То есть бежать не нужно, достаточно идти.

Ну а через полчаса...

Через полчаса я была готова прибить всех, начиная Морисом и заканчивая собой любимой. Просто апартаменты, в которых находился маг, располагались в другой части огромного здания. Нам с Жориком пришлось изрядно прогуляться, совершая переход из одного крыла в другое, и если самому хорьку точно было весело, то у меня уже ноги гудели! Ну почему

после моста я свернула вправо, а не налево? Ведь в то крыло тоже отдельные входы есть!

Из приятного: за всё время нам встретились лишь два лакея и одна горничная. Из жуткого: я действительно израсходовала всё зелье, весь пузырёк.

Вторая глобальная гадость: когда хорёк остановился у двери из тёмного дерева, расположенной в одном из самых красивых коридоров, стало дико грустно. Я же сейчас войду, а он... он...

В том, что Морис спит, я не сомневалась. Как именно спит, тоже знала – это было очевидно, просчитывалось на раз! Ведь сегодня выходной, а вчера был пятый день, финал рабочей недели со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Чем занимаются в вечер пятого дня люди приличные – известно. Чем занимаются такие, как верховный маг, – тоже.

Он однозначно пил! Теперь лежит в парах перегара с опухшей физиономией! А вокруг него обнажённые женщины с пониженной социальной ответственностью, с которыми вчера...

Так. Стоп. Хватит! Возможно, прелюбодействовал он всего с одной, то есть женщина в единичном экземпляре, но мне и этого будет достаточно. Нужно попросту перестать трусить, войти и лишиться всех симпатий раз и навсегда!

С этой мыслью я подхватила Жорика и пихнула под мышку. Вытащила из кармана отмычку, поплевала на неё и прошептала заклинание.

Металл отмычки сразу блеснул изумрудным светом, а я выдохнула и принялась ковыряться в замке. Буквально пара секунд, и чары своё дело сделали – щёлкнуло!

– Ну всё, – шепнула Жорику я. – Пути назад нет.

Нажать на ручку, открывая дверь, протиснуться в утопающую в полумраке прихожую... Закрыть дверь, торопливо поправить причёску, удобнее перехватить хорька и направиться дальше. Вглубь!

Обнаружить гостиную с высокими, частично зашторенными окнами, замереть и подумать: а может, ну его, этого Мориса? Может, домой пойдём? Потом прицикнуть на свой страх и отдельно – на дрожащие коленки. Вновь вообразить аморальный досуг верховного и почувствовать, как сердце рвётся на куски.

В общем да, было жутко и идти не хотелось. Тем не менее гостиную я пересекла и решительно шагнула в арочный проём. За этим проёмом находилась спальня, и я опять очутилась в полумраке и вновь застыла, причём в неподдельной растерянности.

Просто то, что увидела...

– А где? – разочарованно, самым тихим шёпотом, спросила я.

Морис был! Куда ж он, гад, денется? Возлежал на огромной кровати из тёмного дерева, в позе короля жизни, на спине, и нагло дрых!

А вот девиц облегчённого поведения не нашлось и, учитывая характер верховного, это точно было ненормально. Настолько, что я сперва глазам не поверила, а через полминутки, когда до мозга дошло, испытала бешеное желание заглянуть под кровать и в шкаф.

Клянусь, так бы я и поступила, однако вовремя вспомнила о Жорике. Опустила зверя на пол и приказала злым шёпотом:

– Ищи!

Хорёк, как и полагается, завертелся на месте, а потом упал и прикинулся трупиком, как бы намекая, что нужного объекта в ближайшем пространстве не обнаружено.

– Что значит нет? – тихонечко возмутилась я. – Как?

Жорик не ожил, продолжил лежать на ковре с длинным ворсом. Я, видя это вероломство, аж подпрыгнула! А потом...

Потом начала приняхиваться, и чем дальше водила носом, тем чётче понимала – ни перегаром, ни алкоголем тут не пахнет. То есть Морис вчерашним вечером не только не прелюбодействовал, но и не пил?

Мысль была внезапной и настолько ошеломительной, что я машинально подхватила Жорика и поплелась к креслу. Ну а плюхнувшись в него, бросила на распластанного на кровати мужчину строгий взгляд и процедила:

– Может, хватит? Я знаю, что ты не спишь.

Верховный фыркнул, действительно распахнул свои бесстыжие глаза, ну а я...

– Как ты догадался?

– Догадался о чём? – отозвался Морис.

– О том, что собираюсь нагрянуть в гости.

Маг перестал таращиться в потолок и, вальяжно заложив руки за голову, уставился на меня. Сказал после паузы:

– Ясь, а с чего ты взяла, будто я знал? Вообще-то твой визит большая неожиданность.

Последнее было сказано тихо, но с такой искренностью, что я почти поверила. Но потом включила мозг и поняла: да не может такого быть! Если б он не знал, то я бы всё что хотела застала! А так...

Я скривилась и показала верховному язык. А он, видимо, окончательно проснулся, потому что...

– И ты здесь, – прошипел, обращаясь к Жорику.

– Укугу, – отозвался хорёк и тут же засуетился, намереваясь покинуть мои колени. Только я выйти из безопасной зоны, конечно, не позволила. Мало ли! Вдруг Морис разозлится и опять натравит на животинку ветеринарный контроль?

– Если ты не знал, что приду, то почему не спал? – Да, желание подтвердить теорию было сильным.

– Потому что ты, милая моя ведьмочка, – в голосе мага слышались ядовитые нотки, – магический контур нарушила. Чем и разбудила.

Мм-м... Я задумалась и едва сдержала желание хлопнуть себя по лбу! Контур, ну конечно... Маги регулярно всякими контурами пользуются, а я... как глупо прокололась!

Но ладно. Делаем вид, будто ничего криминального не случилось, а мы с Жориком – сама невинность. И то, что нарушили какой-то там ко...

– Ясь, а ты зачем пришла? – перебив мысли, поинтересовался маг.

Я замерла и глянула недоумённо, а он выгнул бровь, непрозрачно намекая, что очень моего ответа ждёт. В этот миг стало совсем уж неуютно, а ещё захотелось назвать себя не дурой, а хуже. Просто я была так увлечена мыслями о порочной натуре Мориса, что об остальном, в смысле объяснениях, даже не подумала.

– Ясь? – будто издеваясь, снова позвал он.

Пришлось сделать глубокий вдох, напрячь фантазию, и...

– Я извиниться хотела. За кофе и мороженое.

– Быть не может, – заявил Морис.

– Почему это? – тут же надулась я. – Почему это не может быть?

Хозяин апартаментов не ответил. Вместо этого он приподнялся и, подпихнув под спину дополнительную подушку, перешел в полусидячее положение.

В результате данных манипуляций одеяло соскользнуло ниже, обнажив рельефный мужской торс, а я, оценив фигуру, пришла к прежнему выводу: человек, наделённый такими данными, быть приличным попросту не может. Он однозначно развратник и прелюбодей!

После этого взгляд вновь метнулся к шкафу, куда легко спрятать любовницу, но...

– Хорошо, ведьма, – вмешался в процесс Морис. – Извиняйся! – И после короткой паузы: – А потом расскажешь, почему для извинений явилась именно сюда, а не в министерство.

Первую часть фразы я проигнорировала. В том же, что касается второй...

– Так выходной, а по выходным ты в министерстве не бываешь. А ждать начала недели сил нет. Раскаиваюсь я.

– Да-а-а?

Ну вот, опять. Опять это недоверие! И тон такой, будто испытывать муки совести я в принципе не могу. А это, между прочим, вполне тянет на дискриминацию по половому и не только признаку! То есть я даже могу взять и пожаловаться! И не кому-то, а самому королю!

Зато Жорик, в отличие от мага, ведьму поддержал – чихнул, как бы намекая на истинность её утверждений. Тут же заёрзал, предпринимая новую попытку слезть с моих коленей, а я опять хотела удержать.

– Можешь отпустить, – буркнул брюнет. – Превращать его в шкурку, так и быть, не стану.

Я поколебалась с секунду и предложение всё-таки приняла. А едва Жорик соскочил на пол, новый вопрос поймала:

– Ясь, а то, что мы в королевском дворце, тебя не смущает?

– А чего тут смущаться? – прикинулась дурочкой я.

Фокус, увы, не удался. Более того, я окончательно утвердилась в мысли, что чрезмерных возлияний вчера не было – уж слишком хорошо работала его зеленоглазо-брюнетистая соображалка.

– Как ты тут очутилась? – спросил Морис. – Как пробралась во дворец?

– Мм-м, – ответила ведьма. – Мм-м...

Верховный маг встретил моё молчание усмешкой, а потом буквально растёкся в улыбке и выдал:

– Ведьмочка, ты так хотела увидаться со мной, что отняла у подруги поискового зверя и вломилась во дворец нашего монарха? А ты знаешь, что за последнее и в тюрьму посадить могут? Особенно в том случае, если проникновение совершалось при помощи колдовства.

Расстроиться? Вновь признать себя дурой? Нет, и ещё раз нет! Просто к этой части обвинений я таки приготовилась.

– У вас дырки в системе безопасности, а я их выявила. Согласно закону о содействии, мне не наказание, а награда полагается.

– М-да?

Новая улыбка, озарившая небритое лицо, получилась какой-то совсем уж гадкой, однако я не смутилась! Он же отбросил одеяло, демонстрируя шёлковые пижамные штаны стильной бордовой расцветки, и с показательной ленцой поднялся с постели.

Потянулся, словно нарочно поиграв всеми своими рельефами, бросил на меня новый наглющий взгляд и сказал:

– Ладно, ведьмочка, о твоих преступлениях подумаю позже, а сейчас посиди тихонько и глупостей не натвори. Договорились?

Сама не поняла почему, но нахохлилась, а маг подмигнул и ушёл в ванную. Спустя пару минут, до меня донёлся приглушённый шум льющейся воды, и воображение нарисовало настолько неприличную картинку, что я покраснела до кончиков ушей.

И тут же удивилась – чего это я? С каких это пор в моих мыслях голые мужики обитают? Нет-нет, я на такое не согласная! Не согласная, говорю!

От стыда и смятения отвлёк новый звук – тихое, но очень выразительное «брямц», которое где-то в глубинах покоев прозвучало. Разум сразу встрепенулся и сообщил: а Жорика-то в спальне и нет! Пришлось вскочить и помчаться на поиски.

Гостиная, прихожая, снова гостиная и какая-то совершенно неприметная дверь, ведущая в кабинет. Вот в этом кабинете причина слышанного «брямц» и обнаружилась. Красивая керамическая ваза лежала на полу и восстановлению явно не подлежала.

– Жорик, – укоризненно сказала я.

Хорёк не услышал, он был слишком занят другим, более важным делом – сидел перед невысоким комодом и жалобно смотрел на небольшой резиновый мячик, который между мебельных ножек лежал.

Мяч был ярким и точно относился к числу тех, которые используют в качестве эспандеров, причём закатился не так уж далеко, и вот такое поведение хорька, не желавшего лично достать игрушку, было странным.

Клянусь, если бы не Морис со своим торсом и стильными пижамными штанами, я бы обязательно сообразила, а так... Просто присела, сунула руку и взвизгнула, получив ну очень ощутимый удар магией.

В следующий миг вообще застыла, парализованная всё той же магией, ну а хорёк ситуацией воспользовался. Как-то сообразил, зараза, что после первичного срабатывания магической ловушки есть несколько секунд перерыва. Переступил невидимую черту, схватил зубами мячик и радостно поскакал прочь.

«Чтоб тебе к Танке вернуться раньше, чем та успокоится!» – мысленно прошипела я.

И тут же начала сопротивляться, пытаться сбросить магию.

В какой-то миг заклинание действительно стало поддаваться – я же ведьма, а на нас магия либо не действует вообще, либо действует, но хуже. Только нет, не успела. Да и не могла успеть.

– Так-так-так, – прозвучало от двери. – И что мы тут видим?

В голосе Мориса послышалась ожидаемая насмешка.

«Если не нравится, – всё так же мысленно огрызнулась я, – то закрой глаза и не смотри!»

Морис невысказанному совету, увы, не внял...

Дверь располагалась там, за спиной, поэтому видеть я не могла, только шаги слышала. А потом он приблизился и, присев рядом со мною на корточки, поинтересовался:

– И откуда тебе известно местоположение этого тайника?

Я удивилась больше, чем в момент срабатывания ловушки, а когда смогла скосить глаза на мага, опять покраснела. Просто кое-кто прямо из душа выскочил – он был мокрым и уже не в штанах, а в обмотанном вокруг бёдер полотенце.

– Яся, Яся... – голос верховного вновь изменился, теперь в нём появилась грусть. – Ведь я почти поверил, что ты мириться явилась. Впрочем, всё к лучшему. Этот твой поступок многое объясняет.

Чего-чего? В каком смысле?

Увы, но хозяин апартаментов ответить не потрудился. Поднялся на ноги и банально покинул кабинет. Напоследок добавил:

– Ну вот, ещё и вазу разбила.

В этот миг возмущение одной ведьмы достигло пика, и она с новой силой начала сопротивляться заклятию. И с большим запозданием отметила: если ловушка так здорово на меня действует, значит, она невероятно мощная. Интересно, а что бы было с простым смертным? Он бы окаменел?

Ещё несколько похожих на вечность минут, и... нет, я не справилась. Зато Морис в кабинет вернулся, что-то шепнул, подёргал за какие-то невидимые нити, и меня отпустило.

Увы, но ноги к этому моменту затекли, и вместо того чтобы подняться, я непроизвольно плюхнулась на попу. Видевший данный кульбит маг не посмеялся, но и руки пострадавшей деве не подал.

Он поджал губы и застыл, являя собой этакий уже полностью одетый эталон строгости. Когда же чудо моего вставания случилось, указал на дверь кабинета со словами:

– Прошу.

К этому моменту настроение верховного совсем испортилось, и я была убеждена – сейчас выставит из покоев или вообще сдаст дворцовой охране. Однако всё сложилось совсем не так, меня не в коридор, а на широкий балкон провели.

Путь лежал через гостиную, по которой заинтересованно расхаживал гадкий Жорик. Нет, ну в самом деле зараза! Он же, в силу своих навыков,

магические ловушки за версту чувствует!

– Вот только не надо, – внезапно встрял в мои мысли Морис. – Не пытайся свалить всё на хорька.

– Что свалить? – не поняла я.

– Он ведь по твоему указанию тайник отыскал, – заявил... второй зараза.

Могла сказать. Могла объяснить, что вообще никакого отношения не имею, но... А смысл? Ведь слушать Морис точно не желает!

Потом мы очутились на балконе. Я сперва зажмурилась, ибо солнце светило слишком ярко, а прозрев, испытала неподдельный шок. Просто тут обнаружился небольшой стол и пара плетёных кресел. Ну и завтрак, накрытый на две персоны.

– Садись, ведьмочка, – то ли пригласил, то ли приказал маг.

Смысла сопротивляться я не видела – подошла, подвинула кресло, села. Морис расположился напротив и сразу к пузатому кофейнику потянулся.

Дальше прозвучало:

– Кушай, ведьмочка. Не обляпайся.

– Какой ты сегодня заботливый, – не сдержавшись, съязвила я.

– Всё для тебя, малышка, – ехидно отозвался мужчина. После чего ко мне вазочку с огромной порцией мороженого подвинули. А ещё кофе в чашку налили и зачем-то пихнули в эту чашку длинную коктейльную соломинку.

Я вновь удивилась и тут же потянулась за бутербродом. Откусила и, лишь когда пришло время запить съеденное, осознала степень продемонстрированного коварства!

Просто чашка не поддавалась. То есть поднять её, оторвать от стола я не сумела. Тут же подарила Морису злобный взгляд и попыталась взять вазочку с мороженым. Эффект был аналогичен. Вазочка стояла так, будто её гвоздями приколотили.

А Морис улыбался... широко так, лучисто! Впрочем, когда я, пыхтя, принялась пить кофе через соломинку, улыбка сделалась ещё сиятельней.

Это стало поводом для официального заявления:

– Дурак.

– А ты ведьмочка, – ничуть не оскорбился верховный.

Я невольно скрипнула зубами, а собеседник вновь посуровел. Спросил без всяких шуток:

– Кто тебя подослал?

Хотелось ответить, что никто, но тут очень невовремя Погания

вспомнилась. Следом ещё одно воспоминание пришло – у меня же миссия. Мне же нужно охмурить этого гада...

И пусть прямых доказательств его распутства сегодня не нашлось, но возможности отложить дело, увы, не имелось. Пришлось судорожно вздохнуть, опять присосаться к соломинке, а потом подарить собеседнику обворожительную улыбку и сказать:

– Я сама подослалась.

– То есть ты – доброволец?

– В какой-то степени, – вспомнив своё согласие поиграть, сказала я.

Морис хмыкнул и отвлёкся на салат, а я новый бутерброд подхватила. И едва не подавилась, услышав:

– Ясь, мы оба знаем о причинах твоего визита. Поэтому давай без кокетства? Просто скажи, что конкретно известно тебе о ситуации и откуда знаешь, что именно искать?

Увы, но речь точно шла не о любовницах. Морис однозначно намекал на нечто другое. А ведь кроме него была ещё и Погания, которая тоже намёками сыпала. В данный момент их совместные недомолвки норовили вскипятить мозг.

В итоге я сказала честно:

– Морис, ты что-то путаешь. Ни о какой «ситуации» я не знаю, и...

– Ну, конечно, – перебил он. – И у первой магической школы ты вчера просто так, без всяких причин отиралась.

Та-ак...

– Ты за мной следил?

Зеленоглазый хмыкнул и отрицательно качнул головой. Добавил:

– Не следил. Мне донесли. Но личность ведьмы до сего момента была неизвестна.

Всё. Я окончательно запуталась и надулась. Опять обхватила губами соломинку, потом потянулась к вазочке с мороженым, вновь попыталась придвинуть ближе, и вазочка даже поддалась.

А потом – упс. Опять к столу приклеилась. В этот миг стало очень обидно – за кого меня принимают? За невоспитанную дикарку, которая швыряется едой при любом удобном случае?

Ухмылочка, озарившая лицо Мориса, сообщила: да! Именно так этот тип и думает! Пришлось подхватить ложку, зачерпнуть белоснежную массу и перевести столовый прибор в положение катапульты.

– Только попробуй, – сразу посерьёзnel маг. – Придушу.

Несколько секунд противостояния, и я... нет, не сдалась, однако угрожать всё-таки перестала. Отправила лакомство в рот, оценила вкус – он

оказался даже лучше, чем в министерском кафетерии, – и принялась уничтожать мороженое с удвоенной силой.

А закончив, вздохнула и, вспомнив о миссии, возложенной на мои хрупкие плечи, подарила визави обворожительную улыбку. Сказала:

– Кстати, а руки у меня сегодня чистые.

В ответ прозвучало насмешливое:

– Даже не мечтай.

Брови как-то сами подпрыгнули на середину лба, но Морис не дрогнул.

– Ясь, игры закончились, – сказал он.

– Какие игры?

– Все.

Верховный сверкнул своими зелёными глазищами, залпом допил кофе и уставился настолько пристально, что по коже мурашки побежали.

– Ненавижу ведьм, – озвучил уже известное он. – Но тот, кто тебя подослал, знал, что делает. Он рассчитал всё слишком хорошо. Лучше, чем можно представить.

Я не поняла и глянула вопросительно, а Морис тихо рассмеялся.

– Не прикидывайся, Ясинка.

– Даже не думала, – буркнула я.

– Намекаешь, что тебя используют втёмную? И всерьёз полагаешь, будто я поверю в такую чушь?

Всё. Недовольство начало трансформироваться в раздражение!

– Ты можешь просто объяснить? – не выдержала я.

Следующие его слова заставили поёжиться и испытать смешанные чувства.

– Ты слишком сильно соответствуешь моим вкусам, – огорошил маг. – Идеальное попадание. словно кто-то заглянул в подсознание и по крупичкам собрал самый приятный, самый желанный образ.

Сказанное сильно напоминало комплимент, даже сердце дрогнуло. Но следом пришло понимание – обвинения не лишены смысла. Меня же в самом деле выбрали, пусть не из тысячи, но из четверых довольно непохожих ведьм.

И если на матрицу заклинания Поганка Болотная повлиять не может, то на процесс вытягивания жребия... на жребий повлиять возможно. Добавить сюда выданное ею задание, и всё ещё сложнее становится. И это не очень-то приятно, потому что...

– Я думала, что понравилась тебе просто так, сама по себе.

– М-да?

Зачем призналась – не знаю. Как отреагировать на его скептическое «м-да», понятия не имела. Поэтому надулась сильнее прежнего, окинула мужчину пристальным взглядом и с грустью осознала – хочу или нет, а охмурить Мориса всё равно придётся. Просто иначе в действие вступит отдельная часть заклинания, и одна ведьма огребёт целый ворох дополнительных проблем.

Вот только... а как к нему теперь подступиться? Особенно учитывая эту почти осязаемую подозрительность?

Ещё минута тишины, и я сказала:

– Ты невыносим.

– Ты, ведьмочка, тоже.

И после новой паузы, от Мориса:

– Но раз уж ты здесь, можешь оказать мне одну услугу.

– А могу и не оказывать? – уточнила я.

– Конечно. – Верховный кивнул. – И тогда я буду вынужден действовать по протоколу...

– Дворцовой охране меня сдашь?

– Оповещу охрану, – поправил он, – и инициирую расследование. Ведь прежде, чем применять к тебе закон о содействии и вручать награду, нужно удостовериться в твоих мотивах. Досконально изучить их и понять, зачем в действительности ты сюда явилась.

Лично я о мотивах появления во дворце знала и слегка смутилась. Потом вообразила, что спец-дознаватели тоже до сути докопаются, и смутилась ещё сильнее.

– Лицензию, как понимаешь, тоже приостановят, – продолжил Морис, – а вместе с ней будет приостановлена твоя работа в «Южном бриллианте».

– Ой, а можно без шантажа?

Морис ухмыльнулся и кивнул, ну а я...

– Разумеется, помогу. Если это в моих силах.

Через несколько минут мы покинули балкон, вновь очутились в покоях. Я прогулялась в спальню, подхватила оставленную там сумку, а вернувшись в гостиную, позвала Жорика.

Хорёк явился сразу, вылез из дальнего, загороженного массивной вазой угла и повёл себя... в общем-то типично, но неожиданно. Владелец серо-серебристой шкурки шмякнулся на пол и принялся с явным удовольствием об этот пол тереться.

– Э-э, – закусив губу, прокомментировала ситуацию я.

Верховный глянул вопросительно, однако пояснений не дождался – я

ж не дура, чтобы признаться! К тому же секрет не мой, а этого милого, маленького зверька.

Ну любит он потереться об пол после туалета, любит! А Морис... будет ему небольшой подарочек от поискового зверя. Сувенир на память! Кстати, вполне заслуженный. Разве нет?

Гадко хихикнув, я присела на корточки, заставляя Жорика отвлечься от ритуала и приблизиться. Потом пихнула животинку в сумку и объявила:

– Мы готовы.

– Ага, – отозвался маг.

Правда, среагировал не сразу, ещё несколько секунд стоял и принюхивался, подстёгивая желание покинуть покои побыстрее. Зато потом – всё, мы выбрались в коридор и зашагали в неясном для меня направлении.

Лишь теперь я спросила:

– В чём нужно помочь?

– Хочу, чтобы ты осмотрела один зал.

Глава 8

Сказать, что дворец-таки проснулся, не могу, но в сравнении с предыдущей прогулкой народу было больше. Слуги попадались очень часто, реже встречались представители аристократии и люди, к этой аристократии приближённые.

Последние отличались одеждой и менее уверенными манерами, однако тарасились на меня с прямо-таки гигантским любопытством. Женщины ещё и кривились. Казалось, дай им возможность, обязательно плюнут вслед.

Я, глядя на вот такую реакцию, сперва хотела расстроиться, а потом подумала и не стала. Вместо этого выпрямила спину, вздёрнула подбородок и красиво завиляла бёдрами. А что? Ведьма я или где?

Морис манёвр заметил и усмехнулся, причём настолько ехидно, что пришлось запомнить и, подгадав момент, отомстить. Когда мимо нас проплывала особо неприятная дама в вульгарном алом платье, я поймала её брезгливый взгляд и, повернувшись к Морису, спросила:

– Эта тоже из числа твоих бывших?

– Что-о-о? – после паузы возмутился он.

Леди это возмущение слышала и точно оскорбилась. Морис, ясное дело, восторгов тоже не испытал – кажется, прежде в симпатиях к столь страшненьким и безвкусным его не подозревали.

Зато я сразу ощутила прилив оптимизма и заулыбалась шире некуда – вот так им, заразам, и надо!

– Ясь, ты нарываешься, – сказал Морис вполголоса.

– Вообще-то ты первый начал, – парировала я.

Верховный сузил глаза, клацнул зубами, и на этом его аргументы закончились. Мы продолжили путь в тишине. В благостном молчании.

Правда, через несколько минут я всё-таки не выдержала и заговорила – попыталась разузнать о предстоящем деле. Ответ, озвученный Морисом, увы, не впечатлил:

– В данный момент могу сказать лишь то, что с недавних пор в зале ощущается странная атмосфера.

Я глянула скептически. Атмосфера? Он шутит?

– При этом силовые линии в норме, – продолжил брюнет. – Скоплений энергий тоже нет, и магический фон в порядке. Но чувствуется в воздухе нечто такое, что заставляет нервничать.

Хорошо. Допустим. Вот только...

– А при чём тут я?

Морис, как ни странно, объяснил:

– Я проверял сам, я вызывал других магов, однако наши проверки ничего не дали. Теперь хочу, чтобы взглянула ведьма. Если дело в колдовстве, то нам, магам, до определённого момента сложно его засечь.

Про «засечь» – это да, тут всё верно, зато остальное вызывало ну очень большие сомнения. Ну какое колдовство? Какие чары? Ни одна ведьма не осмелится сунуться в королевский дворец с целью навредить!

И я даже хотела сказать об этом, но опять-таки подумала и промолчала. Просто кивнула и переключилась на разглядывание дворцовых интерьеров. Когда пробиралась сюда, времени глазеть не имелось, а теперь я откровенно наслаждалась окружающим великолепием.

Чуть позже, когда вышли в первый из длинной череды залов, вообще присвистнула – это было невероятно! Огромные пространства, начищенный паркет, позолота, колонны, зеркала, гигантские каминны... Всё выглядело настолько дорого и красиво, что у одной ведьмы то и дело приоткрывался рот.

Морис, что удивительно, над такой реакцией не смеялся, а вот парочка встреченных придворных посмотрела так, что чувство прекрасного резко издохло!

Я сразу посерьёзнела и даже обозлилась и остаток пути держалась предельно холодно. Насолько, что верховный в конечном итоге не выдержал и сказал:

– Да расслабься ты.

Прозвучало так, что я, как последняя дурочка, послушалась. То есть в самом деле расслабилась и даже обмякла слегка, а потом – бац! Дело в том, что Морис притащил в такое место, куда простым смертным вход запрещён, и хотя всё было и так ясно...

– Это что? – выдохнула я.

Увы, но развеять шок Морис не пожелал, сказал с усмешкой:

– Тронный зал. И тебе лучше поторопиться, потому что на сегодня здесь назначены мероприятия.

Вот теперь я посмотрела на спутника раздражённо, однако он не дрогнул. Второй не дрогнувший элемент – хорёк Жорик, который к финалу прогулки попросту задрых.

Разумеется, зверь принадлежал Танке и, согласно всем правилам, должен был подчиняться лишь ей, но мы общались так часто и плотно, что хорёк признавал каждую из нашей четвёрки. Меня тоже слушался, однако

воспользоваться его навыками прямо сейчас я не смогла.

То есть попробовала разбудить – выудила из сумки, принялась трясти и уговаривать, но эта зараза работать категорически не желала. Пришлось вернуть хорька на место и, поколебавшись, протянуть сумку Морису.

– Подержишь? – спросила я.

Маг скривил губы в неудовольствии, но всё-таки кивнул, а я, сознавая, что, пока Жорик без сознания, его точно не тронут, ибо издеваться над спящими ниже любого достоинства, приступила к делу.

Вышла на середину этого огромного зала, попутно потоптавшись по «расстеленной» на полу мозаичной карте королевства, и закрыла глаза. Сделала ну очень глубокий вдох, не менее глубокий выдох, после чего сосредоточилась на внутреннем источнике ведьминской силы. На том самом элементе, благодаря которому мы так разительно отличаемся от магов и магинь.

Да, у каждой из нас имеется внутренний источник. Именно он позволяет ощущать колдовство и творить заклинания. Он же делает нас теми, кто мы есть.

Источник позволяет установить особенную связь с миром, учит видеть красоту в вещах, которые кажутся обывателям абсолютно простыми. Мы можем разглядеть прекрасное во всём, начиная с камней и заканчивая болотными кочками, а маги и магини... у них всё куда примитивнее. Не так, как у нас.

Никаких источников, только крошечная, малюсенькая искра. Та самая штучка, которая позволяет видеть силовые линии и «устанавливать» с этими линиями связь. Мы, чтобы колдовать, обращаемся прежде всего к собственной силе, а они всегда черпают энергию извне. Причём количество энергии, которое можно зачерпнуть, зависит уже не от искры, а от иных факторов.

Разумеется, у магов есть ещё и резерв, но там опять-таки не собственная сила, а «выпитая» из линий. Ну а так как брать займы проще, маги и магини объективно сильнее. Они умеют разрушать стены, составлять контуры, строить силовые ловушки и прочее, прочее, прочее...

Зато у нас свои методы, и большинству из этих методов магия противостоять не способна. Только ведьмы. Только колдовство!

Сделав новый глубокий вдох и поймав отклик источника, я принялась «слушать» пространство. Повела рукой, пытаясь отыскать что-то необычное, потом вообще по кругу пошла.

И чем дольше старалась, тем отчётливее становилось чувство бессовестного, глупого надувательства. Не удивительно, что в какой-то

момент я не выдержала и, повернувшись к Морису, спросила:

– Ты издеваешься, да?

Верховный помолчал, потом спросил:

– В каком смысле?

– Нет тут ничего, – хмуро фыркнула я.

Ещё помолчал. Притворился удивлённым. Ну а ведьма, кажется, сообразила... Неужели это неумело состряпанное свидание? Этакое желание впечатлить девушку, вызвать в ней благоговейный трепет?

Настроение резко скакнуло вверх, губы растянулись в улыбке. Маг веселье, конечно, заметил, спросил с подозрением:

– Что?

Я не ответила – пожала плечами и, коварно покачивая бёдрами, направилась к нему, чтобы отобрать сумку со спящим Жориком. Ну а после того, как зверька вернули...

– Тут ничего, – сказала со снисходительной улыбкой, – даже тени колдовства нет.

Верховный заломил бровь и резко притворился, будто вывод всё-таки ожидаем. Кивнул. Затем указал на двери, предлагая покинуть тронный зал.

Я, конечно, подчинилась, а очутившись на пороге, вздрогнула – просто меня чуть с ног не сбили. Мужчина в форменной куртке стражника проскочил мимо и воскликнул:

– Морис! Ну наконец-то! Наконец-то я вас нашёл!

Брюнет отреагировал на появление стражника спокойно и даже с каким-то едва уловимым злорадством. Спросил:

– Что случилось?

– ЧП, – выдохнул мужчина. – Во дворец посторонний проник.

Морис глянул насмешливо, а страж – причём точно не рядовой, и с нашивкой магической службы, кстати, – повернул голову и лишь теперь заметил, что рядом стоит ведьма.

– Здрасти, – сказала нарушительница.

Мужчина всё понял. Нервно сглотнул и тут же поймал новый вопрос от Мориса:

– И как же вы определили?

Страж резко погрузтел, однако на вопрос ответил:

– Мы произвели плановую проверку магических контуров. Нашли отражение посторонней, не зарегистрированной ауры. После этого сразу обратились к дежурным, однако те заявили, что никого незнакомого не видели. Из чего был сделан вывод, что посторонний проник во дворец незамеченным. То есть это ЧП.

– Очень интересно, – отозвался верховный. В голосе прозвучала ирония. – А главное, как своевременно. Всего-то три часа с момента проникновения прошло.

Страж погрузстнел сильней, ещё и краской залился...

– Мы проверили данные пересечения контуров позже положенного срока, – признался он. – Но ведь система оповещения не сработала, а значит, ничего дурного посторонний не замышлял. – И после короткого взгляда на меня: – Он не убивать и не грабить пришёл.

Лично для меня эти слова открытием не стали. Магические контуры, которые срабатывают в случае наличия каких-то злых намерений, применяют давно и в большинстве государственных учреждений.

Зато Морис...

– Не замышлял – ключевое слово. А что, если намерения постороннего за эти три часа изменились?

Мужчина в форменной куртке дёрнулся, застыл, но с ответом не нашёлся. Ну а я озвучила другой, куда более логичный довод:

– Ты просто уже не знаешь, к чему придраться.

– М-да?

Мне подарили новый скептический взгляд, после чего крепко взяли за локоток и потянули дальше, прочь от тронного зала и растерянного представителя стражи. Первые несколько секунд я верила, что Морис ведёт на выход – в смысле, намерен вышвырнуть из дворца, – но потом засомневалась и спросила:

– А мы куда?

Ответом стала улыбка, причём настолько предвкушающая, что нервы не выдержали.

– Я буду жаловаться, – заявила хмуро.

– Кому? – Морис натурально издевался.

– Например, Торсивалю. – И уже тише: – Если встретится.

– Не бойся, ведьмочка, – парировал негодай, – принца не увидишь. Мы пойдём таким маршрутом, где Тор не бывает.

Вот тут я попыталась вырваться, однако Морис не позволил. Хуже того, хватка мага стала поистине стальной!

Я, конечно, зашипела, только плодов моё шипение тоже не принесло. Пришлось прибегнуть к другому, более конструктивному методу – попробовать убедить себя в том, что ничего дурного не случится. В конце концов, если бы Морис хотел причинить зло, то уже бы причинил.

Следом пришла другая, куда более светлая мысль. Я вспомнила, что чем быстрее охмурю мага, тем быстрее стану свободной!

Ну и третье, самое, пожалуй, важное... Ведь Морис нарочно дразнится. Он же привык, что такие, как я, пугаются и многозначительных взглядов, и напора, и вообще всего.

Вот это третье заставило выдохнуть и расслабиться по-настоящему. Потом предпринять новую, куда более ловкую попытку освободиться от захвата. Теперь ведьму в самом деле отпустили, ну и раз так...

Я улыбнулась, тряхнула волосами и, поправив переброшенную через плечо сумку со спящим в ней Жориком, гордо продолжила путь. Да, я шла! Грациозно покачивая бёдрами и улыбаясь. Вся такая спокойная, в красивом платье с умеренным декольте и юбкой на пол-ладони ниже колен. И с украшенным пышными оборками подъюбником!

Морис тоже шёл, и его напряжённая физиономия с моей красотой вообще не сочеталась. Поэтому, когда маг притормозил и немного отстал, я порадовалась. Когда же догадалась, что отстал он для того, чтобы полюбоваться видом сзади... развеселилась ещё сильнее.

Дальше был новый зал, поворот к лестнице, спуск на пару этажей и короткая прогулка по излишне строгому коридору. В финале этой самой прогулки Морис догнал и зашагал рядом, чтобы вскоре указать на массивную дверь.

Я кокетливо кивнула и, послушно остановившись возле двери, принялась наматывать на палец выбившийся из причёски рыжий локон. Дождалась, когда Морис откроет, и храбро шагнула внутрь.

Пространство утопало во мраке, но лишь до тех пор, пока маг не прибежал к заклинанию. После этого гардины раздвинулись, а взгляду предстала вполне типичная обстановка. И хотя всё было ожидаемо, я не сдержалась:

– Опять кабинет?

– А что?

Морис подтолкнул вперёд, причём рука едва не соскользнула на мою попу. Возможно, следовало смолчать, но я возмутилась:

– Эй!

В ответ слышала издевательское:

– Что не так?

Я надула губы, а Морис хмыкнул и тут же направился к столу, дабы упасть в кресло и активировать небольшую, установленную на столе хрустальную сферу.

После этого прозвучало:

– Вина и закусок принесите. Сейчас.

Всё. Отдав распоряжения, верховный замолчал и замер. Развалившись

в кресле, этот негостеприимный тип сидел и насмешливо взирал на меня.

Да, негостеприимный, ибо даже элементарного предложения присесть от него не последовало – пришлось брать инициативу в свои руки. Пройти, плюхнуться в другое, в гостевое кресло, положить сумку с Жориком на колени и ответить на нахальный взгляд!

Маг разглядывал. Я, недолго думая, занялась тем же. Заскользила взглядом по брутально-благородному лицу, по ниспадающим на плечи иссиня-чёрным волосам и широкой такой груди.

Теперь на Морисе была рубашка, но в памяти сразу всплыл другой, более интересный образ – как застала его полуголым в постели! А ещё то полотенце, когда он в экстренном порядке из душа выбегал...

Вспомнив о капельках воды на рельефном теле, выпускница Ведьминской Академии слегка смутилась. Зато сидевший напротив мужчина смущаться и не думал – принял ещё более фривольную позу, закинул руки за голову и заявил:

– Ну, рассказывай.

– Что? – не поняла я.

– Для начала хочу знать подробности того, что ты почувствовала в тронном зале.

– А «для конца»? – съехидничала ведьма, не выдержав.

Хозяин кабинета ухмыльнулся, но ответил очень даже серьёзно:

– Что тебе известно о первой магической школе? Кто предоставил тебе эти сведения? С какой целью подослал ко мне?

Я поступила по-умному – взяла паузу. Но вскоре опять не выдержала, поддела:

– О моих целях ты и так знаешь. – А что? Он сам так сказал!

– Хочу убедиться в правильности своих догадок, – не поддался на провокацию маг.

Я промолчала, а через миг удостоилась требовательного:

– Ясина?

Пришлось признаться:

– В тронном зале ничего. Никаких ощущений. Чисто.

– Ладно. Допустим. Ну а что с остальным?

Ответить – то есть послать Мориса подальше – я не успела. Именно в этот миг раздался стук в дверь и в кабинет просочилась парочка лакеев. Один слуга тащил поднос, заставленный лёгкими закусками, второй – бутылку вина и бокалы.

Последнее не напрягло, но заставило усмехнуться. Подпоить хочет? Ну-ну.

Несколько минут, звонкий «чпок» – это пробку из бутылки выдернули, – и всё, лакеи испарились. Верховный лично наполнил бокалы, подвинул один из них ко мне, ну а я...

– Соломинку забыл.

Секунда, и соломинка появилась – выплыла прямо из воздуха, чтобы плюхнуться в бокал и застыть ответной насмешкой. А за соломинкой последовал взгляд, и настолько строгий, что стало совершенно ясно – без объяснений не выберешься. Никак.

В общем...

– Хорошо, – я приняла покаянный вид. – Давай расскажу с самого начала и без утайки?

Морис глянул очень недоверчиво, тем не менее ответил:

– Ну, попробуй.

Я, конечно, заговорила. Только не сразу. Для начала встала и, сгрузив спящего хорька обратно на кресло, прошлась по кабинету.

Глянула в одно из окон, прогулялась до двери, а потом шумно выдохнула и задала сакраментальный вопрос:

– Наше знакомство помнишь?

– Хотел бы забыть, – едко отозвался собеседник, – но увы.

Я не оскорбилась, вообще его интонаций не заметила. Вместо этого изобличающе ткнула пальцем в посапывающую сумку и заявила:

– Это всё он виноват, Жорик. Видишь ли... Ты действительно стал результатом поискового запроса, но это был мухлёж, провокация со стороны зверя. Мы с девочками просили указать на самого приятного и милого мужчину, на такого, в которого я могла бы влюбиться с первого взгляда и по уши. А Жорик был в дурном настроении и, как понимаешь, поиздевался. Взял и указал на тебя.

– Да-а?

Я спешно кивнула и продолжила:

– Сначала мы не поняли, решили, что Жорик выполнил обязанности надлежащим образом. Но когда навели справки, то правда вскрылась и...

– Ты сразу помчалась в министерство, – перебил Морис.

– Я хотела извиниться! – заявила возмущённо. – И убедиться, что после укуса хорька с тобой всё хорошо.

– Да-а?

Вот это повторное «да» слегка выбесило, однако демонстрировать эмоции я не стала. Уловка сработала – Морис хмыкнул и перефразировал:

– Ну, допустим. И дальше что?

– Что... Пришла, пообщалась с тобой ещё раз, убедилась в

правдивости слухов, и...

– И принялась ходить в министерство каждый день, – вновь перебил зараза. – Как на работу.

Прозвучало настолько самодовольно, что возникло логичное желание подскочить и треснуть по лбу, однако воспитание взяло верх над чувствами – я вздохнула и озвучила «правильную» версию:

– Не ради тебя.

Верховный не поверил. Точно не поверил! Это в его бесстыжих глазах читалось! Тем удивительней было услышать:

– Хорошо. Пусть так. А первая магическая школа?

Я слегка потупилась...

– Мне сказали, что ты очень этой школой интересуешься, и я хотела понять причины. Попыталась определить, кто там у тебя. Тайные дети или, может быть, любовница из числа преподавательниц.

Такой версии верховный точно не ждал и прифигел, жаль, ненадолго.

– И как? – хмыкнул он. – Определила?

– Нет.

– Ясь, а зачем? Ведь я тебе неинтересен, и даже в министерство ты не ради меня ходила. И кстати, кто сказал про школу? Откуда сведения?

– Про школу сказал Дотс Лардар, а в остальном... Хотелось убедиться в сделанных выводах. Проверить ещё раз. Найти дополнительные аргументы.

Как по мне, всё было логично – просто бери и верь, не глядя. А Морис верить по-прежнему не хотел! Чем, разумеется, раздражал.

– Ладно, – вновь подал голос он. – Ну а с тайником что?

– Вообще случайность. Жорик пытался достать мячик, я хотела помочь и вот, нарвалась на ловушку.

После этого признания кабинет затопила тишина. Маг сидел в кресле, смотрел и улыбался, а я стояла и ресницами хлопала. Спустя пару минут удостоилась самого дурацкого жеста – меня пальцем поманили.

Разумеется, сразу нарвались на возмущение, но...

– Яся, не будь врединой, – прозвучало ласково, почти чарующе. Так, что сразу вспомнилась поставленная задача по охмурению, и... я действительно подошла.

Приблизилась, чтобы замереть в одном шаге и слегка нахохлиться. Последнее с единственной целью – скрыть собственный интерес.

А Морис вновь пальцем поманил, и теперь он... предлагал наклониться? Нет, ну знаете, это уже за гранью!

– Ясинка, как думаешь, для чего нужен этот предмет? – мурлыкнул

верховный, указывая на хрустальный шар. И раньше, чем успела ответить: – Думаешь, это обычный переговорник?

– А что? Разве нет?

Улыбка, озарявшая лицо мужчины, стала шире, однако желания испугаться и отшатнуться не возникло.

– Нет, – прежним ласковым тоном ответили мне. – Переговорник не простой. Кроме прочего, он позволяет определить, честен человек или нет.

Я заломила бровь и глянула вопросительно. Что, серьёзно? Конечно, я о подобных устройствах слышала, но...

– Ты врёшь, ведьмочка, – припечатал Морис. – Врёшь и не краснеешь. Настала моя очередь выдать поднадоевшее:

– Да-а?

Брюнет ухмыльнулся, а я не растерялась. Просто повернулась к шару и заявила:

– Я понятия не имела про тайник. Это случайность!

В следующую секунду в глубине «переговорника» вспыхнул зелёный огонёк, который подтвердил озвученную Морисом информацию. То есть этот кусок хрусталя в самом деле что-то определял, вот только...

– Видишь? – заявила одна почти пойманная на лжи ведьма. – Я говорю правду!

– Ага, – ничуть не проникся наглостью Морис. – Только про это ты и не солгала.

Я глянула с прищуром, он – тоже. Потом повернулся, схватил за руку и дёрнул, принудительно усаживая на собственные колени.

– Эй! – возмутилась я визгливо.

Маг возражений не услышал.

– Терпеть не могу, когда мне врут, – процедил он.

Прозвучало жёстко. Настолько, что я почти перепугалась. А потом... вздёрнула подбородок и, позволив одному хмырю обвить рукой талию, приготовилась отбиваться от поцелуев.

Хмырь не подвёл. Он в самом деле потянулся, правда нацелился не на губы, а на шею. Я ощутила горячее дыхание, почувствовала, как побежали мурашки, и пришла к однозначному выводу – сейчас растаю! Более того...

Моя ладонь как-то сама скользнула по мужской груди вверх, задержалась на его плече и устремилась дальше, к затылку. Пальцы запутались в длинных чёрных волосах, и ощущение оказалось настолько приятным, что я судорожно вздохнула.

Прикосновение губ к шее было ещё приятнее, я даже выгнулась и замерла, позволяя Морису запечатлеть несколько влажных поцелуев. Когда

он пальцами взял за подбородок и заставил повернуть голову, тоже не возражала.

Интуиция шепнула – всё, сейчас случится! Сейчас меня поцелуют по-настоящему! Вот только...

– Морис? – донеслось от двери. – Дружище, ты здесь?

Это было внезапно и совершенно нежелательно. Настолько, что одна ведьма вздрогнула и чудом удержалась от разочарованного стога. Зато тут же собралась, вытащила пальцы из мужской шевелюры и, ровно в тот миг, когда в кабинет вошёл принц Торсиваль, прошипела, обращаясь к Морису:

– Да что ты себе позволяешь?

Дальше была пощёчина – не болезненная, но звонкая. И новый вопль:

– Пусти меня сейчас же!

Такого поворота маг не ждал, даже глазки свои изумрудные выпучил. Ну а я вскочила и, отпрянув от кресла на порядочное расстояние, взвизгнула:

– Хам! Негодяй! Да как ты вообще посмел?!

Лицо хозяина кабинета вытянулось, а замерший в дверях принц приоткрыл от удивления рот.

Высочество, нужно отдать ему должное, сориентировался раньше мага...

– Морис, – выдохнул он осуждающе. – Как это понимать?

Я отскочила ещё дальше и фыркнула, принимая вид самой оскорблённой невинности. Спустя ещё миг, повернулась к принцу и, ткнув в сторону верховного пальцем, пожаловалась:

– Он... он...

– До меня докатился слух, что во дворце ведьма, – невпопад ответил Торсиваль, – и я сразу про тебя, Яся, подумал. – И уже не мне, а Морису: – Я ожидал чего угодно, но это... Морис, ты что вообще творишь? Где твои манеры?

Увы, но кое-кто всё-таки очнулся. Брутальная физиономия скривилась в гримасе, а в тишине кабинета послышался отчётливый скрип зубов. Этот скрип намекнул: сейчас может прозвучать и другая, альтернативная версия событий – та, в который ведьма совсем не против.

Допустить подобное? Мм-м... Ну предотвратить-то я точно не могла, зато никто не говорил, что я обязана это выслушивать!

В общем, я подскочила к гостевому креслу и, схватив сумку с дрыхнувшим в ней Жориком, гордо направилась на выход.

В спину тут же прилетело суровое:

– Ясина, мы не закончили.

Угу. С Торсивалем закончишь, – чуть не сказала я.

А очутившись перед загораживающим выход высочеством, опять невинность изобразила – говорят, в такие моменты мои глаза становятся ну очень красивыми, словно в глубокое весеннее небо смотришь.

Увидал ли это небо Тор – не знаю, тем не менее...

– Ясина, я прошу прощения за поведение моего друга, – сказал на полном серьёзе. – Обещаю, подобного не повторится.

Я поджала губы и важно кивнула, а принц опомнился – шагнул в сторону, освобождая путь.

Это действие сопровождалось новой порцией вполне различного зубного скрежета – зубами, разумеется, не Тор, а Морис поскрипывал. Зато возразить или отпустить на прощание угрозу верховный всё-таки не решился. И это было не так уж плохо. Лучше, чем могло бы быть!

Оставалась малость – найти выход из самого дворца, что, учитывая сиесту Жорика, могло превратиться в проблему.

Впрочем, нет, не превратилось. На помощь вновь пришёл Торсиваль, который высунулся в коридор и, махнув пробежавшему мимо слуге, приказал:

– Эй! Проводи девушку и проследи, чтобы её никто не обидел. Как проводишь, доложи мне.

– Шшш, – сказала я. – Шшш!

Жорик не среагировал.

– Просыпайс-с-ся, зар-р-раза, – добавила гневно.

Эффекта, как и в прошлые разы, было ноль.

Обладатель серо-серебристой шкурки всё также лежал посреди кровати – я его на эту кровать лично из сумки вытряхнула, – и дрых самым наглющим образом. И хотя спят хорьки настолько крепко, что можно запросто перепутать с мёртвыми, но здесь и сейчас было чёткое ощущение – поисковый зверь притворяется! Прикидывается, дабы наказания избежать.

Это стало лишним поводом схватить животинку поперёк туловища, тряхнуть как следует и рыкнуть прямо в круглое ухо:

– А ну проснись, сволочь!

Увы, не сработало, Жорик по-прежнему прикидывалсядохлым, только притворяться вечно никто не может, и раз так...

Я продолжила шипеть, а заодно трясти и тормошить мохнатое тельце. Дёргала за лапы, тыкала в него пальцем, хищно почёсывала ставшее таким беззащитным пузико. Где-то через четверть часа терпение одного

актёришки иссякло. Он задёргался, сонно захлопал глазками, а приоткрыв эти самые глазки шире, выдал привычное:

– Укугу?

Я к этому моменту немного остыла, поэтому ответное шипение получилось не таким грозным. Хуже того – мне пришлось отступить от кровати, чтобы справиться с накатившим умилением и вспомнить, что здесь вообще творится.

Зато едва память вернулась, тишину небольшой спальни в «Южном бриллианте» нарушило опасное:

– Жорик, ты меня подставил.

– Укугу? – отозвался хорёк.

– Ты нарочно подвёл под магическую ловушку! – выпалила я. – Причём пакость эту, как понимаю, придумал не сам! И твоя странная телепортация, – продолжила изобличать ведьма, – твой фактически побег от Танки, он ведь тоже не просто так случился! И я не то что прошу, я требую объяснений! Кто тебя подослал? Погания Болотье?

Ответом стало невнятное:

– Фурурум...

Угрожать не хотелось, тем не менее я указала на лоток и сообщила:

– Выселю вместе с вещами.

Жорик заметно погрустнел, а потом крутанулся на месте и всё прояснилось – я рубинового цвета дымку увидела. Она овеяла зверька всего на миг, но этого было достаточно, чтобы понять – догадка про Поганию верна.

– С-с-с... – сообщила миру я. – С-с-собака женского пола с уменьшительно-ласкательным суффиксом!

– Укугу? – явно не понял Жорик.

Пришлось отвлечься и придумать определение уже ему:

– Ты тоже хорош. Я-то думала, мы друзья, а ты...

Хорёк зашевелил усами, после чего плюхнулся на бок и уставился самым честным взглядом. Однако прощать так быстро я не собиралась, даже с учётом того, что Жорик, если вдуматься, не очень-то и виноват.

Да, он действовал по указанию Поганки, но Жорик просто мелкий зверёк, а она – хранительница. Ей достаточно отдать особый приказ, и всё, сопротивляться хорёк не сможет.

Правда, легче от понимания всё равно не становилось, и настроение уверенно продвигалось к глубинам пропасти. А ещё Дотс Лардар со своими тюльпанами... Вот только его нетипичной реакции на зелье с феромонами мне сейчас и не хватало!

Шумно вздохнув, я перевела взгляд на пышный букет, который появился в комнате в моё отсутствие. Цветы притащила Юника, а ей этот букет Лардар отдал.

Горничная пояснила, что едва дом проснулся, Дотс таки осмелился подняться на крыльцо и попросил пригласить ведьму. И ужасно расстроился, узнав, что упомянутая особа в лавке отсутствует. Вот нет её, и всё.

– Он спрашивал, когда и куда ты ушла, – объясняла Юника. Горничная отловила меня сразу, едва я из дворца вернулась. – Но про главный вход мы не сказали.

– Ага. – Я благодарно кивнула.

– А куда ушла, и сами не знали, – продолжила девушка. – Кстати, Ясь... – в её голосе зазвучали хитрые нотки, – а действительно, куда ходила-то?

Я сделала страшные глаза и не ответила, после чего сразу умчалась в свою комнату. Теперь вот смотрела на букет тюльпанов и морщилась. Дотс... Хоть бы его интерес продлился недолго.

Ещё несколько минут хандры, попытка скатиться в рефлексию, и я отправилась к шкафу, чтобы выудить другое, повседневное платье. Затем подхватила Жорика и спустилась в лабораторию, разумно расценив, что работа лучше.

Думать не хотелось. Ни о чём! Ни о Дотсе, ни о Погании, ни, тем более, о Морисе! А самой нежелательной темой для размышлений был сегодняшний провал – вот почему в спальне мага ни одной любовницы не нашлось?

Самая же большая гадость заключалась в том, что, невзирая на всё моё ворчание, отсутствие той самой любовницы радовало безмерно! В какой-то момент я даже позволила себе пофантазировать – вообразить, что Морис не так уж плох.

Однако вечер эти иллюзии развеял. Едва закончился ужин, на пороге кухни появился господин Вирус и заявил:

– Ясина, будь добра проследовать за мной.

Я глянула вопросительно, а хозяин «Южного бриллианта» пояснил со вздохом:

– К тебе посетитель. Верховный маг. Господин Морис.

В том, что тут какой-то подвох, сомневаться не приходилось, однако о масштабах я не подозревала. Решила, что Морис пообщаться пришёл – сказать очередную колкость, поддеть или поругать.

Истина открылась после того, как мы встретились в коридорчике,

примыкающем к торговому залу...

– Добрый вечер, ведьмочка, – сказал верховный, и я как-то очень нелогично обрадовалась.

Спустя ещё секунду радость испарилась, потому что в наступившей тишине прозвучало:

– Бери плащ, хорька, и пойдём.

– Куда пойдём? – не поняла я.

– Туда. – Нет, любовью к нормальным ответам Морис не страдал!

Я, конечно, насупилась и приняла грозный вид, как бы намекая, что к поздним прогулкам, да ещё в столь сомнительной компании, не склонна. Ну а Морис...

– Ясь, я серьёзно. Собирайся, и пойдём.

– Куда? – повторила упрямо.

Верховный закатил глаза – тоже намекал и, вероятно, на чью-то тупость. Зато мне таки ответили:

– Зал, который сегодня осматривали. Там точно колдовство.

Я открыла рот, чтобы возразить, и тут же захлопнула. Просто шутки шутками, но колдовство с заданными временными рамками вполне себе существует. То есть вариант, когда колдовской элемент «спит» днём и проявляет активность ночью, вполне возможен. Это, конечно, редкость, но...

В общем, вредничать я не стала. Послушалась! Сходила за плащом, сгребла в охапку дремавшего на кровати Жорика, сумку, приспособленную мною для переноски хорька, – просто Танкина мне не нравилась, – тоже захватила.

«Южный бриллиант» покинула под неодобрительным взглядом господина Вириса и с огромной неохотой забралась в гербовый экипаж, поджидавший у входа. Когда в тот же экипаж протиснулся Морис, слегка поёжилась и приготовилась к неприятностям.

Но маг сел на почтительном расстоянии и в мою сторону даже не взглянул, что стало поводом испытать толику неприятного удивления. Потом опомниться и, притворившись, будто так и надо, отвернуться к окошку.

Снаружи было уже совсем сумрачно, даже фонари зажглись, расцвечивая город. Вот этому пейзажу я себя и посвятила. Смотрела на проплывающие мимо дома и старалась не думать ни о чём.

Морис занимался... ну, вероятно, тем же, и путь до дворца прошёл в молчании. В том же молчании мы проехали по второму, по транспортному мосту и миновали ворота. Затем вышли из экипажа, пересекли двор и,

прошестввав мимо пары стражников, очутились в обители монаршей семьи.

Дальше была недолгая прогулка по лестницам и коридорам, затем переход через несколько залов. В последнем – том, что примыкал к тронному, – толпилось полдюжины мужчин. Судя по нашивкам, это были сотрудники магической охраны.

Ведьме, явление которой подразделение прощёлкало утром, не слишком обрадовались, однако я внимания не обратила. Просто прошла вслед за Морисом, а когда верховный притворил двери тронного зала, спустила с рук уже проснувшегося Жорика и шумно вздохнула:

– Ну что, начнём?

Глава 9

Я расслабилась, желая сосредоточиться на источнике ведьминской силы, и даже успела поймать нужное ощущение, а потом сбилась. Просто кое-кто, не будем показывать пальцем, отвлёк, заявив:

– Если и в этот раз ничего не найдёшь, отправлю на переквалификацию.

– Чего? – не поняла я.

Открыла глаза, повернулась, дабы взглянуть на мага, и совсем опешила, наткнувшись на предельно серьёзное выражение зеленоглазой физиономии.

– Поедешь обратно в Ведьминскую Академию, – ровно продолжил он. – Тут, в столице, специалисты столь низкого уровня не нужны.

Кто низкий? Я? Да...

– Да что ты себе позволяешь?!

Морис сложил руки на широкой груди и не ответил.

– Я не низкий! Я даже в охраняемый тобой дворец не вспотев прошла!

Теперь верховный надменно заломил бровь, а я аж подпрыгнула от переполнившего возмущения. Жорик отреагировал менее экспрессивно – чихнул и фыркнул.

В следующий миг глаза Мориса недобро блеснули, а взгляд переметнулся к зверю...

– Кстати, кучка в моих покоях – это совсем не смешно.

Он не шутил. Вообще. Ни разу! Но я всё равно улыбнулась, а потом резко успокоилась, ибо поняла:

– Так вот в чём причина.

– То есть? – отозвался брюнет.

Я улыбнулась шире – ну да, ну да. Давайте сделаем вид, будто желание отправить меня на переквалификацию именно с профессиональными качествами связано!

– Морис, это так мелко, – прокомментировала, не выдержав. – Мстить мне за то, что Жорик...

– Ясинка, милая, – а вот это прозвучало сладко, – ну какая месть?

На сей раз откровенно иронизировал! И глядел так, что в памяти другой эпизод вспыхнул. Мм-м... может, дело не в Жорике, а в нашем сегодняшнем «прощании»? В пощёчине и несостоявшемся поцелуе?

Глупо, но настроение сразу улучшилось. Одновременно возникло

желание подойти к Морису и поцеловать – чтобы он взял и окончательно офигел.

Но я, понятное дело, сдержалась и, более того, вернулась к главному – прикрыла глаза и опять к источнику ведьминской силы обратилась. Источник откликнулся сразу, почти мгновенно, а пространство неуловимо изменилось – наполнилось... нет, не красками. Ощущениями!

Я стояла и молчала. «Ловила» эти ощущения, «ощупывала» окружающий мир на предмет «непоняток». Первые пару минут всё было точь-в-точь, как утром – то есть никаких посторонних элементов, ничего такого, что могло бы меня «задеть».

А потом, когда сделала несколько шагов вперёд, к трону, ситуация изменилась... Ноздри непроизвольно расширились, мышцы напряглись, а в кончиках пальцев появилось покалывание.

Шумно втянув носом воздух, я распахнула глаза и направилась в центр зала. Там снова замерла и вот теперь очень чётко ощутила след колдовства.

Оно было сильным, концентрированным и точно не новым – в смысле, его не вчера и даже не год назад «сделали». Это не удивило, но заставило нахмуриться и прошептать коротенькое заклинание, призванное усилить отклик. След сразу стал чётче, а я...

– Жорик! – позвала строго. Разумеется, могла обойтись без него, но смысл мучаться, если под рукой специально обученная животинка есть?

Хорёк, который всё это время разгуливал по залу, остановился и повернул ушастую голову.

– Тут колдовской след. Источник найди.

Обладатель серо-серебристой шкурки огляделся, потом крутанулся на месте и пошёл, покачиваясь, словно пьяный. А я стояла и смотрела. Морис занимался тем же. Правда, почти сразу не выдержал, окликнул:

– Ясь?

Я отмахнулась – делать какие-то выводы было рано. Когда хорёк завертелся возле одной из стен, сказала:

– Жорик, молодец. Теперь отойди.

Зверь послушался, отскочил подальше. Ну а я отправилась к той же стене, чтобы убедиться – да, тут концентрация колдовства значительно выше.

Из приятного – она была не критичной. То есть подмогу можно не вызывать.

– Ясь? – опять не выдержал верховный.

Вот теперь я ответила:

– О моей переквалификации можешь забыть.

Усмехнулся. Тут же отмер, перестал топтаться у дверей и к той же стенке направился.

– Лучше туда, – я указала на центр зала, и маг, как ни странно, подчинился. – Сейчас попробую выяснить, что за колдовство тут использовано.

– Ты уверена?

– Если боишься, что сила выйдет из-под контроля и навредит, то снаружи подожди.

Хмыкнул. Выразительно и с таким презрением, будто уж чего, а колдовства точно не боится. И новый вопрос задал:

– Хочешь сказать, что зал сила не покинет?

– Не покинет, – уверенно ответила я.

Просто активировать само колдовство не собиралась – то есть никакие прорывы и воздействия были невозможны. Я намеревалась проявить остаточный след, только и всего.

Ещё пара минут, и я выудила из кармана прихваченный из дома пузырёк с зельем. Засомневалась на миг – может, всё-таки нарисовать защитный контур? А потом махнула на всё рукой и, вылив содержимое пузырька на пол, прошептала заклятие.

Затем подхватила Жорика и, пользуясь тем, что остаточный след проявляется не сразу, поспешила обратно – в центр зала, к Морису.

Попросила на ходу:

– Свет приглуши.

Угу, приглушил. Выключил вообще!

Тронный зал резко потонул во тьме, а я споткнулась и зашипела. Ответом на моё шипение стал яркий магический пульсар.

– Нет, ну ты дурак? – взвизгнула ведьма. – Куда с магией лезешь? А если она войдёт в конфликт с этим колдовством?

– А ты быстрее ногами шевели, – отозвался Морис – Чем раньше доберёшься, тем раньше погашу пульсар.

Очень хотелось возразить, но я всё-таки ускорила. Ну а очутившись рядом, спросила:

– То есть ты догадался, что я сейчас сделала?

Мир опять потонул во тьме, а мне ответили:

– Разумеется.

– И откуда же такая осведомлённость в ведьминских делах?

– Оттуда, – отозвался Морис. – Врага нужно знать.

– Ах вот как. – Я скривилась и, пользуясь темнотой, показала собеседнику язык.

Потом невольно улыбнулась – просто мы, ведьмы, приёмы и повадки магов тоже изучали. Не из злобы, а так, на всякий случай.

Вдох, выдох, и я вновь сосредоточилась на происходящем. Замерла, крепче прижала к груди Жорика и мысленно выругалась, когда на полу, рядом с той стеной, за клубился рубиновый туман.

Спустя ещё минуту захотелось выругаться в голос! Причина? Фокус не удался! Остаточный след не проявился, зато из стены выплыла призрачная дама, в которой без труда угадывалась одна ушлая хранительница. Погания Болотье!

Древняя ведьма явилась сама, по собственной инициативе – это точно! Причём пришла в том же образе, что и в прошлый раз. И в данный момент она занималась не чем иным, как имитацией того самого остаточного следа, то есть нагло, бессовестно создавала образ иллюзии!

– Ну и как это понимать? – шёпотом спросил маг.

В этот момент подозрения подтвердились: Поганка замерла, что чётко свидетельствовало – зараза нас слышит.

Пришлось крепче стиснуть зубы и пихнуть Мориса в бок, чтобы помолчал.

Но этот идиот не внял!

– Ясь, я серьёзно. Что это значит?

Это значит, что я не сделала защитный круг, а хранительницы не очень-то предсказуемы! И если Поганке приспичит решить вопрос с Морисом кардинально, то она может превратить одного мага в фарш!

Разумеется, она явилась без всяких ритуалов вызова, то есть затратила уйму собственной энергии, но сил на производство фарша из одного человека у неё точно хватит. А я смотреть на подобное не желаю! Даже с учётом того, что смерть Мориса избавит от спора и сопутствующих проблем.

– Ясь...

Нет, ну совсем дурак!

Я снова пихнула в бок, потом наступила на ногу и прошипела:

– Да помолчи ты!

Но было поздно. Поганка отвлеклась от копошения у стены и, с видом томного призрака, направилась к нам.

Я внутренне похолодела. Почувствовала себя настолько маленькой и бессильной, что взвыть захотелось! Стоящий рядом Морис тоже напрягся, а потом попытался совершить вопиющее – задвинуть меня к себе за спину.

Меня! Ведьму! Спрятать от колдовства!

Я, конечно, упёрлась и даже зашипела, а он...

– Ясинка, – прошептал, наклонившись к уху, – тебе не кажется, что это фантомное воспоминание ведёт себя странно?

– Такое бывает, – солгала я.

Мерцающая Погания как раз приблизилась и остановилась шагах в пяти. Она по-прежнему изображала такого отвлечённого, не сознающего реальность призрака, однако улыбку на тонких губах я уловила.

Только легче от этой улыбки не стало, у меня даже ноги онемели от страха! Просто если хранительница нападёт, то... я действительно ничего противопоставить не смогу.

Не напала. Более того, даже из образа привидения, считай, не вышла. Единственное, в самом конце, всего на миг, заглянула в мои глаза и сурово вздёрнула бровь.

Намёк был прозрачнее, чем сама леди, и я с трудом удержалась от стоны, а когда Погания, наконец, растворилась в воздухе, пнула пол и взвизгнула:

– Ведьма!

Морис промолчать, конечно, не мог. Его сегодня вообще как прорвало!

– Что случилось? Ты её знаешь?

– Нет, – рявкнула я. – Впервые вижу!

Сказала и сразу отвлеклась на ещё одно видение, которое уж точно являлось фантомным. Там, возле нужной стены, проявилась призрачная ваза.

– Вот он, – я указала на вазу, – ваш источник колдовства.

Морис повернулся, глянул и вот тут продемонстрировал удивительную сообразительность:

– Эта штука замурована в стене, верно?

– Да, – буркнула я. – Скорее всего.

Теперь я не просто шипела – пребывала в состоянии крайнего бешенства. Сидела на любезно предоставленном мне стуле, наблюдала, как отряд крепких мужчин в форме стражников и с нашивками магической охраны ломает стену, и бесилась всё сильнее.

Рядом, на полу, справа от меня, чавкал угощением Жорик – когда хорёк намекнул, что ещё немного и начнёт жрать мои пальцы, Морис сжалился и распорядился, чтобы животинку накормили.

Сам верховный занял «среднюю» позицию – он расхаживал между мною и подчинёнными, ждал, когда вторые доломают стену и извлекут «вазу», и одновременно приглядывал, чтобы ведьма не удрала.

Угу, он не доверял. И слова о том, что источник колдовства не опасен,

принял с бо-ольшим таким скепсисом. Тем не менее дополнительных средств защиты не назначил – приказал подчинённым ломать стену прямо так, исходя из того, что одна рыжеволосая ведьма не солгала.

При этом маг продолжал поглядывать в мою сторону и точно собирался прибить, если что-то пойдёт не так, однако я не боялась. Ведь совершенно очевидно, что источник колдовства вообще не опасен. Если я хоть что-то понимаю в логике сестёр по дару, это какая-то очень старая закладка, которую активировали специально для того, чтобы дать мне дополнительный повод увидеться с Морисом, а заодно напомнить, насколько всё серьёзно.

И вот такое вмешательство, да ещё вкупе со вздёрнутой бровью Погании, бесило!

Мне хотелось рычать. Рвать и метать. Пинать пол и крушить драгоценную королевскую мебель! Отдельное желание – зажать одну призрачную даму в уголке и пересказать ей весь запас неприличных слов!

Но последнее было невозможно – слишком опасно для хрупкого девичьего здоровья. Всё остальное тоже невыполнимо: пол в тронном зале каменный, только туфли портить, а мебель настолько дорогая, что возмещать ущерб придётся несколько лет.

Поэтому приходилось просто сидеть, наблюдать за работой непрофессиональных каменщиков и... да, молчаливо беситься. Вот почему я? Почему такое «счастье» досталось именно мне?

– Ясь? – позвал в какой-то момент Морис, и я непроизвольно зашипела.

Зеленоглазый, конечно, заметил и сразу приблизился, дабы уточнить:

– Всё хорошо?

Я поджала губы, в который раз взглянула на Мориса, а потом... взяла и успокоилась.

– Что? – спросил он, только я промолчала.

Улыбнулась, вспорхнула со стула и, подойдя вплотную, заботливо поправила его камзол.

Верховный отреагировал логично – глянул с подозрением. Тут же поймал обе мои руки и, наклонившись, прошептал:

– Опять вымышленную перхоть с меня стряхиваешь?

– Нет. Просто привожу в порядок твой неопрятный вид.

– И с чего такая забота?

– Ни с чего. Подлизываюсь, чтобы отпустил домой пораньше.

Морис хмыкнул и неожиданно кивнул. Сказал:

– Без проблем, ведьмочка. Сейчас вытащим эту штуку, ты определишь

назначение колдовства, дезактивируешь его, и всё, свободна.

– Что-о-о?

У меня даже рот приоткрылся и глаза из орбит полезли.

– Ты хоть представляешь, какой это объём работ? А ингредиенты? А составляющие? Откуда я их возьму?

– Лабораторию дам, – ещё более неожиданно сказал Морис. – Вознаграждение тоже будет, по результатам работы.

– Да не надо мне твоих денег! – перебила я. Дёрнулась, освобождая руки из захвата, отскочила и добавила: – И вообще, почему я? Других ведьм в городе нет?

Ну действительно – в чём причина? Пусть ведьм в столице не привечают, но они есть, и верховный, учитывая его выраженную нелюбовь, должен знать о каждой.

– Зачем другие, если есть ты? – насмешливо заявил Морис.

Я не растерялась:

– Затем, что я всего лишь выпускница Академии, и другие точно опытней!

– Опыт важен, но есть вещи более весомые.

– Например?

Новая ухмылка, шаг вперёд и тихое:

– Ясинка, ты не поверишь, но до нашего с тобой знакомства в столице было очень тихо. Настолько, что я временами вообще о существовании ведьм забывал. А теперь что ни день, то «приключение» и, как по мне, будет вполне логично доверить решение проблем именно тебе. Вдруг в тебе совесть проснётся? Вдруг ты, наконец, прекратишь создавать сложности себе и другим?

Я не поняла, растерянно захлопала глазами. Ну а когда дошло, возмутилась ещё больше.

– Намекаешь, что вот эту штуку, – я кивнула на стенку, – я запрятала?

Он ответил невпопад:

– Знаешь, сегодня в городском парке обнаружен свежий круг от ведьминского ритуала. Сроки появления круга и сроки активизации вот этого, – верховный тоже на стену кивнул, – совпадают.

Вот теперь я догадалась сразу и темой, разумеется, не прониклась.

– С чего ты взял, что круг мой?

– Такого я не говорил, – парировал Морис, – но видишь ли, Ясинка, совпадений слишком много, а я не из тех, кто верит в случайности.

Очень захотелось сказать несколько нехороших слов, и я даже рот открыла, но через миг опять расслабилась. Просто сообразила – Морис

мстит!

– Это всё из-за пощёчины, верно? – улыбнувшись, озвучила свой вывод я.

Мне ответили таким невинным недоумением. Пришлось вздохнуть и расставить точки над буквами:

– Морис, ну за что тут мстить? Ты не хуже меня знаешь, что полностью эту пощёчину заслужил.

Выражение мужского лица не изменилось, и я продолжила:

– Это логично. Если распускаешь руки, пристаёшь к честным девушкам, обязательно по физиономии схлопочешь. Единственный человек, на кого можно обижаться в такой ситуации, – ты сам.

– Ах вот как...

Он качнулся вперёд, а я благоразумно отступила. Тут же услышала провокационное:

– То есть ты этого поцелуя не хотела?

– Конечно нет. – Ну а что ещё сказать?

– Мм-м... а твоё поведение говорило о другом.

– Какое поведение? – прикинулась дурочкой я, однако маг не повёлся.

– Напомнить? – спросил он хищно.

Вот теперь я почти стушеввалась, но быстро сообразила, что мы не одни, а целовать при свидетелях Морис не будет. Мысль подтвердилась: целовать не стал, но... сделал сложный пасс рукой, и вокруг нас вырос непрозрачный магический полог.

Сердце сразу заныло, коленки предвкушающе задрожали, только сдаваться я не собиралась.

– Прекрати немедленно! – взвизгнула грозно.

– А то что? – усмехнулся маг.

Он приближался. Шёл плавно, неотвратно и намерения имел самые очевидные.

– Я не угрожаю. Просто у меня клаустрофобия, а твой полог слишком тесный, сейчас припадок начнётся.

– Да-а?

Вот это его «да-а» заставило скривиться, а спустя миг пространство для маневров кончилось. Ведьму настигли и, обвив рукой талию, жёстко притянули к себе.

– Так что там с пощёчиной?

– Сейчас ещё одну заработаешь, – хмуро заверила я.

Увы, бесцеремонный зеленоглазый тип вообще не услышал. Прижал крепче, запустил одну руку в мою причёску и, наклонившись, впился в

губы. А я... А мне... Ой-ой-ой!

Я понятия не имела, что так бывает, и вообще о подобном не слышала. Но в миг, когда его гадкие губы накрыли мой рот, мир словно перевернулся, реальность пошла кувырком.

Меня бросило в жар и одновременно в холод, колени ослабли настолько, что мужская рука, обвиняющая талию, стала настоящим спасением. Сердце резко переключилось на бег, дыхание закончилось, а мысли сбились в кучку и упали в коллективный обморок.

Всё. Конец. И можно уже не трепыхаться, потому что я... я...

В общем, пропала ведьма. Совсем.

Это было странно, непонятно и смущало до ужаса. Я даже не представляла, что делать, и чувствовала себя законченной идиоткой! Просто вот эти поцелуи... они же у меня только в теории были, и ввязываться в практическое занятие я пока не собиралась. А тут – нате, Морис. Нарисовался, фиг сотрёшь.

Нет, я, разумеется, старалась, но отсутствие опыта было очевидно. Даже сквозь розовую дымку, застелившую разум, я чувствовала, как лажаю, и точно знала, что от внимания Мориса этот момент не уйдёт.

Он поймёт! Разоблачит! И если не скажет вслух, то мысленно точно будет надо мной потешаться.

Он... он... А я...

Спустя маленькую вечность я начала трезветь – медленно, но верно. А когда пришла в себя настолько, чтобы закончить всё это безобразие, Морис новую гадость совершил – он отстранился первым.

Хватка сразу стала слабее, и вот тут я всё-таки сориентировалась – шарахнулась в сторону и прошипела гневно:

– Ты! Не смей так делать!

– А то что? – голос верховного прозвучал насмешливо и хрипло. – Опять Торсивалю нажалуешься?

– Жорика на тебя натравлю!

– Вот как? – опять усмехнулся. – Ну давай.

Новый магический пасс, и непроницаемый полог развеялся. Я сразу отскочила ещё дальше, тут же обернулась, чтобы отыскать глазами мохнатого защитника и скомандовать:

– Жорик, фас!

Хорёк, который как раз отвалился от миски, ответил широким зевком, и я снова взвилась. Возопила требовательно:

– Жорик! – А что? А кого ещё просить?

Ответом на визг стал новый зевок и неспешная прогулка к стулу, на

котором я недавно сидела. Вот тут мелкий предатель не выдержал и плюхнулся прямо на пол, непрозрачно намекая, что угощения было слишком много. Месть невозможна, увы.

Я немного расстроилась, но сразу переключилась на другой элемент, на замерших в отдалении «каменщиков» – мужчины пребывали в недоумении. А вот верховный... он стоял на том же месте, в той же позе, и продолжал ухмыляться.

Под действием этой ухмылки на щеках выступил жгучий румянец, и жар стремительно распространился. Спустя миг, я запылала вся.

– Хам! – сообщила Морису. – Гад!

– Лицензию отберу, – отозвался он. – За неуважение к начальству.

Я аж подпрыгнула.

– Ты мне не начальник!

– Ну, конечно. Я верховный маг всего королевства, Ясинка, – то ли напомнил, то ли похвастался он.

Хотелось поспорить. Сказать, что это к делу не относится, и пусть в министерстве командует. Только я не успела, ибо...

«Бух, бух, хрясь», – прозвучало поблизости.

А вслед за этим:

– О, ну наконец-то!

– Что? – повернув голову, поинтересовался Морис.

Ответ был ожидаем:

– Господин верховный, мы до ниши добрались.

Источник колдовства оказался не таким большим, как в фантомном видении, и вблизи напоминал не вазу, а урну с прахом. Лично меня последнее заставило сглотнуть и внести логичное предложение:

– Может, не будем её трогать?

– Мы уже стену сломали, – отозвался Морис. Он стоял рядом и тоже на спрятанную в нише штуку взирал.

Я закономерно поёжилась, а потом прикрыла глаза и обратилась к другому, к собственному источнику. Мысленно потянулась к «вазе», опять-таки мысленно ощупала её и пришла к выводу – изначальные предположения верны, опасности нет.

Оставалась малость: определить назначение, деактивировать и...

– Давай ты всё-таки кого-нибудь другого вызовешь? – обратилась к Морису. – Более опытного...

– Ясь, я всё сказал, – оборвал верховный.

Я поджала губы и спорить перестала. Ладно. Ладно-ладно! Сделаю, но

потом никаких «добровольных» услуг. Никогда!

С этой мыслью я протянула руки, выхватила «вазу» из ниши и вопросительно уставилась на мага. Тот кивнул на выход из зала, и мы... ну, собственно, пошли.

По пути Морис подобрал мою пустую сумку и зевающего Жорика и отдал дополнительное распоряжение подчинённым – велел осмотреть стену ещё раз, с особой тщательностью и, если ничего не обнаружится, вызвать ремонтников.

– Его величество Ридлин будет счастлив, когда весь этот бедлам увидит, – не удержалась от комментария я.

– Это ради его же блага, – парировал Морис.

Я вновь поджала губы и объяснять, что колдовство колдовству рознь, не стала. Сведения о том, что не всякое колдовство опасно, тоже оставила при себе. А потом, когда свернули к лестнице и начали спускаться, причём всё ниже и ниже, вообще о короле забыла. Внутренне напряглась, а дождавшись неприятных мурашек по коже, спросила:

– Куда ты меня ведёшь?

– В подземную тюрьму, разумеется, – сказал гад.

Прозвучало ровно и без фальши, но я отчего-то не поверила.

– Морис, я серьёзно.

– Я тоже. Твоё незаконное проникновение во дворец, Ясинка, никто не отменял.

И опять: тон был ровным, но я не прониклась. Запыхтела, зашипела, а едва миновали новый лестничный пролёт, обратила внимание на ещё одну деталь...

Морис держался спокойно и без малейшего намёка на то, что произошло между нами. Словно ничего не было. Будто принудительные поцелуи юных ведьм в порядке вещей!

Этот момент вызвал маленькую, но всё же бурю. Я прищурила глаза и испытала огромное желание ответить какой-нибудь пакостью – сказать что-нибудь едкое, ну или на ногу верховному наступить.

Однако разум взял верх над чувствами, и я, стиснув зубы, продолжила шагать по крутым ступеням. Посмотрим, что будет дальше. Посмотрим, как он себя поведёт!

Ещё несколько наполненных ведьминским сопением минут, и мы очутились в узком мрачном коридоре. Атмосфера была специфичной, однако в наказание по-прежнему не верилось.

Мы прошли с четверть этого коридора прежде чем Морис остановился возле одной из дверей. Дальше было извлечение из кармана ключа, щелчок

запирающего механизма, активация светильников, и...

– Да ладно, – выдохнула одна «нарушительница» шокированно. – Быть не может.

Переступила порог, сделала ещё пару шагов, а убедившись, что окружающее пространство не мерещится, спросила:

– Но откуда?

– Что тебя удивляет? – отозвался Морис.

– Это ведьминская лаборатория! – пояснила очевидное я.

Хмыкнул. Тоже шагнул внутрь и, приблизившись к одному из трёх рабочих столов, скинул на него сумку. На сумку аккуратно уронил хорька – Жорик реально объелся и уже вовсю дрых.

Лишь после этого Морис сказал:

– Чему ты так удивляешься?

– Ты же ненавидишь ведьм!

– И что?

– Ну как это «что»? – Я немного растерялась. – Ты ненавидишь, а тут...

– Ясь, – перебили меня, – сотрудничество с ведьмами неизбежно, а эта лаборатория как раз для таких, – он указал на вазу-урну, которую я к груди прижимала, – случаев. И ничего удивительного здесь нет.

Вот теперь удивительного в самом деле не осталось, а я скривилась и огляделась ещё раз. Три рабочих стола и стеллажи, плотно набитые склянками и коробочками, уже видела. Из новенького: я заметила ещё один стеллаж с пустой посудой, стоящую в углу плиту для варки зелий, а также бороздки на каменном полу.

– Тут есть всё, – отвлёк от процесса Морис. – Все возможные компоненты.

– Угу, – откликнулась я.

А потом не выдержала и клацнула зубами, ибо Морис продолжал вести себя вопиюще. Он до сих пор держался так, словно ничего особенного не случилось, будто там, за непроницаемым пологом, ничего не произошло.

Такое отношение задевало и злило. Мне, как и в начале ночи, хотелось рвать, метать и пинать пол.

Ведь он... он... А я вообще целоваться не хотела! Я... меня...

– Кофе? – выдёргивая из этого водоворота, спросил Морис.

Я не просто ответила – рявкнула:

– Да!

Верховный кивнул, улыбнулся и отошёл к входной двери. Затем подёргал за внезапно обнаружившийся там шнурок и пояснил, словно

самостоятельно вообще не догадаться:

– Это для вызова слуг.

Я тоже кивнула, поджала губы и, водрузив «источник колдовства» на ближайший стол, проследовала к Жорику, чтобы перетащить спящего хорька в одно из мягких кресел.

Едва данный манёвр завершился, в тишине лаборатории прозвучало:

– Ладно, ведьмочка. Не буду тебе мешать.

Что?

О том, что маг уходит, я догадалась не сразу, а когда сообразила, расстроилась жутко. Тут же обозлилась на саму себя, на сбегающего него и даже на спящего Жорика за компанию.

Затем прищипнула на эмоции и спросила насмешливо:

– А не боишься?

– Чего мне бояться? – обернувшись, уточнил брюнет.

Я пожала плечами:

– Вдруг новое ЧП случится? Вдруг я не справлюсь? Вдруг что-то пойдёт не так?

Ответ... В общем, он был ожидаем, но всё равно не порадовал:

– Ничего страшного, лаборатория экранирована. Экраны достаточно мощные.

Это означало, что королевский дворец защищён. Что в случае ЧП никто из обитающих снаружи не пострадает. И да, «снаружи» – ключевое слово, а вот мне, если что... Впрочем, ладно. Не об этом речь.

– Помогаю в первый и последний раз, – озвучила недавнее решение я.

Маг не ответил, но во взгляде зелёных глаз прочиталось: да куда ж ты денешься?

Это стало поводом тихонечко зашипеть, а Морис...

– Развлекайся, ведьмочка, – сказал он. – Слуг я уже вызвал, сейчас встречу их и распоряжусь насчёт кофе.

Всё, на этом общение закончилось. Верховный маг нашего королевства вышел вон и дверь за собой прикрыл. А я осталась – со спящим Жориком, непонятной вазой и чувством невероятной досады. Значит, поцелуй не понравился? Или Морис из той мерзкой категории мужчин, что сбегают, едва получив желаемое?

Теперь стало и грустно, и злобно, и всё вместе. В итоге я приняла единственное адекватное решение – притворилась, будто мне всё равно.

Встретила лакея, указала, куда поставить поднос с кофейником и бутербродами. Едва слуга ретировался, мстительно заперла дверь лаборатории и, выпив чашечку кофе, взялась за дело. Та-ак... где тут у нас

смеси для создания защитных кругов?

Чтобы сделать круг – а в этот раз рисковать не хотелось, – я воспользовалась одной из многочисленных бороздок на полу. Последних было много, на все случаи ведьминской практики: круги, треугольники, пентаграммы и всё, что пожелаешь.

Затем была ревизия на предмет ингредиентов, а также обнаружение небольшой библиотеки – последняя представляла собой набор учебников из Ведьминской Академии. Книги оказались очень кстати, я прямо-таки просияла, когда нашла.

Ну а сверившись с книжными страницами, вытащила спиртовку, колбы и взялась за дело. Предстояло приготовить новый состав – несложный, но требующий большой концентрации внимания.

И вот с ним, то есть с вниманием, проблемы как раз возникли. Просто я злилась, регулярно отвлекалась на мысли о Морисе и злилась снова. Ну как в таких условиях сосредоточишься?

В итоге первую, базовую смесь переделывала трижды. Причём в последний, в третий, раз постоянно сверялась с методичкой – иначе не получалось. Едва колба оказалась на спиртовке, заглянула в примыкающую к лаборатории уборную и, вымыв руки, взялась за бутерброды. Следом – за кофе. Ну а после кофе вновь осмотрелась и пришла к выводу, что без эликсира бодрости не обойтись. Ночь обещала быть долгой, а спать хотелось ой как.

Пришлось заняться изготовлением второго состава – он был не сложнее предыдущего, но я опять ошиблась. Зато со второго раза всё получилось, и первые несколько глотков напрочь убили и зевоту, и сон.

После этого стало веселей. Настолько, что даже мысли о вопиющем поведении Мориса и подлости призрачной хранительницы удалось задвинуть подальше. Я сделала глубокий вдох, выдохнула и вернулась к первому составу, а едва он дошёл до нужной кондиции, занялась обнаруженной в тронном зале «вазой».

Она была выполнена из керамики и действительно напоминала урну с прахом. Добавить сюда непонятные, точно древние письмена, и повод перепугаться налицо. Клянусь, если бы не явление Погании, которое чётко указывало на то, что колдовство «пробудилось» исключительно для того, чтобы лишний раз столкнуть меня с Морисом, я бы обязательно в панику впала, а так... очертила защитный круг, окропила находку приготовленным зельем и, отступив, принялась ждать.

Новое фантомное видение появилось минут через пять, однако

никаких секретов не раскрыло. Просто дымка, только на сей раз не рубиновая, а изумрудно-жёлтая. Я стояла, вглядывалась, надеясь обнаружить хоть какие-нибудь образы, только конкретики так и не получила.

В результате была вынуждена переступить черту защитного круга и в который раз за последние несколько часов обратиться к внутреннему источнику силы. Ну а дальше самый простой и действенный вариант – прямой контакт с заколдованным предметом.

Запрос, отклик, и... снова ничего внятного. Единственное, что удавалось прочесть: урна старинная и неопасная. От обнаруженного предмета исходило ощущение полной безмятежности – то есть всё хорошо, отлично, никаких проблем.

Мыслей о том, что всё совсем не так, что тут какой-то подвох, который не вижу по причине собственной глупости, не возникло. Зато присутствовало понимание – гарантировать, что «ваза» и дальше будет безопасной, не могу.

Ну и ещё кое-что: дезактивировать не получится. Во-первых, это лишено смысла, а во-вторых, я понятия не имею о силе и сути спрятанного колдовства. Следовательно, спрогнозировать, как это колдовство отреагирует на попытку уничтожения, невозможно. Вдруг эти действия вызовут ответную агрессию?

И если дворец наверняка устоит, то одной ведьме точно не поздоровится, а умирать неохота. У меня слишком много планов на эту жизнь!

Осознав этот момент, я снова выдохнула и отступила, чтобы тут же развернуться и направиться к двери. Сперва хотела дёрнуть за шнурок, дабы вызвать слуг и попросить тех оповестить Мориса, а потом поступила проще – выглянула из лаборатории.

Наличие охраны под дверью сюрпризом всё-таки не стало, зато возродило уснувшее было раздражение...

– Будьте добры, позовите, пожалуйста, верховного, – процедила сквозь зубы.

– Э-э... – ответили мне. И после нехилой такой паузы: – Да-да, сейчас!

Всё. Я вновь скрылась в лаборатории, тут же прошествовала к креслам и плюхнулась в то, что соседствовало с «постелью» Жорика. Оставалась малость – дожидаться Мориса, объяснить, что к чему и вырваться, наконец, из королевского дворца.

Глава 10

Увы, надежды оправдались не сразу. Прежде чем выслушать, Морис затащил одну ни в чём не повинную ведьму на завтрак – в знакомый кабинет.

Там усадил не за письменный, а за другой стол, стоявший в отдалении, вновь «приклеил» чашку к столешнице, выдал мне соломинку и принялся не просто спрашивать подробности, а буквально пытаться. Словно хотел обнаружить подвох. Поймать на лжи и обмане!

Однако использовать хрустальный шар почему-то не пытался – на сей раз детектором лжи выступал чрезмерно пристальный взгляд зелёных глаз.

Последнее раздражало ничуть не меньше, чем сами вопросы, однако ведьма героически держалась. И регулярно поглядывала в окно, не уставая удивляться тому, как быстро пролетело время.

Часов в лаборатории не имелось, и я полагалась на собственные ощущения. Думала, сейчас рассвет, а оказалось, что солнце уже высоко, и это был дополнительный повод злиться – просто я опаздывала на традиционную встречу с девочками.

В итоге отвечала довольно резко, а Морис... в общем, он действительно пытался! И никак не желал понять главное:

– Этот артефакт нужно передать в Ведьминскую Академию, – попугаем повторяла я. – Если что-то всё-таки пойдёт не так, наставницы разберутся.

Второй момент, который доставал уже меня:

– Яся, – требовательно щурил глаза Морис, – объясни, почему эта колдовская ваза пробудилась именно сейчас.

– Мм-м... – отвечала я. – Да без понятия!

Маг не верил, что опять-таки злило. Не настолько, чтобы попробовать отлепить чашку от стола и устроить кое-кому душ из кофе, но всё равно.

Хорёк, который проснулся и которого также накормили, разрядке обстановки не способствовал. Сначала он ел, потом выкапывал миску из невидимого сугроба, затем носился по кабинету, демонстрируя «чудеса» координации – в смысле, в повороты не вписывался и преград не замечал.

Верховный маг нашего королевства наблюдал за сим процессом пристально и с подозрением. Отдельно косился на лоток с песком – его доставили вместе с завтраком, специально для Жорика.

Однако зверюга лоток игнорировал, его интересовали совершенно

другие вещи. Зато когда Морис в десятый раз спросил о том, почему артефакт активизировался именно сейчас...

Запах появился внезапно и был едва уловим – им повеяло, словно морским бризом. Я сразу замерла и непроизвольно втянула голову в плечи. Собеседник в лице верховного тоже застыл, но лишь на секунду. Затем его ноздри дёрнулись, взгляд стал острее бритвы... Морис медленно повернул голову, дабы уставиться на угол, загороженный гардиной.

Я за взглядом, разумеется, проследила и натурально съёжилась, увидав Жорика, радостно выпрыгивающего из того угла.

Дальше было привычное – хорёк плюхнулся на пол и принялся тереться о паркет всем своим серо-серебристым тельцем. А запах усилился! Причём настолько, что остатки любых сомнений рассыпались в пыль.

Ещё миг, и стало совсем страшно – и за животинку, и за себя-любимую. Тем приятнее было услышать суровое:

– Вон отсюда.

– А?

Но повторять не пришлось! Сразу, не медля ни секунды, я взвилась на ноги и помчалась ловить хорька. Жорик честно попытался удрать, однако ведьма оказалась шустрее – схватила и потащила прочь, подальше от места преступления и разгневанного владельца кабинета.

По пути к двери успела подцепить нашу сумку, едва не вступила в злополучный лоток с песком, а очутившись на пороге, всё-таки не выдержала и проявила вежливость...

– Хорошего дня, – сказала, обернувшись.

– Хорошего? – Морис аж побагровел. – Хорошего?!

– Помёт – это вообще-то к деньгам, – внесла нотку оптимизма я.

Верховный точно не оценил, однако настаивать на том, что кучка в углу – это не так уж плохо, я не решилась. Просто улыбнулась, дружелюбно помахала рукой и поспешила прочь.

А отойдя на достаточное расстояние, сжала хорька в объятиях и крепко поцеловала в меховую макушку. Какой он всё-таки умница. Очень вовремя вмешался. Снова спас!

Место встречи мы с девочками обговорили ещё неделю назад, поэтому, куда идти, я знала. Кафе располагалось всего в паре кварталов от дворца, и я добралась даже быстрее, чем рассчитывала, однако всё равно умудрилась опоздать.

В результате, очутившись возле столика, напоролась на три

скептических взгляда и услышала хмурое, от Клиссы:

– Ну надо же, кто явился.

Брюнетка Мила скорчила недовольную рожицу, а белокурая Танка надула губы и отвернулась. Однако она, в отличие от остальных, реагировала не на меня, а на Жорика.

Обладатель серо-серебристой шкурки, конечно, это заметил, и в наступившей тишине прозвучало виноватое:

– Укугу.

Только сердце Танки не дрогнуло – блондинка надулась ещё сильнее. Потом повернулась, окинула взглядом уже обоих и отвернулась снова. А Мила сложила руки на груди, спросила:

– Ты о нас забыла, да?

Я фыркнула.

– Разумеется нет. Меня задержали.

– Кто? – поспешила уточнить Мила.

Теперь я скривилась...

– А ты попробуй угадать.

С этими словами я отодвинула стул и уселась за столик. Девочки уже сделали заказ и даже успели приступить к уничтожению пирожных, а мне есть вообще не хотелось, поэтому подавальщица, поспешившая к столику, получила отбой.

– Яся, – подала голос уже Клисса, однако я отмахнулась и уставилась на Танку. Сказала строго:

– Танка, прекращай дуться. Жорик не виноват. Он вообще не по собственной воле ко мне переместился.

Подруга таки повернулась и уставилась вопросительно, однако выдавать подробности я пока не стала. Вернее, не успела, меня Клисса отвлекла.

– Ясь, – вновь позвала она. – Ты чего такая злобная?

Я хотела сказать про ночное происшествие, но когда открыла рот, вырвалось кое-что другое:

– Он мне нравится, девочки.

– Кто нравится? – дружно изумились ведьмы.

– Верховный.

За столиком сразу повисла тишина, в которой снова прозвучало Жориково «укугу» – зверь то ли сочувствовал, то ли подтверждал сказанное. А что? Он же свидетель.

Первой отмерла Мила.

– М-да, – заявила она.

Клисса шумно вздохнула, а Танка сразу перешла к рациональным предложениям – наклонилась вперёд и прошептала:

– Значит, со спором нужно заканчивать.

Новая пауза, а за ней:

– Да, нужно, – Клисса кивнула и приобрела деловой вид. – Раз Морис нравится по-настоящему, продолжать игру нельзя. Необходимо призвать Поганку и попросить отменить заклятие.

Мила тоже посерьёзнела и озвучила не менее очевидное:

– В случае твоей искренней симпатии к объекту охмурения никаких последствий от отмены не будет. Тебя не накажут. Всё будет хо...

– Не будет, – перебила я.

Шумно вздохнула, откинулась на спинку стула и с огромной неохотой призналась:

– С Поганкой я уже беседовала.

Девочки сразу насторожились, уставились остро и не слишком дружелюбно, ну а я...

– А давайте вина выпьем? – предложила, взглянув на их десерты и кофе.

– Так ведь утро, – напомнила Клисса удивлённо.

Я погладила по спинке замершего на моих коленях Жорика, а потом повернулась и махнула рукой, подзывая подавальщицу. Знаю, что утро, но давать признательные показания без вина не хочу.

В общем, да. Да, я рассказала! И про встречу с Поганией, и про её отказ, и про возложенную на меня миссию, включая туманное «Морис по-настоящему виноват».

Затем поведала о своём первом визите в королевский дворец и планах, которые при этом преследовала. На моменте, посвящённом отсутствию перегара и толпы согревающих постель Мориса любовниц, едва не расплакалась – ведь план был идеален, надо же было так меня обломать!

Сегодняшняя ночь с пробуждением старинного артефакта и повторным явлением Погании Болотье секретом также не стала. Вот тут девочки совсем опешили, а Жорик, пользуясь ситуацией – в смысле, вином и отвлекающим рассказом, – перебрался на колени к истинной хозяйке и принялся тыркаться мордой.

Я, глядя на это, вспомнила и озвучила выпавший было кусок о подставе с обнаружением в покоях Мориса тайника и последующем допросе Жорика.

– Он не сам, – я ткнула в сторону хорька пальцем, – его подослала Погания.

– Точно? – усомнилась Клисса.
– Когда я спрашивала, вокруг него рубиновая дымка возникла.
– Так, может, это не Поганка, а все хранительницы разом, – пояснила мысль Клисса, и я пожала плечами. Возможно. Но это уже не принципиально.

Следующие несколько минут прошли в молчании. Все, исключая единственного трезвенника в лице поискового зверя, «дегустировали» вино и задумчиво взирали друг на друга.

После паузы прозвучало закономерное:

– Нужно что-то делать. – Мила.

– Что? – насупленно откликнулась я.

Все переглянулись, а Танка...

– Но ведь жрать мои туфли она его не заставляла!

– Ой, да при чём тут это? – ответила Клисса.

Танка попыталась возразить, однако была перебита уже Милой:

– Ты не первый день с ним живёшь и прекрасно знаешь, что всё ценное лучше убирать подальше.

– Так я и убрала! – выпалила блондинка возмущённо.

– Значит, плохо убрала, – парировала Мила. Потом добавила: – Успокойся. Твои туфли, в отличие от нашей Яси, уже не спасти. А у Яси шансы ещё есть.

– Так её и не убивают, – нахохлилась Танка.

– Да лучше бы убивали! – взвизгнула добрая Клисса.

А Мила невозмутимо продолжила:

– Танка, нашей Ясе предлагают остаться с этим магом навсегда. – И после паузы: – С магом. Навсегда. Понимаешь?

Прозвучало трагично – я даже носом шмыгнула. Просто маги, они... они... Да дураки! Что ещё сказать?

– Хранительница, конечно, не права, – всё-таки отодвинула тему туфель Танка. – Она не имеет права распоряжаться Ясиной жизнью. Это не в её компетенции.

– Что делать будем? – встряла Клисса.

Девчонки вновь уставились на меня, а вердикт Мила вынесла:

– Полагаю, план самой Яси вполне жизнеспособен. Погания может влиять на Ясю лишь до тех пор, пока та является участницей спора, а потом – всё. Значит, нужно завершить спор, прийти к какому-то логическому знаменателю.

– Но признать себя проигравшей Ясе не позволят, – добавила Танка. – Погания это признание попросту не примет.

Мы все, понятное дело, кивнули.

– Значит, Яся должна именно выиграть, – продолжила Танка. – То есть охмурить мага по-настоящему и добиться выполнения условий, со всеми этими признаниями, вставаниями на колени и что там ещё нужно.

– Угу, – буркнула я.

– Но Морис Ясе нравится, – продолжила Мила, – а симпатия всё усложняет. И то, что в его спальне не было никаких любовниц, совсем скверно. Вдруг он... – тут Мила понизила голос до «страшного шепота», – не так уж плох?

Трио ведьм в составе меня, Клиссы и Танки синхронно скривилось. Да что там «неплох»? Давайте уж сразу ангелом назовём!

– Нужно найти другой способ разочаровать Ясю в Морисе, – резюмировала Мила. – Причём найти быстро, пока наша Ясинка совсем в этого козла не влюбилась.

– Осла, – поправила я. – Морис не козёл, он ослина. Хотя...

Я замолчала и задумалась, а девчонки потянулись к бокалам. Спустя ещё секунду Клисса заявила:

– Я знаю, как Ясю разочаровать.

Мы все уставились на шатенку, подобрались, а она...

– Раз встретиться с нынешними любовницами не получилось, нужно посмотреть на бывших – это обязательно по Яськиным нервам ударит.

Прозвучало с одной стороны сомнительно, а с другой – разумно. Ведь я очень даже впечатлительная, а если бывшие любовницы Мориса будут хоть немного похожи на во-он тех расфуфыренных горожанок, что сидят за дальним столиком и неприязненно косятся на нас...

– Может быть, – откликнулась Мила. – Может, и поможет.

– Да. Но только где мы их искать будем? – встряла Танка.

Мы все посмотрели удивлённо, а я переспросила:

– «Где»? Танка, вообще-то это ты у нас в детективном агентстве работаешь.

Ведьма сразу надулась и буркнула, что с заказами по-прежнему глухо. Потом вообще заявила:

– Если в ближайшие несколько недель настоящей работы не появится, в другую сферу уйду.

Мы отнеслись спокойно и вновь переключились на решение проблемы...

– Вообще-то наш салон красоты посещает много знатных и разговорчивых клиенток, – протянула Мила. – А Морис-то точно не с простолюдинками встречался. Он же не кто-нибудь, а верховный маг!

– И когда «ближайшая» из таких клиенток? – поинтересовалась Клисса.

Мила коварно улыбнулась, ответила:

– Это не важно. Я для начала у наших девочек, у сотрудниц спрошу. Не верю, что тема походов Мориса никогда в нашем салоне не поднималась.

– А чего раньше не спросила? – поинтересовалась я.

– Во-первых, работаю совсем недавно, и доверительных отношений ещё нет. Во-вторых, до сего момента это было праздное любопытство, а теперь нужно для дела.

Я кивнула и тоже кое-что вспомнила:

– Есть ещё один информатор.

– Кто? – уточнила Мила.

– Дотс Лардар.

– Тот тщедушный маг из министерства? – оживилась видевшая Дотса Танка.

– Ага, – ответила я.

А через миг поняла, что...

– Впрочем, нет. Дотс не подойдёт.

– Почему?

Я глянула на подруг жалобно, потом сказала:

– У нас небольшие проблемы в отношениях. В один из походов в министерство я использовала зелье с феромонами, а Лардар... в общем, у него нетипичная реакция. Сначала он эти феромоны как будто не заметил, а сейчас пошло усиление. Он за мной немного ухаживает.

– Немного? – Клисса вздёрнула бровь.

– Немного, – подтвердила я. – И... как маньяк.

Глаза девчонок вспыхнули, а сами ведьмы дружно подались вперёд и уставились с жадностью. Пришлось поведать о появлении Дотса в парке и о том, как рыжий караулил с букетом у крыльца.

– М-да, – дали оценку Мила с Танкой, а Клисса сказала:

– Так есть же антидот!

Я нахмурилась – уж про что, а про антидот к зелью с феромонами не помнила. Видимо, потому, что до сего момента вообще не предполагала, что он может пригодиться ну хоть когда-нибудь.

– Готовый? – уточнила у шатенки я.

– Нет. Варить нужно, и там предпоследняя степень сложности.

Танка, как выяснилось, про антидот тоже не забывала...

– Там ещё ингредиентов на пятнадцать золотых, – важно сказала она.

Я подумала и поняла, что варить это зелье вообще не хочется, и дело не столько в деньгах, сколько в предпоследнем уровне сложности. Это же такая концентрация внимания, такая морока...

– Думаю, министерский маг перебьётся, – озвучила мои мысли Мила. – Само рассосётся. Не такая уж это и проблема.

Остальные согласились, и я, выдохнув, вновь откинулась на спинку стула. Хотела рассказать ещё и про первую магическую школу, но меня перебили.

– Всё-таки как мы будем действовать? – спросила Танка. И пояснила: – Я про бывших любовниц. Как будем искать? Все вместе или разделимся?

Я запоздало скосила взгляд на Жорика, и Танка за взглядом проследила. Сказала:

– Не вариант. Только представь, что будет, если искать станет он.

Я представила. Во-первых, для поиска незнакомых людей Жорику нужен либо ритуал, либо принадлежащий объекту предмет; во-вторых, Жорик в момент обнаружения кусает, и если одного покусанного мага нам простили, то за толпу покусанных леди точно получим нагоняй.

Ну и третье – есть необходимость посмотреть на тех дам, а вот желания знакомиться с ними нету. Так что лучше без Жорика, лучше издалека.

– Разделиться проще, – взяла бразды правления Мила. – Я раздобуду информацию, поделюсь с вами, и тогда...

– Хм. Не поняла. А я? – в моём голосе прозвучало недоумение, ибо, говоря про информацию, Мила только к Клиссе с Танкой обращалась.

– А тебе лучше пока не встречать, – заявила Мила неожиданно. – Целее будешь, да и новых приключений избежишь.

Насчёт приключений я могла поспорить – минувшим вечером, например, приключение явилось ко мне само. Лично! Но, с другой стороны, за всем этим охмурением я немного задвинула работу, и вот такая передышка была ой как нужна.

Поэтому спорить я не стала – кивнула и, повеселев, потянулась к бокалу. Подруги поступили так же, а Танка ещё и тост предложила:

– Ну, за Поганию. За то, чтобы хранительница осталась с носом!

Задремавший было хорёк вскинул голову и выдал привычное «укугу», а Клисса поинтересовалась:

– Кстати, а при чём тут Жорик? Зачем его подослали?

Тут же вспомнилась сегодняшняя спасительная кучка, и я сказала:

– Не уверена, но кажется, что в помощь.

– А что, если он вовсе не помощник? – Клисса перешла на самый

тихий шёпот: – Что, если он... доносчик и шпион?

Мы все, не сговариваясь, повернулись и уставились на обладателя серо-серебристой шкурки, а тот окончательно проснулся и как-то подозрительно заёрзал на Танкиных коленях. И чем дольше мы с девочками смотрели, тем сильнее эта зараза нервничала. В какой-то момент истинная хозяйка зверя не выдержала и, схватив Жорика фактически за горло, прошипела:

– Ты ничего не хочешь нам сказать?

– Укугу, – послышалось в ответ.

Атмосфера за столом сразу потяжелела, а на Танкином лице отразилось такое, что за хорька стало страшно.

– Если хоть слово из сегодняшнего разговора дойдёт до кого-нибудь из хранительниц, я тебя на диету посажу, понял? – пообещала ведьма.

Зверь заметно сник, повис безвольной пузатой колбаской, ну а Танка добила:

– И всех игрушек лишу!

Жорик перешёл на сопение, Танка – тоже, а я не выдержала и звонко хлопнула себя по лбу. Ведь перед первой вылазкой во дворец я, за неимением собеседников и вообще, выложила хорьку все свои планы. Уж не по этой ли причине Погания заложенный в дворцовую стену артефакт активировала? Не поэтому ли вмешалась?

Только прежде мы с девочками с подобным доношением не сталкивались. Впрочем, игр, задевающих интересы хранительниц, в нашей практике тоже ещё не было. А теперь... М-да, влипли по самую макушку. Но шансы на победу есть всегда, и раз так...

Из кафе я вышла ближе к обеду, покачиваясь и не одна – в компании всё того же Жорика. Просто Танка решила, что их ячейке колдовского общества воссоединяться пока рано, а я не возражала. Хорёк явного желания вернуться к хозяйке вот прямо сейчас тоже не проявлял.

После вина городской пейзаж приобрёл особую прелесть – или дело не в алкоголе, а в ярком солнышке, красивой архитектуре и отсутствии поблизости брутально-зеленоглазых типов?

Или в том, что в конце мрачного туннеля моей реальности всё же забрезжил свет спасения? Ведь уж чего, а столкновения с бывшими любовницами моя симпатия к Морису точно не переживёт!

Как бы там ни было, но настроение взлетело до небес, и всю дорогу до «Южного бриллианта» я щурилась и радостно мурлыкала глупую песенку. Лишь оказавшись в квартале от нужного дома, напряглась и посерьёзнела –

просто вспомнила о наличии дополнительной проблемы в лице рыжего Дотса. Что, если он снова где-то тут?

Вот теперь возникла дилемма: каким входом воспользоваться? Пройти через главные двери, ведущие в самую лавку, или прошмыгнуть через другую дверь, хозяйственную?

В попытке решить эту задачку я заглянула в сумку и разочарованно вздохнула – поисковый зверь, для которого определение пути проблемой точно не являлось, дрых и посапывал. Будить его? Нет, я всё-таки не стала. Рискнула! Втянула голову в плечи, сгорбилась в неосознанном стремлении стать незаметнее и, перебежав через улицу, попыталась шмыгнуть в переулок. Хотела обогнуть «Южный бриллиант» сзади и добраться до чёрного хода, но...

– Яся! – окликнули меня.

– Ыыы...

Пришлось остановиться, обернуться и натянуть на лицо улыбку. Одновременно притвориться, будто сбегать вообще не собиралась, а продемонстрированный манёвр – это так.

Затем шагнуть навстречу Дотсу, который обнаружился очень далеко, но меня всё-таки заметил, и улыбнуться уже по-настоящему – просто в руках у рыжего был букет из смеси синих и розовых ирисов. Выглядело настолько красиво...

– Доброе утро! – воскликнул Дотс. Он спешил навстречу, но по-прежнему был далеко, поэтому прозвучало громко, на всю улицу.

Я ответила уже после того, как расстояние сократилось до более приличного:

– Уже день. – Очередная улыбка и... – Что ты тут делаешь?

Рыжий недоумённо приподнял брови, однако ответ прозвучал радостно:

– Тебя жду.

Увы, но от чувства неловкости выпитое вино не избавило, я даже покраснела немного. С неподдельным смущением приняла протянутый букет, присела в книксене и совсем растерялась. А что вообще делать? Что ему сказать?

Лардар от необходимости придумывать слова избавил, спросил:

– Как дела?

– Да вроде неплохо.

– Юника сказала, что тебя по каким-то ведьмовским делам вызывали? – то ли вопрос, то ли утверждение.

– Ну да. – Я новую улыбку изобразила, а потом слегка поёжилась,

ибо...

– Что, неужели на всю ночь?

Вопрос прозвучал вроде обыденно, но нотки недовольства я всё-таки различила. Сразу вспомнила про антидот и подумала – а может, сварить? Ну и что, что там предпоследний уровень сложности, и с жабой своей насчёт пятнадцати золотых как-нибудь договорюсь...

– Там небольшое ЧП было, – ответила я.

– Там – это где? – сразу заинтересовался Лардар.

– Мм-м... – Нет, желания сказать про дворец и Мориса не возникло. –

А это важно?

– Просто интересуюсь, – отозвался он.

Я кивнула и сообразила, что можно не стоять, а двигаться к дому, ну то есть к «Бриллианту», а заодно вспомнила о рабочих обязанностях...

– Дотс, ты извини, но у меня там зелье варится...

– Зелье? – удивился собеседник. – Но ведь сегодня выходной.

Пришлось объяснить, что зелье сложное, многоступенчатое и от выходных-будней не зависит. И наврать, что мне вот прямо сейчас нужно добавлять ингредиенты, иначе всё прахом пойдёт.

Рыжий улыбнулся так, что стало совершенно понятно – не верит! Данный факт всколыхнул чувство вины, и я, за неимением иных вариантов, попыталась сменить тему:

– Кстати, Дотс, а ты же маг?

Теперь собеседник не улыбнулся, а именно усмехнулся.

– Ну если в Министерстве магии работаю...

– Да, но ведь туда берут не только магов, – пояснила мысль я.

Рыжий перестал усмехаться, ответил:

– Разумеется. Но я – маг.

– А какой уровень силы?

В этот раз выражение лица Дотса не изменилось, но я буквально кожей почувствовала, что вопрос неприятен.

– Если сравнивать с господином верховным, то уровень низкий, – сказал Дотс после паузы.

– А если не сравнивать?

– Ясь, а тебе зачем?

Я слегка замялась, но пояснила:

– Не зачем. Любопытство.

Конечно, лгала! Уровень силы значение имел, и большое.

Изначально этот момент из поля зрения выпал, а сейчас, наблюдая рвение и гримасы Дотса, стало жутко. Ведь когда под действием феромонов

находится обычный мужчина – всё просто, а если речь о маге, особенно сильном, то можно нарваться на такие неприятности, что ой.

– Уровень нормальный, – сказал рыжий. – Для поступления в университет хватило.

Я кивнула, и...

– Кстати, а ты женат?

Вот этот вопрос про брак был уже отвлекающим – я точно знала, что Дотс холост, потому что неснимаемого обручального кольца на пальце нет. Впрочем, у него могла обнаружиться, например, невеста...

– Нет, Ясинка. – Дотс аж остановился! – Я абсолютно свободен.

Жаль, – чуть не сказала я. Просто на женатых феромоны действуют гораздо хуже, и заканчивается их действие гораздо быстрее.

В общем, Дотс немного опечалил, а из хорошего – отделилась я от него всё-таки быстро. Правда, напоследок пришлось пообещать, что мы куда-нибудь сходим вместе – но только «не сейчас», а позже, когда-нибудь.

Из плохого – по возвращении в ювелирную лавку, я напоролась на любопытные взгляды всех домочадцев и скептическую физиономию господина Вириса...

– Яся, – оттащив в сторонку, заявил работодатель, – я всё понимаю, сам был молодым, но тебе не кажется, что два равнодушных мага – это слишком?

Я отмахнулась и вообще отшутилась и, лишь добравшись до своей комнаты, осознала сделанный намёк. То есть Вирис считает, будто я не только Лардару, но и Морису нравлюсь? Я? Морису?

Нет, верховный, разумеется, бросался вопиющими словами про приворот и что-то там про попадание во вкус говорил, но его поступки и манера держаться с симпатиями вообще не сочетаются.

А как он повёл себя после нашего поцелуя? Да ему же вообще всё равно!

Воспоминание о непробиваемом спокойствии зеленоглазого типа пробудило очень неприятные чувства. Я даже зашипела и грозно топнула ногой. Затем пихнула ирисы в вазу к тюльпанам, встряхнула спящего Жорика из сумки на кровать, а сама в душ отправилась.

Смыть с себя минувшую ночь и весь сегодняшний день! Забыть о Морисе и заняться другими, более важными делами.

Зелье для обработки сапфиров встретило неприятной белёсой плёночкой, которая разрывалась под действием всплывающих со дна «бульков» и тут же затягивалась обратно. Не требовалось никаких

учебников или конспектов, чтобы понять – всё, это провал, зелье не удалось.

Осознав произошедшее, я выключила подогрев котла и, опустившись в кресло, загрузила. Ну и на каком этапе я допустила ошибку? Или ошибок не было, а на зелье повлиял окружающий эмоциональный фон?

Стоило припомнить, сколько раз за последние дни я входила в лабораторию в состоянии злости, и стало ясно: да, скорее всего эмоции. Вернее, если зреть в корень, не эмоции, а Морис – и тут он меня достал!

Я опять не выдержала, снова зашипела, а через пару минут выдохнула, отстраняясь от всего лишнего, и встала, чтобы шагнуть к рабочему столу – требовалось заново подготовить ингредиенты для зелья. Ну и кое-что ещё: придумать объяснение для господина Вириуса. Может, работодатель не догадается связать испорченный колдовской состав с моими походами в министерство, а?

Жорик дрых уже не в спальне, а тут, на подстилке, на отдельном стульчике. Разумеется, Вирус был против появления зверя в рабочих помещениях, но оставить хоряка одного, без присмотра, я не могла.

Да и зачем? Ведь драгоценностей в лаборатории в данный момент не имелось, а значит, мы ничего не нарушали...

Через час, когда котёл немного остыл, а мне удалось незаметно вынести и вылить испорченное зелье в уличную канализацию, настроение улучшилось. Закладывая новую порцию ингредиентов и заливая в котёл воду, я даже мурлыкать начала.

А когда отвлеклась на чашечку чаю, поняла – всё лучше, чем кажется, ведь меня ждут несколько дней абсолютно спокойной жизни! Ну а что? Бывших любовниц ищут девчонки, а в том, что касается правил игры, наказание за моё бездействие начнётся нескоро. Обычно механизм срабатывает примерно через неделю после того, как игрок перестаёт предпринимать какие-либо действия для охмурения выбранного объекта.

Да, по всем правилам и законам у меня была неделя. Более того, я знала по опыту – своему и подруг, – что раньше этих сроков заклинание не срабатывает! Поэтому о природе неприятностей, которые посыпались на голову утром следующего дня, догадалась не сразу. Сперва просто наблюдала и недоумевала – а это вообще что?

Утро началось рано, на рассвете. Причём я столь раннее пробуждение не планировала, и вообще надеялась поспать. Однако карниз, державший парочку тонких, практически невесомых занавесок, рассудил иначе и благополучно сорвался со стены, чтобы с чудовищным грохотом обрушиться на пол.

Подскочившая на постели я искренне порадовалась, что кровать стоит не возле окна – иначе я бы ещё и удар по голове схлопотала.

Дальше было чуть привычнее, ко мне прицепилось бедствие по имени Жорик. Зверюга, который бодрствовал добрую половину ночи, сразу просёк, что временная хозяйка проснулась и подкатил с двумя предложениями на выбор: играй или корми.

Я не могла ни того, ни другого, поэтому, осознав причину грохота, упала обратно на подушку и притворилась мёртвой. Хорёк в мою актёрскую игру не поверил, принялся не просто будить – буквально терроризировать!

Жорик гугукал, скакал, щекотал во всех местах, до которых мог дотянуться. В какой-то момент пробрался под одеяло, и щекотка на новый уровень перешла.

Вот тут животинке очень пригодилась его особая колдовская защита от всевозможных повреждений, ибо я не выдержала и, приподняв одеяло, пнула.

Обладатель серо-серебристой шкурки улетел на другой конец комнаты. Полёт сопровождался предельно возмущённым:

– Фррр!

Увы, но спустя несколько минут я всё-таки встала. Просто совесть, зараза, очнулась и принялась читать нотацию на тему того, что с маленьким беззащитным Жориком так нельзя.

Сам виновник ситуации моей совести всячески подыгрывал – он обиделся и старательно делал вид, будто никакой временной хозяйки вообще не существует. Мол, отлепитесь, девушка, я и без вас могу поиграть, покопаться в лотке и поноситься по комнате.

От окончательного разрыва отношений спасла разница весовых категорий. Я, накинув халат и посетив уборную, подло воспользовалась тем, что хорёк в сравнении со мною маленький и лёгкий – схватила его в охапку и потащила на кухню, кормить.

Там, благодаря свежему куриному мясу, мы с Жориком помирились, однако утро всё равно было испорчено. А неприятности, с которых оно началось... да, они продолжались.

Следующим пунктом проблем стало падение одной из полок в лаборатории. Ничего ценного на полке не стояло, зато ценное стояло под ней.

Этим ценным была одна рыжая ведьма, которая таки получила по голове, и это было так неприятно, так болезненно, но куда хуже было другое – плита в лаборатории начала выбрасывать синие искры! То есть

случился сбой в системе энергоснабжения, и это при том, что я только-только заложила новое зелье!

Я сначала не поняла, а когда дошло, едва не скатилась в истерику. Весь следующий час был посвящён добыче и замене энергетического кристалла, от которого питается плита. Причём старый кристалл я не вынимала до последнего и постоянно переключала режимы, дабы поддержать режим кипения, ведь в противном случае вот это новое зелье тоже будет испорчено.

К концу данного мероприятия чувствовала себя так, словно в пыточной камере побывала. А едва выдохнула и смахнула пот со лба, откуда-то из глубин дома донеслось паническое:

– А-а-а!

Мыслей о том, что данный вопль может относиться ко мне, не возникло, однако на шум я всё-таки побежала, как и остальные. Оказалось, кричала кухарка, которую... напугал Жорик.

Зачем хорёк забрался в помойное ведро, откуда и выпрыгнул, перепугав кухарку до визга, я понимала – он играл. А вот то, как зверь на этой самой кухне очутился, стало большой загадкой, ведь сразу после завтрака я наверху, в своей спальне его заперла!

Но это ещё ладно, это ещё полбеды... настоящая беда заключалась в том, что на кухню и сам хозяин выполз. А выяснив, в чём суть, сложил руки на груди и уставился настолько строго, что захотелось сбежать.

– Ясь, – сказал он, – вот что я должен сейчас сделать?

– Понять и простить, – внесла рациональное предложение я.

Работодатель отрицательно качнул головой, а потом...

– Ой, – выдала всё та же кухарка. Тут же наклонилась, пихнула руку в ведро, из которого Жорик был уже извлечён, и продемонстрировала всем золотую подвеску, увенчанную крупным лунным камнем особой чистоты.

Вирис сразу прищурился, а мне ну очень захотелось смяться.

– Ясь, – в голосе хозяина зазвучали опасные нотки, – ты помнишь, о чём мы с тобой договаривались?

На вопрос ответил прижатый к моей груди и благоухающий отходами Жорик:

– Укугу.

– Яс-с-сина, – прямо-таки прошипел Вирис.

Ну а после этого...

– Внеплановая ревизия! – бросил, обращаясь к Сварту, Тоди и... как понимаю, к самому себе. В том смысле, что сам Вирис тоже камнями занимался и тоже украшения создавал.

А я ушла... Наверх. Мыть Жорика и размышлять о том, что день сегодня совсем не задался. Под действием этих размышлений, неприятности вроде закончились, но финальная вечерняя неприятность таки произошла.

Уже не настолько страшная, но... В общем, вечером Дотс Лардар явился. Уговорил прогуляться с ним полчасика, а когда покинули «Южный бриллиант», принялся рассказывать, какая я чудесная.

Вся его речь сопровождалась ненормальными улыбками и неестественным блеском глаз.

Глава 11

Следующий день событиями тоже не радовал. Всё было столь же суетно, муторно и настолько насыщено, что я таки начала подозревать неладное. В результате ходила хмурая, собранная и постоянно готовая к атаке форс-мажорных сил.

Силы эти атаковали не стесняясь, а главная подлость – та, что открыла глаза на причины всего ужаса, – случилась после обеда. Вокруг люка уличной канализации, расположенного под стеной дома, в нескольких шагах от хозяйственной двери, появились цветы. Угу, прямо на брусчатке.

Явление обнаружила одна из девиц, работавших в соседней лавке. Она постучалась к нам, позвала Юнику, а та оповестила уже всех. Я, увидав камни, покрытые ковром из мелких белых цветочков, тихонечко взвыла, а обитатели «Южного бриллианта» заахали.

Через пару часов ахала уже половина улицы, потому что ковер стремительно разрастался. Вдобавок эти белые цветочки ползли теперь не только по брусчатке, но и по стене дома, как бы намекая на источник проблем.

Я, глядя на всё происходящее, уже не выла, а ругалась нехорошими словами – просто такой исход был невозможен! Во-первых, в вылитом вареве ничего особенного не содержалось; во-вторых, прежде, чем опорожнить котёл, я залила в него дезактивирующий состав!

Третьим поводом вспоминать ненормативную лексику был тот факт, что господин Вирис с самого утра ушёл по делам, но я отлично понимала – вернувшись, работодатель событие однозначно заметит. И так как умом хозяин «Южного бриллианта» не обделён, то... одна сотрудница обязательно получит по голове.

Последнее казалось самым страшным, и я даже пришла к выводу, что хуже уже не будет, и тогда... цветочки начали источать ароматы. Первые несколько минут было неясно, а потом...

– Это запах канализации? – недоверчиво спросила Юника.

– Ну, если учесть, что источником цветения является канализационный люк... – отозвался Сварт.

Он сказал, и лишь теперь домочадцы задались вопросом: а откуда всё вообще появилось? Практически сразу сопоставили необычность явления с наличием поблизости ведьмы, и...

– Ясь? – Это хозяйский племянник Тоди позвал.

– А? – откликнулась я.

Ну а поймав пристальный вопросительный взгляд, приняла вид оскорблённой невинности и выпалила:

– Это не я! Я так вообще не умею!

Народ не поверил, однако мне было пофиг. В данный момент заботило лишь то, как сбежать от «благоухания» гадких цветов.

А потом, когда картина происходящего таки сложилась, вновь возникло желание рвать, метать и заниматься членовредительством. Просто это всё было нечестно. Я имела полное право побездельничать несколько дней, а они...

Мало, что подсунули для охмурения объект повышенной сложности... Мало, что испытываю к этому объекту тёплые чувства, так теперь ещё и... цветочки всякие на мою голову. Кстати, интересно, а с чего такие меры? Неужели кто-то опасается, что в случае промедлений я с крючка по имени Морис сорвусь?

Последняя мысль заставила улыбнуться, однако ближе к вечеру, когда вернулся господин Вирис, крупницы радости испарились. Увы, но владелец лавки наивностью действительно не отличался, и одну ведьму сразу вызвали на ковёр.

И хотя Вирис был абсолютно корректен, из его кабинета я вышла с опущенными плечами и отчаянно шмыгая носом. Просто работодатель пригрозил увольнением, если всё не наладится в ближайшее время.

– Ясина, я торгую ювелирными изделиями! – шипел он. – Предметами роскоши! Моя лавка не может пахнуть так, как сейчас!

Вирис был прав, но я понятия не имела, что делать. Поэтому, после выволочки, вышла на крыльцо и окончательно загрустила, ибо цветочный ковёр продолжал расти.

Узкая улица, пробежавшая между домами, превратилась в эдакую белоснежную реку, пахнущую... ну, в общем, не розами. И самое мерзкое, что выход из ситуации был лишь один – предпринять новую попытку охмурить верховного мага.

При мысли о Морисе я непроизвольно зашипела и стукнула кулаком по перилам. Нет, с одной стороны, внутри что-то как бы обрадовалось, а с другой...

Ну, допустим, я соглашусь на следующий шаг, но что именно мне делать? Опять идти к нему в министерство? А как же гордость? А чувство ведьминского достоинства? Не-ет, если я, ведьма, плюну на гордость и достоинство, все сразу поймут, что что-то тут не так!

Невероятно, но на мои размышления ответили... Запах канализации

резко усилился, и я сначала не поверила, а потом...

– Вот, значит, как? – пробормотала, опасно прищурилась. – А если я физиономию ему расцарапаю и наговорю таких гадостей, чтобы он никогда-никогда даже близко не подошёл?

Ещё миг, и вонь стала попросту невыносимой. Такой, что выглянувшая из дома Юника позеленела и тут же захлопнула дверь.

Ну а я...

– Это нечестно, – прошипела вполголоса. – Это...

Увы, но вонь стала ещё насыщенней – такой, что хоть ножом режь, и теперь меня тоже замутило. Однако я не сдалась – зажала нос пальцами и повторила уже громче:

– Нечестно!!!

В глубинах расположенного поблизости люка что-то бабахнуло. Словно взорвалось.

Захотелось... да-да, убить. Причём не только мага, а всех и сразу. Оптом.

– Ш-ш-ш! – сообщила миру я.

Ну а спустя ещё несколько секунд, прикрыла глаза и вообразила одну вопиющую, абсолютно невозможную сцену...

Я представила, будто вхожу в кабинет Мориса в министерстве. Прикрываю дверь и, ничуть не пугаясь окружающего полумрака, иду туда, к массивному письменному столу.

Звуки храпа напоминают процесс поедания кого-то кем-то, однако я по-прежнему проявляю исключительную смелость. Кокетливо огибаю письменный стол, заглядываю в повёрнутое к зашторенным окнам кресло и зову ласково:

– Дорого-ой...

Храп обрывается, брюнет распахивает свои изумрудно-зелёные глаза, а дальше происходит то, чего уж точно никогда не будет. Я делаю шаг вперёд, добровольно усаживаюсь к нему на колени и, обвив шею руками, тянусь к губам.

Я прикасаюсь к этим губам, провожу по ним языком, а потом... лично целую наглого бессовестного типа. И сначала мне как-то не очень, а парой секунд позже, когда он начинает отвечать, так сладко становится, так хорошо.

Причём хорошо и там, и здесь – в смысле, и в воображении, и в реальности. Стоящая на крыльце ведьма даже разулыбалась! И вот тогда...

Запах поменялся. Вонь отступила, на её место пришло лёгкое цветочное благоухание – такое, что никакие клиенты не отпугнутся.

Вначале я в подобный поворот не поверила, а когда до сознания дошло...

– Ну, знаете, – процедила злобно. Тут же вообразила другой, более интересный вариант.

Я представила, что не просто сижу и целую, а... что он меня раздевает. В смысле, всё то же самое, но лиф платья уже расстёгнут, и плечики нижней рубашки уже видны. И что его рубаха тоже давно в беспорядке, а камзола вообще нет, и я провожу пальчиками по пропитанной мужским ароматом коже. А рука Мориса скользит под юбки, цепляет краешек чулка и настырно тащит этот чулок вниз.

В результате данной фантазии цветочный аромат усилился. Более того, в нём появились некие манящие, совершенно пленительные нотки. И на сей раз я вообще не удивилась, а упёрла руки в бока и выпалила:

– Ага. Щас!

Ответа не последовало, однако я точно знала, что меня слышат, и...

– Это вообще-то незаконно, – я вновь перешла на шипение. – Это склонение к разврату! Растление юных и невинных!

Пьянящие нотки в цветочном аромате усилились, как бы намекая: да, всё так! Но ты, Ясина, всё равно никуда не денешься.

Такое отношение пробудило уже поднадоевшее желание убивать, только взрыва не случилось. Я сделала ну очень глубокий вдох, отбросила все эмоции и развернулась в намерении вернуться в дом.

Даже успела одолеть одну ступеньку, когда поблизости прозвучал такой раздражающий и неинтересный голос...

– Ясина!

Я закатила глаза и простонала мысленно:

– Ну за что?

Пришлось остановиться, развернуться, и...

– Привет, Дотс. – Я натянуто улыбнулась. – Как поживаешь?

Рыжий подарил ответную улыбку – увы, неадекватную. Потом поднёс к носу букет оранжевых гербер и заявил:

– Я очень по тебе скучал.

Я улыбнулась снова и мысленно выругалась – мы лишь вчера виделись, ну чего он снова припёрся?

– А ты скучала? – вырывая из мыслей, спросил Дотс.

– Да ужас как!

Не уверена, но кажется, рыжий подтекст понял. Правда ничуть не расстроился, а огляделся и, обратив-таки внимание на живой ковёр, задал новый, поразительно оригинальный вопрос:

– Ясинка, а это что?

В этот миг я окончательно утвердилась в мысли, что сил беседовать с рыжим нет, и сказала чистую правду:

– Дотс, ты извини, но у меня там Жорик без присмотра, и если он снова нашкодит, то господин Вирис прибьёт обоих.

Тут я снова развернулась и опять поднялась на ступеньку, но...

– Даже цветы не возьмёшь?

В голосе Лардара прозвучало нечто совершенно детское – этакая смесь разочарования и обиды. И не то чтоб я посочувствовала, но мужчина-то немного приворожённый, причём не кем-нибудь, а мной...

– Ладно, – пробормотала я.

Вернулась. Спустилась с крыльца, забрала букет и уже хотела ретироваться, когда была схвачена за руку.

– Ясь, тут такое дело, – сказал рыжий.

О, нет!

– Ясь, я сам подобными вещами не интересуюсь, – продолжил говорить он. – поэтому совсем забыл, но теперь есть ты и... может, тебе захочется?

– Чего захочется? – Я опять злилась, однако вырываться пока не пробовала.

– На приём сходить. Вернее, это нечто среднее между приёмом и вечеринкой. Мероприятие камерное, для своих, для высокопоставленных сотрудников министерства магии. Я могу пойти и провести тебя. Хочешь? Говорят, будет весело.

Суровое «нет» прилипло к языку, а мысли временно застопорились. Вечеринка? Для высокопоставленных сотрудников? Но ведь...

– Там и Морис будет, – словно подглядев мысли, шепнул маг.

Я захлопала глазами – просто, учитывая наведённую симпатию Дотса, намекать на конкурентов он не должен.

– Не смущайся, – вновь нарушил мыслительный процесс Лардар. – Я знаю, что Морис тебе нравится, и не вижу в этом ничего особенного. – И, словно желая уязвить: – Морис нравится очень многим женщинам. Считай всем.

Теперь я уставилась подозрительно и, хотя к откровенностям ситуация не располагала, спросила в лоб:

– Ты приглашаешь меня на вечеринку и упоминаешь при этом Мориса. Зачем?

– Так больше шансов, что ты согласишься. – Дотс пожал плечами.

– И тебя такое положение не уязвляет?

Рыжий ответил после паузы:

– А что тут такого? Лучше так, чем никак.

В других обстоятельствах я бы отказалась, причём в категоричной форме, а тут подумала и кивнула. Даже угрызений совести не испытала, ибо Дотс, невзирая на всю влюблённость, точно не страдал.

Ну и ещё один момент: я слишком хорошо понимала, что отказ от выпавшего шанса приведёт к катастрофичным последствиям. Что механизмы, вложенные в заклинание, которым я в данный момент связана, отказ не оценят. В итоге...

– Где и когда эта вечеринка состоится?

Собеседник просиял и потянул мою руку вверх, дабы поцеловать пальчики. Потом сказал:

– Я заеду за тобой завтра, ближе к шести.

– Завтра? – вслух удивилась я.

Рыжий подтвердил, и меня вновь затянуло в водоворот эмоций. Тут было всё: от радости до ярости, и желания устроить конец света в пределах городской стены.

Завтра! Чуть меньше суток, и я снова увижу этого несносного, наглющего мага, который... уже два дня жестоко игнорирует одну насильно поцелованную ведьму. Того, кто...

Так, стоп. Хватит рефлексии. Лучше поразмыслить на другую, более актуальную тему – что на этот праздник надеть?

Стыдно признать, но прощание с Лардаром, остаток вечера и весь следующий день прошли как в тумане. Я что-то делала, с кем-то разговаривала, но не запомнила ни-че-го!

Единственное, что отложилось в памяти, – слова господина Вириса.

– Не знаю, как ты это сделала, Яся, – сказал хозяин лавки, – но, если эффект продержится ещё несколько дней, выпишу тебе премию.

Речь шла о цветочном ковре и смене аромата. Взглянуть на чудо сбежался весь квартал, и теперь Вирис надеялся на дополнительную рекламу, которая привлечёт новых клиентов.

В таких рассуждениях точно был резон, однако меня он не трогал. Я была не здесь – витала в облаках и свалилась с небес лишь после того, как очутилась перед зеркалом и поняла, что моё лучшее платье недостаточно красиво, что на леди, даже с учётом локонов и элегантных туфелек, не тяну.

И хотя мы, ведьмы, всегда держимся особняком и нам в целом глубоко плевать на общественное мнение и моду, стало грустно. Настолько, что я даже распахнула саквояж с зельями и выудила один малюсенький, но очень

полезный пузырьёк.

На сей раз не феромоны, а другой, менее претензионный состав – духи, способные добавить шарма любой девушке, даже если она только что из свинарника вышла.

Я успела откупорить этот пузырьёк, а потом насупилась и вернула пробку обратно. Просто охмурение охмурением, но если для привлечения Мориса нужны ведьминские штучки, то... на кой тогда он сдался, а?

В общем, я всё же взяла себя в руки, в последний раз поправила широкий пояс, пышную, чуть прикрывающую колени юбку, и умеренное декольте. После чего взглянула на часы и переключилась на решение другого, не менее важного вопроса...

– Жо-орик, – позвала я. – Ты готов?

Хорёк, который, свернувшись калачиком, спал на кровати, проснулся мгновенно. Подскочил, сонно хлопнул глазками и заметался в попытке... да-да, удрать. Просто в моих руках были бант и шлейка, и если к бантам Танкин питомец относился нормально, то шлейку буквально ненавидел.

– Жорик, а давай без истерик? – сказала я строго.

Колдовской зверь снова дёрнулся, распушил хвост и зашипел.

Получилось выразительно и даже очень, но я не дрогнула, продолжила веско:

– Мы на приём идём, в приличное общество, и сумки с моим нарядом, – вот тут я повела рукой, подчёркивая красоту платья, – вообще не сочетаются.

Жорик дёрнулся снова, подскочил к краю кровати, однако я была по-прежнему непоколебима. Топнула ногой, подарила строгий взгляд и через миг услышала грустно-смирненное:

– Фррр...

Впрочем, сразу надеть шлейку не вышло – хорёк попросил отсрочку. Спрыгнув с кровати, он с понурым видом отправился к лотку, а туалет, как известно, святое. Пришлось ждать.

Зато едва зверюга закончил, я и бант повязала, и всё прочее сделала. Затем спустилась с Жориком на кухню, выдала этому троглодиту несколько кусочков мяса, а вот потом раздался стук во вторую, «хозяйственную» дверь, и подскочившая к той двери Юника возвестила:

– Яся, это к тебе!

На сей раз Дотс явился без цветов, зато при параде. На нём был очень стильный светлый камзол, узкие чёрные штаны, а от белизны рубашки буквально слепило глаза.

Правда, я особого внимания не обратила – поздоровалась, присела в

книксене и, поудобнее перехватив грустного Жорика, позволила увлечь себя к экипажу. Последний оказался под стать атмосфере – новенький такой, праздничный, с завитушками на дверях.

Пока колесили по городу, я догадалась спросить об устроителях и причинах вечеринки. Оказалось, мероприятие организует один из высокопоставленных сотрудников, а причина кивиша – день рождения, без года юбилей.

Выслушав пояснения, я выдала очередную улыбку и вновь уставилась в окно. Сидела и старалась не думать о том, что я, ведьма, добровольно согласилась очутиться в компании целой толпы идеологических противников!

Сперва не думать удавалось, а когда подъехали к внушительного вида особняку, по коже побежали мурашки. Интересно, как эти маги меня примут? Что, если будут фыркать и кривить лица? Что, если засмеют?

Дабы скрыть страх, я стиснула зубы и горделиво вздёрнула нос – и именно в таком виде выбралась из экипажа. Неохотно, но всё-таки приняла подставленный Дотсом локоть и, ведомая рыжим кавалером, проследовала к распахнутым дверям.

Как и ожидалось, появление моё заметили. Едва мы с Лардаром переступили порог, к нам устремились все без исключения взгляды. Лица большинства приглашённых заметно вытянулись, а спустя полминуты по залу понеслись шепотки.

В общем, пришлось задрать нос ещё выше! А чуть позже – крепко вцепиться в протянутый сообщником бокал вина.

– Ну как тебе? – наклонившись к ушку, спросил Дотс.

– Страшновато, – ответила я после паузы.

– Да ладно, – спутник усмехнулся и приобнял за талию. – Не переживай. Всё будет хорошо.

Вот после этого Дотс огляделся и отвёл меня в один из отдалённых уголков зала. Тут действительно стало немного легче – я не полностью, но успокоилась, зато Жорик, наоборот, раздухарился – заёрзал, требуя опустить его на пол.

Я пожелания хорька выполнила и, покрепче сжав конец шлейки, вновь приложила к бокалу. И поперхнулась, увидав, как в зал всплывает подлежащий охмурению объект.

Причина столь бурной реакции? Она была проста – верховный маг явился не один, а в компании какой-то расфуфыренной, разодетой в пурпурный шёлк блондинки.

Я сперва не поняла, решила – мерещится. Однако глюк исчезать не

торопился, что стало поводом сделать новый глоток и поперхнуться ещё раз. Просто там, внутри, что-то болезненно сжалось. Прямо очень болезненно. Совсем-совсем.

Только демонстрировать эти чувства ведьма, понятное дело, не собиралась – повернулась к Дотсу и спросила:

– Кто это с ним?

– Диметрия, – отозвался спутник.

– И... в каких они с Морисом отношениях? – вкрадчиво уточнила я.

Рыжий слегка смутился, замялся, но всё-таки произнёс:

– Последние пару лет между ними ничего не было.

– Последние? – переспросила хмуро. – А до того?

Теперь Дотс опустил глаза и порозовел настолько выразительно, что все вопросы отпали, а внутри сжалось ещё сильнее.

Пришлось сделать максимально глубокий вдох и больно закусить губу – я, конечно, понимала, что встреча с кем-нибудь из его любовниц удовольствия не доставит, но не подозревала, что эта встреча состоится так скоро. А ещё...

Впрочем, стоп. Никаких соплей и страданий! Я – гордая и независимая ведьма, а он... гад и кобелина! Всего два дня назад целовал меня, а теперь... с блондинкой на вечеринку пришёл!

Я опять вздёрнула нос и решила сосредоточиться на Дотсе – пусть он не очень-то хорош собой, да ещё находится под действием феромонов, но моей симпатии заслуживает гораздо больше, чем Морис.

Я даже успела обворожительно улыбнуться сообщнику и сделать полшага навстречу, когда в наш междусобойчик вмешались. Хозяин дома и виновник торжества подошёл, чтобы спросить:

– Всё в порядке?

– Всё чудесно, – откликнулась я оптимистично.

– Рад. Очень рад.

Мужчина был весьма немолод и точно богат и в министерстве магии явно не ради денег работал. В момент нашей первой встречи, в дверях этого самого особняка, он произвёл хорошее впечатление, поэтому против его компании я не возражала.

Лардар тоже не противился, правда, когда хозяин вечеринки взял меня за локоток и, извинившись перед коллегой, отвёл в сторону, рыжий заметно напрягся.

Ну а я услышала:

– Ясина, милая, я к вам в качестве посланника от всех нас, – тут он словно невзначай повёл рукой, указывая на толпу гостей. – Ясина, откройте

секрет, что у вас с господином верховным? – И после короткого смешка, явно в качестве шутки: – Тогда, в министерстве, он вас изнасиловал или всё-таки нет?

Я вспыхнула спичкой и лишь сейчас вспомнила, что делать из наших отношений секрет мы с Морисом даже не пытались.

В том же, что касается собеседника – он, видимо, добить решил, ибо дальше прозвучало:

– Подробности вашего с Морисом романа нам, конечно, неизвестны, но решение прийти на вечер в качестве подруги Лардара очень опрометчиво. Может случиться взрыв.

Вот тут я заломила бровь и уставилась вопросительно, а собеседник указал глазами куда-то в сторону. Я за этим «взглядом» проследила, и...

– Я девочка взрослая и сама знаю, с кем приходиться на вечеринки! – припечатала злобно.

Просто один зеленоглазый брюнет – а именно на него хозяин дома указывал! – стоял с обнимку с той самой разодетой в алое шваброй и нагло лапал её... ну пока за талию, но рука точно стремилась ниже. А на меня этот гад даже не смотрел!

– Ясина, – примиряюще позвал собеседник.

Пришлось вспомнить о приличиях, оскалиться и заявить:

– Всё хорошо!

А в следующий миг послышалось визгливое:

– Ой! Ой-ой-ой!

Я тут же обернулась и, обнаружив источник звука, дёрнула за шлейку, оттаскивая хорька. Процедила укоризненно:

– Жорик! Совесть!

– Укугу, – ответил тот, кто секунду назад под чужую юбку залез. Вернее, под чужое длинное платье.

Вокруг на секунду стало тихо, взгляды собравшихся устремились ко мне...

– Прошу прощения, – пробормотала я.

Подтащила хорька ещё ближе и, наклонившись, взяла зверюгу на руки. А выпрямляясь, невольно скосила глаза в сторону лапающего чей-то зад Мориса, и... О, ну надо же. Неужели ведьму увидели? И... её присутствие стало сюрпризом? Ну надо же!

В меня не просто упёрся, а буквально впился пристальный взгляд изумрудных глаз, что стало поводом прищуриться и, не выдержав, показать язык этому кобелине.

Расфуфыренная блондинка жест тоже заметила и удивилась, а я

растянула губы в самой широкой из улыбок и, вежливо кивнув хозяину дома, вернулась к Дотсу.

– Ну вот, – мой рыжий сообщник издал тяжкий вздох, – он тебя нашёл.

Я вопросительно заломила бровь, опять повернулась, дабы взглянуть на верховного, и слегка удивилась, обнаружив, что тот как бы сюда, к нам, рвётся. Что хочет подойти, а его мягко удерживают за руку, ещё и какую-то лапшу на уши вешают – точнее, что-то шепчут, прижавшись к нему своими едва не выпрыгивающими из декольте буферами.

Последнее привело на грань бешенства, и бокал, который сжимала в свободной от Жорика руке, попросту треснул.

– Ясь, – позвал Лардар обеспокоенно.

– Ещё вина! – потребовала я.

Спутник глянул с сомнением, однако официанта всё же подозвал, а едва посуду сменили, выдал, тоскливо качая головой:

– И всё-таки что только вы в нём находите?

– Мы? – отозвалась возмущённо. – Лично я ничего не нахожу. Даже не пробовала искать!

– Ага, конечно, – фыркнул Лардар. – Кстати, а ты заметила, что переняла у Мориса привычку скрипеть зубами, когда раздражена?

Я выпучила глаза, однако признания в том, что про зубы – это была шутка, не прозвучало. В результате настроение скатилось ещё ниже, очутившись на самом дне.

Зато там, внизу, и решение нашлось – я пришла к выводу, что сегодня никого охмурять не буду. Сегодня буду жить для себя, всячески радуясь чудеснейшей вечеринке и жизни вообще.

– Хм... Ясь, если ты будешь опустошать бокалы с такой скоростью, то... – начал, но тут же запнулся Лардар. Через миг просиял и продолжил: – Впрочем, а что такого? Ведь праздник!

– Угу, – поддержала я.

Сказала и вновь ресницами хлопнула и вернулась к тому, от чего отвлёк хозяин дома. То есть сделала полшага навстречу рыжему и прошептала томно:

– Так приятно, что ты меня пригласил...

Дотс ответил новой сиятельной улыбкой, а Жорик заёрзал, как бы намекая, что совсем мои планы не одобряет. Пришлось прижать хорька крепче, а потом вздрогнуть, услышав внезапное и чересчур ласковое:

– Добрый вечер, Ясинка.

– А?

Я резко развернулась, чтобы сразу уткнуться носом в глубокое

декольте алого платья. Затем сместить взгляд в сторону и увидеть вторую, отнюдь не женскую грудь. Потом посмотреть выше, на лицо и, вспомнив о том, что я гордая и независимая... позорно скрипнуть зубами.

Но это была минутная слабость! После неё я с эмоциями справилась и ответила в аналогичном ключе – ласково-ласково:

– О, господин верховный маг! Как поживаете? Как ваши дела?

Морис заметно скривился и...

– Дотс. – Кивок, адресованный Лардару. Затем второй приветственный кивок и совсем уж странное: – Жорик.

– Укугу, – ответил колдовской зверь.

Ну а Морис...

– Обижает она тебя? Хочешь жалобу в отдел зоозащиты напишу?

Жорик прифигел, зато я не растерялась...

– С чего такая забота? – спросила прищурившись. – Неужели примета сработала?

– Какая примета? – встряла упакованная в алое платье дама.

Я, разумеется, пояснила:

– Про помёт, который к деньгам!

Морис хищно клацнул зубами, изобразил широченную улыбку и парировал:

– Кстати о приметах... Ясинка, а неправильная утилизация колдовских зелий – это к чему, а?

Вот теперь я зашипела. Качнулась навстречу и, ткнув в верховного уже опустевшим бокалом, сообщила:

– Ошибок в утилизации не было. Я всё сделала правильно.

– Да неужели, – он всё-таки отпустил эту блондинку. В смысле перестал обнимать за талию. – Ты ещё скажи, что вонь, которая на полгорода распространилась, никакого отношения к твоей деятельности не имеет.

– Какие полгорода? Один маленький квартал!

Морис сложил руки на груди и глянул насмешливо, а я догадалась:

– Ты за мной следил, верно?

– Делать больше нечего, – маг наморщил нос. – Мне дюжину жалоб от жителей принесли.

Врал или нет – не знаю, но сомнения в моей проф-пригодности раздражали даже сильнее, чем его появление с какой-то там мымой.

– Морис, я утилизировала правильно. А этот эффект, он... он...

– Ну что «он»? – подтолкнул зараза.

Нет, сказать про спор я не могла, а потому поджала губы и отступила.

Только верховный эту покладистость не оценил – кивнул куда-то в сторону и предложил:

– Пойдём, поговорим?

И вот глупость – невзирая на присутствие блондинки и все прочие моменты, сердце сразу запело, а мне так хорошо стало, так приятно. Вот только...

– Я? С тобой? – В моём голосе соединились насмешка и высокомерие. – Морис, что ты о себе возомнил?

Кажется, ничего особенного. Кажется, всё в порядке. Да и вообще – какая верховному разница, как на него реагирует совершенно посторонняя девица? Только в зелёных глазах вспыхнуло нечто такое, что захотелось сглотнуть и вприпрыжку помчаться в заданном направлении. Более того, помчаться куда угодно! Куда бы Морис ни послал!

Но и это ещё не всё...

Вокруг сразу стало на порядок тише, а магические светильники, щедро украшавшие зал, подозрительно затрещали. Спутница Мориса резко побледнела и отодвинулась, а на лице самого верховного отразилось настолько разительное спокойствие, что вновь захотелось сбежать.

В следующую секунду Морис шагнул вперёд, вынул из моих рук и Жорика, и шлейку, после чего передал всё это богатство блондинке со словами:

– Диметрия, поддержи.

Затем у меня и бокал отняли, правда лишь для того, чтобы обменять его на другой, полный – благо мимо как раз официант с подносом пробежал.

И уже после этого повторили:

– Пойдём, Ясинка. Пообщаемся.

– А может, не надо? – жалобно пропищала я. Решила сменить тактику.

– Надо, – ответил Морис. – Очень надо.

– А...

Договорить мне не позволили – просто ухватили за руку и потащили в направлении, противоположном предыдущему. В смысле, в прошлый раз Морис куда-то в сторону балкона кивал, а теперь в глубь дома поволокло.

По коже сразу помчались мурашки, однако вопить, призывая на помощь, я не стала. Уже знала, что это бесполезно – маги на выручку не придут, на столь геройский поступок способен лишь принц Торсиваль, которого тут нет.

В общем, пришлось смириться. Прошагать мимо источающих любопытство гостей, пересечь короткий коридор и очутиться в небольшом, уютном...

– Кабинеты – это какой-то твой фетиш? – осознав, куда именно привели, не выдержала я.

Морис промолчал. Просто выпустил мою руку из захвата и прикрыл дверь, отрезая от звуков праздника и вообще мира. В эту секунду бег испуганных мурашек усилился, а моя нервозность вылилась в новый вопрос:

– Ты чего так разозлился-то?

– Кто злится? – не пожелал признать очевидное брюнет. – Я?

Я хлопнула ресницами и, пользуясь относительной свободой, отступила подальше. А Морис прикрыл глаза, словно призывая себя к спокойствию, потом выпрямился и, сложив руки на груди, приобрёл самый насмешливый вид.

Следом прозвучало:

– Ревнуешь, Ясинка?

– Кого? – Угу, я дурочкой прикинулась.

Верховный выразительно приподнял бровь, и тут мои нервы опять не выдержали:

– Если ты о мымре в красном, то нет, не ревную. Вы отличная пара!

– Мымра? – Губы Мориса дрогнули в новой усмешке. – Мм-м... нет, ведьмочка, я не о Диметрии. Я о расследовании, учинённом твоими подругами. Знаешь, они буквально затерроризировали леди, с которыми я когда-то... хм... общался.

– А?

Слов не нашлось, сил изобразить какую-то приличную реакцию – тоже. Я просто приоткрыла рот и уставилась шокированно.

– Ой, только не притворяйся, будто не знала.

– Да в первый раз о таком слышу! – тут же воспользовалась подсказкой я.

Затем хлебнула вина и замерла в ожидании подробностей, только Морис, гад такой, рассказывать не торопился. А любопытство моё прямо-таки взбесилось! Вцепилось зубами не хуже разгневанного Жорика.

В итоге, я снова не выдержала...

– Что случилось?

– Они составили список и теперь бегают по городу, собирая дополнительную информацию. Кое с кем даже успели познакомиться лично.

Тут же вспомнились слова Мориса о том, что вонь от «моих» цветов затопила аж половину столицы, и в сердце родилось сомнение.

– Так уж и бегают, – фыркнула я и тут же о своём скепсисе пожалела,

ибо...

– Ага! Значит, ты мои выводы подтверждаешь!

Всё, страх отступил, на его место пришло возмущение.

– Ничего я не подтверждаю! Наоборот, опровергаю! Сам посуди, зачем моим девочкам...

– Ясь, ну не ври ты, – перебил верховный. – Они действительно кое с кем пообщались и вопросы задавали вполне прозрачные. Если б не их настойчивость, граничащая с наглостью, я бы и не узнал.

– А как узнал-то? – Нет, это не подтверждение, а всё то же любопытство!

– Сообщили.

– «Кое-кто»?

– Ну да. – И после короткой паузы: – Она не такая дура, какой может показаться.

Собеседник замолчал, а я невольно насупилась. Вот девочки... ведьмы! Не могли сделать всё тихо? Чтобы никто не узнал?

– Ясь, зачем вашей четвёрке сведения о моих бывших? – вновь подал голос верховный.

– Не четвёрке. Я тут вообще ни при чём.

– Не ври. Когда врёшь, у тебя щёки краснеют и глаза блестят чуть иначе.

Я невольно нахмурилась – что за чушь? Какие щёки? Какие глаза? Я тыщу раз врала, и всё было хорошо!

– Яси-ина, – протянул совсем развеселившийся Морис.

Ещё и шаг навстречу сделал, а я отхлебнула вина и благоразумно отступила.

– Ясь, я жду объяснений, – добавил маг.

Не шутил, а интонации, прозвучавшие в голосе, подсказали – без объяснений действительно не отстанет. В общем, пришлось принять покаянный вид и заявить:

– Хорошо. Скажу.

Следом был новый глоток из бокала, и...

– Девчонки отчего-то решили, будто ты, невзирая на все твои изъяны, не так уж плох, и что тебя можно использовать для одного маленького, но весьма важного дела. Они полагают, будто ты именно тот, кто мог бы стать моим первым мужчиной.

Собеседник отреагировал ожидаемо – застыл и выпучил глаза.

– Ага, – продолжила я. – Тоже считаю затею бредом, но девочки упёрлись и теперь, дабы убедить меня, собирают дополнительную

информацию. Они нацелены на отзывы от бывших любовниц: каков ты в отношениях и в постели. Стоит с тобою связываться или нет.

Лицо Мориса плавно вытянулось, и это было настолько забавно, что я едва не уронила маску спокойствия.

Ну а справившись с эмоциями, добавила:

– Ведь знаешь, как бывает: на фасаде – одно, а если копнуть глубже, то всё вообще не так. А вопрос, повторюсь, деликатный и важный, некоторые утверждают, что от первого раза вообще вся будущая интимная жизнь зависит. Так что рисковать, особенно если есть возможность подумать, глупо. Но...

Я перевела дыхание и, обнаружив, что шок, посетивший верховного, стремительно отступает, поспешила закончить:

– Но это всё девчонки, это их желания и планы. Лично я затею не поддерживаю и привлекать тебя в качестве любовника не собираюсь. Я с вопросом интимной жизни вообще не тороплюсь.

Всё. Теперь маг окончательно отмер.

Он вновь скрестил руки на груди и улыбнулся настолько весело, что одна ведьма едва не смутилась. Сказал:

– Хорошо, Ясинка. Тут понятно, а как насчёт остального?

– Какого «остального»?

– Такого, – передразнил Морис. И сразу взялся перечислять: – Причины, по которым меня укусил Жорик. Причины, по которым ты явилась в мою спальню во дворце. Суть несанкционированного ведьминского ритуала, проведённого тобой в парке...

– Подожди, – перебила я, насупившись. – На эти вопросы уже отвечала.

Верховный буквально просиял и заявил:

– Ты лгала, Яся.

В памяти невольно всплыл хрустальный шар, установленный в его кабинете во дворце, однако желания согласиться не возникло.

– Морис, я всё тебе рассказала.

Меня окинули тысяча первым насмешливым взглядом, а потом прозвучало:

– Эх, ведьмочка... Откуда же ты такая глупая взялась?

Глава 12

Он сказал, а я напряглась и отошла ещё дальше. Прищурилась и спросила с опаской:

– Это угроза?

– Разумеется, нет, – нагло ответили мне.

Угу, именно так, именно нагло, ибо весь его внешний вид и все интонации буквально кричали – врёт и не краснеет!

Пришлось собраться с силами и вернуть недавний «комплимент»:

– Не ври, Морис. Когда ты врёшь, у тебя глаза по-другому блестят, и... рога над головой вырастают.

Не проникся. И не поверил. И рогов вообще не испугался!

– Знаешь, я планировал провести этот разговор в другом, более подходящем месте, – неожиданно заявил он. – Думал, поговорим в министерстве, когда ты снова заглянешь на огонёк.

– Я? Загляну в министерство? Да что я там забыла?

– Мм-м... а помощь Лардару?

Какому ещё Лардару? – едва не выпалила я, но вовремя сообразила, что речь о Дотсе и его якобы важных бумажках.

После такого прокола, конечно, занервничала и попыталась отвертеться:

– Морис, послушай...

– Обязательно послушаю, – мягко перебили меня. – Но, Ясинка, ты такая сказочница...

Дальше был жест рукой – сложный и точно магический. И пока я за этим подозрительным жестом следила, верховный успел ещё и что-то прошептать. Ну а в финале действия совсем вопиющее случилось – Морис прикрыл глаза и сделал универсальный жест обращения к силовой линии.

– Эй! – тут же выразила протест ведьма.

Но вместо извинений услышала:

– Так почему меня укусил ваш хорёк?

Короткая пауза, моя усмешка, и...

– Мы с девчонками поспорили, и Жорику надлежало найти объект для охмурения. Хорёк решил, что тыходишь, вот и вцепился.

– Не понял, – брови мага слегка приподнялись. – А если поточней?

Я закатила глаза.

– Да что тут непонятного? Ты – объект, подлежащий охмурению, а я –

та несчастная, которой выпало это самое охмурение произвести. Именно поэтому я пришла в министерство в тот раз, и всё, что делала после того... Ой.

Да, я всё-таки сообразила, что несу. Выронила бокал и зажала рот обеими руками. Вытаращилась на Мориса, а потом выпалила:

– Так не бывает! На нас такая магия не действует!

– Конечно не действует, – верховный подарил хищную улыбку. – Но ты, Ясинка, особенная. Абсолютно уникальная.

– Что-о-о?

Брюнет усмехнулся и небрежно махнул рукой в сторону двери. Тут же послышался щелчок, свидетельствующий о блокировке механизма, а я взвизгнула панически:

– Нечестно!

– А чего нечестного, Ясинка? – отозвался гад.

– Объект охмурения не должен знать. – Вот это я тоже не по собственной воле сказала! – Иначе он будет сопротивляться, и у ведьмы ничего не получится.

– Мм-м... А чему сопротивляться, малышка? – Маг начал приближаться, причём неотвратно. – Или ты сразу после охмурения в храм потащишь? Или запустишь свои загребушие ручонки в мой кошелек? Или начнёшь таскать из дома фамильное серебро?

Какое ещё серебро? – хотела возмутиться я, но промолчала. Вместо этого отскочила, потом вообще отбежала и опять зажала рот руками, однако желание говорить правду оказалось сильнее...

– Да какой храм?! Ведьма должна охмурить и бросить!

Морис споткнулся и переспросил удивлённо:

– Бросить? Как это? Почему?

Увы, но промолчать опять не вышло – применённая Морисом магия такой возможности не давала.

– Потому что цель именно охмурить. К тому же приличные мужчины в качестве объектов никогда не попадают. Охмурение ведьмой – это своего рода возмездие, справедливая кара за грехи.

Улыбочка, игравшая на губах верховного, окончательно улетучилась, а взгляд стал острее бритвы.

– Та-ак, – протянул визави. – Очень интересно. И это, как понимаю, не все сюрпризы? Что ещё я должен узнать?

– Ничего! – выпалила я и тут же взмолилась: – Морис, не надо! Убери заклинание! Убери, и я расскажу всё, что возможно!

– Какая интересная формулировка, – теперь в голосе собеседника

прозвучала злость. – Ну уж нет, Ясинка. «Что возможно» меня не устроит. Я желаю знать абсолютно всё, до последнего слова.

Я уставилась жалобно – увы, но других вариантов не оставалось.

– Зачем ты приходила в мою спальню? – прозвучал новый вопрос, и всё, я окончательно скисла.

Уже открыла рот, только ответить не успела...

– Так, погоди минутку. – Верховный обернулся к двери и тут же с невероятной прытью отскочил в сторону.

В следующую секунду пространство озарила короткая рубиновая вспышка, а в месте, где Морис стоял вот только что, пушистая серо-серебристая молния мелькнула.

В глухой тишине прозвучало отчётливое «кляц», а за ним менее оптимистичное «шмяк» и ушибленное «фрррр». В общем, спаситель промахнулся, чем сильно огорчил меня и, конечно, порадовал мага.

– Вот так я и знал, – процедил Морис.

Затем продемонстрировал прямо-таки вопиющее коварство – подскочил и наступил на конец шлейки, которая телепортировалась вместе с хорьком. Жорик зашипел, задёргался, но быстро осознал, что сопротивление бесполезно, и повторил манёвр, предпринятый мной – уставился самыми жалобными глазами.

То есть теперь на Мориса глядели двое, однако каменное сердце не дрогнуло.

– Даже не надейтесь! – заявил маг. После чего подхватил Жорика на руки и, приблизившись, передал приунывшую животинку мне.

Я, пользуясь моментом, приобрела ещё более жалобный вид и даже носом шмыгнула, только верховный опять не проникся. Он окинул кабинет долгим взглядом и неспешно направился к небольшому диванчику.

Плюхнулся на него, принял самую вальяжную позу и выдал повелительно:

– Давай, ведьма, рассказывай.

У меня аж язык зачесался! Пришлось очень постараться, чтобы сказать нечто другое:

– Морис, ну не будь гадом.

– Так я же объект охмурения, – напомнил брюнет ядовито, – а ты сама говорила, что приличные мужчины в качестве объектов никогда не попадают. Тем не менее надеешься на какое-то снисхождение? Где логика, Ясь?

Я вскинула голову и тихонько взвыла, а гад зеленоглазый злобно кляцнул зубами и повторил:

– Так зачем ты приходила в мою спальню, Яся?
– Я... я... – Я запнулась и начала заливаться жгучим румянцем.
– Ясина! – увы, он не шутил и отменять заклинание не собирался. –
Говори!

Перед тем как мы с Танкой, Милой и Клиссой уехали в столицу, нас вызвали в деканат Ведьминской Академии и прочитали целую напутственную речь на тему будущей жизни. Начиналась эта речь с того, что столица – не какая-нибудь деревня, и нам следует всегда, каждую секунду, держать ухо востро.

Дальше было много всякого занудства, из серии «девочки, ведите себя прилично!», а финальная мысль относилась к числу настолько неинтересных и очевидных, что лично я и внимания не обратила.

– Держитесь подальше от магов, – заявила глава нашей альма-матер строго. – Как можно дальше. Первые лет пять вообще к ним не подходите!

Все преподавательницы, присутствовавшие при разговоре, активно закивали, а мы с девчонками покорно опустили ресницы и ответили почти хором:

– Конечно, не подойдём. Да зачем нам это надо?

Ведь всем известно, что маги... они не только глупые, но и совершенно бесчестные. Они ужасны. На них отдохнули и природа, и эволюция, и... В общем, кто только на них ни отдыхал!

Это действительно было понятно, и теперь я чувствовала себя прямо-таки сферической дурой. Даже тот факт, что «подошла» к Морису не по собственной воле, казался совершенно незначительным.

Я попала. Я вляпалась. Я... я... А он!!!

Когда допрос закончился и верховный разблокировал дверь, я сразу покинула кабинет и, отловив лакея, опустошила аж два бокала.

Уже после этого направилась в зал, где были накрыты столики и, плюхнувшись рядом с Лардаром, потянулась к закускам.

– Ясь, всё хорошо? – поинтересовался Дотс.

Я пожала плечами и продолжила наполнять тарелку, а усаженный на мои колени Жорик привстал на лапках и начал обнюхивать окружающее пространство. Пришлось отвлечься – выловить для хорька небольшую тарелку с фруктами и лишь после этого продолжить заниматься собой.

Едва я определилась с меню, в зале объявился верховный гад нашего королевства. Он окинул пространство взглядом и, вопреки всякой логике, направился именно к тому столику, за которым сидели мы.

Жорику было хорошо – я держала тарелку с фруктами под столом, а

хорёк ел, сидя всё там же, на моих коленях, то есть явления мага не видел и подавиться не мог, зато я...

Впрочем, нет, я тоже не подавилась – исключительно потому, что ещё не успела приступить к трапезе. А через пару минут поняла: закуски разглядывала зря! Попробовать их всё равно не удастся! Просто верховный наклонился к одному из сидевших за столиком мужчин, что-то прошептал, и мужчина послушно поднялся на ноги.

Ушёл, чтобы передислоцироваться в другое место, ну а сам Морис плюхнулся на его стул и, подозвав лакея, попросил:

– Посуду замените.

– О, конечно-конечно! – отозвался прислужник. – Сейчас-сейчас!

Я, кажется, позеленела, а Морис растянул губы в улыбке. Зубами он уже не скрипел и на статус подлежащего охмурению объекта, судя по всему, не обижался.

Хотя, а чего обижаться, если одна подверженная магическому воздействию ведьма все секретики выдала? Рассказала практически всё! И о причинах утреннего явления в спальню, и о смысле учинённого ведьмами расследования, и про вмешательство призрачной хранительницы с её вопиющим «так не бросай».

Суть всей ситуации, сложившейся вокруг его зеленоглазой персоны, тоже раскрыла. Не хотела. Сопротивлялась. Более того – честно надеялась, что не спросит и не сообразит.

Но он спросил, а я... Я, разумеется, сказала, и в этот миг чувствовала себя ещё большей идиоткой, чем раньше. Ведь меня использовали фактически втёмную. Все мои знания о миссии сводились к глупейшему: «охмурить потому что».

Нет, теперь-то я начала понимать, но в момент допроса... Я предстала перед Морисом этойкой девочкой на побегушках. Малолеткой, которой вообще никакой информации не сообщили.

И это при том, что мне надлежало охмурять, то есть быть гордой, роковой и независимой. Быть такой, чтобы у него при одной мысли обо мне челюсть отваливалась и печень сладкой судорогой сводило.

В общем там, в кабинете, это был крах, а теперь Морис, видимо, дожать решил – явился, уселся за наш столик и глазищи свои насмешливо прищурил.

Я расстроилась жутко и даже приготовилась голодать, но после нового бокала вина собрала волю в кулак и заявила:

– Знаешь что...

– Что? – ухмыльнулся этот мучитель юных ведьм. Сволочуга, каких

мало.

– Будешь издеваться, я тебе вилку в руку воткну. – Я продемонстрировала упомянутый предмет. – А может, и не только вилку, и не только в руку. Понял?

– В случае нападения, даже без применения колдовства, тот факт, что ты ведьма, будет отягчающим, – заявил верховный. И после короткой паузы: – Впрочем...

Он замолчал, а я... Спрашивать не хотела! Вообще. Никак! Но любопытство буквально вгрызлось, и я таки подтолкнула:

– Что?

– Впрочем, если ты будешь голая и в чулках...

Морис опять замолк, а все сидевшие за нашим столиком дружно подавились. Спустя ещё миг Дотс всё же вспомнил о статусе моего кавалера и прошипел:

– Господин Морис, что вы себе позволяете?!

– Кто позволяет? – отозвался Морис «невинно». – Я?

Мой рыжеволосый спутник сжал кулаки и точно хотел ринуться в драку, однако страшного не случилось.

– Да ладно, ладно, – протянул верховный примиряюще. В этот раз и тон, и выражение лица были нормальными. – Никого я не трогаю.

Дотс глянул злобно и тут же поймал новое, опять-таки от Мориса:

– Расслабься, Лардар. Всё хорошо.

С этими словами брюнет поднялся на ноги и столик покинул. Он перебрался туда, где сидел виновник торжества и гадкая Диметрия в алом излишне декольтированном платье.

Последнее закономерно ударило по нервам, только я эмоциям не поддавалась, пусть катится куда хочет, а в том, что касается учинённого допроса... об этом я подумаю завтра.

Или послезавтра.

Или вообще думать не буду, потому что смысла в размышлениях нет!

Думать нужно было раньше, когда соглашалась принять участие в игре и проникалась к Морису такой нежелательной, такой неправильной и совершенно сдохшей в результате сегодняшних событий симпатией. В общем... да пошел этот маг нафиг! Знать его не желаю! И видеть не хочу!

В «Южный бриллиант» я вернулась поздно, пьяная и одна. Лардар, разумеется, пытался проводить, только я категорически от его компании отказалась.

Просто села в нанятый рыжим экипаж, помахала рукой и всё,

отчалила. Когда экипаж остановился у нужного дома, с огромнейшим трудом выбралась наружу, захлопнула дверцу и, стараясь не выронить спящего Жорика, направилась к крыльцу.

А буквально через несколько шагов вздрогнула и едва не описалась с испугу – дело в том, что из тени совершенно внезапно выступила Мила.

Подруга строго сложила руки на груди, поджала пухлые губки и заявила сварливым голосом:

– Ну, наконец-то! Ясь, где тебя вообще носит?

Прежде чем ответить, пришлось справиться с приступом сердцебиения.

– Где... Там, где лучше бы не носило.

Мила недоумённо вздёрнула бровь, однако учинять допрос не стала. Такое равнодушие сперва удивило, а потом стало ясно: Мила убеждена, что на фоне её новостей всё прочее – тлен.

– Ясь, не люблю обсуждать такое на ночь глядя, но у нас серьёзные проблемы, – сказала брюнетка.

Я пьяно икнула и от комментария не удержалась:

– Дай-ка угадаю. Они связаны с Морисом?

– Очень смешно, – ответила ведьма, чтобы тут же шагнуть навстречу и вынуть из моих рук Жорика.

Это было кстати – меня конкретно шатало, и поисковый зверь казался неимоверно тяжёлым, я имела все шансы уронить животинку.

– Ясь, это не шутки, поэтому слушай внимательно, – продолжила подруга строго. – Я общалась сегодня с одной клиенткой, и знаешь, что выяснила? Твой объект охмурения очень непрост. У него, кроме прочего, несколько патентов на изобретение магических вещей, а ещё он вполне успешно экспериментирует с заклинаниями. То есть может придумать или применить нечто такое, чего мы от него не ждём, а это проблема.

– Да ладно? – не удержалась от иронии я.

Однако Мила была слишком увлечена, чтобы эту иронию заметить, и продолжила на полном серьёзе:

– Яся, не будь дурой. Говорю тебе: Морис может быть непредсказуем, и это проблема.

– Вообще-то это катастрофа, – поправила я со вздохом.

Мила опять не поняла и вообще не прониклась. Подруге даже в голову не пришло, что кто-то уже мог с «изобретательством» верховного столкнуться, для неё его непредсказуемость по-прежнему оставалась новостью номер один.

А я, увы, знала и в данный момент сильно сожалела о том, что

разговор Милы с клиенткой состоялся слишком поздно. Впрочем, если смотреть здраво, произойди он раньше, ничего бы не изменилось.

Зато теперь я хорошо понимала интерес Поганки: учитывая нелюбовь Мориса к ведьмам, оставлять такого, как он, без присмотра нельзя, за магом нужно следить в оба глаза.

Повлиять на отношение к нашему племени тоже желательно, вот только с выбором «агента» хранительница ошиблась. Я с таким заданием не справлюсь. Я, как показывает практика, действительно слишком наивна. Для охмурения Мориса нужна другая – опытная и по-настоящему коварная.

– Ясь? – прозвучало над ухом.

– А?

Из мыслей я выпала, однако в реальность всё-таки не вернулась. И немного надулась, услышав:

– Ты меня вообще слышишь?

– Конечно. Я ведь не глухая.

Мила прищурила глаза, а я принялась перечислять, загибая пальцы:

– С Морисом нужно быть настороже, охмурить его как можно раньше, и... – Ведь подруга сейчас именно об этом говорила?

– Вообще-то я сказала, что раз Поганка отказывается отменять спор, нужно вызвать всех хранительниц, – заявила Мила. – Потому что это беспредел. Поганка не имеет права распоряжаться твоей жизнью!

– А-а...

– Я предлагаю провести ритуал завтра, – продолжила брюнетка, – потому что затягивать опасно. Если затянем, дело может выйти из-под контроля, и я даже предположить не берусь, что тогда будет!

Желания объяснить, что контроль уже утрачен, не имелось, поэтому я кивнула и растянула губы в жалобной улыбке.

– Ты какая-то странная, – пронаблюдав эту улыбку, заявила Мила. Спросила запоздало: – У тебя всё в порядке?

– Всё лучше некуда. – Тут я опять пьяно икнула.

– Да уж. – Мила глянула со скепсисом и вернула Жорика. Затем кивнула на дверь и добавила тоном строгой мамочки: – Ладно, иди.

Ну я и пошла!

Поднялась по ступенькам крыльца, постучалась, дождалась, когда меня впустит предупреждённая о позднем возвращении Юника. Затем кое-как дотянула до верхнего этажа, заперла дверь в комнату и, сгрузив Жорика в кресло, рухнула на кровать.

Всё. На сегодня довольно. Больше никаких магов, нестандартных заклинаний, допросов и алкоголя. Только кровать и сон. И надежда на то,

что похмелья завтра не будет.

Моё утро началось с прыжков и бодрого гуканья. Причём прыгала и издавала звуки, разумеется, не я, а оголодавший за ночь хорёк.

Он очень старался – невзирая на небольшой вес, оттоптал мне всю спину и остальные части тела, доступные для скачек. Я, вопреки активности зверя и плавно отступающей сонливости, на побудку не реагировала, и тогда один мохнатый террорист подкрался и больно грызнул за палец.

Дальше был ор, сотрясающий стены, и логичная попытка убийства. Только наученный жизнью с ведьмами Жорик не растерялся, сразу контрмеры предпринял...

Обладатель редкой серо-серебристой шкурки и маленькой безмозглой головы стремительно нырнул под кровать и забился в самый дальний угол. Укушенная ведьма такой изобретательностью не прониклась и, вскочив, начала кровать двигать, и вот тут в ситуацию вмешался ещё один фактор – вчерашние возлияния. Да, вопреки надеждам, похмелье меня всё же посетило.

После первого приступа дурноты кровать была забыта. После второго начался стремительный забег в общую, расположенную в конце коридора уборную.

Следом постыдная попытка вызвать туалетного монстра и понимание: маги – гады. Что за вино они вчера наливали? Ведь точно какую-то бормотуху, с приличных вин так не тошнит!

Когда я пришла в более-менее адекватное состояние и выглянула в коридор, неприятности продолжились. Оказалось, что времени сейчас всего ничего, и в момент нашей с Жориком разборки обитатели третьего этажа спали.

Теперь все стояли тут, в пижамах и халатах, и сурово взирали на вынырнувшую из уборной ведьму...

Впрочем, через пару минут выяснилось, что оры были слышны не только здесь – до второго, хозяйского этажа тоже долетело.

Господин Вирис явился в тапках, длинной ночной рубашке и колпаке. Работодатель взирав настолько сурово, что я с трудом удержалась от желания закрыться в уборной до вечера.

Но природная храбрость всё-таки взяла верх, и я, поправив измятое платье и пригладив рыжее гнездо на голове, начала бормотать извинения.

Только хозяина «Южного бриллианта» муки моей совести вообще не интересовали...

– Ясина, сколько можно? – сурово процедил он. – Приглашая тебя на работу, я был убеждён, что ты, хоть и ведьма, девушка приличная, а что в итоге?

Тут очень некстати случился новый прилив похмельной дурноты, и я, зажав ладошкой рот, позеленела. Однако обратно к унитазу всё-таки не побежала – желудок был уже пуст.

Господин Вирис, разумеется, всё видел и в силу опыта понимал, однако снисхождения я не удостоилась.

– Последнее предупреждение, Ясина, – припечатал ювелир строго. – В следующий раз можешь сразу собирать вещи и переезжать хоть в гостиницу, хоть к подругам, хоть в министерство магии!

– Ээ-э... – удивилась я.

Даже попыталась объяснить, что с министерством покончено, но Вириса мои объяснения по-прежнему не интересовали. Ювелир круто развернулся и, пошаркивая разношенными тапками, направился к лестнице. Ну а я осталась – в окружении остальных обитателей дома и с пониманием, что работодатель в общем-то прав.

Совесть опять взвыла, укусила больно, и я, опустив голову, потопала в отведённую мне комнату. Отдельно порадовалась тому, что в процессе забега всё-таки прикрыла дверь, отрезав для Жорика путь к приключениям, а потом поняла – есть вероятность, что этот момент станет единственной выпавшей на сегодняшний день приятностью.

Просто, возвратившись в спальню, я додумалась открыть окно, и с улицы хлынула та-акая вонища... Будто там целое полчище скунсов сдохло! Словно все канализации мира прорвало.

Следующие полчаса хорёк безбоязненно скакал по комнате, а я хандрила. Хандра, разумеется, не помешала выпить антипохмельное зелье, переодеться, привести в порядок волосы и мордашку, но всё равно.

Жизнь казалась настолько мрачной, безнадёжной и безрадостной, что я едва не разрыдалась, а потом вспомнила о том, что я – умная, красивая, невероятно талантливая, и вообще ведьма!

Плечи сразу расправились, губы растянулись в улыбке, а уровень оптимизма возрос.

– Ладно, – прошептала я. – Мы ещё посмотрим кто кого!

После этого состоялось посещение кухни с целью кормежки Жорика и себя любимой. А потом мы с хорьком отправились в лабораторию, дабы провести ревизию необходимых составов и прийти к выводу, что всё очень даже хорошо.

Вернее, к выводу пришла я, а колдовской зверь поддержал бодрым:

– Укугу!

– Вот-вот, – ответила ведьма и, вновь подхватив животинку, отправилась уже на улицу. Хотела взглянуть на состояние «цветочков» прежде, чем заняться осуществлением родившегося в процессе завтрака плана.

План был прост, но в эффективности я не сомневалась. До того, как вылить испорченное зелье в канализацию, я использовала дезактивирующий состав и этот состав не помог, но...

А что, если сделать такой же, только в максимальной концентрации и большом объёме? И залить в канализацию поверх зелья? Вот как бы там ни было, а против убойной дозы дезактиватора не устоит никто!

Окрылённая этой мыслью, я добралась до хозяйственной двери, выскользнула наружу и тут же споткнулась. Во-первых, воняло уже меньше; во-вторых, возле обрамлённого мелкими пакостными цветочками люка обнаружилось несколько мужчин в форменных куртках.

В момент моего появления мужчины осматривали люк, а через минуту один заявил:

– Бутыль сюда несите.

Остальные сразу отстранились и направились к стоявшей в отдалении телеге, ну а я, наконец, очнулась. Поудобнее перехватив ёрзающего Жорика, крикнула, обращаясь к главарю компании:

– Эй!

Мужчина сразу обернулся и глянул недоумённо, а спустя ещё миг предположил:

– Вы, вероятно, Ясина?

– Откуда знаете? – Я начала спускаться по ступеням. – Вы вообще кто?

Вот теперь мне продемонстрировали жетон службы магического правопорядка и сообщили:

– Нас прислали дезактивировать ваше колдовство.

– Мм-м... – прокомментировала я, споткнувшись.

А мужчина улыбнулся, причём как-то нормально, без подколов, и огорошил:

– Нам сказали, вы полностью соблюдали условия утилизации, но что-то пошло не так, в итоге, – кивок на застеливший улицу ковёр, – получилось вот это. Мы хотим попробовать залить дезактивационный состав прямо в канализацию. Господин верховный сказал, что должно помочь.

Упоминание Мориса опять-таки стало неожиданностью, и я споткнулась снова. Тут же переспросила:

– Деактивационный состав для колдовских зелий? Но вы же маги. Откуда он у вас?

– Так известно откуда, – отозвался собеседник, – из городского хранилища.

Я открыла рот, чтобы поспорить, но спорить передумала. А почему нет? Ведь деактивационный состав прост и хранится в готовом состоянии годами. Маги вполне могли нанять какую-нибудь ведьму, поручить ей приготовить несколько бочек и обеспечить внушительный запас.

Пока я размышляла о происхождении состава, остальные вернулись. Они приволокли пыльную бутылку внушительных размеров и, повинувшись жесту главного, принялись лить сквозь закрывающую люк решётку.

А я стояла, смотрела и испытывала смешанные чувства. С одной стороны, радовалась, что самой морочиться уже не нужно, а с другой... это вообще-то мой план, с какого фига Морис его присвоил?

Когда в бутылки осталось всего ничего, я попросила:

– Вокруг люка тоже полейте.

Сотрудники службы магического правопорядка замерли и подчинились лишь после того, как предводитель одобрительно махнул рукой.

Видеть то, что происходило в глубинах люка, мы не могли, зато «ситуацию на поверхности» – очень даже. Под действием деактивационного состава цветочный ковёр начал стремительно чернеть и таять.

Ага! Значит, план таки действует!

Мужчины в форменных куртках такому повороту порадовались, а вот я лишним оптимизмом не пылала. Просто знала: на место этой проблемы придёт другая, и не факт, что она будет проще. Ведь охмурять Мориса я больше не намерена.

Вот не намерена и всё!

– Госпожа Ясина, – сказал главный, оборачиваясь. Тут же отвесил вежливый кивок и, ещё раз взглянув на люк, обратился уже к подчинённым: – Всё, поехали.

Двое из мужчин схватили опустевшую бутылку и потащили её обратно к телеге, а остальные, одарив меня полными любопытства взглядами, отправились к припаркованной за телегой многоместной коляске.

– Госпожа Ясина, – вновь позвал главный, – очень рад знакомству. – И подчеркнуто-доброжелательно: – Но надеюсь, что в дальнейшем происшествий, подобных этому, не будет.

– Угу, – ответила я.

Сказала и, вздёрнув нос, начала принохиваться. Вонь стремительно отступала и лёгкий ветерок очень в этом деле помогал.

Вторая приятность – цветочный ковёр, застеливший всю улицу, продолжал чернеть и таять, эпицентром процесса являлся люк, и всё напоминало расползающееся по белоснежной скатерти кофейное пятно.

Когда присланные Морисом спецы уехали, я вздохнула, развернулась и направилась к дому. Правда, не дошла – едва добралась до крыльца, на улицу хозяин лавки вышел.

Господин Вирис был уже одет и вид имел самый респектабельный. Он окинул пространство цепким взглядом, тоже принохался, потом поинтересовался:

– Кто приезжал? Маги?

Я пожалала плечами, мол: ну да, маги. И что?

Вирис прищурился, одобрительно кивнул, но через миг сурово погрозил пальцем, как бы напоминая, что проблем от одной ведьмы больше не потерпит. Я стойко выдержала эту молчаливую нотацию и сделала ещё один шаг по направлению к дому, но тут из-за угла вырулил новенький, украшенный эмблемой министерства магии экипаж...

Я, конечно, застыла, господин Вирис – тоже. В полном молчании мы пронаблюдали, как экипаж подъезжает к «Южному бриллианту», как из него выходит немолодой мужчина и устремляется к нам.

Дальше прозвучало:

– Ясина Ронаваль? – реплика, разумеется, адресовалась мне.

И после кивка, с указанием на экипаж:

– Вас ожидают в министерстве, будьте добры проследовать с нами.

Я удивлённо приподняла бровь, а господин Вирис...

– Ага! – воскликнул хозяин лавки. – Щас!

Дальше был стремительный спуск по ступенькам, и удачная попытка загородить меня от посланника грудью. И весьма агрессивное продолжение:

– Знаете что, уважаемый? Девушка на работе, у неё зелье варится! И так как жалованье ей плачу именно я, то никуда она не пойдёт!

Министерский работник заметно удивился, однако не дрогнул, парировал:

– Вы не поняли. Ведьмочку господин верховный маг вызывает.

– Да хоть принц Торсиваль! – выпалил всегда уравновешенный Вирис. – Хоть его величество Ридлин!

Посланник застыл в полном недоумении, а я... а у меня прямо сердце запело! Как всё-таки приятно, когда о тебе заботятся, когда тебя защищают.

– Вы не поняли, – повторил мужчина уже с нажимом. – Господин Морис желает...

– Нет, это вы не поняли, – перебил Вирис. – Ни в какое министерство ведьмочка не поедет! А если не отстанете, я вызову стражу и напишу жалобы во все инстанции. – И после короткой паузы, делая угрожающий шаг, вперёд: – Кстати, а кто вы вообще такой? Ваше имя? Должность в министерстве?

Посланник закатил глаза – к числу служащих, которые рады столкнуться с подкованным в правовых вопросах населением, он точно не относился. Зато не испугался! Реально представился, а потом вновь проговорил цель визита, причём сделал это куда мягче, чем в предыдущий раз.

Только Вирис просящим тоном не проникся, и ответ остался прежним:

– Девушка никуда не поедет!

Вот теперь прозвучало едва различимое и раздражённое:

– Да что за дурак!

Хозяин «Южного бриллианта» сразу оскалился, однако конфликта не вышло – сотрудник министерства ретировался, продемонстрировав напоследок самую кислую мину.

Ну а мне указали на дверь и велели:

– Яся, работать!

– Да с удовольствием, – ответила одна ведьма, после чего радостно взбежала по ступенькам и прошмыгнула внутрь.

Я отлично сознавала, что вот это явление министерского работника было шансом и что нежелание встретиться с Морисом точно вызовет большое неудовольствие Поганки. Только пугаться не собиралась! Вместо этого, возвратившись в лабораторию, достала из запасников тяжёлый сотейник, предназначенный для томления трав, и водрузила его на стол – на случай нападений и неприятностей вообще.

Ну а после этого переключилась на актуальное зелье, то самое, что предназначалось для обработки партии сапфиров. В него как раз следовало доложить некоторые ингредиенты, а ещё проверить нынешнее состояние и перемешать.

Пока я подбирала нужные компоненты, мой пушистый спутник благополучно задрях, и пространство наполнилось приятным сопением. Добавить сюда приглушённый свет, умиротворяющее побулькивание котла, и всё, можно обо всех проблемах забыть.

Однако я расслабляться всё-таки не спешила, и чем дальше, тем чаще ловила себя на мысли, что неприятности ближе, чем кажется... Что скоро

точно что-то случится.

В миг, когда это проявление паранойи достигло пика, в дверь лаборатории постучали. Я сперва подпрыгнула от неожиданности, потом поправила рабочий фартук и хмуро ринулась встречать гостей.

На пороге обнаружился работодатель, который окинул грустным взглядом и спросил:

– Как дела, Ясь? Скоро освободишься?

– Мм-м... А что? – спросила я с подозрением.

Хозяин «Южного бриллианта» тяжело вздохнул и признался:

– Господин Морис приехал лично, и... в общем, без тебя он не уйдёт.

Глава 13

Есть такая обидная, совершенно несправедливая присказка: все бабы – дуры. Стыдно признавать, но здесь и сейчас я соответствовала этой псевдоистине от и до.

Ведь после вчерашнего все мои симпатии к Морису рассыпались в пыль, и, значит, выслушав господина Вириса, я должна была бы разозлиться, а я взяла и обрадовалась.

Словно крылья за спиной выросли. Словно...

Так. Стоп.

Я отвесила себе мысленную оплеуху и стиснула зубы. Яростно потрянула головой, отбрасывая позорные чувства, потом процедила:

– В каком это смысле «не уйдёт»?

– А вот так, – развёл руками ювелир.

Теперь я глянула остро, а собеседник...

– Ясь, Морис не какой-то там функционер, и прогнать его я не могу при всём желании.

– Значит, это сделаю я, – сказала твёрдо.

Пауза, судорожный вздох и совсем уж неожиданное:

– Не надо, ведьмочка. Иначе он, на правах государственного лица, выкупит твой трудовой контракт, и будешь работать на верховного до тех пор, пока ему не надоест.

Я сперва не поняла, а потом решила – глюки. Ведь так не бывает! Такое невозможно! Но... Через несколько секунд вспомнились лекции по правоведению, и одной ни в чём не повинной ведьме захотелось взвыть – увы, но, согласно законодательству, государство действительно может.

Оставалось надеяться лишь на то, что...

– Морис не такой. Он не настолько ужасен.

Вирис глянул печально и надежды разрушил:

– Ясь, вот как считаешь, с чего мне эта мысль про выкуп пришла? По-твоему, я сам эту угрозу сочинил?

– А разве нет?

Вопрос был риторическим, но ювелир ответил – отрицательно качнул головой. А я отступила от двери и, повернувшись, бросила взгляд на котёл – увы, но все необходимые манипуляции с зельем были как раз закончены.

Вирис, не будь дураком, и без слов понял. В итоге прозвучало:

– Тогда собирайся и иди, ведьмочка.

– Угу, – откликнулась я.

После чего стянула фартук и понуро направилась к креслу, в котором дрых Жорик. Покидать «Южный бриллиант» без хорька, разумеется, не собиралась.

Морис прибыл в уже знакомом экипаже – том самом, в котором приезжал его посланник. Только верховный предпочёл оставить экипаж не у хозяйственной, а у главной двери. Учитывая его статус и повадки – логично, но я всё равно скривилась и устало покачала головой.

Вот с таким перекошенным лицом одолела расстояние до экипажа, самостоятельно открыла для себя дверь и забралась внутрь. Плюхнулась на мягкий диванчик, рядом водрузила сумку с дрыхнущим Жориком и гордо вздёрнула подбородок.

Морис, забравшийся в экипаж следом и упавший на противоположный диванчик, глядя на это всё, насмешливо фыркнул. А захлопнув дверцу, спросил:

– То есть голова после вчерашних возлияний не болит?

Я глянула злобно и с прищуром. Вот какое ему, спрашивается, дело? И вообще – он что же, следил, сколько я там пью?

Могла задать эти вопросы вслух, но, учитывая все события, предпочла отвернуться.

Ну а Морис... Я даже не предполагала, что этот хам зеленоглазый может быть настолько догадлив!

– Я наказан, да?

Я снова прищурилась, наморщила носик, а верховный гад нашего королевства...

– Ясинка, не дуйся, это глупо.

Вот теперь я снова на него посмотрела и, так как отменять бойкот не собиралась, вопросительно заломила бровь.

В этот миг экипаж тронулся, а меня одарили новой насмешливой улыбкой и выдали:

– Если прекратишь попытки охмурения, будет только хуже. – Угу, про наказания, сопровождающие бездействие, я тоже вчера рассказала. – Или откаты от колдовства уже не страшат?

Тут я всё-таки не выдержала:

– Это не откаты. Это условие спора!

– Да какая разница? – парировал верховный. – Главное – результат.

И опять-таки после паузы, ибо в этот раз я отвечать не собиралась:

– Ясь... на тебя же снова неприятности посыплются.

– Снова? – В моём голосе прозвучало возмущение. – Да они вообще-то не прекращались!

– Тем более, – ответил верховный. Тут же поманил пальчиком и добавил по-кошачьи мягко: – Иди сюда.

Я... вот чуть не лопнула, честно! Надулась пуще прежнего, сложила руки на груди и одарила хама таким взглядом, что впору взять и заледенеть.

Однако Морис леденеть не спешил, он вообще рассмеялся. А успокоившись, сказал:

– Ясинка, я вызвал тебя по делу, и отсутствие неприятностей в моих интересах. Мне нужна ведьма, которую не отвлекают никакие проблемы. Поэтому кончай ломаться и иди сюда. Поцелуешь пару раз, и норматив по охмурению будет выполнен.

– Что-о-о?

У меня аж рот приоткрылся и глаза на лоб полезли! Спустя миг взгляд заметался по экипажу в поисках чего-нибудь тяжёлого, однако из тяжёлого был только Жорик. Отдубасить мага сумкой со спящим в ней хорьком если и получится – зверька жалко. И... перешла на шипение.

А зеленоглазый снова рассмеялся! Причём с таким видом, будто это всё в самом деле смешно.

В общем, пришлось вернуться к предыдущему плану – гордо вздёрнуть подбородок и уставиться в окошко. Несколько минут в экипаже даже царила тишина, но потом Морис не выдержал:

– Ведмочка, прекращай, – в голосе прозвучала улыбка.

Я прекращать не хотела, но таки зыркнула на него, и...

– Ясь, я действительно по делу. – Невероятно, но Морис посерьёзней. – Знаешь, твой вчерашний рассказ, он...

Маг замолчал, а я насторожилась. Просто интонации, прозвучавшие в голосе... в них в самом деле что-то важное было.

Опять тишина. Морис по-прежнему держал паузу, я благоразумно не торопила.

– Всё довольно сложно, Ясинка, – наконец сказал он. – И прежде чем обсуждать, я хочу, чтобы ты на кое-что взглянула.

Невольно вспомнился разговор с Поганией, и я насторожилась пуще прежнего. Не процитировала, но почти:

– Ты задумал нечто очень плохое. И ты сильно виноват перед ведьмами.

Настроение собеседника переменилось – не так чтобы резко, но всё-таки. А ответ прозвучал... не злобно, но сурово и без тени веселья:

– Виноваты как раз вы.

Я нахмурилась, а Морис продолжил:

– Я не открою секрета, если скажу, что ведьм не очень-то любят, но такое отношение вы заслужили самостоятельно, без посторонней помощи. Вы порой делаете такие вещи, что окружающие попросту обязаны предпринимать контрмеры.

Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я не очень. Поэтому откинулась на спинку диванчика и спросила:

– Что произошло?

Верховный не среагировал. Только я отступить не собиралась!

– Почему ты нас ненавидишь?

Губы мага скривились в болезненной усмешке, однако ответа опять-таки не прозвучало. Пришлось предпринять ещё одну попытку:

– Морис, пожалуйста, расскажи.

Теперь он тоже на спинку диванчика откинулся, прикрыл зелёные глазищи и наконец сказал:

– Это слишком неприятная история, Яся. Но, учитывая обстоятельства... – Шумный вздох, и... – Ведьмино безумие. Слышала о таком?

Я мгновенно напряглась и нервно сглотнула. Разумеется, слышала, более того, в процессе нашего с девочками обучения этой теме были посвящены несколько академических часов.

Нам объясняли механизмы процесса, рассказывали про признаки наступления, про методы борьбы и прочее, прочее, прочее... Единственное – старались избегать подробностей в исторических примерах, чтобы, в случае чего, в голове не оказалось лишних идей.

Ведьмино безумие – явление крайне редкое, но совершенно катастрофичное. Оно сродни обычному, человеческому, а разница в том, что возможностей у ведьмы не в пример больше. К тому же «тихим» это безумие никогда не бывает – ведьма, чей разум застелила тьма, всегда агрессивна и предельно мстительна. Она подобна маньяку с уровнем злости, возведённым в высшую степень.

В основе этого безумия лежит слишком чуткая душа, а спусковым крючком, как правило, является сильнейшая эмоциональная боль, причинённая ведьме. Предательство, насилие, убийство любимых – вот те факторы, которые могут запустить процесс.

Ведьма, чей разум застила тьма, не помнит о морали и способна совершить любое злодеяние. Хуже того – на одном-единственном злодеянии она никогда не останавливается.

Только на моей памяти ни одна из ведьм в безумие не впадала. Или

нам, учащимся, о подобном просто не рассказывали?

– Морис, когда это произошло? – выдохнула я.

– Двадцать пять лет назад, – отозвался маг.

Собеседник опять вздохнул, и вот теперь я всё-таки услышала...

– Мне было шесть, и я жил в Нотонсе – существовал такой город на юге нашего королевства. Ничем особенным этот город не отличался, равно как и моя жизнь. Всё как у всех: дом, родители, бабушка и дедушка, которые проживали вместе с нами, подготовка к поступлению в магическую школу и детские фантазии о том, как вырасту и стану великим. А потом... – Морис запнулся, но лишь на секунду, – всё рухнуло. В городе объявилась безумная ведьма.

От этих слов у меня перехватило дыхание, и сердце болезненно сжалось. Нотонс! Я, разумеется, слышала. Все слышали. Одна из самых жутких историй нашего века.

– О том, что с ведьмой что-то не так, поначалу никто не догадывался, – продолжил Морис, – и события, которые начали происходить в городе, списывались на что угодно, кроме колдовства. А когда поняли, что имеем дело с ведьминым безумием, стало поздно, эта тварь успела заразить оба источника воды и забаррикадировалась в замке – он стоял в центре города, остался с тех времён, когда Нотонс был пограничным.

В результате, к отравленной воде добавился колдовской порошок, – пояснил совсем посмурневший собеседник, – он служил катализатором для первого зелья, дополнительным ядом, который влиял на дыхательные пути. Ведьма призывала ветра и рассыпала порошок с башни в течение нескольких дней, до тех пор, пока замок не взяли. А потом, после взятия замка, эта тварь снова сбежала, обмазалась зельем, влияющим на разум – те, кто её встречал, попросту не могли причинить какой-либо вред.

Верховный взял паузу, а я поймала себя на том, что в глазах защипало. Окажись на моём месте обыватель, он мог бы усомниться, мол – всего одна ведьма и столько бед?

Но я, в силу собственной принадлежности, знала – да, всё возможно. Разъярённая ведьма с затуманенным разумом – это стихийное бедствие, справиться с которым невероятно сложно.

– А маги оказались бессильны, – вновь заговорил Морис. – Колдовство и магия настолько несовместимы, что...

– Но они могли разрушить замок, – всё-таки не удержалась от комментария я.

– Не могли. Замок был защищён от магии ещё с тех времён, когда Нотонс стоял на границе. Касательно замка, могла помочь лишь военная

техника, но её не имелось. Никто не видел нужды держать поблизости стенобитные орудия или катапульты.

Морис замолчал, я тоже язык прикусила. Чем закончилась история Нотонской ведьмы, разумеется, знала – её всё-таки поймали и... ну, собственно, всё. Обезвредили. Убили.

И ловили, конечно, не люди – им справиться с обезумевшей ведьмой не под силу, равно как и магам. Тут могут совладать лишь такие же ведьмы, причём поединки, встречи один на один, в данном случае невозможны. Та, что находится под действием ведьминоho безумия, принципиально сильнее.

Вот и сил тех ведьм, что жили в Нотонсе, не хватило. Им пришлось вызывать подкрепление, и лишь когда это подкрепление прибыло, что-то удалось предпринять.

А времени на борьбу с поразившей город эпидемией уже не хватило, город не выжил... Причём он так и не восстановился. Никто больше не хотел селиться в тех местах.

– Как ты спасся? – спросила у Мориса я.

В ответ поймала новую горькую усмешку.

– Меня успели эвакуировать. Я попал в число счастливиц, кто не дышал порошком, и доза яда оказалась такой, что организм справился.

Задавать следующий вопрос не хотелось, однако пришлось...

– А твои родные?

Лицо верховного осталось спокойным, но глаза он отвёл. Ответил после долгого молчания:

– Меня воспитывала двоюродная тётка. Узнав о ситуации в Нотонсе, она отыскала меня в одном из приютов и оформила опеку. Тётя умерла три года назад, здесь, в столице. Мы переехали сюда после того, как я был зачислен в университет.

Пришлось закусить губу, потому что к глазам вновь подступили слёзы. Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в подобие равновесия и сказать:

– Мне очень жаль.

Морис хмыкнул, пытаясь продемонстрировать, что всё в порядке, и я эту попытку засчитала. И невольно улыбнулась, услышав сочувственное:

– Укугу. – Да, Жорик, как выяснилось, уже не спал...

Брюнет глянул на зверушку со скепсисом, а потом шумно выдохнул и прикрыл глаза, словно отгораживаясь от всего мира. Я отнеслась с пониманием – отвернулась и опять уставилась в окно.

Посмотрела и лишь теперь заметила, что маршрут не очень-то совпадает, в смысле, мы не в министерство магии едем. Однако

спрашивать, куда именно, я всё-таки не стала. Во-первых, решила довериться; во-вторых, вопрос мог вылиться в новый спор, а после таких откровений ругаться не хотелось.

Понятно, что друзьями мы с Морисом не будем, но... может, хотя бы полчасика мирно поживём?

Когда выбиралась из экипажа, Морис галантно подал руку, и я его помощь даже приняла. А потом огляделась и застыла, выпучив глазки – просто этот двор с ухоженными газонами и этот стильный фасад были знакомы.

Только раньше я глядела на них сквозь высокий кованый забор, а теперь увидала вблизи и сообщила не выдержав:

– Та-ак...

– Что, ведьмочка? – тут же поинтересовался верховный.

Я подумала и промолчала. Правда, удивляться не перестала – неужели странная история про первую магическую школу, рассказанная Дотсом, имеет какой-то смысл? И... это как-то связано с тем, что Морис теперь про порученное мне охмурение знает?

Не выдержав, я глянула на мага с подозрением, а тот спросил:

– При прошлом посещении этого места ты никаких странностей не замечала?

Сразу вспомнились две реально странные девчонки, только делиться сведениями я не спешила. Вместо этого тоже любопытствовала:

– А почему ты вчера не спросил?

– Забыл, – признался Морис. И уже с толикой ехидства: – Но если хочешь, могу повторить то заклинание.

Однозначно шутил, но я всё равно отшатнулась, а высунувшийся из сумки Жорик зашипел воинственно.

Такая реакция была встречена сдержанной улыбкой, вслед за которой прозвучало:

– Ясь, мы же взрослые люди...

– И что? – не поняла я.

– Неужели не договоримся? Просто так, без магии?

Вот теперь я пробурчала:

– Странное видела, но не уверена, что это то, что нужно.

Морис кивнул и предложил прогуляться по школе. Даже локоть подставил, чтобы я опереться могла.

Лезть в логово пусть малолетних, но всё-таки магов, абсолютно не хотелось, только куда деваться? Пришлось шагнуть к крыльцу, подняться по мраморным ступеням и войти в холл. А дальше... для меня провели

короткую и абсолютно несодержательную экскурсию, в результате которой стало понятно: у Мориса действительно фетиш! Просто он снова в кабинет притащил – к здешней директрисе, к госпоже Рюмон.

Она оказалась пожилой, дородной, ухоженной и о-очень удивлённой. Ещё до того, как увидела амулет, опознала во мне ведьму и широко распахнула глаза.

Тут же обратилась к Морису:

– Господин верховный, а по како...

Морис оборвал эту речь жестом и попросил:

– Девочек приведите.

Я в общем-то не удивилась и, когда директриса выскользнула из собственного кабинета, спросила у Мориса:

– Эти девочки прокляты, верно?

Ответ поставил в тупик и заставил оглядеться в поисках стула...

– Нет, Ясь, они не прокляты. Они ведьмы.

– Как? – шокированно выдохнула я.

Мороженое было вкусным, и кофе, невзирая на торчащую из чашки трубочку, радовал. Официантка, которая отиралась поблизости, но в привилегированную зону министерской столовой не входила, тоже не напрягала, как и сидящий напротив меня черноволосый зеленоглазый маг.

Этот маг предлагал взять заказ и уйти в его кабинет, ибо там «говорить проще», но я от предложения отказалась. От кабинетов уже подташнивало – это, во-первых. Во-вторых, гарантировать, что, оставшись наедине, сохраню ровное расположение духа и не кинусь выцарапывать ему глаза, не могла.

Просто истина, которая открылась при посещении первой магической школы, по-настоящему шокировала. Казалось бы, после вчерашнего допроса с применением абсолютно невозможного заклинания можно было ожидать чего угодно, однако такого я всё-таки не ждала.

Теперь сидела, ковыряла мороженое, потягивала кофе – чашку, кстати, опять к столу приклеили – и... старалась не думать. Очень старалась! Но мысли отпускать, увы, не желали.

Девчонок оказалось не двое, а четверо. Когда директриса Рюмон завела их в кабинет, в моей душе случился маленький взрыв – внутренний источник колдовства буквально взбесился. Я по-прежнему определяла состояние девочек как некое сильнейшее нарушение то ли магического, то ли колдовского плана, аналогичное проклятию, то есть ведьм в них не чувствовала. И это было довольно неприятно. Даже жутковато.

Юным «магичкам» было от девяти до десяти лет. Морис предложил им

сесть на гостевой диванчик и принялся задавать вопросы. Как дела? Как учёба? Какие успехи? И что вообще нового?

Девчонки отвечали, но вяло. Всецело демонстрировали, что ни учёба, ни какие-либо другие грани жизни их не интересуют. Это стало ещё одним шоком, который пробудил желание вцепиться в верховного зубами прямо тут, при детях и свидетельнице в лице госпожи Рюмон.

Ну а после того, как беседа, призванная продемонстрировать мне девчонок, закончилась и учениц из кабинета вывели, я спросила:

– Как это случилось?

Морис ответил без тени высокомерия:

– Мы пытались сделать, как лучше.

– Мы? – опасно прошипела я.

– Мы, – подтвердил верховный. – Я и их, – кивок в сторону двери, – родители. Девочки – представительницы обеспеченных и знатных семей, и тот факт, что уродились ведьмами, был проблемой. Пусть не катастрофическим, но позором. Ты ведь знаешь, как относятся к ведьмам, Яся...

– Что ты сделал?

– Придумал, как трансформировать источник колдовской силы в искру магии, – со вздохом признался он. И принялся пояснять: – В случае, если ведьма очень молода, не успела сформироваться как личность и не прошла инициацию, это не так уж сложно. С точки зрения энергий источник колдовства больше, чем искра магии, и преобразовать его, сжать, вполне реально. Эти девочки полноценные магички – они видят силовые линии, имеют магический резерв и могут применять заклинания. У них...

– Стоп, – попросила я, и Морис сразу замолчал.

Верховный не хвастался, в его голосе отчётливо слышались усталость и сожаление. Только легче от этого не становилось – Жорик, высунувшись из сумки, грозно шипел, а я испытывала неподдельное желание убивать.

Трансформатор фигов. Преобразователь. Изобретатель доморощенный!

– То есть ты поставил эксперимент на детях, – когда первая волна жажды убийства схлынула, прошипела я.

И тут же услышала:

– Из лучших побуждений, Яся, и с согласия их родителей. Но я был не прав.

– Да неужели?!

Морис отнёсся к моему воплю спокойно. Заложил руки за спину, выдержал паузу и признался:

– Первые три года всё шло хорошо, а теперь – нет. У девочек регулярные обмороки, бессонница, апатичные состояния... Их родители в один голос просят оставить всё как есть и ищут причины, не связанные с трансформацией источника, но я уже не верю. Это, определённо, источник, а катализатором процессов является близость переходного возраста. Я боюсь вообразить, что будет, когда этот переходный возраст придёт.

– Надо же! – вновь не удержалась от комментария я.

Морис кивнул и продолжил:

– Преобразовать искру обратно в источник я не могу, не вижу этого механизма, поэтому составил письмо в Ведьминскую Академию с просьбой о помощи, но ещё не отослал.

– Почему?

– Вопрос слишком деликатный.

– Настолько, что ты решил поделиться со мной? – выразила скепсис я.

Собеседник резко развернулся и глянул остро. Настолько, что эмоции сразу притихли и даже орать расхотелось.

– Полагаю, что именно этот эпизод стал поводом для недовольства ваших хранительниц, – сказал верховный, – по крайней мере, других грехов за мной не водится. К тому же теперь я знаю тебя достаточно хорошо, и... ты заслуживаешь некоторого доверия, Яся. Невзирая на то, что являешься ведьмой.

Как отнестись к этому признанию, я не понимала, поэтому вздёрнула нос. Ну а Морис...

– Возможно, у тебя, как у ведьмы, появятся какие-то идеи? Вдруг ты сообразишь, что делать?

Всё. Теперь я окончательно сдулась. Просто видела – он в самом деле переживает и действительно хочет помочь.

– Я никогда о подобных вещах не слышала, – призналась со вздохом. – В том же, что касается идей... Пока на ум приходит только одно.

– Что именно? – спросил Морис, а я прикусила язык, ибо в этот миг в кабинет госпожа Рюмон вернулась.

Верховный нежелание говорить понял и отнёсся нормально.

– Пойдём, Ясинка, – сказал он. – Ты увидела достаточно.

Повторять не пришлось – я поудобнее перехватила сумку с сидящим в ней Жориком и сразу направилась на выход. Верховный тоже к двери поспешил, но директриса первой магической школы окликнула:

– Господин Морис, вы объясните, что происходит? И что... – она слегка запнулась, – что сказать родителям девочек? Ведь тут была ведьма.

– С родителями поговорю сам, – отозвался Морис и добавил: –

Успокойтесь, госпожа Рюмон, всё хорошо.

Женщина промолчала, но было ясно – уж чего-чего, а радости не испытывает и к нашему племени относится не лучше, чем сам верховный. Хотя тут как раз ничего необычного. Даже обыватели смотрят на ведьм с опаской, а уж маги... Ведь на нас их фокусы не действуют, а наши на них – вполне.

Впрочем, стоп. Вчерашний эпизод на приёме эту гармонию рушит. То, что совершил Морис, меняет очень многое. Едва вновь очутились в экипаже, я сказала:

– Насчёт вчерашнего. Что это всё-таки было?

– Заклинание, – озвучил очевидное маг.

Я буквально впилась взглядом, а этот бессовестный тип...

– Специально для тебя придумал. Всю неделю голову ломал. Чуть не чокнулся.

Вот очень жалко, что «чуть»!

Я сделала глубокий вдох, призывая себя к спокойствию, и сообщила:

– Я согласна помогать, но лишь в том случае, если ты уничтожишь заклинание и поклянёшься никогда его не восстанавливать.

– Ух ты, – отозвался зараза. – То есть заклинание для тебя важнее здоровья и, возможно, жизни этих девчонок? Потенциальных сестёр по дару?

Я скрипнула зубами. Подловил! Реально подловил, потому что девочки в данный момент были важнее, и озвученное условие – это постольку-поскольку.

Однако, учитывая все обстоятельства...

– Морис, не смешно. Это заклинание нарушает существующее равновесие. Да, на нас ваша магия не действует, зато вы несравнимо сильнее! Вы умеете разрушать стены, швыряться огненными шарами, ставить защиты и контуры, а у нас только зелья и отклик природы! А твоё заклинание...

– Успокойся, – перебил зеленоглазый. – Заклинание не универсальное. Оно индивидуальное, действует исключительно на тебя.

Экипаж тронулся, а я застыла, причём с прямой спиной и явно напоминая такого выпрыгнувшего из норы суслика.

– Действует исключительно на меня? Но как?

Визави пожал плечами, усмехнулся и заявил:

– Там сложный механизм, Яся. И в основе успеха лежит твоя симпатия. Именно она является той ментальной ниточкой, тем каналом, через который я смог вытащить правду.

– Симпатия? Да ты узнал о ней только вчера!

Секунда, и случилось неприятное – на меня посмотрели, как на дуру. Причём с такой уверенностью, будто я ему тонну признательных писем написала и спела под окном с десятков любовных серенад.

– Ну, знаешь... – Я сложила руки на груди. – Ты мне уже не симпатичен.

– Хорошо, Ясинка, – губы Мориса опять дрогнули. – Если это настолько принципиально, то давай считать, что ментальным каналом стала не твоя симпатия, а моя.

Я захлебнулась возмущением, а потом сообразила, что именно он сказал, и растерялась.

Морис ситуацией воспользовался и теперь в самом деле выдал гадость:

– Но уничтожить это заклинание не могу. После твоих занимательных рассказов про охмурение оно буквально врезалось в память.

Я... вот просто не нашлась с ответом, а Морис...

– Зато я его не записывал, и оно существует только здесь, – маг стукнул себя пальцем по виску. – Понимаешь, о чём толкую?

Я не понимала.

– Мы можем договориться, Ясинка, – милостиво пояснили мне.

Р-р-р!

– Договориться? А я сейчас чем занимаюсь?!

– Ты шантажируешь, ведьмочка. А это не одно и то же.

– Да-а-а?

Ответом стала очередная насмешка, и я... в общем, я сдалась. Вернее, взяла тайм-аут и переключилась на ситуацию с малолетними «магичками».

Идея о том, как всё исправить, в самом деле имелась, однако, учитывая все нервные потрясения, я хотела немного подумать – дождаться, когда мысли и чувства придут в хоть какое-то подобие нормы.

Морис, выслушав это желание, кивнул и потащил в министерство магии, вернее – в министерскую столовую. Теперь я сидела, ковырялась в вазочке, тянула кофе через трубочку и старалась не думать. А верховный восседал напротив, также пил кофе и ждал вердикта.

Дождлся, разумеется.

После того как вазочка с мороженым опустела, я отложила ложку и спросила:

– Какую-нибудь защиту от прослушки поставишь?

Вокруг столика сразу вырос большой радужный пузырь явно повышенной плотности. Я окинула этот пузырь взглядом, выдохнула и

сообщила:

– У нас есть ритуал, который используется в случае нарушений контакта с внутренним источником колдовства и других проблем подобного толка. По сути, это ритуал восстановления внутренних связей, и это единственное, что могу предложить.

– Полагаешь, сработает? – спросил Морис.

– На мой взгляд, вероятность большая, – ответила помедлив.

Верховный кивнул и новый вопрос задал:

– Что для этого нужно?

– Уединённое место и сами девочки.

– Кто будет проводить ритуал?

– Танка, Мила, Клисса и я.

– А вы справитесь? – уточнил верховный. – Подмога в лице других ведьм не понадобится?

Я наклонилась, обхватила губами трубочку и, нарочито-шумно втянув кофе, сказала:

– Ну, не знаю... Если хочешь, мы позовём, нам не трудно.

– Я как раз не хочу, – ответил Морис.

Я конечно, повеселела и...

– Если у тебя заклинание, а у нас обряд по исправлению твоих ошибок, то... это уже не шантаж, верно?

Верховный сверкнул глазищами, ухмыльнулся и кивнул.

Глава 14

Пока мы с Морисом пили кофе и обсуждали стратегические планы, небо над столицей потемнело. Не сказать, что тучи набежали как-то чересчур резко, но перемена погоды стала неожиданностью и начавшийся дождь не порадовал – я же без зонта...

Увидав, как на ближайшем к столику окне появляются первые капли, я откинулась на спинку стула и печально вздохнула. Спустя ещё миг вскинула бровь, ибо собеседник заявил:

– Не переживай, Ясинка. Обрато тоже в экипаже поедешь.

Это было приятно и, учитывая хамоватые повадки Мориса, неожиданно. Я сразу кивнула, а он снял защиту от прослушки и, поднявшись, галантно подал руку.

Ой, ну надо же. Что это сегодня за чудеса?

Впрочем, озвучивать вопрос я не стала – предложенную помощь приняла молча. И вновь удивилась услышав:

– Я провожу. А то заблудишься ещё.

До сего момента блуждать не собиралась, а тут вот прямо зуд охватил.

– Морис, раз уж я здесь, мне бы ещё к Дотсу, – сказала скромно. Решила, что таки нужно извиниться за вчерашнее не очень ласковое прощание.

– М-да? – отозвался маг. – Не получится, Ясинка. Лардар сегодня в отгуле.

С этими словами меня потянули к расположенному в конце зала выходу.

Мы покинули отгороженную зону, очутившись среди других, менее презентабельных столиков, за которыми уже рассаживались посетители столовой – просто время обеда как раз наступило. А потом...

– Ясь! – окликнули меня.

Я, конечно, обернулась и обнаружила рыжего, который держал наполненный поднос. Про отгул и собственное отсутствие в стенах министерства он, судя по всему, не знал.

Теперь я попыталась притормозить, однако Морис не позволил.

– Это галлюцинация, – заявил он и уверенно поволок дальше.

Я сперва опешила, а потом поняла, и...

– Ревнуешь? – спросила, а сердце сладко сжалось.

– Пытаюсь обеспечить нормальную работу ведомства, – парировал

зараза. – Убираю из поля зрения подчинённых отвлекающий элемент.

Тут я слегка споткнулась, то есть он о работе министерства печётся? Да ладно!

– Что тебя рассмешило, ведьмочка? – угадав смысл охватившего меня фыркания, поинтересовался Морис.

– Двойные стандарты. Ты сам нагло спишь на рабочем месте, а подчинённым даже отвлечься нельзя?

Мориса подколка не смутила.

– Конечно, нельзя. Дослужатся до звания главы ведомства, тогда пусть спят сколько угодно, а пока – работать, работать и снова работать.

Теперь я рассмеялась уже в голос. Но на выходе из столовой снова обернулась – Дотс стоял там же, где и раньше, и... Ох, наверное, всё-таки придётся варить для рыжего антидот.

Перспектива заняться ещё одним зельем не радовала, а интерес со стороны верховного вызывал смешанные чувства. В итоге я в этакий внутренний ступор впала и не сразу поняла, что у меня сумку с Жориком с плеча снимают.

Ну а сообразив, напряглась и сразу услышала пояснение:

– Он тяжёлый.

– Не настолько.

Обсуждаемая персона тоже протест выразила:

– Укугу, – сообщили из глубин сумки. Последний час хорёк сидел внутри и высовываться не желал.

– Укугу, укугу, – ответил Морис и манёвр всё-таки завершил, то есть сумку отнял.

После чего аккуратно подтолкнул меня в сторону малоприметной двери, расположенной сбоку... А я не поняла!

Просто лестница, ведущая в холл первого этажа, была впереди, и так как я шла к выходу...

– Ясь, сейчас обед, – проясняя ситуацию, сказал брюнет. – По этой лестнице идут все. Хочешь, чтобы на тебя пялились?

– Вообще-то не очень.

– Тогда нам к запасному ходу, – заявил Морис и, не дожидаясь ведьминового согласия, к этому самому ходу и потащил.

Ещё пара минут, и мы очутились на узкой, полностью изолированной лестнице. Окон тут не имелось, в качестве освещения использовались магические светильники, причём довольно тусклые.

– Аккуратно, – прокомментировал ситуацию маг и шагнул вперёд. Он пошёл первым, а я, соответственно, следом.

Где-то на втором пролёте этого узкого и совершенно неинтересного маршрута в голову закралась мысль: и всё-таки, зачем я согласилась? Ну попялились бы на меня, и что?

Вторая мысль – а зачем такая забота самому Морису? – пришла слишком поздно. Я не успела ни притормозить, ни нахмуриться, ничего! Просто в какой-то миг шагавший впереди мужчина резко остановился и обернулся, а не подготовленная к подобным кульбитам я конечно в его массивную фигуру врезалась.

Причём он стоял на ступеньку ниже, то есть наши лица оказались на одном уровне, и...

Я успела увидеть, как Морис перехватывает холщовую сумку таким образом, чтобы не дать хорьку выбраться – то есть блокирует ведьминово защитника, а потом... Свободная рука мага стремительно обвилась вокруг моей талии, а в царящей вокруг тишине прозвучало:

– И всё-таки шутить с заклинанием глупо, Ясинка. Лучше подстраховаться.

Я возмущённо распахнула рот, а маг... В общем, совершил ту самую подлость, о которой говорил ещё в начале этой встречи. С той лишь разницей, что тогда он хотел, чтобы поцеловала я, а теперь поцеловал сам.

Действовал он жёстко, решительно и, разумеется, нагло. Одновременно впивался и ласкал, воспалял и бесил. Я сперва растерялась и застыла столбом. Потом растерялась ещё больше и совершенно случайно, абсолютно того не желая, на поцелуй ответила.

И, лишь услышав предельно возмущённое «Фррр!», очнулась и дала самый решительный отпор. Вернее, попробовала дать, а он...

Зеленоглазый гад с дважды переломанным носом отвёл руку с сумкой подальше, а меня, наоборот, притянул ещё ближе. Стоял под градом моих ударов и вообще этого сопротивления не замечал! Просто целовал, целовал, целовал... А у меня коленки дрожали, и вкус мёда на языке вспыхивал, и сердце опять замирало...

Но это ещё ладно! Накатившая лень, которая категорически мешала сопротивляться беспределу, вот в чём ужас!

Пришлось очень постараться. Собрать все-все силы, чтобы не потерять разум, а когда мои губы таки выпустили из плена, прошипеть хрипло:

– Да что ты себе позволяешь?

– Я? – столь же хрипло отозвался он.

Ведьма гневно стрельнула глазами, а верховный гад нашего королевства хмыкнул и заявил:

– Лучше так, чем потом полдня разбирать жалобы горожан, которым твоё зелье воняет.

Сказал, и всё. Тут же отпустил и отвернулся. И зашагал вниз с самым равнодушным видом – в смысле, лица-то я, разумеется, не видела, а вот спина точно равнодушной была!

Ну а я... Клянусь, если бы не Жорик, я бы этот «запасной» ход покинула. А так пришлось бежать за магом и шипящей холщовой сумкой, которую он на манер мешка держал.

Догнать, обогнать, отобрать и, наткнувшись на дверь, вывалиться в просторный и весьма людный холл министерства магии.

И зарычать, услышав насмешливое:

– Хм... А во дворце ты как-то посмелее была.

Дальше случилось закономерное – Морис удостоился неприличного жеста! В том же, что касается ведьмы, она прижала сумку с Жориком к груди и помчалась в сторону больших стеклянных дверей.

Маг, как ни странно, остановить не пытался и даже не хохотал вслед, как злодеям вроде него положено.

Единственное, когда одолела примерно половину пути, крикнул:

– Ведьмочка, экипаж у крыльца!

– Да пошёл ты... – прошипела я гневно. – Негодяй. Придурок. Гад!

Это касательно плохого. А из хорошего – экипаж оказался очень кстати. И дело не столько в дожде, сколько в необходимости оповестить подруг об изменении планов на вечер – ведь доехать до каждой куда проще, чем добежать.

Ещё одна приятность – возница против моего самоуправства не возражал, в смысле, был готов ездить по названным адресам, хотя начальство в лице Мориса таких распоряжений точно не давало.

Более того, возница одолжил мне зонт, что позволило не промокнуть, пока бегала от экипажа к дверям обозначенных домов и обратно. Это опять-таки радовало. Оставаться сухой – лучше, чем промокать.

Ну а по части девочек... Во-первых, я предупредила, что задуманный Милой ритуал пока не нужен, а во-вторых, назначила на сегодняшний вечер другую встречу – в малопосещаемом кафе, расположенном близ агентства, в котором работает Танка.

Мне предстояло рассказать подругам, на что я подписала нашу компанию, а заодно озвучить все новости, включая известие о том, что кое-кто посмел покуситься на святое, трансформировать источник колдовской силы в какую-то там магическую искру.

Как ведьмы отреагируют на последнее, я примерно представляла и

совсем неожиданно прониклась к Морису сочувствием. Хуже того, я даже начала размышлять о том, как бы весь этот рассказ смягчить...

Не то чтобы мне стало как-то совсем уж жаль этого гада, но он вредный и злопамятный, плюс наделён огромной властью. Если нападём, нас однозначно лишат лицензий, а такие проблемы вот точно ни к чему.

Следующие три дня прошли на удивление спокойно. Вернее, совсем спокойно – так тихо, что в какой-то момент я даже нервничать начала.

За окнами лил дождь, навевая перманентную сонливость, у хозяйственной двери «Южного бриллианта» регулярно объявлялся Дотс Лардар с букетами, а в остальном – без происшествий. Даже неприятностей, которые полагались одной ведьме за бездействие, как-то не возникало.

Касательно рыжего Дотса, я успокаивалась тем, что всё же приступила к изготовлению антидота. А касательно неприятностей... тут я вспоминала поцелуй на плохо освещённой лестнице и недоумевала – неужели причина в нём?

Или здесь сработал другой, более провокационный фактор? Тот, который не гарантировал, но сильно увеличивал шансы на то, что пожелание Погании Болотье будет выполнено? Фактор был «гибридным», он состоял из Танки, Милы и Клиссы, которые, выслушав все мои рассказы, заявили в один голос:

– Яся, прости, но такого мага оставлять без присмотра действительно нельзя. Мало ли что он натворит!

Это заявление ведьм вызвало смешанные чувства. С одной стороны, где-то в глубинах души вспыхнула радость, с другой – я испытала прилив сильнейшего раздражения: терпеть не могу, когда мне указывают, как быть!

Я даже высказала протест, но...

– Ясь, во-первых, он тебе нравится, – ударила по больному Мила.

– Во-вторых, – продолжила Клисса, – ты и сама понимаешь, насколько он опасен и как важно за его изобретательской натурой присматривать.

Ну а Танка буквально добила:

– В общем, прости, подруга, но хранительница совершенно права – мага надо не просто охмурить и бросить, а привязать на всю оставшуюся жизнь!

После этого заявления меня прямо-таки перекосило, потому что блондинка в алом платье вспомнилась. Ну а вслед за ней в памяти всплыли давнишние слова о том, что у Мориса половина столицы в бывших любовницах, и...

– Кстати! – процедила я злобно.

Девочки подробности моего «кстати» выслушали, но совершенно не оценили.

– Насчёт половины столицы – это всё-таки преувеличение, – сказала Танка. – Он не настолько кобель и, как показало наше расследование, вполне разборчив.

Тут я хотела выразить своё «фи» на тему того, насколько грубо девочки это самое расследование вели, однако не успела. Отвлеклась на Милу, которая заявила:

– Думаю, прошлое Мориса значения уже не имеет. Какая разница, что там было? Ведь теперь у него есть ты!

Я прищурила глаза и разумно попыталась отмазаться, но подруги были непреклонны и, что совсем скверно, единодушны. Пришлось махнуть рукой и надуться. Вот просто надуться и всё.

А теперь я безвылазно сидела в ювелирной лавке, варила зелье для сапфиров, антидот для Дотса и старалась не предвкушать новую встречу с зеленоглазым хамом. И чем сильнее старалась, тем сильнее сжималось сердце, и... В общем, всё указывало на полнейшую катастрофу. Только сдаваться на милость каким-то там эмоциям я не собиралась. Не могла!

Спустя три дня спокойная жизнь закончилась – ближе к рассвету дождь утих, а сразу после завтрака меня отловил господин Вирус и сообщил ворчливо:

– Собирайся, Яся, за тобой приехали.

Я недоумённо вздёрнула бровь, а хозяин лавки объяснил:

– У главного входа министерский экипаж.

Я удивилась ещё сильнее, однако новых вопросов задавать не стала. Просто кивнула, сходила за Жориком, после чего очутилась в компании уже знакомого возницы.

– Госпожа Ясина, – отвешивая поклон, сказал тот. Затем распахнул дверцу и помог забраться в экипаж. Поклонился ещё раз и удалился, чтобы занять место на козлах.

В миг, когда экипаж тронулся, я была убеждена, что едем в ведомство, подчинённое Морису, но чуть позже стало понятно – нет, ошиблась.

Площадь, на которой располагалось величественное здание с колоннами и химерами, осталась позади, а мы устремились дальше – к реке, отделявшей город от дворцовой территории.

Тут я не то чтобы испугалась, но напряглась, а Жорик, наоборот, развеселился и, выбравшись из сумки, запрыгал по сидениям.

– По-твоему, это весело? – поинтересовалась я.

– Укугу! – отозвался хорёк оптимистично.

Дальше было нервное покусывание губ и сложенные на груди руки. Поездка через мост и поворот к одной из арок, уводящих во внутренний двор.

Ну а после этого, когда экипаж остановился, случилось явление высокого статного красавчика в очень стильной, но совершенно незнакомой форме. Передо мной предстал этакий щегольской военный, причём, судя по штучкам на мундире, не рядовой, а целый офицер.

Когда он распахнул дверцу экипажа и, подарив сдержанную улыбку, протянул руку, я поймала скачущего Жорика и, прижав хорька к груди, благоразумно отшатнулась.

Офицера подобная реакция удивила, и в наступившей тишине прозвучало:

– Госпожа Ясина? Это же вы?

Я не ответила, глянула косо, а он...

– Мне поручено проводить вас во дворец.

– В каком смысле?

Ну да, вопрос странноватый, только военный не растерялся. Отозвался сразу, причём вполне миролюбиво:

– В самом прямом. – И после короткой паузы: – Не волнуйтесь, госпожа ведмочка. Всё хорошо.

Я открыла рот, чтобы высказать офицеру за фамильярность, но подумала и смолчала. Прищурилась ну очень скептически, а не обнаружив признаков опасности, кивнула и, подхватив пустую сумку, действительно покинула экипаж.

Мне сразу предложили помочь донести Жорика, но я, разумеется, не согласилась, а вышагивая бок о бок с красавчиком, всё пыталась понять: зачем Морис этот цирк устроил?

Когда свернули в знакомый коридор – тот, где располагалось рабочее помещение верховного мага, – я расправила плечи и приготовилась ругаться. Однако до нужной двери провожатый не довёл, он совершенно внезапно у предыдущей затормозил.

Без всякого стука офицер распахнул эту дверь, затем прозвучало торжественное:

– Госпожа Ясина по вашему приказанию прибыла!

Я напряглась вновь, однако не отскочила. Вместо этого заглянула внутрь обозначенной комнаты и удивилась уже по-настоящему. Принц Торсиваль? То есть это он меня позвал?

Кабинет высочества от кабинета верховного мага почти не отличался. Только мебель была чуть роскошнее, и интерьер немного светлей.

Какой-то давящей атмосферы, некоего духа безграничной монаршей власти тут тоже не чувствовалось, поэтому внутрь я шагнула без опаски. Дверь за мной сразу закрылась, а принц поднялся из-за стола и, вежливо указав на стоящие возле окна кресла, сказал:

– Присаживайся, Ясинка.

Я подумала и... да, согласилась. Спустила с рук Жорика, который буквально в шило превратился, и отправилась, куда сказали. Плюхнулась в одно из кресел, рядом бросила пустую сумку и вопросительно уставилась на высочество.

– Кофе и пирожные? – тут же предложили мне.

Есть не хотелось, но я кивнула – когда ты занят хоть каким-то делом, общаться проще. Его высочество сразу нажал на кнопку стационарного колокольчика, расположенного на столе, и ко мне направился.

Спросил на ходу:

– Как поживаешь?

– Неплохо, – откликнулась... ну всё-таки удивлённая я.

Единственный наследник короля Ридлина ответил доброжелательной улыбкой. Затем приблизился, сел в соседнее кресло и, заправив за ухо прядь светлых волос, улыбнулся опять.

Повисла пауза, наполненная заинтересованным Жориковым гуканьем – хорёк шарился по кабинету, исследовал пространство, а потом...

– Зачем вы меня пригласили? – всё же не выдержала ведьма. – По какому поводу?

Высочество глянул пристально, но без агрессии. Заявил:

– Хочу обсудить с тобой одного человека и ситуацию, которая между вами сложилась.

Я заломила бровь, а собеседник...

– Ясь, обычно я такими вещами не занимаюсь, но Морис – мой близкий друг, и то, как ты с ним поступила... Это некрасиво.

– Что именно? – не поняла я.

– Ваш с подругами спор.

Я откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди – вот уж не думала, что Морис – такая ябеда.

– Спор? – хмыкнула строго. – А что ещё он вам рассказал?

– Ясь, не злись. Я – принц, мне положено быть в курсе событий в королевстве.

Аргумент не впечатлил, и я гневно фыркнула, после чего мы оба

отвлеклись на появление слуги, который вкатил в кабинет небольшой столик на колёсиках. Пока слуга двигался к нам, а затем разливал кофе по чашкам, я тихонечко шипела, и принц это слышал.

В итоге, едва слуга удалился, прозвучало:

– Ведьмочка, ты не права.

– Ведьма, – не задумываясь, поправила я и парировала: – О чём ещё он вам рассказывал?

Принц изобразил непонимающий взгляд. Пришлось вздохнуть и перефразировать:

– Про своё «чудесное» изобретение, связанное с источником колдовской силы, Морис говорил?

– Ты про ритуал для трансформации источника в искру? – уточнил Торсиваль, чем немного огорошил. Не думала, что он в курсе. – Разумеется. Более того, касательно тех девочек ритуал проходил с разрешения короны.

Даже так?

Ну, знаете! Ну...

Я отпила из чашки, после чего вновь откинулась на спинку кресла и приняла вид выраженной строгости. Принц выглядел куда более расслабленно, но заговаривать не спешил, явно передавал это право мне.

И я возможностью таки воспользовалась, спросила:

– По-вашему, попытка превратить ведьму в магичку честнее безобидного колдовского спора, объектом которого всегда становится тот, кто реально заслужил наказание?

– Это разные вещи, – парировал принц неожиданно.

– Правда?

Тор чуть скривился, вновь заправил непослушную прядь и кивнул.

– Морис действовал из желания помочь девочкам и их семьям, а ваша компания пыталась развлечься за чужой счёт.

Ах вот как.

Я опять руки скрестила и приняла грозный вид. Однако спорить с высказанным утверждением не стала, предпочла указать на другой момент...

– То, что случилось с Морисом и его семьёй, конечно, ужасно, и у Мориса действительно есть повод для ненависти, но вы же понимаете, что сумасшествие одной ведьмы не делает опасными всех. Даже если опустить вопрос причин, по которым та ведьма в безумие впала, маги тоже преступления совершают. И, учитывая нашу с ними разницу в силе, они, в целом, страшней.

Торсиваль издал тяжкий вздох, а я добавила:

– А правители – ещё хуже! Ведь именно правители развязывают войны, верно? Так что же, всех теперь извести? Для каждого придумать «ритуал трансформации»?

На сей раз принц глянул строго, и, хотя он точно смысл сказанного понял, я пояснила:

– Морис создал и применил ритуал, способный привести к полному уничтожению ведьм!

– Уже не способный, – неожиданно ответили мне.

Я замерла, а не дождавшись пояснений, озвучила:

– То есть я права? Морис намеревался превратить всех без исключения ведьм в магичек?

– Мм-м... Не всех, – ответил Торсиваль. – Только часть. Ведь маги против колдовства бессильны, и в случае, например, нападения на королевство очень глупо оставить такую дыру в обороне. Ведьмы, подчинённые противнику, могут причинить огромный вред.

– Что-о? – шокированно выпалила я.

Наследник короля Ридлина потянулся к чашке, отпил, а дождавшись, когда волна моего изумления чуть схлынет, заговорил снова. Голос звучал мягко, однако никакого заискивания или попытки оправдаться тут не было. Просто слова, причём с явным расчётом на мою разумность.

– Яся, лично я ничего против вашего племени не имею, но общество относится к вопросу иначе. До тех пор, пока не возникает ситуации, где необходима помощь ведьмы, вас не любят и сторонятся. Вы остаётесь нежелательными гостями, теми, чьё присутствие стараются не замечать.

– И?.. – не выдержав, подтолкнула я.

– И есть вторая сторона, – продолжил принц. – Для части семей рождение девочки с ведьминским даром – настоящая трагедия. Да и сами ведьмочки... ведь не все рады тому, что наделены колдовством, верно?

Тут я чуть скривилась. Верно. В Академии недовольных уже не было – повзрослели и поняли, что всё не так плохо, а в школе, например, радовались не все. Некоторые даже мечтали от дара отказаться.

– Никаких принудительных трансформаций не предполагалось, – вновь заговорил Торсиваль. – Только добровольное изменение.

Разумеется, вспомнился тот факт, что на момент проведения ритуала нынешним подопытным было по четыре-пять лет, и...

– Добровольные? – возмутилась я.

Тор причины возмущения понял и моментально исправился:

– По решению родителей.

Я злобно прищурилась. Ну да, ну да! Родителям, особенно если речь

об обыкновенных людях, виднее! Они же так здорово в природе и самой сути колдовства разбираются! Они же такие грамотные, такие подкованные, такие...

– Ясь, – выдёргивая из ехидных мыслей, позвал Торсиваль.

А после того, как удостоила высочество взглядом, добавил:

– Всё, что предпринималось, было сделано из лучших побуждений, и... – он опять из чашки отпил, – это не только прихоть Мориса, но и социальный запрос. В последние годы количество ведьм, рождённых в благородных семьях, сильно увеличилось, и такая ситуация вызывает определённую... хм... нервозность аристократии. А нервозность аристократии плохо сказывается на состоянии всего королевства, она грозит проблемами и дополнительными распрями. И всё вместе...

Я перебила высочество жестом. Потом добавила устало:

– Хватит. Мотивы Мориса уже не важны, сейчас главное исправить ошибку и спасти девочек.

– Но ты на Мориса всё равно сердишься? – заявил Торсиваль.

Это было настолько внезапно, что с языка сорвалось первое, что пришло на ум:

– Кто? Я?

Принц резко повеселел, глянул с этакой хитринкой, а я непроизвольно покраснела. Вот что в такой ситуации делать? И зачем он вообще эту тему поднял?

– Ясь, Морис – человек взрослый, опытный и вполне самодостаточный. И он точно превратит меня в жабу, если узнает, но я всё-таки скажу... Не отвергай его, ладно? Понимаю, что это не слишком заметно, но Морис достаточно раним, а ты ему по-настоящему нравишься.

Увы, но теперь я покраснела сильнее...

– Даже невзирая на то, что ты – ведьма, – добавил Торсиваль. – Причём... – а вот тут губы принца дрогнули в ироничной улыбке, – слишком юная и взбалмошная.

Смущение никуда не делось, зато теперь меня ещё и возмущением накрыло. Это что вообще за намёки такие? Я абсолютно не взбалмошная! К тому же...

– Я совершеннолетняя, – заявила гневно, но прозвучало так, словно оправдываюсь.

– Ты маленькая и глупая, – сообщил Тор внезапно. – Одна твоя выходка с утренним посещением его спальни чего стоит.

Всё. Я окончательно растерялась. А справившись с приливом чувств, выдохнула:

– Вы всегда настолько прямолинейны?

Торсиваль отрицательно качнул головой и сказал улыбнувшись:

– Только с ближним кругом.

Заявление было подобно удару по голове, и одна «юная взбалмошная» ведьма застыла в непонимании. Ну а высочество... он поступил в лучших традициях своего неадекватного хамоватого дружка – вальяжно откинулся на спинку кресла и залюбовался моим шоком. Вот не гад?

Однако озвучивать эту мысль я не стала. Будь на месте Торсиваля Морис, точно бы сказала, а так...

Я заозиралась в попытке... найти другую тему для разговора и очень кстати вспомнила о Жорике. Лишь теперь сообразила, что гуканья не слышно, более того – в кабинете царит абсолютная и, учитывая характер зверя, весьма пугающая тишина.

И вот об этом я сказать-таки хотела, даже успела приоткрыть рот, но тут раздался уверенный стук в дверь.

– Войдите! – сразу отреагировал его высочество.

Секунда, и дверь действительно распахнулась, а на пороге...

Впрочем, кто ещё мог там быть?

Морис выглядел не просто хорошо, а совершенно отпадно. Весь такой brutальный, в отглаженных тёмных штанах, белоснежной рубашке, в изумительном расшитом камзоле. Добавить сюда начищенные сапоги, затянутые в низкий хвост чёрные волосы и этот его нос со следами двух переломов, и...

Хотя нет, рухнуть в обморок я тоже не успела. Просто кое-кто окинул нашу парочку пристальным взглядом и спросил:

– Ну и как это понимать?

Я не смутилась, но промолчала. А принц как раз ответил:

– Да что тут понимать? Кофе пьём. – И после короткой паузы: – Хочешь с нами?

Верховный глянул со скепсисом, затем привалился плечом к дверному косяку и встречный вопрос задал:

– А предупредить ты не мог?

– О чём? – отозвался Торсиваль.

Прозвучало невинно, но в невинность эту никто, понятное дело, не поверил.

– Сначала ты без спросу одалживаешь мой экипаж, а потом ещё и ведьму в этом экипаже увозишь, – сказал верховный. – А мне потом докладывают, что ведьмы дома нет, а у меня к ней, между прочим, важное

дело.

Мм-м... То есть после экипажа, отправленного Торсивалем, к «Южному бриллианту» ещё один экипаж подъезжал?

В следующий миг стало понятно, что наследник нашего королевства... в общем, не гад, но тоже тот ещё фрукт!

– Извини, но другой экипаж мог вызвать у Яси подозрения, а так – села, приехала, и вот. Без всяких нервов.

Морис нарочито шумно вздохнул, снова взглянул на меня и теперь вспомнил-таки о приличиях.

– Привет, Ясинка, – сказал он. И уже с насмешкой: – Скучала по объекту охмурения?

– Безумно, – ответила в тон.

Верховный улыбнулся уголками губ и заявил:

– Тогда пойдём.

– Куда?

Кое-кто указал на следующий кабинет, а я... С одной стороны, захотелось подскочить, подобрать юбки и вообще подчиниться, а с другой... вредность проснулась.

В итоге маг услышал:

– А давай в следующий раз?

– А давай без «гениальных» предложений? – парировал он.

Я поджала губы и фыркнула, а Морис отлепился от дверного косяка, принимая более приличный вид, и застыл выжидательно. Никакой агрессии не проявлял, но возникло чувство, что упираться всё-таки не стоит. Что в данном случае упрямство до добра не доведёт.

В итоге я таки отставила чашку, поднялась с кресла и заозиралась в новой попытке отыскать пропавшего Жорика.

– Яся, – строго поторопил Морис.

Я глянула на принца, и тот улыбнулся.

– Если вдруг найдётся, то... – прошептала я.

– Конечно, – отозвался вполне понятливый Торсиваль.

Теперь я сделала глубокий вдох и направилась к поджидавшему магу. Где-то на середине пути вспомнила про оставленную возле кресла сумку, однако возвращаться не стала. Просто подошла, улыбнулась и даже не дёрнулась, когда Морис нагло обвил рукой талию и потянул меня прочь.

Я подчинилась, а едва очутились в кабинете, принадлежащем верховному, услышала:

– Ну и о чём вы с Тором говорили?

Я открыла рот, чтобы признаться, но вовремя опомнилась.

– Вот у него и спроси.

– М-да? – Морис заломил бровь, а потом добавил неожиданно: – Хорошо.

Ещё миг, и ведьму из захвата выпустили. Отступили на полшага, чтобы указать на гостевое кресло, установленное возле письменного стола. Я эту галантность оценила – скорчила рожицу и направилась, куда послали.

Ну а усевшись, тоже любопытствовала:

– Вы с Торсивалем очень близки, верно? Ты прямо всё-всё ему рассказываешь?

В моём голосе прозвучало закономерное ехидство, однако Морис не смутился. Более того, эта зеленоглазая зараза посмела ответить:

– Будто ты со своими подругами не делишься.

– Я? – переспросила с толикой удивления. – Вообще-то я девушка, и для нас сплетни в порядке вещей, а вот вы...

Морис опять не устыдился – просто обогнул стол и, плюхнувшись в своё огромное кресло, одарил насмешливым взглядом. Пришлось зайти с другого бока...

– Ты же верховный маг, – напомнила я. – А он – наследник престола...

– И что?

В общем, я плюнула на намёки и сказала в лоб:

– Вам сплетничать не по рангу.

– Серьёзно? А мы-то и не знали.

Вот теперь стало ясно: совесть его таки спит, а может, вообще атрофировалась за ненужностью. Впрочем, не в совести дело, а в том, что кто-то хотел поговорить о важном... Или не хотел? Или это был предлог?

Через пару минут выяснилось – всё-таки без предлогов, и тема для разговора реально имеется.

– Место для ритуала готово, – сказал Морис. – Согласие родителей тоже получено.

И после моего кивка:

– Сможете провести всё сегодня ночью?

– Сможем, – ответила я. – Мы давно готовы, только твоей отмашки ждём.

– Тогда ближе к вечеру вышлю за твоими подругами экипаж, – продолжил верховный. – Кстати, место осмотреть хочешь? Это недалеко, – он кивнул в сторону окна, – мы предоставим вам одну из отдалённых площадок королевского парка.

Я подумала и поняла, что осматривать не хочется. Во-первых, очевидно, что с местом всё хорошо, во-вторых, трава после дождей ещё не

просохла, а у меня туфли почти новые.

И вообще, кроме технической стороны есть и другая, которой мы ещё не касались, но обойти которую не сможем.

– Морис, эта трансформация источника... она не должна повториться, – тут я посерьёзнела окончательно, даже руки на груди сложила. – Нам с девочками нужны гарантии.

– Какие, например?

Я глянула строго, и верховный пусть не сразу, но сдался:

– Ритуал трансформации я разрабатывал и проводил лично, так что посвящённых нет. Касательно наработок – черновики давно уничтожены, а чистовики записей... Они есть, но...

– Но? – подтолкнула я.

– Уничтожать их прямо сейчас – глупо. Предлагаю дождаться результатов вашего «лечения» и уже тогда что-то решать.

Прозвучало искренне, но я всё равно напряглась, а он...

– Яся, я клянусь, что дальше меня сведения не уйдут. – Морис даже руку в клятвенном жесте поднял, и вот теперь я действительно поверила. Просто к врунам маг точно не относится. К наглецам и гадам – да, а к подлецам – всё-таки нет.

Последнее успокоило, зато первое заставило нервно поёрзать в кресле. Ведь разговор, считай, закончился, и раз так, то... интересно, он прямо сейчас приставать начнёт? Или выждет несколько минут?

При мысли о наглющих горячих губах-руках сердце затрепетало, а я непроизвольно подалась вперёд, только маг покидать своё начальственное кресло не торопился. Он сидел, взирал и улыбался. А ещё молчал! И с какого-то момента это молчание начало ужасно раздражать.

Я сперва терпела, а потом всё, терпение кончилось.

– Мм-м... – позвала вкрадчиво. – Морис, что-то не так?

Мне подарили очередную улыбку, потом заявили:

– Всё прекрасно, ведьмочка. Я только одного не пойму...

Упомянутая ведьма заломила бровь, а через миг подавилась воздухом и глазки округлила. Просто этот изобретатель доморощенный, этот брутальный недобитый, этот... этот... В общем, он сказал:

– Откуда в тебе такая безответственность, Ясинка? Ведь хранительница чётко обозначила задачу – «охмурить»! Причём я даже готов, – он картинно развёл руки в стороны, – а ты сидишь и ничего не делаешь. Снова надеешься увильнуть? Полагаешь, опять возьмусь выполнить за тебя твои обязанности по поцелуям?

Слов не нашлось. Эмоций, по большому счёту, тоже. Я принялась

глотать ртом воздух, а потом, когда первый шок прошёл, вскочила и...

– Так. Подожди, – оборвал моё возмущение гад.

Невероятно, но я послушалась, просто лицо верховного изменилось – улыбка исчезла, а взгляд стал отрешённым. Морис словно вглядывался куда-то в пространство, а через несколько секунд резко поднялся на ноги и сказал хмуро:

– Знаешь, ведьмочка... а пойдём-ка со мной.

Вопроса «куда» я задать не успела – выяснилось, Морис умеет быть ну очень быстрым, прям стремительным. Раньше, чем мой рот приоткрылся, этот зараза очутился рядом, выдернул из кресла и впихнул в самый настоящий портал.

До сего момента я знала – Морис очень сильный, а теперь, когда возникло это ослепляющее свечение, стало по-настоящему дурно, ведь порталы – это магия самой высокой категории, и тот факт, что Морис умеет творить вот такое...

Короче, прежде я масштабов бедствия не понимала! А сейчас поняла и даже попыталась уплыть в обморок, но любопытство оказалось сильнее. Дело в том, что мы очутились в другом, но не менее знакомом кабинете, и...

– Яся, стой тут, – вырывая из водоворота чувств, скомандовал Морис. А сам... шагнул к памяtnому комоду. Вернее, он шагнул к тайнику.

Глава 15

Пара замысловатых жестов, и дверцы комода распахнулись. За этими дверцами обнаружились самые обыкновенные полки, которые, повинувшись следующему жесту Мориса, плавно разъехались в стороны.

Вот теперь взгляду предстала узкая сейфовая дверь, испещрённая сложными узорами, а в воздухе вспыхнул отчётливый запах опасности. Интуиция подсказала: ловушка, в которую я угодила в прошлый раз, была первой и очень простой, а если прикоснуться к этой дверце, то последствия будут куда хуже.

Впрочем, уж кому, а хозяину тайника никакие опасности не грозили – он сделал ещё один магический жест, после чего нажал на малоприметный элемент узора, и последняя дверь тоже открылась.

Она отодвигалась настолько медленно, что я непроизвольно вытянула шею, а потом... застонала и боязливо зажмурилась. Просто там, внутри, обнаружилась одна наделённая серо-серебристой шкуркой пропажа, и то, чем эта пропажа занималась...

– Убью, – клацнув зубами, уведомил маг.

Угу, именно уведомил, а самое мерзкое – желание было правомерным!

Ещё миг, и Жорик оказался извлечён из защищённого по высшему разряду шкафа. Вслед за зверем, из того же шкафа, и с той же полки, была выужена внушительная книга для записей, и мне захотелось зажмуриться опять.

Просто книга была раскрыта примерно посередине, и сомнений в том, для чего Морис её использует, не возникало. Хуже того, было очевидно, что Жорик отыскал именно ту страницу, на которой были записаны технические подробности ритуала трансформации источника колдовской силы в искру магии, но...

Нет, грызть эту страницу зверюга не стал – он применил другой, более эффективный способ уничтожения записей. И хотя ничего особенного в этом способе не имелось, а сам он был вполне логичен, однако...

– Вот оно! – воскликнул Морис изобличающе. – Тлетворное влияние ведьм!

После данного заявления Морис потрянул раскрытой книгой для записей, и я всё-таки смутилась. Дело в том, что мы застукали Жорика в самом финале процесса, и... В общем, со страниц теперь стекала жидкость совершенно определённого происхождения.

– Скажешь, что это тоже к деньгам?! – не унимался маг.

Я скромно пожала плечами и уставилась в пол: картина преступления была ясна, а смысл происходящего очевиден. Жорик явно получил задание от Поганки и, прощупав ситуацию, телепортировался прямиком в тайник, после чего предпринял закономерную попытку уничтожить опасные данные.

И да, влияние ведьм тут точно есть! Если бы Жорик все эти годы жил не с ведьмами, а с кем-нибудь попроще, он бы вряд ли додумался до столь пакостного, но точно эффективного метода.

– Ясина, – не удовлетворяясь моим молчанием, прошипел Морис.

Пришлось вскинуть голову и жалобно улыбнуться.

– Вообще не смешно! – заявил маг.

Хотелось сойти за умную, но улыбка стала шире. Зато спустя миг вспомнилось ослепительное свечение портала, и веселье схлынуло без следа.

Морис, который по-прежнему удерживал Жорика в одной руке и подмоченную книгу в другой, глянул с подозрением. Потом поинтересовался:

– Ясинка, что такое?

– Ты... – я сощурила глаза и невольно перешла на шипение. – Ты не просто маг, ты...

– Ну да, – перебил гад зеленоглазый. – Я – архимаг, и что дальше?

– Почему ты не предупредил? – взвизгнула ведьма возмущенно.

– А зачем? – нагло заявили мне.

В сердцах я пнула пол и кулаки что было сил сжала. Да знай я, что объект охмурения – архимаг, я бы сразу собрание всех хранительниц созвала! Я бы сделала всё, я бы перевернула мир, чтобы отказаться от спора! Я... я... А они – сволочи! Ведь той же Погании наверняка известно. Да и сам Морис – он мог сказать, а вместо того...

– Быть обычным магом проще, – внезапно заявил брюнет, – меньше хлопот и праздного любопытства. Те, кого вопрос моей силы реально касается, знают.

– Это нечестно! – выпалила я.

Собеседник не раскаялся.

– Нечестно? – переспросил он. И, вновь махнув книгой для записей: – Нечестно портить чужие ценные вещи.

– Угугу, – попробовал вмешаться в разговор немного придушенный Жорик. Ну а я...

Лишь теперь обратила внимание на книгу и заметила неприятную

особенность. Жидкость со страниц уже не капала, однако бумага оставалась мокрой, и строчкам записей однозначно следовало расплываться, но... Строчки оставались чёткими! И буквы вообще не плавилась. Каких-либо подтёков чернил тоже не наблюдалось, и это стало поводом поинтересоваться:

– Эта книга защищена от влаги?

– Книга существует в единственном экземпляре, – в голосе Мориса послышались ядовитые нотки. – Она защищена от всего.

Не сказать, что это был удар, но чувство досады я всё-таки поймала. Надулась, сложила руки на груди и повторила уже звучавшее:

– Нечестно.

– Да ты что? – иронично изумился он.

Тут же сверкнул глазищами и, шагнув навстречу, впихнул мне в руки совсем приунывшего Жорика. Дальше было уже без шуток:

– Ясина, если я увижу этого вредителя ещё раз, я ему голову оторву, понятно?

Хорёк глянул жалобно, а через миг прикинулся мёртвым. Повис безвольной меховой шкуркой, даже язык вывалил, только в выражении лица мага ничегошеньки не поменялось.

– Голову. Оторву. Ясно?

Я, нервно сглотнув, кивнула. Через несколько минут набралась смелости и спросила:

– Тогда мы пока домой поедem? А к вечеру я вернусь без Жорика?

– Не к вечеру, – отозвался верховный после паузы. – Отвези его и сразу обратно.

– Но... – попыталась возразить я.

Хотела сказать, что хорьку будет слишком грустно, а потом подумала и смолчала. Просто от Мориса практически искры летели, и нас действительно могло задеть. Пришлось шумно вздохнуть, развернуться и, прижав зверушку к груди, направиться к выходу из этих негостеприимных покоев.

Морис, как ни странно, догнал и, выглянув в коридор, отловил слугу, которому было поручено проводить «леди ведьму» к экипажу.

До «Южного бриллианта» я добралась без приключений – сидела, смотрела на проплывающие мимо городские пейзажи и гладила разнесчастливого Жорика. Собственное настроение было немногим лучше – ужасно хотелось расстроиться и даже всплакнуть.

К чему слёзы? Да просто финты, продемонстрированные верховным,

убили все зачатки оптимизма. Разница между магом и архимагом – колоссальна, и Морис, он... В общем, простой ведьме такой объект не по зубам.

Зато теперь понятно, почему Морис такой неадекватный. Весь если маги – низшая ступень эволюции, то архимаги – вообще дно.

А ещё я сидела и понимала, что Морис врал. Он же мог сказать, мог обозначить свой статус, а вместо этого фактически глумился и надо мной, и над Жориком. Он вводил нас в заблуждение, прикидывался простым и безопасным, а сам... Порталы он, видите ли, строит! Ритуалы с заклинаниями изобретает!

В общем, к официальному месту работы я подъехала расстроенная, надутая и злая. Выбралась при помощи возницы из экипажа, уверенно шагнула к крыльцу, и...

– Ясинка, здравствуй! – прозвучало где-то вблизи.

Ведьма сперва вздрогнула, потом её перекосило, а дальше... губы растянулись в фальшиво-приветливой улыбке. Да когда же эта эпопея с Лардаром закончится?

Однако озвучить вопрос я не решилась. Кивнула словно выпрыгнувшему из засады рыжему, приняла протянутый букет пионов и вновь скривилась, услышав:

– А ты где была?

– Где... – выдохнула я.

– Фррр, – пояснил прижатый к моей груди Жорик.

Пояснения, данные хорьком, Лардар не понял, зато ему хватило смекалки скосить взгляд на экипаж, и...

– Это ведь из дворцовых конюшен, – заявил он. И уже хмуро, с этакой нескрываемой претензией: – Ясь?

Я, увы, не выдержала – застонала.

– То есть ты ещё и с принцем спу... хм... сдружилась? – спросил Дотс. Голос прозвучал неприятно.

И хотя причин оправдываться или объяснять что-либо не имелось, я сказала:

– Этот экипаж предоставил Морис. Я только с ним путаюсь. То есть «дружу».

Глаза Лардара сузились, ноздри, наоборот, расширились, а потом прозвучало:

– Всё-таки влюбилась?

– Угу. По уши! – процедила я злобно.

Собеседник, невзирая на явно неадекватное состояние, интонацию

уловил и слегка успокоился. Сказал с таким бессильным выдохом:

– Ясь, Морис – ужасный тип. Он...

– Дурак он, вот кто! – перебила я. – Дурак и идиот!

Всё, Лардар успокоился окончательно, а я сделала ещё один шаг к крыльцу, чтобы услышать уже заискивающее:

– Погуляем сегодня?

– Не могу, – буркнула хмуро.

– А что так?

Я подумала и не ответила. Плюнула на всё и поспешила в дом, чтобы отнести хоряка в свою комнату и как следует накормить перед разлукой.

Дотс такому развитию событий, конечно, не обрадовался и даже попытался окликнуть, только я не обернулась. Понятно, что Лардар в своём излишнем интересе не виноват, но он уже реально достал!

Через полчаса, когда я закончила ублажать Жорика, а заодно предупредила всех домочадцев, что вернусь ну о-очень поздно, Дотс обнаружился там же и в той же позе. Рыжий хмуро пронаблюдал, как усаживаюсь в украшенный дворцовой эмблемой экипаж, и, круто развернувшись на каблуках, зашагал прочь.

Он уходил настолько показательно и экспрессивно, что сердце сжалось, только я рыжеволосого мага всё равно не окликнула. Пусть злится. Дня через четыре антидот дойдёт до готовности, и тогда мы все проблемы решим!

Лишь когда экипаж тронулся, мою голову посетила светлая мысль, которой следовало объявиться чуть раньше... Если ритуал делаем фактически ночью, а девочки прибудут вечером, то зачем мне ехать во дворец прямо сейчас?

Наверное, я даже могла остановить экипаж и выйти, но что-то внутри воспротивилось. В итоге я расслабленно откинулась на спинку диванчика, прикрыла глаза и принялась ждать новой встречи с гадким лживым зеленоглазым архимагом. То есть да, мы ехали во дворец!

К моменту появления девчонок наше с Морисом общение перешло в стадию жёсткого бойкота. Вернее, он-то со мною общался, а я с ним – нет, нет и ещё раз нет!

Просто маг был невыносим и вёл себя настолько вопиюще, что никаких нервов не хватало. Сначала, едва вернулась из «Южного бриллианта», мне устроили выговор за поведение поискового зверя, а после... всё как-то завертелось, закрутилось, понеслось.

Взгляд за взгляд, слово за слово, и мы почти дошли до нецензурных

выражений. Причём Морис – и я это отлично видела! – выводил из равновесия нарочно, а я на эти фокусы позорно велась.

Умом понимала, что большая часть его ехидства – это чистой воды провокация, но реагировать так, как положено взрослой продуманной ведьме, не получалось. Лично меня последнее жуть как расстраивало, зато Морис прямо-таки сиял!

– Ты такая искренняя, – в какой-то миг выдал он.

После этого заявления была новая порция агрессии и весьма невнятные угрозы. Угрожала, как ни удивительно, я, а он просто ухмылялся и молчал.

Однако надолго этой способности помолчать не хватило, и вскоре мы опять принялись ссориться, причём на сей раз по воздуху пронеслись несколько предметов...

А затем поругались уже по-настоящему. Дело в том, что Морис начал «изобличать» ведьм, а я не сдержалась и заявила, что маги ничем не лучше нас.

Я фактически повторила то, что говорила Торсивалю, однако Морис, в отличие от принца, не согласился и взялся свою глупую точку зрения доказывать. В результате мы перешли с повышенных тонов на крики, да такие, что в личные покои верховного охрана заявила.

Дальше было недолгое перемирие, а потом этот дурак сказал, обращаясь ко мне:

– Маленькая глупая ведьмочка.

И тут я совсем не выдержала...

– Если я такая маленькая и глупая, то чего ты ко мне привязался?

– А к кому ещё «привязываться», Ясь? – ухмыльнувшись, ответил он.

Ведьма запыхтела, зафыркала. Затем вспомнила приём по случаю дня рождения того высокопоставленного сотрудника министерства и сказала:

– Например, к Диметрии. – Тут же упёрла кулачок в бок и добавила: – А что? Она красивая и вполне тебе подходит!

– Мм-м, – отозвался Морис. – Мм-м...

А потом он задумался. Причём всерьёз, без притворства! И всё, сердце одной ведьмы не выдержало...

– Вот ты кобелина.

– Ревнуешь? – выдвинул дичайшее предположение брюнет.

– Кто? Я?!

– Ну ты же сама сказала, что я тебе симпатичен, – внезапно напомнил гад, и я ещё более внезапно залилась краской.

Только приступ стыда не помешал повторить уже звучавшее:

– Был симпатичен. Был! До того, как устроил тот допрос.

Верховный ухмыльнулся, а потом...

– Диметрия – начальник управления финансами нашего министерства. Нам с ней приписывают роман, но любовной связи никогда не было. Зато мы частенько появляемся вместе на официальных мероприятиях, исключительно потому, что так удобнее. Во-первых, в этих случаях к нам с нею никто не клеится, а во-вторых, в такие вечера мы успеваем обсудить финансовые вопросы, до которых руки обычно не доходят.

– Да что ты говоришь, – я иронично покачала головой. – Значит, время поспать на рабочем месте у тебя есть, а с финансистами встретиться не успеваешь? Как же так?

Маг неожиданно скрипнул зубами, а я вздёрнула нос и неприличный жест показала. Через миг услышала уже поднадоевшее:

– Маленькая глупая ведьмочка.

Следом вообще ересь:

– Спорим, что ты сама ко мне прибежишь?

Тут у меня и глаза на лоб полезли, и всё остальное, а Морис...

– Ведь обязательства по охмурению никто не отменял. – Прозвучало издевательски.

– Ну, знаешь... – протянула я. – Ну...

– В том-то и дело, что знаю, – зараза опять улыбнулся.

На этом моя выдержка и закончилась. Верховному был объявлен самый решительный, самый непримиримый бойкот!

В этом молчании мы встретили сперва экипажи с малолетними «магичками» и их родителями... Затем во внутренний двор вкатила карета с Танкой, Милой и Клиссой на борту.

Ведьмы, высыпав наружу и увидав меня, заулыбались, а едва заметили Мориса, настроение резко переменялось.

– Ну надо же, какие люди, – процедила черноволосая Мила злобно.

– М-да, – окидывая Мориса новым взглядом, причмокнула губами блондинистая Танка. – Не густо.

А шатенка Клисса укоризненно покачала головой и добила:

– С виду такой приличный, а сам...

Верховный, выслушав замечания, оскалился, а потом вообще церемонный поклон отвесил. Сказал, причём подчёркнуто-дипломатичным тоном:

– Милые ведьмочки, добро пожаловать во дворец.

Девчонки сразу прищурились, однако выговаривать верховному за фамильярность не стали. Вместо этого предпочли заметить мой жест и,

повернувшись, уставиться на подвергшихся трансформации малявок.

Вокруг уже сгущался сумрак, а «магички», сопровождаемые родителями, стояли неблизко, но ведьмы всё равно вздрогнули. Сами подопытные не прореагировали никак, зато родителей заметно перекосило. Не всех, но почти.

Спустя ещё минуту от группы отделился один мужчина – самый представительный, кстати. Он приблизился к нам, едва различимо поклонился и спросил, не скрывая беспокойства:

– Вы сумеете? Поможете нашим девочкам?

– Мы попробуем, – ответила Мила после паузы.

Мужчина шумно выдохнул и кивнул.

Всё, разногласия с верховным были забыты, претензии, которые хотелось предъявить этому экспериментатору, – тоже. Клисса вспорхнула на ступеньку экипажа, вытащила с сидения увесистую сумку, а Мила шагнула к ней, чтобы помочь.

Мы с Танкой просто стояли и смотрели, а когда Клисса объявила о готовности, направились вслед за Морисом – туда, к «подопытным девочкам». Нам предстояло забрать учениц первой магической школы и переместиться в дворцовый парк, к отведённому под ритуал месту.

Свои действия мы с подругами обсудили ещё в прошлый раз, и тогда же пришли к выводу, что мелочиться не станем – кроме прочего, мы планировали призвать в свидетельницы ритуала всех хранительниц, включая вредную Поганию Болотье.

Так как обговаривать было уже нечего, шли молча. За всё это время прозвучал лишь один вопрос, и принадлежал он Танке:

– А где Жорик?

Желания прямо сейчас рассказать подробности отлучения Жорика от королевского двора я не имела, поэтому ответила просто:

– Оставила его в «Южном бриллианте», чтобы не мешал.

– Вот и правильно, – откликнулась Танка. Прозвучало бодро, но специфичные нотки я уловила.

Кажется, кто-то всё же по серо-серебристой шкурке соскучился. Возможно, даже настолько, что готов эту самую шкурку простить.

На сей раз защитных кругов было больше обычного – аж четыре. Мы отгородились и от внешнего мира, и от опасности, которую потенциально несли в себе хранительницы, и от абсолютно апатичных к происходящему девочек.

Последние стояли посередине, в самом главном, центральном круге.

Следующий круг оставался свободен, четвёртый пока тоже – он предназначался для призраков. Ну а в третьем расположились мы сами... спокойные и абсолютно готовые ко всему.

Сумрак стремительно менялся тьмой, пламя многочисленных свечей выглядело чересчур ярким. После нескольких дождливых дней в воздухе витал запах сырости, да и какого-либо тепла не ощущалось.

Едва мы сбросили обувь и платья, оставшись лишь в нижних рубашках, по коже побежали мурашки, но никто, конечно, не жаловался. Желания пойти и проверить «а не подглядывает ли кто-нибудь?» тоже не возникло – не знаю, как девочки, а лично я была уверена, что Морис слово держит, что в данный момент мы защищены от всего, и от посторонних вмешательств, и от посторонних глаз.

Вдох, выдох, ещё один вдох... а потом на небе луна проявилась. Мы переглянулись и рассредоточились по кругу, и Клисса зашептала слова первого из целой череды заклятий.

Звук получался громким и звонким, но он менялся, превращался в нечто глухое, тягучее и чарующее. Такое, от чего по коже снова бежали мурашки, однако эти мурашки отношения к холоду уже не имели, нет...

Сердце в груди билось размеренно и ровно, а душа трепетала, предвкушая встречу с прекрасным. Ведь нам предстояло самое чудесное из всех возможных действий – слияние с силами природы. Слияние с самой основой колдовства!

Когда Клисса замолчала, слово взяла Танка, а потом и моя очередь настала. Клисса и Танка активировали первую часть защиты, а мне, учитывая «явный талант» в общении с духами, предстояло призвать хранительниц, и я... да, призвала.

Буквально сразу, даже до того, как добралась до середины формулы, в первом, внешнем круге, начали появляться фигуры мерцающих, одетых в наряды разных эпох женщин. То, с какой готовностью древние ведьмы, причём все тринадцать, явились на зов, говорило – они этого призыва ждали! И раз так...

Мои губы дрогнули в невольной улыбке, подруги тоже заулыбались – просто это означало, что шансы на успех значительные. Запертые во внутреннем круге девчонки тоже оживились – лица утратили апатичность, глаза засияли... Это был ещё один хороший знак, и вот теперь всё, ритуал начался.

Едва я замолчала, Мила запела. Пространство сразу изменилось, сила хлынула потоком, закружила, словно желая унести прочь. Мы начали движение – сперва медленно, осторожно, потом смелее и чётче. Это было и

привычно, и одновременно ново, ведь прежде наша четвёрка присутствовала на подобных ритуалах в качестве обыкновенных участниц, а теперь мы проводили ритуал сами.

Ещё несколько секунд, и сила стала почти осязаема. Ощущение подвластности, контроля исчезло – мы сделали всё, что требовалось, и отдали зыбкую власть. Теперь в круге буйствовали потоки природных сил, колдовство в чистом, незамутнённом виде. Та самая энергия, что стремится упорядочить окружающий мир, вернуть ему изначальную правильную форму.

Мы потерялись в этой силе. Магички, замершие во внутреннем круге – тоже. Всё смешалось, и я понятия не имею, как долго это длилось, зато потом... послышался лёгкий детский смех.

Когда смех усилился, дошёл до какого-то предела, мир словно лопнул. Волна силы схлынула, пламя почти догоревших свечей затрещало, а мы очнулись. Все, как одна.

Я осознала себя стоящей в том же третьем круге, в мокрой от пота нижней сорочке и со спутавшимися волосами. На лице играла сумасшедшая улыбка, а в груди... там словно праздничный фейерверк разгорался.

Подруги выглядели не лучше – такие же потрёпанные, уставшие и счастливые. В том же, что касается виновниц «торжества», – их по-настоящему шатало, зато от прежней апатии не осталось и следа.

Малышки тоже улыбались, смотрели вокруг так, будто впервые этот мир видят. А потом, когда заметили хранительниц...

– Ой! – взвизгнула одна из девчонок.

– Привет-привет, – ответила Тианна Жако. Самая младшая из призрачных леди, если легенды не врут.

Девчонка опять ойкнула и тут же присела в корявеньком реверансе. Но суть, конечно, не в этом, а в том, что...

– Ощущения проклятия больше нет, – прошептала Танка.

– Они снова ведьмы, – радостно констатировала Клисса.

– Мм-м... а кто-то сомневался? – подала голос ещё одна хранительница, Карпина. Она, кстати, нежно-розовым светилась, а Тианна – голубым.

Мы с подругами переглянулись и выдохнули. Правда, тут же напряглись, ибо свечи, которые являлись важной частью защиты, действительно догорали и норовили погаснуть. То есть нам следовало выпроводить хранительниц. Теоретически навредить призрачные леди не должны, но...

– Ну, раз всё хорошо, то нам пора, – словно прочитав мысли, сказала Тианна.

– Действительно пора, – поддержала Карпина, только никто из призраков не растаял. Более того, все тринадцать женщин замерли в таком ожидании непонятно чего.

Мы тоже застыли, а когда наступившая тишина затянулась, прозвучало:

– Просьбы, пожелания будут? – это снова Тианна.

– Э-э-э... – ответили мы хором.

– Яся, может быть, у тебя?

Конечно, к старшим нужно проявлять уважение и всё такое, но я посмотрела на Тианну как на дуру. Какие просьбы и пожелания? Ведь ритуал завершён, и с вверенными нам девчонками всё хорошо.

– Точно нет? – встряла уже Карпина. Тоже ко мне обращалась.

Теперь я глянула растерянно, а призрачные леди внезапно захихикали, причём все и разом.

– Ну нет, так нет! – торжественно выпалила Погания Болотье. И всё, хранительницы исчезли. Растаяли, словно дым или глюк.

Они ушли, а я продолжила стоять в недоумении. Хотела спросить у девчонок, что это вообще было, но подруги оказались быстрее:

– Яся, спор...

Я вновь застыла, нервно сглотнула и хлопнула себя ладонью по лбу. Ну а ведьмы расплылись в настолько красноречивых улыбках, что прибить захотелось.

– Значит, он нравится тебе настолько, что даже от спора не отказываешься? – выдала Мила.

Танка же потёрла ладошки и ещё большую глупость сморозила:

– Охота на мага продолжается!

Я закатила глаза и в отчаянии топнула ногой. Охота? Охота?! Да я...

Развернувшись, я покинула круг – направилась к сложенной в отдалении одежде. А на полпути споткнулась и испытала прилив прямо-таки нестерпимой грусти, почти отчаяния. Просто я же в самом деле на него охотилась, а в итоге сама в капкан угодила. Причём я для Мориса не полноценная добыча, а этаким маленький, легкодоступный десерт.

От осознания собственной ущербности стало настолько обидно, что я даже носом шмыгнула, а когда принялась натягивать платье, поняла – нет, так просто ушлому зеленоглазому обманщику не сдамся!

Я его... Я ему... Пока не знаю, что сделаю, но он у меня точно попляшет! Он ещё пожалеет. И десертом для этого хищника тоже не буду.

Вот не буду, и всё!

Морис предложил остаться во дворце до утра, но мы с девочками отказались. Вернее, девчонки-то были готовы, а я упёрлась и потребовала, чтобы предоставили экипаж и развезли по домам.

Верховный требование пусть с неохотой, но выполнил и даже лично проводил во внутренний двор, до этого самого экипажа. По дороге явно удивлялся тому факту, что настрой моих подруг переменялся – кидаться на мага с кулаками девчонки уже не пытались, более того...

Ведьмы глупо хихикали и стреляли глазками. В какой-то момент, когда уже добрались до транспортного средства, верховный не выдержал и спросил:

– Что?

Ведьмы захихикали пуще прежнего, а потом Клисса заявила:

– Ничего. За Ясинку нашу радуемся.

Морис слегка напрягся.

– В каком смысле?

– В таком, что хранительницы спор аннулировали, – внезапно выпалила Танка. И совсем уж оптимистично: – То есть охмурять тебя нашей Ясе больше не надо!

– Вот как?

Лицо архимага пусть не сильно, но вытянулось, в глубине изумрудно-зелёных глаз мелькнуло нечто, похожее на недовольство.

Ушлая Танка данную метаморфозу, конечно, подметила и рассмеялась, а Клисса...

– Не слушайте её, Морис. – Клисса всегда странной сердобольностью отличалась. – Никто ничего не аннулировал. Танка просто шутит.

– Ну и зачем? – не выдержав, вмешалась в разговор я.

Обращалась, конечно, к Клиссе, только та угрожающие нотки не оценила и вообще проигнорировала. Вместо того чтобы оказать поддержку подруге, улыбнулась идейному противнику и подефелировала дальше.

Зар-р-раза!

Когда выезжали из внутреннего двора, я сидела и нервно постукивала каблучком. Потом вообще запыхтела, уподобившись вскипающему чайнику. Девочки всё видели, однако сочувствовать не спешили, хуже того – их моё состояние забавляло.

Ну а я по-настоящему бесилась. И отдельно злилась на себя за то, что профукала реальную возможность отвертеться от спора.

Именно в этом дичайшем состоянии я вышла возле «Южного

бриллианта», взбежала по крыльцу и, вытащив из кармана запасной ключ от хозяйственной двери, – мне его в связи с поздним возвращением выдали, – прошмыгнула внутрь.

Всё ещё пыхтя и одновременно стараясь не шуметь, я поднялась на третий этаж и проскользнула в собственную комнату. Активировала светильник, тут же добрела до стула и, плюхнувшись на него, выдохнула:

– Какой он всё-таки мерзкий! – Не стул, конечно. Морис.

Следом пришло понимание, что на мне пропитанная потом нижняя рубашка, подмокшие туфли и что волосы всклокочены, а я вообще дико устала. То есть нужно подняться, взять свежую одежду и посетить ванную, причём мыться предстоит так, чтобы никого не разбудить.

Последнее заставило скривиться, затем скорчить жалобную физиономию. Ещё я успела посмотреть на платяной шкаф и оценить количество усилий, которые потребуются, чтобы до него добраться.

Именно в тот момент, когда я уже собралась поднять попу со стула, сердце кольнуло острое чувство беспокойства... За ним пришла запоздалая мысль: а где серо-серебристый «Укугу»? Где Жорик?

Ещё пара секунд на осознание, и усталость была забыта. Я вскочила и принялась озираться, одновременно молясь о том, чтобы хорёк ничего непоправимого не натворил.

Только уж кого, а Жорика в комнате не наблюдалось, зато я обнаружила на туалетном столике посторонний листок бумаги. Очень неохотно, уже сознавая, что ничего хорошего в этом листке не будет, я шагнула туда и подхватила записку. Вчиталась в ровные строчки и поняла, что всё плохо.

Вернее, ещё хуже, чем могла предположить.

«Дорогая Ясинка! – обращался ко мне невидимый, но уже вычисленный злоумышленник. – Рад, что ты, наконец, вернулась.

Надеюсь, вы с Морисом ещё не успели поубивать друг друга? Впрочем, если ты убила его, то это даже плюс...»

Пробел, какая-то нервная полуклякса, а за ней:

«А теперь серьёзно.

Ясь, мне нужен один предмет, который находится в тайнике, расположенном в его кабинете во дворце. Это книга, и она вполне узнаваема – это рукописный сборник заклинаний и ритуалов.

У тебя есть трое суток, чтобы добыть книгу, в противном случае хорёк умрёт, и это не шутки. На то, что он телепортируется – не

надейся, ты сама разболтала мне способ заблокировать это свойство.

Обращаться к кому-либо за помощью тоже не советую – сама знаешь, чем такие обращения заканчиваются. Тратить время на попытки вычислить моё местоположение опять-таки глупо, но в любом случае цену ошибки ты знаешь».

Тут я не выдержала и злобно скрипнула зубами. Сволочь! Не такая, как Морис, а самая настоящая! Всамделишная.

«Ну и последнее, – продолжил измываться Дотс, – чтобы ты не тратила время и силы на бессмысленное любопытство, рассказываю: хорька мне передала Юника. Она же подбросила в твою комнату эту записку. Очень милая девушка и так хорошо поддаётся ментальному воздействию...»

«Но ведь мы в доме, в котором расположена ювелирная лавка! – захотелось воскликнуть мне. – Дом защищён от магии, и его обитатели тоже под защитой!»

Дотс в своей записке ответил и на это:

«Юника подчинилась моим требованиям потому, что облик моей ауры вплетён в защиту дома и, следовательно, никакого противодействия внушение не вызывало.

Помнишь мои букеты, Ясинка? Как думаешь, я просто так их носил? А у дома просто так стоял?»

Я опять зубами скрипнула и с досадой прочитала последние строчки:

«Три дня. Полагаю, этого для твоей смекалки и изворотливости достаточно, а где находится тайник, я уже рассказал.

Через три дня получишь новые указания, и да... постарайся не попадаться Морису. Ты ему всё же нравишься, но сама подумай – где ты, а где самая большая ценность его жизни? Кражу этой книги Морис тебе точно не простит. Он тебя убьёт.

Зато симпатия нашего верховного способна помочь проникнуть в его покои, а это уже кое-что. Верно, Яся?»

В последних фразах слышался этакий нажим, некая безапелляционность, которая опять-таки взбесила. Однако финальным аккордом для моего бешенства стало кое-что другое: едва я закончила

читать, составленная Дотсом записка вспыхнула и чуть не обожгла пальцы.

Я успела выпустить горящую бумагу из рук и принялась усиленно топтать пламя, чтобы расстеленный перед туалетным столиком ковёр не загорелся. А пока воевала с огнём, поняла: те странные ужимки и взгляды Дотса не мерещились, и антидот я зря варила. В смысле, никакого действия феромонов не было. Всё это время Дотс Лардар притворялся!

Тихонечко зарывав, одна ведьма не выдержала и, схватив вазу, в которой свежие пионы стояли, опрокинула всё её содержимое на пол, окончательно пресекая новое возгорание.

Потом одёрнула платье, гордо поправила растрёпанные волосы и, выудив из потайного уголка метлу, шагнула к окну. Понятно, что маги принципиально сильнее ведьм, но мы тоже кое-что умеем. Лардар очень о своём поступке пожалеет. Я его убью!

Глава 16

Я не просто взлетела, а буквально взвилась в небо. Сразу поднялась настолько высоко, насколько могла, и взяла курс на королевский дворец. Хорошо понимала, что Дотс, возможно, следит, и этот «высокий» полёт был призван сделать слежку чуть сложнее.

Впрочем, осведомлённость Лардара особой роли уже не играла. Возможно, рыжий даже обрадуется, что взялась за выполнение «пожеланий» вот прямо сейчас.

Достаточно короткий перелёт, и я, увидав огни многочисленных башен, резко пошла на снижение. Вернее, вошла в настоящее пике, причём такое, что сама в какой-то момент испугалась. В итоге последние метры пролетела в более приличном режиме и на брусчатку перед дворцом опустилась очень плавно.

Затем выудила из кармана пузырёк с отвлекающим зельем, окропила колдовским составом повязанную на шею косынку и, поудобнее перехватив метлу, направилась к малоприметной двери.

Снаружи никакой охраны не стояло, сама дверь также оказалась заперта – ну а чего? Ночь на дворе, и глубокая.

Пришлось воспользоваться отмычкой и соответствующим заклинанием, а, прошмыгнув внутрь, напороться на парочку сильно озадаченных стражников – они тут, внутри, на придвинутой к стене лавке сидели.

Как открылась дверь, мужчины видели, а вот засечь ведьму не могли, однако помогать стражам решить головоломку я не стала. Просто протиснулась мимо них и поспешила дальше уже знакомым маршрутом.

В отличие от прошлого раза крыло не перепутала, так что путь до нужных покоев занял всего ничего. Затем была дверь из тёмного дерева, всё та же отмычка и... вуаля, вооружённая метлой ведьма очутилась в покоях верховного мага.

Невзирая на царящую в прихожей тьму, благоразумно заперла за собой замок и, привстав на цыпочки, направилась в сторону расположенного в покоях кабинета.

Тьма почти сразу закончилась – то есть там, дальше, и именно в кабинете, горел минимум один светильник. Морис был здесь, как и ожидалось.

Добравшись до нужного помещения, я замерла на пороге и тут же

услышала:

– Ну надо же, кто пришёл...

– Угу, – согласилась покорно.

Лишь теперь маг оторвался от разложенных на столе бумаг и, окинув взглядом, спросил:

– По какому поводу?

– Да так...

Я попробовала принять независимый вид, а верховный ответил на этот манёвр прямо-таки гениальным предположением:

– Если ты насчёт награды за содействие, то бумаги уже оформлены. – Он приподнял какой-то листок, потряс им. – А если дело в очередном откате за невыполнение обязательств по спору, то... – Тут он откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову и одарил хитрым взглядом. – Теоретически я, конечно, готов помочь, но только при условии, что ты сама хоть какую-то инициативу проявишь. А то всё я, да я...

Ведьма шутку не оценила – переступила порог, прислонила метлу к стенке и, приблизившись к столу, спросила жалобно:

– Морис, а я тебе симпатична?

Верховный глянул удивлённо, затем удивление сменилось улыбкой. Меня окинули новым взглядом, словно подчёркивая всклокоченную причёску и прочие огрехи внешнего вида, а потом прозвучало:

– Допустим. Но почему ты спрашиваешь, Ясь?

Я мотнула головой и глянула жалобней прежнего. Через миг опустила ресницы, потеревшая оборку на платье и всё-таки продолжила:

– А Жорик?

– Что «Жорик»? – Веселье верховного резко сменилось недовольством.

– Ну ты же понимаешь, что Жорик хороший?

– За хвост и об стену таких хороших, – пробормотал Морис едва слышно. А «вслух» сказал другое: – Яся, что случилось?

Я снова вздохнула, зажмурилась, засомневалась, но... а куда деваться? В общем, пришлось распахнуть глаза и сказать:

– Жорика похитили.

– В каком смысле?

– В самом прямом.

Пауза. Недолгая и недоумённая. Новый шумный вздох взволнованной ведьмы, и необходимое пояснение:

– Его похитили, а в качестве выкупа требуют твою книгу с записями.

– Кто-то решил, будто я отдам все свои наработки за вашего поискового зверя? – Маг искренне изумился.

– Нет. Мне предложили выкрасть книгу из твоего тайника и передать в качестве выкупа. Мол, я достаточно изобретательна, чтобы проверить такое.

– Та-ак, – протянул Морис. Прозвучало опасно. – А дальше?

– У меня три дня и куча угроз, а Жорик даже телепортироваться не может, потому что... – Я стыдливо опустила глаза, но призналась: – Я сама способ блокировки его телепортации разболтала.

– То есть ты общалась с похитителем? Ты его знаешь?

– Да, – тут совсем неловко сделалось. – Это Дотс Лардар.

– Та-ак...

Новая пауза, и настроение Мориса совсем испортилось. Правда, тучи почти сразу разошлись, и я слышала:

– Хочешь, чтобы я помог? После всех тех гадостей, которые Жорик творил?

– Он хороший! – вскинулась ведьма. – К тому же маленький и беззащитный. – И уже с мольбой: – Морис, пожалуйста. Ну кто, кроме тебя?

Губы верховного дрогнули в совсем уж неуместной улыбке, и я насупилась. Рука сама скользнула в карман и сжала склянку с концентрированным сонным зельем – таким, против которого даже архимаг не устоит.

– Морис, пожалуйста, не вынуждай меня в самом деле воровать эту книгу.

– Хм... Вот как?

И опять пауза! Короткая, но совершенно изматывающая. А за ней...

– Допустим, я помогу, Ясинка. Но чем расплачиваться будешь? Сразу предупреждаю, деньги и колдовские услуги мне не интересны.

Намёк я поняла и, что странно, вообще не оскорбилась. Просто кивнула и ответила:

– Хорошо.

– Что «хорошо»? – не поверил в такую покладистость маг.

Я сощурилась, однако произносить вслух не стала. Зато Морис не постеснялся, разъяснил «маленькой глупенькой ведьмочке»:

– Ясь, я намекаю на ночь плотских утех и бесстыдной страсти.

– Плотские утехы? А что это? – съязвила я, не выдержав.

Морис улыбнулся шире, а я добавила:

– Если займёшься освобождением Жорика прямо сейчас, то две.

– Неделя, – внезапно заявил негодяй зеленоглазый.

– Год!

Верховный хмыкнул, и на этом повышение ставок закончилось. Мне указали на стоящий возле стены стул и предложили, причём самым нормальным тоном:

– Присаживайся, Ясь.

Я подумала и подчинилась, ну а хозяин апартаментов поднялся из кресла и спокойно направился к тому самому комоду. Открыл тайник, вынул из кармана платок и принялся протирать полку, на которой в прошлый раз книга лежала. Пояснил:

– Художества вашего зверя я уже убрал, но что-то точно осталось, и я понятия не имею, когда это всё выветрится. Зато теперь у нас есть материал для поиска.

Я напряжённо кивнула, а в следующую секунду вздрогнула – просто тишину нарушил приглушённый, далёкий стук в дверь.

– Сейчас, – сказал Морис и вышел, а вернувшись пояснил: – Подразделение магической охраны. В этот раз тебя засекли быстрее, чем в прошлый.

Сообщение вообще не впечатлило, в отличие от следующего:

– Команда захвата будет готова через пять минут. Это на случай, если понадобится штурм.

Пока я хлопала глазами, переваривая сказанное, верховный добрался до своего стола и разложил на нём карту города. Затем заключил платок с «духом художеств» Жорика в маленькую силовую сферу, и эта сфера принялась над картой скакать.

Несколько бесконечных секунд таких «скачков», и сфера зависла в районе южной окраины...

– Хочешь сказать, что ты уже вычислил местоположение Жорика? – осторожно уточнила я.

Морис оторвался от карты, глянул насмешливо.

– Ясь, не Лардару со мной тягаться.

– А если Лардар не один? Если у него сообщники?

– Это вряд ли, он совершенно не умеет работать в команде, – отозвался верховный. – Но даже если и так, сообщников, способных поспорить со мной, у Лардара быть не может. Маги подобного уровня такими глупостями, как похищение хорьков, не занимаются.

Прозвучало нескромно, но это не хвастовство было и не бравада. Зеленоглазый тип с дважды переломанным носом попросту констатировал факт, и от осознания его силы чуточку жутко стало.

В следующий миг карта была сложена, силовая сфера спрятана в карман, а в наступившей тишине прозвучало строгое:

– Всё. Пойдём.

Я опять-таки подчинилась.

И ничуть не расстроилась, услышав:

– Твоё участие не понадобится, будешь сидеть в карете. Но я хочу, чтобы ты присутствовала.

– Хорошо.

Когда мы спустились вниз и очутились в знакомом дворе, освещённом светом немногочисленных фонарей, команда захвата была уже на месте и в полной готовности. Семеро мужчин в тёмных куртках, украшенных нашивками с символикой, отдалённо похожей на символику магической охраны, держали под уздцы уже осёдланных лошадей.

А ещё тут карета была – чёрная, без всяких опознавательных знаков, и именно в этой карете я в итоге и оказалась. Через несколько минут, которые потребовались на демонстрацию карты и некоторые указания, Морис уселся рядом. После этого – всё, наш отряд тронулся.

Причём движение получилось совершенно беззвучным – ни скрипа колёс, ни цокота копыт, ничего! С одной стороны, этот момент порадовал, а с другой – вызвал закономерный вопрос:

– Почему так тихо? Тут какое-то заклинание?

– Разумеется, – отозвался Морис. – Глушилка.

Я кивнула, а едва миновали выездную арку и соединяющий с остальным городом мост, снова не выдержала...

– Морис, можно спросить?

– Конечно.

– Как думаешь, зачем Лардар это делает? Неужели настолько уверен в успехе?

Верховный пожал плечами:

– Вы, ведьмы, действительно очень изобретательны, к тому же на вас не действует магия, зато ваше колдовство действует на нас, на магов. То есть твои шансы забраться в мой тайник выше обычных, а привязанность к Жорику даёт очень большой стимул. Любому понятно, что ради хорька и ты, и Танка, и ваши подруги пойдёте практически на всё.

– Да, но зачем Дотсу...

– Затем, что книга с записями каким-то сверх-секретом давно не является, более того, в среде магов о ней почти легенды ходят, и Лардар не впервые проявляет интерес к моим наработкам.

– Вот как? – искренне удивилась я.

Морис кивнул.

В памяти невольно всплыл эпизод самого знакомства с рыжеволосым гадом – как ему в аудиенции отказывали и насколько резко Морис с ним общался. Ещё вспомнились пояснения, данные самим Лардаром – он упоминал про какие-то надуманные проблемы в ходе финансовой проверки...

– Дотс некоторое время был моим личным помощником, – сказал верховный, и я удивилась снова. – Я снял его с должности после того, как застал за обыском моего кабинета в министерстве.

– Да ладно? – шокированно выдохнула я.

Морис опять кивнул и даже продолжил:

– Когда всё случилось, я, разумеется, спросил, почему Дотс это делает, и тот признался, что рассчитывал узнать способ увеличения магического резерва и улучшения контакта с силовыми линиями.

– А в твоей книге есть такая информация? – Мои глаза в который раз округлились. Просто упомянутые моменты... Ну, собственно, именно от них уровень силы мага и зависит.

– Там много чего есть, – с усмешкой ответили мне.

– А почему ты не придал ситуацию огласке? – Ведь в самом деле не придал, иначе коллеги по министерству вряд бы ли относились к Дотсу нормально и на всякие вечеринки приглашали. – И почему не уволил?

– Врагов держи ещё ближе, – процитировал вторую часть древней мудрости Морис. – В том же, что касается огласки... Понимаешь, Ясь, показания были получены посредством ментальной магии, а на подобные вещи нужен ордер. К тому же в одиночку допросы магов не проводят. Заяви я во всеуслышание, что допрашивал Дотса, я бы выдал собственный секрет.

– Про то, что ты сильнее, чем кажешься? – я на самый тихий шёпот перешла.

– Ну да.

Я непроизвольно надулась – просто вот это сокрытие уровня силы в самом деле нечестным было. Впрочем, Морис со своими секретами подождёт, да и не так уж они в данный момент важны.

– А откуда Лардар узнал, что книга хранится во дворце? – спросила опять-таки шёпотом.

– Я сам сказал.

– Зачем?

Верховный пожал плечами и ответил не сразу:

– В качестве издёвки. Чтобы в следующий раз Лардар знал, где именно искать. Кто же мог предположить, что этот раз действительно наступит?

Я надулась опять – увы, но меня «просвещённость» рыжего тоже

коснулась. Хотя Погания и Ко тоже про тайник узнали, и вообще...

– Тайник защищён очень хорошо, – словно подглядев мысли, сказал Морис. – И мне выгоднее, чтобы воры приходили именно туда, в покои.

– Там всё-всё в защитных и сигнальных контурах? – уточнила я.

– Контур – это мелочь, – отозвался Морис, и кому-то вновь жутковато сделалось. Но, с другой стороны, отличная защита этой книжки – залог спокойной жизни всего королевства, и раз так, то это всё очень даже хорошо.

Полминуты молчания, моя попытка выглянуть в окошко, а потом любопытство разыграло снова.

– Интересно, почему Лардар не стал скрывать тот факт, что похититель именно он?

– Не знаю, но обязательно у него спрошу, – прозвучало недружелюбно. – Пока могу только предполагать. Вероятно, Дотсу плевать, знаешь ты имя или нет, скорее всего он подготовил пути отхода.

– И он даже не допускал мысли о том, что обращусь за помощью к тебе?

– Ну, учитывая, как ты на меня обычно рычишь... – с улыбкой прокомментировал маг.

Я хотела надуться в третий раз, но подумала и не стала. Сказала:

– А я бы на месте Дотса такой вариант всё-таки не исключала.

– Так то ты, – насмешливо заявили мне.

Ведьма не поняла, уставилась, требуя пояснений, и Морис в самом деле пояснил:

– Умница, красавица, отличница Ведьминской Академии, а он – посредственность. Его способности на уровне средних, зато гонору очень много.

Угу. Понятно. И спасибо большое за комплимент, вот только...

– Морис, а тебе не кажется, что эта ситуация наглядно показывает, что неприятности не только от ведьм? Что маги тоже опасными бывают?

Собеседник поджал губы и не ответил, а я внутренне улыбнулась – вот как хотите, но его уверенность точно дрогнула.

– Давай поговорим об этом как-нибудь позже? – предложил верховный.

Я кивнула и ответила в тон:

– Давай.

А спустя ещё несколько минут экипаж сильно замедлился и в который раз свернул. Карету затопила тьма, потому что уличные фонари исчезли. Или их выключили? Прямо вот так, с помощью какой-то хитрой магии?

Когда карета остановилась, стало понятно – никто ничего не

выключал, мы в неосвещённый переулок заехали. Следом прозвучало:

– Всё, ведьмочка. Сиди тихо и думай о предстоящей расплате за мои услуги.

Я невольно закатила глаза – в следующий раз, когда будет просить помощи у меня, тоже какое-нибудь такое условие выдвину. Помимо материального поощрения, конечно.

Даже хотела это решение озвучить, но не успела – Морис из кареты выпрыгнул. Глухо хлопнула дверца, и я в самом деле осталась наедине с собой.

Посидела так чуть-чуть, потом придвинулась к противоположному окну и даже застала финал рабочего совещания с группой захвата. Дальше вообще неинтересно – мужчины направились к выходу из переулка после чего банально растворились в пространстве.

Не сказать, что мне прям очень хотелось поучаствовать в задержании – в конце концов, я – ведьма, а не магичка с полным арсеналом боевых заклинаний, – но не ёрзать уже не получалось. Что там? Как? А вдруг я смогу помочь? Вдруг не справятся без меня?

Рука, как и некоторое время назад, сама нырнула в карман и нащупала пузырёк с сонным зельем высшей концентрации. Ну а я, поёрзав ещё чуть-чуть, дёрнула за ручку в намерении открыть дверцу и выйти наружу.

В успехе манёвра не сомневалась! Даже помыслить не могла, что ничего не получится, но... ручка не поддавалась, дверца тоже. Зато в окне мелькнуло лицо возницы, который приложил палец к губам и сделал запрещающий жест – мол, не дёргайтесь, девушка. Сидите и не жужжите.

Казалось бы, ничего особенного, но я прямо-таки взвилась! Это Морис дверь заблокировал, да? Ещё и вот этого охранника приставил? Ну зараза! Ну гад!

Спустя ещё секунду, я вспомнила, что настоящий гад – это не Морис, а рыжий Дотс Лардар, и возмущение чуть утихло. Зато три новых безуспешных попытки выбраться из кареты я всё-таки предприняла, а потом...

– Бах! – донеслось с улицы. – Бабах!

Следом – приглушённая вспышка, и ещё парочка таких же.

Сердце застучало, как у зайца, и поджилки затряслись, и вообще всё. Следующие пять минут ожидания напомнили самую долгую, самую жуткую вечность, ну а после неё...

Дверь кареты распахнулась, и на сиденье небольшую клетку поставили. Света по-прежнему не хватало, но «содержимое» клетки я всё-таки разглядела и выдохнула:

– Ну неужели...

– Укугу! – радостно ответили мне.

Дверь экипажа опять закрылась, мы с пленником остались наедине, и я, вернув пузырьёк с сонным зельем обратно в карман, принялась ощупывать клетку на предмет запирающего механизма. Даже что-то отыскала, но открыть этот замок не смогла. Увы.

Дилемма решилась после окончательного возвращения Мориса – он по замку магией шандарахнул. А едва мы с Жориком воссоединились, и хорёк принялся тереться и гугукать, жалуясь на судьбу, верховный назвал вознице какой-то адрес...

После этого дверь снова закрылась, а карета плавно тронулась с места.

– Всё закончилось? – спросила я. – Вы его взяли?

Морис ответил в присущей ему манере:

– Хочешь сказать, что ты во мне сомневалась?

– Не то чтобы очень, но ведь всякое бывает.

– Маленькая глупая ведьмочка, – покачивая головой, насмешливо пробормотал верховный. Ну а я почти случайно бросила взгляд в окно и увидела важное. То, что в самом деле стоило увидеть.

Дотс Лардар! В согнутом виде, с руками, скованными силовыми наручниками за спиной, он выглядел весьма гармонично. Ощущение помятости, которое намекало на то, что рыжего несколько раз приложили, дополняло этот образ прямо-таки идеально.

И хотя подробностей мне пока не озвучивали, было ясно – захват состоялся стремительно и стал для неумелого похитителя шоком. Это опять-таки радовало. Вот так ему и надо. Будет знать, как к ведьмам приставать!

Я видела Дотса всего несколько секунд, но этого хватило. Тот факт, что пленника ведут к лошади и явно собираются перебросить через седло и доставить к месту предварительного заключения как наполненный известной субстанцией мешок, тоже воодушевил.

Проследивший за моим взглядом Морис хмыкнул и вот теперь сказал нормально:

– Конечно, взяли, Ясь, и ты обязательно встретишься с ним на суде. Правда, он будет отпираться, уверять, что не посылал никаких записок...

Брюнет замолчал, а я фыркнула. Крепко сжала Жорика в объятиях, позволила хорьку лизнуть мой нос и лишь теперь вспомнила про адрес, названный вознице.

– А мы сейчас куда?

Морис не ответил, и, невзирая на все хорошие поступки верховного, я

занервничала. Отдельным поводом для переживаний являлся тот факт, что адрес казался знакомым, только вспомнить подробности я никак не могла.

Удивительно, но мучить меня всё-таки не стали, сказали после непродолжительного молчания:

– Едем в агентство, где работает твоя Танка.

Мы с Жориком замерли, переглянулись – ну, насколько освещение позволяло, – а потом...

– Ясинка, милая, – прозвучало хищно, – я всё понимаю, но чтобы этого вредителя я больше не видел.

– Вредителя? – переспросила растеряннo. – Вы опять поссорились? Но когда успели?

– Он меня через клетку укусил, – скрипнув зубами, заявил маг.

Укушенный палец Морис тоже показал, и я невольно улыбнулась, а Жорик притворился, будто никакого отношения к событию не имеет. Я, глядя на его невинную физиономию, даже хотела сказать кое-кому, что с пальцами нужно быть осмотрительней – в смысле, не суй куда не надо! – но... Нет, смолчала. И принялась ждать встречи с Танкой. Вот она обрадуется, когда заявимся в её контору в четыре утра.

Я до последнего верила, что после визита к Танке меня отвезут в «Южный бриллиант», где и оставят. Однако верховный поступил ровно так, как обещал – едва я передала хорька сонной и жутко изумлённой подруге, экипаж взял курс на королевский дворец.

Не сказать, что подобный поворот расстроил, но бровки домиком всё-таки встали, и ладони потеть начали. Когда же въехали на тот самый двор и Морис, выпрыгнув из кареты, требовательно протянул руку, я в настоящее смятение впала. Он серьёзно? Он в самом деле собирается... плотскими утехами со мной заниматься?

Ночь уже отступала, глухая чернота сменялась предрассветной серостью. Дворец, точнее слуги, просыпался, и надежды на то, что мой визит сохранится в секрете, уже не оставалось.

А ещё на меня косились! Причём все и дружно, начиная со стражей и заканчивая полотёрами. Именно последнее заставило выдохнуть, смирясь с происходящим, и гордо задрать нос. Ну да, я иду с мужчиной в его спальню, и что?

Вслух я точно ничего не говорила, но Морис, глядя на меня, сильно развеселился. До этого момента вёл за руку, а теперь за талию приобнял, как бы подчёркивая, что деловыми отношениями тут и не пахнет.

Я опять-таки не испугалась и только после того, как очутились в тех

самых покоях и Морис запер входную дверь, ощутила дичайшую неловкость. Просто вспомнила, что на мне пропитанная потом нижняя рубашка, что волосы в беспорядке и на приличную девушку, которую хочется целовать во все доступные места, я сейчас точно не тяну.

Именно от этого стало стыдно. Именно по этой причине я покраснела. Ну а Морис, словно назло, шагнул навстречу, притянул к себе и легонько коснулся губами моего уха.

По коже сразу побежали мурашки, а в голове стремительно сложился план действий! Сейчас обвиваю его шею руками, целую так, чтобы всякую связь с реальностью потерял, выплёскиваю на него сонное зелье, ну а потом... убегая в «Южный бриллиант», моюсь, надеваю чистое бельё, а к следующему разу...

– Не дрожи... – внезапно прошептал маг.

Сам наклонился, сам прильнул к моим губам, и коварные планы потеряли чёткость. Я слегка забылась, и это при том, что ничего особенного или нового Морис не делал – всё было абсолютно обыкновенно, точно так, как в прошлый раз.

Горячие настойчивые губы, крепкие мужские руки, широкая мужская грудь и сладкие мурашки, которые под действием происходящего пробегают. Я молчаливо пьянела, но полностью провалиться в небытие всё-таки не могла. Здесь и сейчас это очень радовало, я чувствовала себя настоящим героем.

Когда поцелуй пошёл на четвёртый круг, я набралась смелости и пихнула руку в карман, дабы извлечь пузырёк с зельем, и тут же застыла. Сунула руку глубже, зашарила пальцами – хотя, чего искать, карман-то небольшой, и дырок в нём нет, а пузырёк... где?

– Что-то потеряла? – оторвавшись от моих губ, хрипло выдохнул маг, и я глянула растерянно.

Спустя ещё секунду захотелось выругаться, причём очень грязно! Дело в том, что мне продемонстрировали и сонное, и отвлекающее зелье, и даже мою собственную отмычку. И заявили:

– Ведьмочка, прости, но вот это я временно реквизирую. На всякий случай.

– Нечестно! – выпалила я.

Морис отступил, в потемневших глазах читалось веселье. Я же буквально захлебнулась эмоциями! Получается, пока целовались, он по моим карманам шарил? Нет, это не гад, а вообще непонятно кто. Жулик! Аферист!

Как по мне, тут должны были прозвучать извинения, а заодно

произведён срочный возврат имущества, однако совести у Мориса реально не было. Вместо всего этого хмырь зеленоглазый кивнул в сторону ближайшей двери и заявил:

– Ванная там.

То есть... он намекает, что мне нужно помыться? Нет, мне-то нужно, но одно дело, когда это знаешь ты сама, а другое – когда про такое говорит мужчина!

Я хотела зашипеть, а потом подумала и не стала. Круто развернувшись на каблуках, отправилась... ну, собственно, туда, куда послали. Миновала спальню с огромной такой, намекающей на неприличное кроватью, а почти добравшись до ванной комнаты, притормозила и свернула к шкафу.

Путь продолжила уже после того, как раздобыла в этом шкафу чистую белую рубашу – ну а что, переодеться-то надо.

Дальше была встреча с душем, мылом и каким-то убогим шампунем. Затем общение с полотенцем – полотенца тут целой стопкой лежали, и все чистые. Надевание рубашки, в которой я сразу утонула, тихое рычание из-за сложности с поиском расчёски и гордое босоное возвращение в спальню.

Свои вещи я оставила всё в той же ванной, подпихнув несвежее нижнее бельё в самую середину.

Морис дожидался моего возвращения, вальяжно развалившись в кресле... Едва вошла, губы архимага растянулись в бесконечно наглой улыбке, призванной смутить!

Только я такого удовольствия не доставила – в смысле, не смутилась ни разу. Молча прошествовала к кровати, сдёрнула покрывало, потом решительно забралась под одеяло. А поразмыслив, переместилась на середину, где приняла полусидячее положение и грозно сложила руки на груди.

Всё. К ночи развратной страсти готова. Иди сюда. Начинай!

Морис, пронаблюдав за происходящим, хмыкнул и действительно поднялся. Только шагнул не к кровати, а... в общем, он тоже к шкафу подошёл, после чего скрылся в ванной.

Я сперва не поняла, нахмурилась, а потом... Ну да, почему бы и этому заразе не помыться? Вполне нормальное желание. Ничуть не хуже моего.

Бросив испепеляющий взгляд на дверь ванной комнаты, я нахохлилась и затаилась. Сидела и негодовала, негодовала и сидела. Когда совратитель юных ведьм вернулся... продолжила сидеть и негодовать!

А верховный явился такой красивый, такой пленительно-полуголый... В тонких пижамных штанах, с влажными волосами и глазищами цвета изумрудов. С губами, способными дарить невероятные поцелуи и...

шептать заклинания, от которых гардины задёргиваются, возвращая в комнаты ночной мрак.

Угу, в спальне, по велению Мориса, стало темно, а я почему-то улыбнулась. Зачем-то расправила плечи, села ровнее, а через миг услышала:

– Приятных снов, Ясь.

Пауза. Долгая и странная. И Морис... Он что, из спальни уходит?

– Ты куда? – выдохнула я растерянно.

– В гостиной посплю, там отличный диван.

Я замерла и тут же принялась беззвучно глотать ртом воздух. Как в гостиной? В какой гостиной? При чём здесь какой-то диван?

Даже хотела вскочить и, проследовав за магом, потребовать объяснений, но тут здравый смысл вмешался. Зачем бежать? Сам придёт! Куда он денется от своей ну очень удобной кровати и честно заслуженного трофея?

Нервно фыркнув, я сползла с подушек и укрылась по самую шею. Ещё глаза закрыла, чтобы убедительнее притворяться спящей, когда Морис придёт. И в этот миг усталость не просто накатила, а словно с неба обрушилась... Зевок. Ещё зевок. А потом ресницы буквально склеились, и всё, я провалилась в сон.

Когда я проснулась, вокруг по-прежнему царила темнота, а ещё тишина, но не зловещая, а умиротворённая. Приступа амнезии со мной не случилось – я прекрасно помнила, где нахожусь и при каких обстоятельствах в эти апартаменты попала.

Потянувшись и осознав, что посторонних личностей в постели нет, я отодвинула одеяло и поползла к краю громадного ложа. Встала, ощутила босыми ногами прохладу паркетного пола и неспешно направилась к окнам – хотела выяснить, что там снаружи и как.

Короткая проверка с выглядыванием из-за гардины подсказала, что время давно перевалило за полдень и планомерно движется к закату. Это стало поводом потянуться ещё раз, сладко зевнуть и удалиться в ванную комнату, чтобы умыться и вообще.

Вернулась я свежей и абсолютно проснувшейся и тут же снова в постель залезла. Раскинулась на подушках, а буквально через пять минут услышала:

– Привет, Ясинка.

Ага... Явился – не запылится.

Морис. Он вошёл в комнату и махнул рукой, заставляя гардины разъехаться, после чего проследовал к двери всё той же ванной и там

скрылся. Меня столь внезапная перемена освещения немного ослепила, зато не смутила ничуть.

Показав двери язык, я поправила подушки и, вновь приняв расслабленную позу, стала ждать Мориса. Не нервничала, зато немного злилась, просто вчерашняя финальная выходка – это был перебор.

Когда Морис – тоже посвежевший, но всё такой же полуголый, в одних только пижамных штанах, – возвратился в спальню, я не шелохнулась. Когда эта зараза извлекла из шкафа шёлковый халат и свою наготу прикрыла, опять-таки не среагировала. А вот дальше оставаться спокойной было сложно, ибо в наполнившей пространство тишине прозвучало:

– Пожелания насчёт завтрака будут? Или мне самому выбрать?

– Это всё, о чём ты хочешь поговорить? – не выдержала я.

Маг отвлёкся от завязывания халатного пояса и глянул заинтересованно. Я же сложила руки на груди и подарила ну очень строгий взгляд.

– Ясь? – как бы не понял он.

Я глянула ещё строже и сказала:

– Мы вообще-то не закончили.

Верховный нагло заломил бровь.

– Не прикидывайся, Морис.

Увы, но зеленоглазый требованию не внял – видимо, был убеждён, что у одной ведьмы духу не хватит, а я...

– За мной долг, который желаю оплатить, – сказала, щурясь.

Брюнет застыл на миг, тут же улыбнулся и выдал:

– Да ладно, Ясь. Прощаю.

– Ну уж нет! – выпалила я.

Хотела добавить, что нам, ведьмам, подачек не нужно, а мне и подавно. Особенно от него. Особенно таким тоном и с вот таким лицом! Плюс, верховный меня уже скомпрометировал, и я теперь без вины виноватая, что неприемлемо – не люблю полумеры! Если уж быть виноватой, то взаправду и до конца.

Да, сказать хотела, но не успела – собеседник пусть не сильно, но посерьёзшел. И голос изменился – в нём зазвучали хриплые нотки и такая скрытая опасность:

– Ясь...

На сей раз бровь заломила уже я, а Морис добавил:

– Ясинка, я не железный.

– Очень на это надеюсь.

– То есть? – Недоумение он изобразил вполне натурально.

Я закатила глаза, шумно втянула ноздрями воздух, и...

– Морис, давай сделаем это, и всё?

Секундная заминка, и я приготовилась к новой порции мужского сопротивления. Ну а чего ещё, учитывая все предыдущие финты, ждать?

Но Морис взял и удивил – хмыкнул, сбросил только что надетый халат и неспешно двинулся к кровати. Сердце сразу сжалось, по телу прокатилась волна жара, а я впала в лёгкую растерянность. Мне не мерещится? Он вправду идёт?

Пока сидела и смотрела, верховный добрался-таки до ложа и, нырнув под одеяло, подкатился вплотную. Горячая рука легла на прикрытую его же рубашкой талию, а в меня вперился потемневший взгляд пленительных зелёных глаз.

Спустя ещё секунду прозвучало:

– Ну и?

– Что? – переспросила почти шёпотом.

В ответ услышала хриплое, но насмешливое:

– Ясь, этот процесс рассчитан на двоих, и если ты опять собираешься халтурить, то ничего не выйдет. В таком варианте я не согласен.

– Что за обвинения? – возмутилась я. – О какой халтуре речь?

Маг поступил подло – взял и не ответил. Он по-прежнему лежал рядом, смотрел своими зелёными глазами, источал какой-то невероятный пряный аромат и молчал.

В какой-то миг я почувствовала себя пойманной птичкой, а потом вспомнила, что я вообще-то ведьма, а мы, ведьмы, народ гордый и независимый. Ну а если я именно такая, то... почему бы нет?

Я подалась вперёд, коснулась пальчиками его щеки, а через миг прильнула к губам и поняла – это ловушка! То есть я уже не смогу отстраниться, даже под страхом смерти поцелуй не прерву.

Голова неуловимо закружилась, сердце пустилось в пляс, душа – тоже, а тело наполнилось приятной слабостью... Чуть позже к этой слабости добавилось ощущение, что улетаю куда-то в небеса.

Когда Морис притянул ближе и на поцелуй ответил, ощущения усилились стократно. Я бессовестно запустила пальцы в его распущенные чёрные волосы, прижалась к широкой груди и поняла, что готова на всё.

Верховный, видимо, тоже понял и застонал, но попытки поторопить события не предпринял. Хуже того – происходящее плавно превратилось в изощрённую чувственную пытку. И измывались, прежде всего, надо мной.

Морис целовал, ласкал, гладил и провоцировал на ответные действия. Он будил желание стонать и выгибаться, впиваться ногтями и шептать

такие вещи, которые в трезвом уме ни за что не произнесёшь.

Он опалял, обжигал, а я дрожала от очень непривычного чувства – страсти и ещё чего-то, менее выраженного, но куда более важного. Даже предположить не могла, что способна испытывать нечто подобное. Что такое вообще бывает! Ужас, но... кажется, я в самом деле влюбилась.

Я? Влюбилась? В него?

Когда дошли до основного действия, мой мир и вовсе перевернулся. Это было больно и даже очень, но никакого сожаления я не чувствовала – совсем наоборот. Мне хотелось продолжать, а ещё хотелось, чтобы это не в последний раз было. Чтобы наглющий маг с дважды переломанным носом остался в моей жизни...

Хотя бы потому, что я, судя по всему, жить без этого негодяя уже не смогу.

Одно хорошо – о последнем я смолчала. Эти слова буквально рвались с языка, но я оказалась сильнее! И позже, лёжа на его груди и слушая мощные, размеренные удары сердца, я хмурилась, вспоминая ненормальное желание признаться в подобном. Нет, понимание, что влюбилась по уши и, судя по всему, навсегда, никуда не ушло, но всё равно!

Тишина, которая разлилась по спальне после того, как всё завершилось, длилась долго. Я молчала, Морис тоже молчал, перебирая мои волосы и глядя по голове.

А потом заявил:

– Ну что, ведьмочка, тебя можно поздравить?

– С чем? – не поняла я.

– С окончательной победой в вашем споре, – милостиво пояснил он. Добавил после паузы: – Хотя ты, если честно, давно этот спор выиграла.

Я забыла, как дышать, а он...

– Только вторая часть плана – в смысле, «охмурить и бросить»... Знаешь, Ясь, не хочу пугать, но вариант, предложенный тебе Поганией, безопаснее. В конце концов, я – архимаг, а ещё – верховный маг королевства, и...

– Лицензии можешь лишить, – тихонько, почти шёпотом поддакнула я.

Морис хмыкнул и ответил:

– Мм-м... Кстати-кстати... Спасибо за идею. Я про эту возможность почему-то не вспомнил.

Я невольно улыбнулась, а потом тяжело вздохнула и вообще погрузилась.

– Что такое? – услышав этот вздох, насторожился Морис.

– Спор я не выиграла. И не выиграю.

– Как это? – не понял объект охмурения. – Почему?

Я вздохнула опять – устраивая допрос с применением ментальной магии, об условиях победы в споре Морис не спрашивал и теперь действительно был не в курсе. А рассказывать ему было неловко. Просто тема щекотливая...

– Ясь? – настойчиво позвал маг.

Очень неохотно я переползла с его груди на подушку, заглянула в глаза и всё-таки сказала:

– Условия выигрыша вложены в матрицу заклęcia... Объект должен сделать признание в любви и принести клятву верности, причём не просто так, а стоя на коленях и всерьёз. То есть чувства, о которых будет говорить, должны быть настоящими. Если признание не сделано или чувств нет, то выигрыш не засчитывается.

– Как интересно, – протянул визави. В интонациях прозвучала неприкрытая ирония. – Какая чудная ведьминская наглость!

Я пожала плечами. Может быть.

– Кстати, а что будет, если ты проиграешь? – задал новый вопрос он.

– Ничего особенного. Буду летать на метле над городом.

Морис недоверчиво прищурился...

– И всё?

– Всю ночь, – добавила я. Мне подробностей не жалко, они не секретные. – Причём ночь должна быть лунной и безоблачной. А я – абсолютно голая. То есть совсем.

Кое-кто нахмурился, а я ободряюще улыбнулась. В конце концов, ничего сверхужасного тут нет. Ну полетаю, ну попозорюсь, и что дальше?

– А если выиграешь?

Я дёрнула плечиком и объяснила:

– Если выиграю, то буду молодец.

– И всё? – изумился Морис.

– Ну да.

Верховный закатил глаза, потом прокомментировал:

– Гениальный спор, и приз тоже гениален.

Я не обиделась – была слишком расслабленна, чтобы реагировать на его брюзжание.

Повинуясь своей расслабленности, прикрыла глаза и сладко потянулась, а потом... случилось то, чего я вообще не ожидала. Более того, учитывая характер собеседника, даже не подозревала, что он может пойти на подобное!

А он поднялся и, прикрыв бёдра кусочком одеяла, встал на колени –

прямо тут, на кровати. Дальше случилось совсем уж немыслимое...

– Милая Ясинка, – сказал верховный. – Я тебя люблю.

Ведьма замерла и округлила глазки, а самый бессовестный мужчина продолжил:

– Люблю и клянусь быть верным до скончания жизни. Жить без тебя тоже не могу, поэтому... ты влипла, Яся.

– Что? – шокированно выдохнула я.

Ещё миг, и шок перешёл в крайнюю стадию – просто в паре метров от кровати вспыхнул рубиновый огонёк, который стремительно превратился в крошечную фею. Нет, настоящей феей тут и не пахло, просто вестник такую форму принял...

Маленькая девочка с тонкими стрекозьими крыльями, взмахнула волшебной палочкой и пропищала:

– Ясина Ронаваль, поздравляю, вы победили!

Новый взмах палочкой, и «фея» исчезла.

– Не понял, – вновь нахмурился Морис. – Что это было?

Я ответила невпопад:

– Она отправилась оповещать о моей победе всех остальных.

Верховный закатил глаза и застонал – тема оповещения ему точно не понравилась. А потом снова упал на кровать, властно притянул к себе и замер, гипнотизируя губы...

Я, конечно, поцеловала, но прежде задала кокетливый вопрос:

– Ты только что спас ведьму от полёта на метле. Чувствуешь себя героем?

– Сейчас кто-то дошутится, – весело фыркнул Морис.

Я улыбнулась и хлопнула ресницами. Знаешь, милый, а ведь именно этого я и хочу!

Эпилог

– Чего уважаемым ведьмам угодно? – подобострастно улыбаясь, спросил официант, и мы с девчонками скривились.

Просто за последние три недели, которые прошли с момента завершения спора, по городу разлетелись кое-какие новости и отношение к нашему племени немного изменилось.

Народ, который раньше кривил носы и, едва заведя ведьминские амулеты, стремился убраться подальше, начал смотреть заинтересованно. Кто-то вообще заискивал. Некоторые даже заигрывать умудрялись! Правда, со всеми, кроме меня... Ко мне не подходили, у меня же Морис.

С одной стороны, такие перемены радовали, с другой – заставляли насторожиться. Лично мне вообще хотелось топнуть ногой и потребовать, чтобы всё это сейчас же прекратилось, но...

– Четыре шоколадных коктейля, – выдёргивая из размышлений, сказала Танка. – Восемь ванильных трубочек и большую тарелку ассорти из фруктов.

– Сейчас, уважаемые ведьмы, всё будет! – отозвался официант торжественно.

Он исчез, а Танка стрельнула глазками в мою сторону и потребовала:

– Яся, покажи!

Я закатила глаза, но руку, спрятанную в миг появления официанта, из-под стола всё-таки вынула. Подруги сразу придвинулись, скучковались, и пространство наполнилось вздохами...

– Яся, ну это вообще, – разглядывая крупный бриллиант, заявила Мила.

– Офигенно, – добавила Танка.

– Лучшее кольцо из всех! – сообщила Клисса.

Жорик, который сидел на Танкиных коленях и в данный момент приподнялся на лапках, чтобы видеть происходящее, тоже лепту в общий восторг внёс.

– Фррр, – заявил он. – Укугу!

О том, что на меня наденут помолвочное кольцо, да ещё так быстро, я вообще не подозревала. Полагала, тонкого золотого браслета, говорящего о том, что состою в официальных отношениях, достаточно, а этот бессовестный маг...

Сначала – спустя всего неделю, – устроил мой переезд из «Южного

бриллианта» во дворец, в свои покои. Потом договорился с господином Вирисом о том, что работать я буду в дворцовой лаборатории и чтобы ювелир искал мне замену.

Попутно решил вопрос с «выявленной» недостатчей, которую Вирис попытался на одну невинную ведьму повесить. Морис явился к хозяину лавки со своим уникальным шариком-детектором, и всё, недостача испарилась. Растаяла, словно дым.

А Вирис... Вот да, невзирая на все прежние симпатии, обдурить-таки попытался. От этого стало настолько обидно, что я согласилась на переезд сразу, без раздумий. И от высказанного предложения поработать на министерство магии, – не сейчас, а чуть позже, когда освобожусь, – тоже не отказалась.

Правда, мне думалось, что на этом фокусы верховного закончатся, а в итоге – вот. Кольцо с официальным предложением стать его женой.

В миг, когда Морис опустил на одно колено и протянул бархатную коробочку, закралось подозрение, что это месть... Он словно отыгрывался за нашу первую близость – ведь тогда инициатива всё-таки мне принадлежала, а верховный повёл себя весьма инфантильно. Пару раз я на тему той его инфантильности пошутила, и вот...

Я честно пыталась отказаться, но не вышло. Единственная побрякушка, которую удалось выторговать, – день свадьбы не назначать и вообще не торопиться.

Морис согласился, а его высочество Торсиваль...

Едва новость докатилась до лучшего друга окольцевавшего меня типа, тот буквально расцвёл и заявил:

– Ну наконец-то! Наконец-то ты приобретёшь собственный дом и от нас съедешь! – Иронизировал, разумеется. Ведь места во дворце хватало, да и сильный маг под боком – это очень хорошо.

Вторым поводом для веселья принца стало нелогичное:

– Ура! Теперь никакой головной боли с подарками!

– В смысле? – не поняла я.

– Видишь ли, Яся, – взялся объяснить Торсиваль, – как какой праздник, я всегда голову ломаю, что Морису дарить, а теперь заморочек не будет. Для начала, презентую вам набор столового серебра персон на пятьдесят. Или на сто.

Юмора я не поняла, зато щедрость оценила. Уж на что, а на набор серебряных ложечек-вилочек я согласна. Очень нужная в хозяйстве вещь!

Здесь и сейчас, сидя за столиком кафетерия, я зажмурилась, воображая обещанный набор, однако подруги от приятных мечтаний отвлекли.

– Ясь, – позвала Клисса. А завладев моим вниманием, спросила: – Ты вообще как? Как тебе с ним живётся? Ведь он – маг, а маги, они...

– Ужасны, – добавила Танка. – Такие гады, такие наглецы.

Да-да, я тоже всё про магов знаю! Низшая ступень эволюции, а архимаги – вообще дно. Но...

Я расплылась в счастливейшей из улыбок и уже собралась ответить, однако не успела, в разговор Мила вмешалась.

– Что за глупые вопросы? – фыркнула на девочек она. – Разве по Ясе не видно? Вы только посмотрите в эти сияющие глаза!

Все замолчали, заулыбались, а в следующую секунду явился официант с заказом. На некоторое время за столиком воцарилась тишина, сдобренная чавканьем и совершенно некультурным причмокиванием, а потом...

Я отодвинула опустевший стакан, откинулась на спинку стула и, обведя подруг цепким взглядом, произнесла:

– Девочки, я требую реванша.

– В каком смысле? – озвучила общее удивление Клисса.

Я щёлкнула ногтем по столешнице и пояснила:

– Вы за мой счёт развлеклись, и теперь я тоже хочу. Требую новую партию игры!

В прошлый раз водила я, то есть сейчас жребий должны были тянуть лишь трое, и эти трое как-то сразу скисли, но я была непреклонна.

– Ой, ну чего вы боитесь? – Я улыбнулась. – Самое страшное уже позади. Хуже, чем у меня, точно не будет!

– Ясь, а ты знаешь, что эта фраза – залог неприятностей? – глянув исподлобья, буркнула Танка. Жорик поддержал хозяйку привычным «укугу».

Я пожала плечами и парировала:

– Суеверие.

– Вовсе нет, – Танка попыталась упереться.

Я не выдержала – закатила глаза и попросила:

– Только не нуди!

Ведьма запыхтела, остальные – тоже. Однако я сдаваться по-прежнему не собиралась и всем своим видом эту позицию демонстрировала. Во-первых, хуже действительно не будет. Во-вторых, где вообще справедливость? Почему отдуваться должна только я?

Несколько минут молчаливых препирательств, и лёд тронулся.

– Ладно, – выдохнула шатенка Клисса.

– Хорошо, – сказала черноволосая Мила.

– Так и быть, – после долгой паузы присоединилась блондинистая

Танка. – Но очень надеюсь, что «счастливицей» буду не я!

Ещё секунда, и четыре выпускницы Ведьминской Академии, взявшись за руки, прочитали коротенькое, но забористое заклинание. Потом позвали официанта и попросили спички для жребия в количестве трёх штук.

Отказать нам в этой крошечной просьбе, конечно, не посмели и...

– О, нет... – страдальчески протянула Мила, а мы с Танкой и Клиссой радостно оскалились. Ну а Жорик, которому предстояло на объект охмурения указывать, закатил глазки и изобразил глубокий обморок.

В общем, всё. Началось!